

SEITOV READINGS

**СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОКУРОРА
КАЗАХСКОЙ ССР УТЕГЕНА СЕИТОВИЧА СЕИТОВА**

**ТОМ I
(пленарное, секции 1-5)**

2022

СБОРНИК

**МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОКУРОРА
КАЗАХСКОЙ ССР УТЕГЕНА СЕИТОВИЧА СЕИТОВА**

**International
Scientific
Conference**

ТОМ I

(пленарное, секции 1-5)

**Косшы,
(4 ноября 2022 года)**

Под общей редакцией Проректора – директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Г.К. Шушиковой

Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной памяти прокурора Казахской ССР Утегена Сеитовича Сеитова / Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – 399.

ISSN 2709-4421

В сборнике собраны материалы выступлений по вопросам общеправовых принципов уголовного процесса, института финансовых расследований, института частных судебных исполнителей, правового статуса прокурора, личности преступника, профилактики подростковой преступности, сервисной модели обеспечения общественной безопасности, социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Сборник может быть полезен для практических работников органов уголовного преследования и суда, адвокатов, научно-педагогических кадров, а также обучающихся по правовому профилю и всем тем, кто интересуется современным развитием права.

Материалы публикуются в авторской редакции

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Контакты:

Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республики, строение 94, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

© Академия правоохранительных органов

ОРГАНИЗАТОРЫ: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан совместно с Офисом программ ОБСЕ в городе Астана, на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

УЧАСТНИКИ: Ученые-юристы, зарубежные эксперты, сотрудники правоохранительных и государственных органов, неправительственных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА.....	10
СЕЙТЕНОВ Калиолла Кабаевич, И.о. ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н., профессор.....	10
СЫДЫКОВ Ерлан Батташевич, Председатель правления - Ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, д.и.н., профессор, академик НАН РК, Заслуженный деятель Казахстана.....	16
АЗИМОВА Эльвира Абилхасимовна, Уполномоченный по правам человека Республики Казахстан.....	18
РОГОВ Игорь Иванович, Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, д.ю.н., профессор.....	21
ФЕНОПЕТОВ Юрий, Заместитель Главы Офиса программ ОБСЕ в городе Астана.....	23
АЮБАЕВ Мейрам Акатович, Заместитель Председателя Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, д.ю.н.....	25
САЙТБЕКОВ Айдар Муталикович, Начальник Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. М.Есбулатова, к.ю.н., ассоциированный профессор.....	28
БАЙСУЛТАНОВ Алтай Бисенович, Начальник Актюбинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. М.Букенбаева, к.ю.н., ассоциированный профессор.....	30
БИЕКЕНОВ Нурлан Амангельдинович, Заведующий сектором Отдела безопасности и правопорядка Администрации Президента РК, д.ю.н., доцент.....	32

ОМАРБЕКОВА Мадениет Жакановна, Судья Верховного Суда Республики Казахстан.....	33
Секция №1 «ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».....	34
Сагымбеков Б.Ж., О результатах научного исследования на тему «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности».....	34
Журсимбаев С.К., «Уголовно-процессуальное положение следователя: вчера и сегодня».....	49
Турецкий Н.Н., «О трехзвенной модели уголовного процесса».....	57
Сулейменова Г.Ж., «О реализации принципа состязательности и равноправия сторон на стадии досудебного производства».....	65
Абдрашев Р.М., «Правовые механизмы повышения эффективности реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Казахстана».....	71
Камчатов К.В., «Реализация принципов уголовного судопроизводства в контексте обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступлений».....	75
ТИМОШЕНКО А.А., «Реализация универсального принципа справедливости в уголовном процессе».....	82
Милицин С.Д., «Принцип уважения чести и достоинства личности в теории и практике уголовного судопроизводства».....	87
Светличный А.А., «Формирование, современное состояние и некоторые тенденции развития терминологического аппарата криминалистики».....	92
Нуркеева Д.Р., «Принцип законности: рациональные компоненты».....	99

Байгеленова А.К., «Істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу қылмыстық процесс қағидатының кейбір мәселелері».....	107
Тажигулов Н.Т., «Преобладание организационной диспозиции над процессуальной независимостью, как источник парадокса иерархии правоприменения в деятельности лица, осуществляющего досудебное расследование».....	115
Секция №2 «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ».....	120
Сулеймен Д.Д., О результатах научного исследования на тему «Теоретические аспекты института финансовых расследований в Казахстане».....	120
Рахимов Р.Х., «Идентификация бенефициара по фактам легализации преступных доходов: международные стандарты, зарубежный опыт и национальная система».....	130
Юрченко Р.Н., «О некоторых аспектах финансовых расследований по делам об экономических преступлениях».....	151
Түсіп Т.А., «Особенности расследования уголовных дел связанных с возвратом активов».....	153
Секция №3 «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ».....	158
Кудабаев Р.А., «Перспективы института частных судебных исполнителей».....	158
Алпысов Н.С., «Эффективность исполнения отдельных категорий исполнительных документов».....	163
Олейник В.И., «Актуальные аспекты законодательного совершенствования института частного исполнения».....	171

Ярков В.В., «Перспективы развития небюджетной (частной) организации исполнительного производства в России».....	176
Досжанова Г.Б., «Жеке сот орындаушылар институтының қалыптасуы және әрі қарайғы даму бағыттары».....	187
Весельская Н.Р., Нурмахамбетова С.Т., Шошаева Л.С., «Исполнительное производство: проблемы теории и практики».....	193
Шабер В.Н., «Отдельные проблемные аспекты института частных судебных исполнителей».....	201
Казиев М.К., «Особенности прокурорского надзора за законностью в сфере исполнительного производства».....	204
Арынханұлы Т., «Делегирование полномочий частным судебным исполнителям на составление протокола об административном правонарушении (сравнительный правовой анализ)».....	208
Оспан А.Қ., «К вопросу о понятии «Система исполнительного производства»»	213
СЕКЦИЯ №4 «ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В КАЗАХСТАНЕ И СТРАНАХ СНГ».....	219
Аскерова Н.А., «Правовой статус прокурора в Азербайджанской Республике».....	219
Ахметова А.Б., «Сравнительный анализ полномочий прокурора при представительстве по гражданским делам».....	226
Пугачев А.В., «Правовой статус прокурора в казахстане и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ».....	231
Терентьева Е.Е., «Проблемные вопросы реализации прокурором принципов уголовного судопроизводства».....	239

Кыдыралин Т.К., «Указание, как важнейший элемент статуса прокурора в уголовном процессе Казахстана и стран СНГ».....	243
Абеуов Е.Т., «Правовой статус прокурора в Казахстане и странах СНГ».....	251
СЕКЦИЯ №5 «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»	260
Акимжанов Т.К., «Личность преступника – как важный объект криминологического исследования».....	260
Бурый В.Е., «К вопросу о совершенствовании организационно-правовых основ предупреждения домашнего насилия как составной части преступности насильственной направленности в Республике Беларусь».....	270
Зулеева А.Ж., «Қазақстан Республикасы 251-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық жасаған қылмыскердің жеке басының криминологиялық сипаттамасы».....	277
Кулмуханбетова Б.А., «О результатах научного исследования «Личность преступника: криминологическое исследование».....	286
Ажибаев М.Г., «Личность преступника, совершающего преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств».....	294
Курманова Г.С., «Криминологическая характеристика личности сотрудника ОВД, совершившего криминальное насилие».....	302
Мухтабаева Р.К., «Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (по материалам исследования в Костанайской области)».....	310
Павловская Н.В., Литвинов А.А., «Криминологическое изучение коррупционного преступника в Российской Федерации».....	320

Рустемова Г.Р., «О личности современного преступника».....	330
Савченко М.М., «Криминологические характеристики личности преступников, совершающих хищения с помощью систем дистанционного банковского обслуживания».....	334
Сартаева Н.А., «Личность преступника: проблемы криминологического исследования».....	341
Сейтхожин Б.У., «Ответственность субъекта получения взятки по уголовному законодательству Республики Казахстан».....	348
Степанова И.С., «Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления против собственности».....	362
Тимошенко Ю.А., «Криминологический портрет экологического преступника».....	367
Тью Ван Хунг, «Криминологический анализ личности наркопреступника в Социалистической Республике Вьетнам».....	374
Хорев М.В., «О некоторых особенностях личности преступника, совершившего неосторожное преступление, связанное с промышленным источником повышенной опасности».....	380
Чукмаитов Д.С., «Проблемы предупреждения индивидуального преступного поведения».....	384
Шегебаева А.Р., «Отбасылық-тұрмыстық сипаттағы қылмыстарды жасаудағы қылмыскер және жәбірленуші тұлғасының кейбір ерекшеліктері».....	389
Рекомендации	395

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

**СЕЙТЕНОВ
КАЛИОЛЛА КАБАЕВИЧ,**

**и.о. ректора Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор**

Добрый день уважаемые коллеги, участники конференции!

Я рад приветствовать вас на очередном заседании Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной памяти Прокурора Казахской ССР У.С. Сеитова, уже ставшим традиционным ежегодным мероприятием, на котором подводим итоги по исследованиям, утвержденным Научно-методическим советом Академии правоохранительных органов.

Отмечу, что все крупные, межведомственные научные исследования по вопросам правоохранительной деятельности проводятся в Межведомственном научно-исследовательском институте Академии. Их инициаторами выступают Администрация Президента, Генеральная прокуратура, депутаты Парламента. Сейчас Академия мы завершает 5 фундаментальных исследований, и еще 3 проведены учебными заведениями МВД РК.

С тематиками исследований МНИИ Академии за последние 3 года желающие могут ознакомиться по QR коду, размещенному на раздаточных материалах.

Конференция проводится в стенах Евразийского Национального Университета имени Льва Николаевича Гумилева, за что хотел бы выразить признательность его ректору Сыдыкову Ерлану Батташевичу.

С Евразийским Национальным Университетом у Академии очень тесные партнерские взаимоотношения. В этом году мы отмечаем 5-тилетие плодотворного сотрудничества в рамках заключенного Меморандума.

Отдельная благодарность за оказанную помощь в проведении конференции заместителю Главы Офиса программ ОБСЕ в городе Астана Юрию Фенопетову.

Офис программ ОБСЕ является нашим надежным партнером и активно участвует во всех масштабных научных и образовательных

мероприятиях, помогает с поиском экспертов и спикеров, обеспечивает финансовую поддержку.

Также сегодня в работе конференции принимают участие Председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК Кожаметов Арман Тулешович, Уполномоченный по правам человека РК Азимова Эльвира Абилхасимовна, судьи Верховного Суда РК Джолдасбеков Нуржан Утепбаевич и к.ю.н. Омарбекова Мадениет Жакановна, заведующий отделом Аппарата Сената Парламента РК, д.ю.н. Турецкий Николай Николаевич, Председатель Комиссии по правам человека при Президенте РК, Почетный Президент Казахстанской криминологической ассоциации, д.ю.н., профессор Рогов Игорь Иванович, член Высшего Судебного Совета, д.ю.н., Заслуженный юрист РК Жумагулов Марат Имангалиевич, руководители подразделений правоохранительных и государственных органов, представители научных кругов и общественности, ветераны прокуратуры.

Особо хочется отметить, что сегодня впервые в пленарном заседании участвуют руководители всех ВУЗов МВД РК, с которыми мы очень высоко оцениваем уровень нашего взаимодействия в научно - образовательной сфере. Завершается работа по созданию межвузовской информационной системы, которая будет способствовать дальнейшему углублению плодотворного сотрудничества в научной сфере между нашими ВУЗами.

Три из восьми запланированных панельных секций будут посвящены обсуждению исследований, проводимых учебными заведениями МВД РК.

* * *

Коллеги, Академия правоохранительных органов с первых дней своего образования активно способствует внедрению научных подходов в сфере совершенствования законодательства о правоохранительной деятельности. Наши научные исследования ориентированы на практику. Имеющийся научный потенциал МНИИ Академии позволяет оказывать реальное содействие в разработке всех инициатив, которые ложатся в основу реформирования.

По поручению Генеральной прокуратуры проводятся научные исследования по вопросам возврата незаконно выведенных за рубеж активов. Предварительные результаты одного из них обсудим на панельной секции.

Второе исследование начато несколько месяцев назад. Там мы изучаем вопросы доказывания по уголовным делам о возврате активов.

Наша цель - выработать критерии для оценки иностранными партнерами достаточности доказательственной базы преступности происхождения активов и их связи с инкриминируемым деянием осужденного лица.

Помимо этого, исследуем еще несколько актуальных тем.

Это вопросы противодействия пыткам с акцентом на организационные и кадровые аспекты. С этих позиций данный вопрос в Казахстане не изучался. В основном, исследования проводились в рамках уголовно-процессуального законодательства. Мы же полагаем, что ответы следует искать в несовершенной системе отбора кадров, «гонке за показателями», и морально-психологической среде, влияющей на поведение сотрудника.

Целью исследования является выработка действенных организационных и правовых мер для устранения факторов, способствующих пыткам.

Еще одно исследование касается квалификации и расследования массовых беспорядков. Предварительный анализ норм права свидетельствует об отсутствии у нас определения этого понятия. Имеющиеся формулировки не раскрывают нормативных предписаний и не содержат четкого, исключаящего различное толкование смысла.

Цель исследования – выработка критериев разграничения массовых беспорядков от смежных составов уголовных правонарушений.

Также, при нашей непосредственной координации Алматинской академией МВД РК проводится исследование по вопросам профилактики бытового насилия. Это еще один важный вопрос, на который неоднократно обращал внимание Глава государства.

* * *

Уважаемые участники!

Кратко хочу остановиться по каждой тематике исследования, более подробно обсудим их на соответствующих секциях.

Первая секция посвящена вопросам общеправовых принципов уголовного процесса и их реализации в правоприменительной деятельности.

В ходе этого исследования изучены такие основополагающие принципы как законность, судебная защита прав и свобод человека и гражданина, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность частной жизни и собственности.

Посмотрели, как они раскрыты в законодательных и подзаконных актах в сфере уголовного процесса.

Пришли к интересным выводам. Оказалось, что во многих подзаконных актах вопросы соблюдения принципов уголовного процесса фактически упущены. А это тот уровень регулирования, которым ежедневно руководствуются на местах - инструкции, правила, приказы, указания, распоряжения. Некоторые из них противоречат друг другу.

Основное внимание уделено изменению законов. Как отметил в послании сам Президент, в новые УК и УПК за 7 лет их существования внесено более 1200 поправок. А в это время правоприменение, особенно на самом массовом, низовом уровне, формируют подзаконные

акты, к которым есть обоснованные претензии по четкости изложения, однозначности толкования и соответствия их духу и букве конституционных установлений.

Некоторые из них не зарегистрированы и отсутствуют в информационных системах.

Выработанные авторским коллективом рекомендации на наш взгляд, позволят усилить роль и значимость, а также адекватное понимание правоохранительными органами сущности и важности принципов уголовного процесса.

Второе исследование посвящено теоретическим аспектам института финансовых расследований в Казахстане.

Введение этого института предусмотрено Концепцией правовой политики до 2030.

Авторский коллектив занимается поиском оптимальной формы организации и процедуры установления имущества, добытого преступным путем и его конфискации в рамках действующего законодательства.

Необходимо отметить, что, согласно УПК, в задачи уголовного процесса эти вопросы не входят.

Третья секция касается проблем и перспектив развития института частных судебных исполнителей (ЧСИ).

По результатам исследования сформирован ряд научно-практических выводов и предложений направленных на совершенствование института исполнения судебных решений частными лицами.

Отмечена необходимость полноценного пересмотра законодательной базы в сфере исполнительного производства и дальнейшей цифровизации процессов.

Пришли к мнению, что отсутствие научно-обоснованных расчетов численности ЧСИ в регионах, а также их нагрузки, прозрачности распределения исполнительных документов создает высокие коррупционные риски, приводит к многочисленным нарушениям и жалобам граждан, в том числе в суд.

Необходима разработка профессиональных стандартов для специальности «судебный исполнитель» соответствующих международным стандартам.

Четвертое исследование проведено на тему «Правовой статус прокурора в Казахстане и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ».

Эта работа проводилась МНИИ Академии по поручению Генеральной прокуратуры. В рамках исследования изучено законодательство стран СНГ, затрагивающее деятельность органов прокуратуры, их правовой статус, задачи и функции, правовое положение Генерального прокурора в странах Содружества.

Выработаны предложения, в том числе законодательного характера, направленные на повышение статуса и независимости органов прокуратуры.

Пятая тема посвящена криминологическим аспектам личности преступника. Сфокусировались на теоретических аспектах института личности преступника в целом и личности лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, браконьерство, взяточничество и автотранспортные правонарушения.

Изучен большой массив эмпирического материала, с посещением архивов судов и выездом в исправительные учреждения.

Составлена криминологическая характеристика личности преступника по указанным видам уголовных правонарушений и определены факторы, способствующие формированию преступного поведения.

Предложены меры информационно-просветительского, организационно-управленческого и правового обеспечения предупреждения этих уголовных правонарушений.

На трех последующих секциях будут обсуждены темы научных исследований, проведенных учеными из Академии МВД.

В частности, на **шестой секции** будем обсуждать проблемы профилактики подростковой преступности, с которыми сталкивается местная полицейская служба. Это исследование проведено коллегами из Актюбинского института МВД РК.

Предложен ряд практических мер по таким актуальным вопросам как патриотическое воспитание, досуг молодежи, бесконтрольный доступ в интернет, безопасность организаций образования и другим.

Седьмое исследование на тему: «Сервисная модель обеспечения общественной безопасности. Теория и практика», проведено также Актюбинским институтом МВД РК.

Есть четкое понимание всех проблем действующей модели государственного управления, основанной на административно-контрольной форме взаимодействия органов внутренних дел и населения.

Поэтому цель исследования – разработка предложений по развитию сервисной «человекоцентричной» модели обеспечения общественной безопасности в Казахстане с учетом отечественного и зарубежного опыта.

На восьмой секции обсудим исследование Костанайской академией МВД РК на тему «Организационно-правовые аспекты социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы».

Реинтеграция (ресоциализация) осужденных, отбывших уголовное наказание является одним из ключевых направлений профилактики рецидивной преступности.

Здесь много проблемных вопросов. В частности, очевидно, что на сегодняшний день государственные меры социальной помощи осужденным явно недостаточны. И дело не только в финансах. Элементарно нет нормативной и организационной основы. Требуется и расширение участия населения, общественных организаций и бизнес-структур в этой работе.

Как видите, все заявленные к обсуждению темы актуальны и вытекают из программных и стратегических документов страны, а также поручений руководства.

Все предложения, как выработанные по результатам исследований, так и озвученные сегодня нашими приглашенными спикерами послужат хорошей основой для дальнейшего развития правоохранительной системы нашей страны.

Желаю участникам Конференции плодотворной работы.

СЫДЫҚОВ ЕРЛАН БӘТТАШҰЛЫ,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Басқарма төрағасы–ректор, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҰҒА академигі, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері

Құрметті конференцияға қатысушылар! Қадірлі қонақтар!

Бүгінгі конференцияға Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарының бірінші басшылары, халықаралық ұйымдардың және азаматтық қоғам өкілдері, құқықтанушы - ғалымдар мен білім алушылар қатысуда.

Қош келдіңіздер!

Конференция тақырыбы қоғам мен мемлекет үшін әрдайым өзекті. Себебі, құқық қорғау қызметі елімізде заңдылық пен құқықтық тәртіпті сақтауда, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге бағытталған бірден-бір қызмет.

Осы жылдың маусым айында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың референдум қорытындысы бойынша Қазақстан халқына жасаған үндеуінде:

«Біз қоғамның және бизнес өкілдерінің өз құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға сұранысы арта түскенін көріп отырмыз. Елімізге азаматтар мен кәсіпкерлерді барынша қорғайтын құқық жүйесі қажет. Заңнамада мемлекетіміздің тұрақты дамуын тежейтін ешбір кедергі қалмауға тиіс» - деп атап өткен болатын.

Осы орайда, конференция барысында құқық қорғау қызметінің түрлі тұстары, өзекті мәселелері ғалымдар мен тәжірибе өкілдерімен талқыланып, осы саланы жетілдіруге бағытталған тиісті ұсыныстар жасалады деген ойдамын.

Конференция өткізудің бірден-бір себебі-еліміздің құқық қорғау саласының ардагері, Қазақ КСР Прокуроры, қоғам және мемлекет қайраткері Өтеген Сейітұлы Сейітовты еске алуға арналған.

Өтеген Сейітұлы көп жылдар бойы еліміздің прокуратура органдарында қызмет етіп, құқықтық тәртіп пен заңдылықты сақтауға, отандық құқықтық жүйенің дамуына үлес қосқан ұлы тұлғалардың қатарында.

Өтеген Сейітұлы өмірі сан қырлы, ауыртпалығы мен қызығы мол.

19 жасында Ұлы Отан соғысына аттанып, 3 жыл майданда болған Өтеген Сейітұлы өз естелігінде: «Менің өмірімдегі ең қиын жылдар - Ұлы Отан соғысы кезіндегі уақыт болып табылады. Менің ойымша, бұл

соғысқа менің қатысуым және өз елімнің қорғаушылары қатарында болу менің басыма түскен үлкен мәртебе» - деп айтып кеткен.

Осыдан-ақ, біз Өтеген Сейітұлының отан сүйгіштігі, өз елінің патриоты болғандығын аңғарамыз. Ол жастайыннан еңбекке құмарлығымен және ұйымдастырушылық қасиеттерімен көзге түсіп, өмірінің негізгі бөлігін прокуратура органдарында адал қызмет етуге арнады.

Өз ісінің кәсіби маманы, жауапты қызметкері ретінде Өтеген Сейітұлының көп жылдар бойы (1966-1984 жж.) Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасының Прокуроры болуы бұл азаматтың жоғары кәсіби маман, мемлекеттік деңгейдегі тұлға болғандығын білдіреді.

Өз қызметі барысында ол көптеген шәкірттерді тәрбиелеп, өмірлік тәжірибесімен бөлісті. Құқық қорғау қызметінің, прокурорлық қадағалаудың түрлі тұстарын ашып көрсете білді.

Әрдайым Өтеген Сейітұлы өмірі мен қызметінің басты қағидалары ретінде «әділеттілік», «объективтілік», «адалдық» пен «еңбекқорлықты» басшылыққа алған болатын!

Осыған байланысты, Өтеген Сейітұлының өмірі, кәсіби мансабы жас буынды заңгерлерді тәрбиелеу үшін үлгі болатыны анық!

Құрметті конференция қатысушылары!

Сіздерді Өтеген Сейітұлы Сейітовты еске алуға арналған Халықаралық ғылыми тәжірибелік конференциясының басталуымен құттықтаймын!

Конференция жұмысының табысты өтуіне тілектеспін!

АЗИМОВА ЭЛЬВИРА АБИЛХАСИМОВНА,

**Уполномоченный по правам человека
в Республике Казахстан**

Құрметті қатысушылар, құрметті конференцияның ұйымдастырушылары!

Ең біріншіден Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті мен Құқық қорғау органдары академиясына алғысымда білдіремін. Бұл конференцияны жыл сайын өткізу дәстүрге айналған. Тек ғылыми-практикалық дөнгелек үстел ғана емес, сонымен бірге ғылыми-практикалық идеялар ұсыныстар туындататын платформа болса игі жақсы еді. Себебі бүгінгі күні бұл конференцияға тек мемлекеттік органдардың қызметкерлері, лауазымды адамдар ғана қатысып отырған жоқ, сонымен бірге халықаралық ұйымдардың өкілдері, ғылыми-практикалық белгілі тұлғалар қатысып жатыр.

Бастысы әрине айтылып кеткен сөздерге қосыла отырып, Өтеген Сейітұлы аты аңызға айналған прокурор деп айта аламын, сондықтан осы кісіге арнап, талқылау жүргізіп, нақты іс шараның ұсыныстары болса әрине жақсы. Себебі қазіргі уақыттағы заңнамаға қатысты процесті қарайтын болсақ, жаңадан заңнамаға еңгізілген ережелер тек қана жағымды жағынан емес, сонымен бірге тәуекелдерді басқару менеджменті жағынан қарастырып. Бұл нормалар кейін адам және адам құқығына қандай нақты жағымды нәтижелердің әкелетінің алдын-ала білуіміз қажет.

В последнее время мы видим, что тема не только защиты прав человека, но и соразмерности вопросов безопасности и продолжение политики и исполнение принятых обязательств в области прав человека приобретают более сильные акценты в государственной политике, в общественной жизни.

Мы видим что вопросы, связанные с реформированием тех или иных отраслей сфер общественных отношений, и, в первую очередь, конечно уголовного законодательства, приобретают все больше актуальности. Президент страны с момента начала своей деятельности поднимал вопрос о том, что права человека являются одним из важных направлений его политики. В последние два года были приняты соответствующие ключевые решения. Конечно, здесь очень важно чтобы эти решения находили полную реализацию на всех уровнях, не только на уровне закона, но и на уровне практики. Поэтому, когда мы видим сегодня острые вызовы, которые несет нам современность, мы

должны понимать что это не только негативные, но и позитивные последствия, дающие основания для размышления и принятия совершенно новых мер.

Можно вспомнить одно из ключевых решений, которое мы приветствуем как правозащитное – это передача медицины из сферы пенитенциарной системы в гражданское здравоохранение. Это вопрос, связанный с технической поддержкой деятельности пенитенциарных учреждений, это введение электронной системы обращений и т.д. Все это практические меры, которые, конечно, требуют и законодательного подтверждения.

Но с другой стороны, и сам закон должен не отставать от вызовов и тех проблем, которые поднимает общество. На сегодня международные эксперты констатируют, и мы с вами видим в повседневной жизни, все большее вовлечение несовершеннолетних в орбиту распространения наркотических и синтетических веществ, это риски. С другой стороны, мы понимаем, что такое уголовная система, что такое пенитенциарная система и правосудие. Поэтому, насколько совершены наши законодательные гарантии для несовершеннолетних, насколько вопросы связаны с особым подходом к ним с учетом существующих не только рисков, но и обязательств в отношении лиц, которые попали в орбиту уголовного правосудия? Это нам необходимо не только оценивать, но и анализировать, каким образом на практике применяется законодательство.

Второй момент касается применения мер, связанных с ограничением свободы. Этот вопрос поднимается адвокатским сообществом, и мы видим, что сегодня адвокаты не только принимают соответствующие меры в рамках своего мандата, но и используют социальные сети. Это очень тревожный сигнал о том, что наше законодательство на практике недостаточно защищает граждан, что адвокаты вынуждены обращаться к социальным сетям и обозначать проблемы.

Но, с другой стороны, мы с вами должны способствовать тому, чтобы у людей не формировалось понятие, что применение уголовно-процессуальных мер, вовлечение человека в уголовную орбиту правосудия это не просто какие-то политические преследования, либо это не просто карательная система, и что человек имеет на сегодня те гарантии, которые предусмотрены уголовным законодательством.

И, с другой стороны, у каждого гражданина должны быть равные возможности к доступу к гарантируемым механизмам защиты, независимо от того, какой профессиональной деятельностью он занимается, какое общественное место он занимает и кем он является. Потому что принцип недискриминации – это основной принцип закрепленный Конституцией.

Поэтому мы очень хотим, чтобы научно практическое сообщество в этом случае было услышано, и те работы, которые мы видим на

площадке и Академии, и ЕНУ, и других научных учреждений, должны быть подпитаны наилучшей позитивной международной практикой.

Мы приветствуем партнерство международных организаций, международных специалистов с нашими учеными. И мы обращаемся к присутствующим здесь сегодня представителям, чтобы соответствующие проекты, которые реализуются при вашей поддержке в Казахстане находили такую подпитку и в вовлечении национальных экспертов в эту орбиту. Потому что у нас есть достаточный опыт, у нас есть возможность и потенциал, в первую очередь, связанный с нашим национальным интересом, спецификой.

Нужно понимать, что любая норма включается в законодательство не просто так, она подвязана к комплексу норм законодательного и подзаконного характера, и есть сложившаяся практика. Но другой вопрос, насколько она актуальна и совершенна, поэтому здесь очень важно нам с вами, именно международным организациям и правозащитным учреждениям содействовать партнерству и сотрудничеству научного и практического сообщества с международными лучшими практиками.

Спасибо всем, желаю плодотворной работы!

РОГОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ,

Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор

Добрый день, уважаемые коллеги, дамы и господа!

Позвольте мне от имени Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан и от себя лично приветствовать вас на этой конференции выразить особую благодарность организаторам конференции. Настоящая конференция посвящена памяти Прокурора Казахской ССР, государственного советника юстиции 1-го класса Сеитова Утегена Сеитовича.

Утеген Сеитович известен как выдающийся государственный и общественный деятель, политик, прокурор, юрист высочайшей квалификации, внесший значительный вклад в формирование казахстанской правовой системы и национального законодательства.

Утеген Сеитович возглавлял органы прокуратуры Казахской ССР в течение 18 лет. Его жизненный путь - достойный пример становления профессионального прокурора. Несмотря на то, что современная казахстанская прокуратура значительно отличается от советской прокуратуры, многие принципы, такие как соблюдение законности, принципиальность, честность были заложены Утегеном Сеитовичем.

Он вынес на себе все тяготы Великой Отечественной войны, принимал активное участие в боевых действиях, трижды был ранен, но вновь и вновь из госпиталя возвращался на фронт. Его подвиг получил достойное признание Родины, свидетельством чего являются его награды: ордена «Красной Звезды» и «Отечественной войны 1-ой степени».

Утеген Сеитович внес неоценимый вклад в совершенствование деятельности органов прокуратуры, воспитание кадров, укрепление законности и правопорядка в стране. Находясь на заслуженном отдыхе, он продолжал служить своему народу: работал в Президиуме Верховного Совета КазССР, в Республиканском обществе инвалидов, Совете ветеранов прокуратуры, принимал активное участие в воспитании молодого поколения прокуроров.

Его ученики гордятся тем, что они прошли школу Сеитова; Человека и Учителя с большой буквы, среди которых известные юристы Республики.

Его педагогические достижения и заслуги общепризнаны и высоко оценены юридической общественностью страны.

Память об этом великом человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Спасибо за внимание!

ЮРИЙ ФЕНОПЕТОВ

**Заместитель Главы Офиса программ
ОБСЕ в городе Астана**

Уважаемые участники конференции, разрешите поприветствовать вас от имени Офиса Программ ОБСЕ в Астане и поблагодарить Академию правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре за организацию этого мероприятия, которое проводится с 2019 года. За это время конференция стала эффективной площадкой для апробации и обсуждения результатов межведомственной научно-исследовательской работы по актуальным вопросам права и правоохранительной деятельности.

Президент РК Касым-Жомарт Токаев в своем послании «Ключевым направлением намеченных преобразований является последовательная трансформация правоохранительной системы. Сегодня важна не только борьба с преступностью, но и повышение чувства безопасности у людей и самое главное – клиентоориентированность сотрудников правоохранительной системы». На данный момент все блоки правоохранительной системы находятся на важном этапе принятия и введения реформ, и данная конференция может послужить основой для обсуждения существующих проблем, ознакомления с международным опытом и формирования последующих рекомендаций.

В ходе конференции будут рассматриваться несколько важных тем, касающихся защиты прав человека в уголовном процессе, принципов уголовного процесса, аспектов института финансовых расследований, правового статуса прокурора, профилактики подростковой преступности и сервисной модели обеспечения общественной безопасности. Офис программ ОБСЕ сотрудничает по этим направлениям в рамках мандата с государственными органами и гражданским обществом страны и поддерживает обсуждения на различных площадках. Также Офис проводит ряд обучающих и симуляционных мероприятий совместно с Генеральной Прокуратурой, МВД и Академией, направленных на рассмотрение практических вопросов борьбы с преступностью. Только за второе полугодие Офис совместно с партнерами поддержал организацию таких масштабных мероприятий как Симуляционное упражнение по борьбе с торговлей людьми на миграционных путях и Упражнение по борьбе с отмыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков, а также Международный форум на тему «Проведение финансовых

расследований и взаимодействие компетентных органов по противодействию легализации преступных доходов».

Также важно отметить, что в 18 регионах страны запущены проектные офисы по безопасности и профилактике преступности в рамках сервисной модели полиции. Офис программ ОБСЕ ведет реализацию инициатив по поддержке трансформации полиции, где проводится обучение сотрудников полиции сервисным подходам и коммуникативным навыкам на базе академий МВД РК. Также в рамках проекта было разработано и внедрено руководство по стандартным операционным процедурам для полицейских с мобильным приложением.

Офис программ ОБСЕ, совместно с другими институтами ОБСЕ, готов продолжать свою поддержку органам правоохранительной системы в усилении потенциала, предоставления международной экспертизы и организации совместных мероприятий, направленных на защиту прав человека и борьбу с преступной деятельностью.

Желаем успехов Академии правоохранительных органов в деле повышения профессионализма сотрудников, с целью укрепления законности, правопорядка, защиты прав и свобод граждан, поборником которых был легендарный прокурор Казахстана У.Сеитов.

Спасибо за внимание и желаю плодотворных дискуссий!

АЮБАЕВ МЕЙРАМ АКАТОВИЧ,

**Заместитель Председателя
Комитета уголовно-исполнительной системы
Министерства внутренних дел Республики
Казахстан, генерал –майор, доктор юридических
наук**

Уважаемые гости и участники международной конференции!

В первую очередь, позвольте выразить огромную благодарность организаторам сегодняшнего мероприятия за возможность выступить на мероприятии посвященном памяти заслуженного общественного и государственного деятеля, величайшего профессионала в сфере правоохранительной службы уважаемого Сеитова Утегена Сеитовича.

Весь практический и научный опыт, который оставил после себя Утеген Сеитович является золотым фондом для последующих поколений.

В своей практической деятельности он большое внимание уделял анализу причин, вызывающих рост преступности, всегда подчеркивая необходимость укрепления профилактики преступлений в стране.

А как известно, своевременная и эффективная ресоциализация лиц, находящихся в местах лишения свободы, является одним из немаловажных инструментов предупреждения совершения ими новых преступлений.

Организационно-правовые аспекты социальной реинтеграции лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, также служат цели безопасности общества.

Под социальной реинтеграцией понимается поддержка, предоставляемая правонарушителям в период их возвращения в общество по окончании тюремного заключения. Однако, более широкое определение этого понятия включает период с уголовного преследования до освобождения и поддержку, оказываемую в период после освобождения.

Правовая основа социальной реинтеграции осужденных основывается на нормах Уголовно-исполнительного кодекса (УИК), законов и иных нормативных правовых актов.

В частности, в статьях 10 и 104 УИК закреплены основные права и обязанности осужденных, предусматривающие право на труд, образование, охрану здоровья, социальное и иное обеспечение, что включает в себя комплекс реинтеграционных мер.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы процесс повторной социализации начинается с первых дней пребывания осужденного.

Большое внимание уделяется организации психологического сопровождения пенитенциарными психологами. Психологическое воспитание направлено на исследование закономерностей психической деятельности человека, отбывающего наказание, и составление социально-психологического портрета, а также на разрушение его преступного стереотипа в целях дальнейшей корректировки поведения.

В учреждениях УИС имеются 72 комнаты релаксации для осужденных, целью работы которых является оказание психологической помощи осужденным в адаптации к условиям изоляции, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций.

Психологическая помощь оказывается со дня пребывания в учреждении, включающая в себя консультацию, психокоррекционную и психопрофилактическую работу, направленную на формирование мотивации к исправлению и более успешной интеграции осужденного в общество после освобождения (в том числе с использованием психодиагностических комплексов «Ак-Сункар»).

Воспитательная работа с осужденными организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

В воспитательной работе с осужденными используются все формы и методы организации досуга, всячески содействующие в приобщении к занятиям социально-полезной деятельностью, получении дополнительных знаний, развитии творческих способностей, повышении интеллекта и расширении кругозора. Конкурсы, концерты, турниры, КВНы, викторины, и прочие мероприятия, организовываемые сотрудниками прочно вошли в жизнь учреждений.

Оказывается содействие осужденным по поддержанию и восстановлению социально-полезных связей с родственниками (свидания, переговоры, в т.ч. посредством видеосвязи, переписка, и др.).

Особая роль отведена образовательному процессу.

В учреждениях УИС функционирует 42 общеобразовательные школы, в которых обучаются 1 282 ученика. В мае текущего года 514 осужденных получили аттестаты о среднем образовании (11 кл.) и 109 об основном среднем образовании (9 кл.).

Также немаловажным фактором по исправлению и адаптации к жизни на свободе осужденных является их трудоустройство.

В настоящее время основным работодателем является республиканское государственное предприятие «Енбек».

Также привлекаются субъекты предпринимательства (274 субъекта), работающие в учреждениях УИС, которыми трудоустроено более 4 тыс. человек.

В целом заняты трудом свыше 12 тыс. осужденных.

Трудоустройство осужденных способствует их подготовке к дальнейшей социальной адаптации в обществе и предоставляет им возможность погашать иски по причиненному преступлением

материальному ущербу, а также оказывать финансовую поддержку родственникам.

В заключение позвольте выразить признательность всем присутствующим за вносимый вклад в наследие уважаемого Утегена Сеитовича.

Благодарю за внимание!

САЙТБЕКОВ АЙДАР МУТАЛИКОВИЧ

**М. Есболатов атындағы
Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министірлігінің Алматы академиясының
бастығы, саясаттану ғылымдарының докторы,
заң ғылымдарының кандидаты
қауымдастырылған профессор (доцент)**

Қайырлы күн, құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақ КСР-інің экс-прокуроры Өтеген Сейітовті еске алуға арналған ғылыми форум ұйымдастырғаны үшін ұйымдастырушыларға алғысымды жеткізгім келеді.

Өтеген Сейітов «Әділет кеңесшісі» атты кітабында: «Заңды және құқықты құрметтеу әрбір адамның нанымына айналуы керек. Заңнан ауытқуға немесе оны айналып өтуге, жеке адамның құқықтарын бұзуға, азаматтардың қадір-қасиетіне нұқсан келтіруге жол беруге болмайды. Біз үшін бұл принципті мәселе!» -деген.

Көрнекті заңгер және мемлекет қайраткерінің бұл сөздері халықтың құқық қорғау органдарына деген көзқарасын қалыптастыратын қағиданы қамтығандықтан бүгінгі таңда ерекше өзектілікке ие.

Қазақстан полициясының 30 жылдығына арналған салтанатты шарада ел Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Өкінішке қарай, азаматтардың құқық қорғау жүйесіне деген сенімі әлі де жоғары деңгейде емес... Бүгінгі таңда тек қылмыспен күресу аздық етеді, азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, ең бастысы полицияның адамдарға бейімделуі маңызды»-деген болатын.

Адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылықтары болып табылатын кез келген демократиялық мемлекетте елдің құқық қорғау қызметіне белсенді түрде қатысатын азаматтық қоғам жеткілікті дамыған. Сондықтан мемлекетіміз үшін полицияны азаматтық қоғаммен өзара тиімді қарым-қатынас жасауы үшін барынша жаңғырту аса маңызды.

Қазақстан полициясын жаңғыртуға Алматы академиясы да өз үлесін қосуда. Барлық санаттағы тыңдаушылардың – бакалавриаттан бастап жоғары басшылық құрамды даярлау бағдарламаларының оқу жоспарларына – полицияның сервистік қызмет көрсету моделі, коммуникативті дағдыларды дамыту және «Мобильді академия» жобасы енгізілді. Оның аясында лекторлар легі өңірлерге іс-сапарларға шығып, оқу сабақтарын өткізеді.

Сондай-ақ халықты құқық қорғау органдарымен өзара қарым-қатынас жасауды оқытуға бағытталған «Полициядағы бір күн» жобасы енгізілді.

«Полициядағы бір күн» жобасы жастардың полициямен ынтымақтасуының алғашқы оң тәжірибесі ретінде ерекше маңызды. Аталған жоба барысында жастар қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуге белсене қатысады.

Аталған жоба еуропалық тәжірибені енгізуге бағытталған. Мұнда полиция қызметкерлері өздерінің тікелей міндеттерін атқарумен қатар, халықпен, әсіресе жастармен сенімді қарым-қатынас орнатады, бұл қоғам мен полицияның өзара іс-қимылының берік негізі болып табылады. Бұл орайда жастар қоғамның әрбір мүшесіне көмектесуге дайын полиция қызметкерлерінің мейірімді, жанашыр қасиетін тани түседі.

Алматы академиясы осылайша полиция қызметкерлерін де, тұрғындарды да оқыту арқылы жұртшылықты, қоғамды енжар бақылаушы рөлінен керісінше, қауіпсіздік мәселелерін шешуге белсенді қатысатын етіп тәрбиелейді.

Мен бүгінгі конференцияның мақсаты орындалып, оған қатысқан көрнекті ғалымдар мен құқық қорғау органдарының жетекші қызметкерлері пайдалы тәжірибе жинақтайды деп сенемін.

БАЙСУЛТАНОВ АЛТАЙ БИСЕНОВИЧ,

**Начальник Актюбинского юридического
института Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им. М. Букенбаева,
кандидат юридических наук, ассоциированный
профессор**

Уважаемые участники и гости!

Приветствую вас на Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Прокурора Казахской ССР У.С. Сеитова.

Хотелось бы начать свое выступление со слов этого легендарного прокурора «Уважение к праву, к закону должно стать убеждением каждого человека». Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они не мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемления достоинства граждан. Для нас это дело принципа. Этого принципа придерживался и Утеген Сеитович Сеитов.

Задачи по изменению принципов работы полицейских в своём Послании народу Казахстана обозначил Президент Республики Казахстан. Модель сервисной полиции основывается на принципах: узнаваемости, доступности, доброжелательности, прозрачности и подотчетности.

Переход на сервисную модель обеспечения общественной безопасности является важным этапом реформирования казахстанской полиции, ориентированной на потребности гражданского общества.

Также, одной из актуальных проблем современного общества большинства стран, в т.ч. и Казахстана, в сфере борьбы с преступностью является подростковая преступность. Весьма примечательно, что текущий 2022 год объявлен Годом детей. Так, Глава государства в своей поздравительной речи отметил, что «Благополучие детей – надежная гарантия успешного будущего нашего государства. Речь идет не о лозунгах и праздничных мероприятиях, но прежде всего, о конкретных мерах со стороны властных органов в области здравоохранения, образования, социального обеспечения с целью защиты детства. Гармоничное развитие и счастливое детство подрастающего поколения – это наша общенациональная задача...».

С начала текущего года Актюбинским юридическим институтом МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева совместно с Академией правоохранительных органов проводятся межведомственные научные исследования по темам «Сервисная

модель обеспечения общественной безопасности: теория и практика» и «Деятельность местной полицейской службы по профилактике подростковой преступности: проблемы правовой регламентации и правоприменения».

Целью этих исследований является разработка предложений по развитию сервисной модели обеспечения общественной безопасности и совершенствованию профилактики подростковой преступности в Казахстане с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Органы внутренних дел, наряду с другими государственными органами, должны четко понимать, что волнует население и какие меры необходимо предпринимать для создания благоприятных и безопасных условий.

Практическая значимость исследуемых вопросов определяется, тем, что сформулированные выводы и предложения по рассматриваемым вопросам могут быть полезны, и использованы для дальнейшего научного исследования особенностей правового регулирования деятельности и правильной организации работы органов внутренних дел по сервисной модели обеспечения общественной безопасности и профилактике подростковой преступности.

Предстоит обсудить широкий круг актуальных вопросов, связанных с внедрением новых современных форм работы с населением, измененные критерии оценки полиции и переход работы полиции на сервисную модель обслуживания населения, включая профилактику подростковой преступности, где ключевая роль отведена не только участковым инспекторам полиции, но и всем службам органов внутренних дел.

И сегодня, важно максимально использовать этот мощный потенциал для выработки научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему поступательному развитию сервисной модели работы полиции и профилактике подростковой преступности.

В реализации этой задачи крайне востребована наша скоординированная и системная работа по всем ключевым направлениям.

Желаю всем участникам продуктивной работы.

БИЕКЕНОВ НУРЛАН АМАНГЕЛЬДИНОВИЧ,

**Заведующий сектором Отдела безопасности и
правопорядка Администрации Президента РК,
доктор юридических наук, доцент**

Қайырлы күн құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі атынан Сіздерге Қошемет білдіруге рұқсат етіңіз.

Қазақ елінің даңқты прокуроры Өтеген Сеитов ағамызбен жерлес болған сон оған арналған бүгінгі конференцияға қатысу мен үшін өте құрмет.

Закономерно и весьма символично, что проводимая Академией правоохранительных органов ежегодная конференция по обсуждению актуальных проблем правоохранительной деятельности посвящена его памяти.

Особенно важна повестка сегодняшней встречи, поскольку она направлена на обсуждение результатов научных исследований, которые полагаю будут способствовать укреплению законности и правопорядка в стране.

Проводимая модернизация правовой системы Казахстана и анонсированная Президентом страны реформа правоохранительных органов, в первую очередь, направлена на повышение уровня доверия наших граждан которое должно соответствовать ожиданиям нашего общества.

Эта формула справедливого Казахстана применительно к деятельности правоохранительных органов.

Выработка современной миссии, мер концептуального характера, направленных на развитие системы и структуры правоохранительных органов, решений практических задач и повышение эффективности оперативно-служебной деятельности требуют тщательного анализа законотворческой и правоприменительной практики, механизмов взаимодействия правоохранительных органов и судов, глубокого изучения прогрессивного зарубежного опыта.

Научной общественностью страны проводится большая работа по реализации указанных мер, выработке оптимальных решений по конкретным проблемам правоприменительной практики.

В этом плане сегодняшняя конференция дает большие возможности.

Желаю всем плодотворной работы.

**ОМАРБЕКОВА
МАДЕНИЕТ ЖАКАНОВНА,**

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Уважаемые участники форума, разрешите поблагодарить Академию правоохранительных органов за организацию Международной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвящённой памяти легендарного Прокурора Казахстана Утегена Сеитовича Сеитова.

В целях модернизации уголовной сферы по обеспечению эффективной защиты прав и свобод граждан в нашей стране создана трехзвенная модель судопроизводства. Это позволило четко разделить полномочия между органами досудебного расследования, которые должны раскрывать правонарушения, устанавливая причастных лиц, собирать и закреплять доказательства; прокурором, который должен обеспечивать независимую оценку собранным материалам дела, пресекать нарушения прав граждан и поддерживать обвинение в суде; судом, который гарантирует беспристрастное разбирательство по делу с вынесением окончательного решения и обеспечивает своевременное рассмотрение обращений на действия органов следствия и дознания.

Внедрение трехзвенной модели уголовного правосудия способствует повышению доверия общества к правоохранительным органам и суду, исключению пыток и других недозволённых методов расследования, искоренению коррупции, оптимизации и цифровизации уголовного процесса.

Проведение подобных мероприятий позволяет выявить проблемы, требующие практического решения.

Желаю участникам плодотворной работы в секциях по обсуждению проблемных вопросов в правоприменительной практике, ознакомления с международным опытом и выработке рекомендаций.

«ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

САГЫМБЕКОВ БАХЫТЖАН ЖАСАМУРАТОВИЧ,

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан магистр LLM

О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ «ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Добрый день уважаемые коллеги и участники конференции!

Благодарю за предоставленную возможность презентовать результаты нашей работы.

В 2022 году Академией проведено научное исследование на тему «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности».

В исследовании попытались рассмотреть наиболее актуальные проблемы отдельных институтов уголовного процесса и правоприменительной практики через призму соблюдения и соответствия их общеправовым принципам.

Изучили теоретические аспекты общеправовых принципов, исследовали особенности их правового регулирования в национальном и международном законодательстве, проанализировали правоприменительную практику.

С учетом различных теоретических классификаций и практикоориентированности исследования, в качестве общеправовых принципов были определены принципы законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, его частной жизни и собственности.

По результатам исследования сделали ряд выводов и рекомендации, отдельные из которых сегодня озвучим.

Проведенный правовой анализ показал, что Казахстан на протяжении почти всей своей независимости проводил масштабные реформы во всех сферах, в том числе и в уголовном процессе.

За это время в стране были приняты десятки различных государственных программ и стратегических документов, затронувших вопросы профилактики преступности, модернизации правоохранительной системы и, в целом, совершенствования законодательства Республики Казахстан.

При этом, основные направления развития правовой системы Казахстана заложены в Концепциях правовой политики на различные периоды.

В сфере уголовного процесса одним из главных итогов реализации Концепции на 2010-2020 годы стало принятие нового УК и УПК, которые действуют более 7 лет. За этот период в них внесено более тысячи изменений и дополнений.

Однако на сегодня, как видно из анализа статистических данных и мониторинга социальных сетей, проведенные реформы и изменения в законодательстве не способствовали значительным изменениям в правоприменении.

Статистика показывает, что в стране наблюдается рост количества оправданных лиц (с 2015 года оправдано 5128 лиц).

Безусловно, это показатель прозрачности, гуманизма и снижения обвинительного уклона судебной системы, но с другой стороны, можно рассматриваться как следствие ненадлежащего качества досудебного расследования и прокурорского надзора.

Подтверждением этого служат не снижающиеся факты необоснованных задержаний, арестов и применения пыток в ходе досудебного расследования.

Вследствие чего, ежегодно, с жалобами на незаконные действия и решения органов уголовного преследования обращаются более десятков тысяч граждан. Только за два года количество таких жалоб выросло в 2 раза (количество жалоб в порядке ст. 105 УПК в 2020 г. – 9 247, в 2021 г. – 19 648).

Не разрешенными на сегодня остаются и проблемы пыток. После январских событий 2022 года они вновь стали предметом пристального внимания общественности и руководства страны.

Только за 8 мес. 2022 года количество регистрации пыток по сравнению с показателями 2021 г. увеличилось в 2,5 раза.

Глава государства К.Ж. Токаев в своих выступлениях неоднократно указывал о недопустимости применения пыток и иных недозволенных методов следствия. Им отмечено, что «такие варварские проявления средневековья противоречат нормам любого прогрессивного общества. Они неприемлемы и для нас».

В результате подобных явлений допускаются нарушения таких основополагающих прав человека как право на судебную защиту, на

личную свободу, на неприкосновенность частной жизни, собственности и другие.

По нашему мнению, одна из причин подобных нарушений, это несовершенное подзаконное регулирование, которое зачастую не доносит до правоприменителя глубинных смыслов, заложенных в Конституции, кодексах и законах.

Потому, мы, считаем, что принципы должны правильно раскрываться в актах нижестоящего уровня. При этом подзаконные акты должны не подменять, а эффективно дополнять отраслевое законодательство.

Люди в своей повседневной деятельности намного чаще сталкиваются и работают непосредственно с подзаконными актами – приказами, указаниями, правилами и различными инструкциями. Ведь именно они детализируют, разъясняют правоприменителям, как им нужно действовать в конкретной ситуации, достижения каких конкретно результатов ждут от их работы, за какие действия их поощрят или накажут.

В этой связи, в большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов во главу своей работы ставят соблюдение процедурных требований ведомственных правил и положений, нежели права и свободы граждан.

Более того, ситуация может усугубляться и тем, что такие акты изложены недостаточно четко, допускают неоднозначное толкование, формируют у правоприменителя ложное представление о том, чем он должен заниматься и как на самом деле работать.

Другая проблема подзаконных актов, в частности ведомственных актов правоохранительных органов, заключается в том, что зачастую в большинстве из них отсутствуют ссылки на нормы Конституции и положения о соблюдении конституционных прав граждан и принципов уголовного процесса.

Например, Правила проведения негласных следственных действий 2014 года (утверждены Совместным приказом МВД, МФ, АДГСиПК, СГО, КНБ РК от 2014 г.). При внимательном изучении видно, что они не содержат никаких упоминаний о соблюдении норм Конституции, требований по соблюдению принципов УПК либо иных положений по обеспечению такого конституционного права как неприкосновенность частной жизни при осуществлении негласных следственных действий (НСД).

Это конечно же не противоречит действующему законодательству. Однако, полагаем, что этому вопросу следует уделить особое внимание, так как именно в ведомственных актах содержатся детализированные нормы правоприменения, за несоблюдение которых может наступить ответственность.

Другой пример Правилами организации досудебного производства в службе экономических расследований прямо прописано, что

правоприменительная деятельность СЭР осуществляется в соответствии с Конституцией.

Более того, в Правилах особое внимание уделено соблюдению принципов Конституции, УК и УПК.

Пунктом 2 предусмотрено, что сотрудники СЭР должны руководствоваться принципами:

- законности при регистрации заявлений и сообщений;
- уважения чести и достоинства личности;
- равенства граждан перед законом и другими основополагающими принципами.

К сожалению, на сегодня, данные Правила утратили силу, а в новых нормы о соблюдении принципов вовсе исключены.

Указанные примеры свидетельствуют, что подзаконные акты нуждаются в постоянной ревизии с позиции соответствия их духу и букве конституционных установлений.

В этой связи, предлагается поручить правоохранительным органам осуществить полную ревизию и учет своих ведомственных актов, регулирующих вопросы уголовного процесса, с приведением их в соответствие с принципами Конституции, УК и УПК.

Одновременно, необходимо проработать вопрос создания условий для непрерывного повышения уровня правосознания людей, осуществляющих правоприменение.

Вместо этого, наблюдаем избыточное законотворчество, которое, к тому же, в большинстве своем, не опирается на фундаментальную науку, а продиктовано следованием ведомственным интересам различных органов и сиюминутным трендам на гуманизацию, оптимизацию, цифровизацию и исполнение международных обязательств.

В этой связи, полагаем, что реформирование уголовного процесса, это сложный, многоаспектный процесс, который не заключается лишь в изменении законодательства. Во главу угла при его осуществлении должно быть поставлено безусловное соблюдение конституционных прав всех участников уголовного процесса.

Необходимо четко понимать, что не скорость законодательных изменений способна повысить уровень доверия людей к органам правопорядка, а только качество применения этих законов правоприменителями.

В ходе изучения правоприменительной практики и ведомственных актов, регламентирующих вопросы оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, также установлено, что работа продолжает строиться на улучшении «положительных» и снижении «отрицательных» показателей.

К числу «положительных» показателей отнесены увеличение:

- количества зарегистрированных преступлений, выявленных оперативным путем;

- количества дел, оконченных производством;
- количества направленных уголовных дел в суд;
- возмещения ущерба.

К негативным:

- возвращение дел на дополнительное расследование;
- оправдание, либо прекращение дел по реабилитирующим основаниям;
- количество жалоб на принимаемые процессуальные решения и др.

К примеру, в одной из отраслевой инструкции органов прокуратуры заложен ряд критериев оценки деятельности прокуроров, среди которых имеется такой показатель как недопущение вынесения судами оправдательных приговоров. Деятельность прокурора оценивается положительно в том случае, если количество оправдательных ниже, и наоборот отрицательно при росте их количества.

Подобные критерии способствуют созданию в коллективах атмосферы «гонки за показателями», что, конечно, не имеет ничего общего с соблюдением принципов уголовного процесса. Полагаем, что именно такое построение системы приоритетов, сводит к минимуму все результаты реформирования правоохранительной системы.

Соответственно, можно сделать вывод, что на подзаконном, самом детализированном и востребованном уровне правоприменения, главенствующее положение занимают показатели, а не права людей.

Изучая проблемы соблюдения общеправовых принципов уголовного процесса установлено отсутствие единого подхода применения ответственности за их нарушение.

Для сравнения. УПК Азербайджана содержит общую норму, которая предусматривает возможность привлечения к установленной законом ответственности за несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе и принципов уголовного процесса.

В УПК РК вопрос об ответственности за нарушение принципа затрагивается только в ст. 10 (Законность). В остальных нормах и принципах вопрос ответственности за их нарушение не оговаривается.

В этой связи, в целях правильного правоприменения предлагается рассмотреть возможность включения положения об ответственности лиц, допустивших нарушение принципов в п.2 ст.9 УПК.

При изучении содержания общеправовых принципов, проанализировано их соответствие с международными актами, ратифицированными.

Установлено, что законодательство РК, в целом, соответствует требованиям, предъявляемым международными актами в вопросах защиты прав человека в уголовном судопроизводстве.

Тем не менее, отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства все же требуют пересмотра.

В частности, особого внимания заслуживают международные нормы, затрагивающие вопросы задержания и доставления.

Согласно пункту 26 замечания общего порядка Комитета ООН № 35 (2014) Казахстану рекомендовано привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В частности, необходимо снизить максимальный срок задержания без санкции суда с 72 до 48 часов для совершеннолетних и до 24 часов для несовершеннолетних.

Следуя данной рекомендации в Казахстане с 2018 года срок задержания сокращен до 48 часов.

Несмотря на это, возможность задержания лица до 72 часов без санкции суда до сих пор сохранена как в УПК, так и в Конституции.

В УПК имеется оговорка, что в прямо предусмотренных УПК случаях лицо может быть задержано без санкции суда до 72 часов.

Как показывает статистика, с 2018 г. ежегодно в Казахстане более 20% лиц задерживаются на срок до 72 часов без санкции суда.

Только за 8 мес. 2022 г. число таких задержанных превысило 25% (2317 из 9382 лиц) (в 2020 г. – 2465, 2019 г. – 2285, 2018 г. – 1991).

Отметим, что буквальное толкование рекомендации Комитета ООН предполагает, что максимальный срок задержания без санкции суда не должен превышать 48 часов независимо от вида и тяжести преступления.

В этой связи, полагаем, что предусмотренный законом срок максимального задержания (т.е. временного содержания под стражей) не в полной мере соответствует взятым на себя Казахстаном международным обязательствам, что требует своего пересмотра, как на уровне Конституции, так и УПК.

В целях недопущения фактов незаконного доставления и задержания граждан в органах полиции введен электронный учет посетителей (1-Д).

Вместе с тем, как показывает практика, данный вид учета не функционирует должным образом, сотрудники правоохранительных органов, ответственные за достоверное внесение сведений о посетителях свои функциональные обязанности исполняют с нарушениями.

Имеются случаи, когда сотрудники органов уголовного преследования, в целях сокрытия нарушений конституционных прав доставленных, до истечения 3-х часового срока доставления выводят их из здания и спустя некоторое время повторно водворяют для продолжения следственных действий.

Подобные факты свидетельствуют о грубом нарушении конституционных прав граждан на личную свободу, принципов законности и неприкосновенности личности.

На наш взгляд, одним из решение этой проблемы видится в совершенствовании технических возможностей системы электронного учета, которая бы позволяла в автоматическом режиме уведомлять о таких фактах, либо запрещать повторное водворение в течение суток доставленного лица в здание органов уголовного преследования. Здесь конечно будут существовать риски доставления и незаконного содержания вне служебных зданий и кабинетов.

Тем не менее, у гражданина всегда есть гарантированное Конституцией и УПК право обжалования действий органов уголовного преследования.

Как показывает статистика, количество жалоб и заявлений на незаконные действия органов уголовного преследования ежегодно растет. Только за последние два года количество жалоб в органы прокуратуры по линии досудебного расследования выросло в 2 раза (в 2020 г. – 9 247, в 2021 г. – 19 648).

Вместе с тем, в ходе изучения статистики, авторский коллектив столкнулся с проблемой отсутствия сводных статистических сведений о жалобах в порядке 105 УПК. Подобный учет осуществляется лишь в органах прокуратуры.

Официальная статистическая отчетность по жалобам в порядке ст.105 УПК в иных правоохранительных органах (АФМ, МВД, АПК) в республике не ведется. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, не позволяет установить достоверную картину нарушений прав граждан в ходе досудебного расследования, так как именно в этих жалобах, содержатся наиболее проблемные вопросы соблюдения конституционны прав и свобод гражданина.

В этой связи, предлагается рассмотреть необходимость введения в каждом правоохранительном органе статистического учета жалоб в порядке ст.105 УПК в действующих формах отчетности (№1-Е либо №1-ОЛ).

Изучение практики применения отдельных институтов уголовного процесса показывает, что множественность форм досудебного производства на сегодня не обеспечивает единый и равный подход к защите прав граждан.

Внедренная ускоренная форма досудебного расследования зачастую не достигает своей цели по процессуальной экономии. Согласно статистике, более половины дел (в 2021 г. 66% или 3793 из 5704) порядке упрощенного досудебного расследования (УДР) возвращаются судами и прокурорами на дополнительное расследование.

В этой связи, результаты модернизации уголовного судопроизводства, в части введения ускоренного досудебного расследования, требуют переосмысления.

Полагаем, что обозначенные проблемы с ускоренным досудебным расследованием являются следствием гонки за показателями.

На наш взгляд, искоренение этой ключевой проблемы положительно отразится не только на данном институте, но и в целом на общую правоприменительную практику досудебного расследования.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
научно-исследовательский институт**

«Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности»

*Астана
4 ноября 2022 года*

Что сделано

Теория

Национальное законодательство

Международное законодательство

Анализ судебно-следственной практики

Правовые реформы в Казахстане

Государственные программы

Стратегические планы

Концепции правовой политики

Преступность,
правоохранительные
органы,
законодательство и
др.

Концепция правовой политики РК

соблюдение и реализация
основополагающих **принципов**

защита
прав и свобод
человека

неприкосновенность
личности и
собственности

уважение чести и
достоинства личности
и другие

Статистика

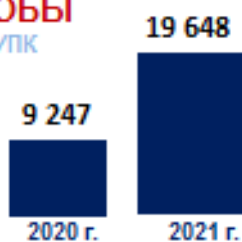

ОПРАВДАНО (с 2015 года)

5128

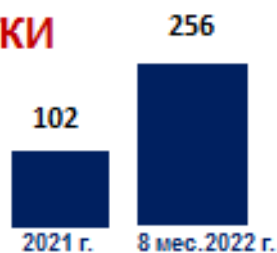
ЖАЛОБЫ

ст.105 УПК

в 2 раза

ПЫТКИ

в 2,5 раза

Правоприменение

Конституция
Республики Казахстан

Соблюдение прав и
свобод граждан

Подзаконные акты
(инструкции, правила,
приказы и др.)

Правила проведения негласных следственных действий
(утвержден Совместным приказом МВД, МФ, АДГОиПК, СГО, КНБ РК от 2014 г.).

Ведомственные акты

Правила организации
досудебного производства
в службе экономических
расследований

(утратили силу)

соблюдение законности при регистрации сообщений о преступлениях

соблюдение прав и свобод, уважение достоинства личности, равенство граждан перед законом при проведении ОРМ

не вмешательство в законную деятельность субъектов предпринимательства

соблюдение законности и сроков при расследовании уголовных дел

соблюдение конституционных прав и свобод участников уголовного процесса

возмещение ущерба, причиненного уголовным правонарушением

обеспечение принципа неотвратимости наказания

принятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению уголовных правонарушений

Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов

положительные

увеличение:

- количества зарегистрированных преступлений, выявленных оперативным путем;
- количества дел, оконченных производством;
- количества направленных уголовных дел в суд;
- возмещения ущерба.

отрицательные

- возвращение дел на дополнительное расследование;
- оправдание, прекращение дел по реабилитирующим основаниям;
- количество жалоб на принимаемые процессуальные решения и др.

ГОНКА ЗА ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Ответственность за нарушение принципов

СТАТЬЯ 9. УПК

2. Нарушение принципов уголовного процесса в зависимости от его характера и существенности влечет:

- признание процессуального действия или решения незаконным,
- отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным.

Ответственность

Задержание

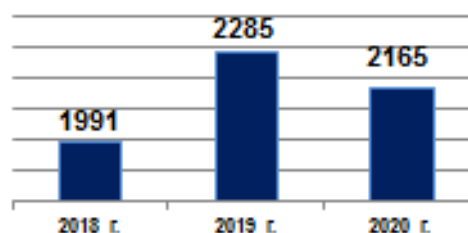
с 2018 года в Казахстане (ежегодно) задерживаются на срок до 72 часов без санкции суда.

более 20% лиц

за 8 мес. 2022 г.

25%

(2317 из 9382 лиц)

Рекомендации Комитета ООН

Максимальный срок задержания **48 часов**

Предусмотренный УПК срок максимального задержания **не** в полной мере **соответствует** рекомендации Комитета ООН

Требует внесения соответствующих **поправок**, как на уровне Конституции, так и УПК

Доставление

Введен электронный учет посетителей (1-Д)

в 2021 году

20 818

(3715 женщин и 2691 детей)

находились свыше срока, установленного статьей 129 УПК

Решение

совершенствование технических возможностей системы электронного учета

Жалобы

За 2 года

рост **2** раза

о применении пыток и иных
недозволенных методов следствия

Наиболее часто обжалуемые
действия и решения

- на **необоснованное** прекращение
уголовных дел;
- на **незаконные** методы следствия;
- на **необоснованное** прерывание сроков
досудебного расследования и другие.

отсутствуют сводные статистических данных о жалобах в порядке 105
УПК, за исключением органов прокуратуры

Институт **ускоренного** досудебного расследования

не обеспечивает
единый и равный подход к
защите прав граждан

не достигает
своей цели по процессуальной
экономии

2021 году

66% дел

возвращено судами и
прокурорами на дополнительное
расследование

ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ,

**профессор кафедры уголовного права,
криминалистики и уголовного процесса
Алматинской Академии МВД РК им.
М. Есбулатова, доктор юридических наук,
профессор, государственный советник
юстиции 3-го класса**

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Важной, ключевой процессуальной фигурой досудебного производства является следователь. Именно он, как правило, начинает уголовное преследование и с самого начала призван обеспечить один из общеправовых принципов уголовного процесса – принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. От него зависит выяснение обстоятельств как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность. Правильное решение следователем всех вопросов предопределяет впоследствии законность и справедливость судебного приговора. В соответствии со ст.25 УПК РК следователь имеет право оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Все решения при производстве досудебного расследования он принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение (за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение согласия прокурора, санкции суда или решения суда) [1].

Следователь по каждому делу, в первую очередь, определяет наличие состава и события преступления, доказывает виновность лица, привлечённого к уголовной ответственности, сумму причинённого материального ущерба и т.д. Правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому делу, во многом предопределяет впоследствии законность и справедливость судебного приговора. Какой бы большой самостоятельностью и независимостью суд ни обладал, он выносит свою оценку в рамках материалов уголовного дела, направляемого прокурором на его рассмотрение, конечно, с учетом доказательств, установленных в ходе судебного разбирательства. Поэтому от умения и энергии следователя, от его оперативности и настойчивости, инициативы и самоотверженности во многом зависит положительный результат расследования дела.

В советское время мне посчастливилось работать следователем, а затем значительное время следователем по особо важным делам при Прокуроре Республики в подчинении опытных и честных прокуроров. В то время следователь обладал значительной процессуальной самостоятельностью. Более того, опытные прокуроры позволяли спорить с ними и отстаивать свою позицию по конкретным делам, поскольку мне как следователю было виднее кого и по каким статьям привлекать к уголовной ответственности. Дела же были с большими эпизодами и не всегда было легко в них вникнуть руководителю. А когда работал прокурором района то, следователи органов внутренних дел, прежде чем окончить дело, свободно заходили ко мне советоваться в части квалификации и принятия решения. Тем более, после работы следователем по особо важным делам, прокурором следственного отдела Прокуратуры Республики и областным судьей, у меня было больше опыта. Полагаю это нормальным явлением, поскольку и прокурор, и следователь (дознаватель) являются должностными лицами органов уголовного преследования и как «братья по оружию» одинаково заинтересованы в выполнении задач уголовного процесса, закрепленного в ст.8 УПК РК. Поэтому суд, никогда ни одно дело не возвращал на дополнительное расследование, поскольку решения принимались оперативно на основе взаимного обсуждения [2].

Но времена изменились. С января 2021 года разрекламировали, что в Казахстане внедрена трёхзвенная модель уголовного процесса с разделением полномочий. В то же время никто не объяснил, а какая была ранее модель: двухзвенная или четырехзвенная, хотя за уголовный процесс и прежде отвечали три звена: орган расследования, прокуратура и суд. Другое дело, что Закон от 19 декабря 2020 г. установил, что орган досудебного расследования теперь должен выносить постановление о признании лица подозреваемым, которое с материалами уголовного дела, подтверждающими его обоснованность, незамедлительно направить прокурору для согласования [3].

В принципе, с точки зрения усиления защиты прав и законных интересов подозреваемых, такой жесткий надзор за деятельностью следователя, возможно правильный. Но никто не в состоянии утверждать, что введенная система ограничений усмотрения следователя и его самостоятельности повысит эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства.

Позиция некоторых руководителей следственных подразделений, что главное это неукоснительно выполнять указание прокурора является глубоко ошибочной. Во главу угла следует ставить интересы законности, для этого строго руководствоваться требованиями уголовно-процессуального кодекса и совестью, а не только предписаниями прокурора. И если указания должностного лица контролирующего и надзирающего органа противоречат требованиям закона и справедливому убеждению следователя, то он, как лицо, ведущее

конкретное уголовное дело, обязан отстаивать свою позицию, так как от этого зависит судьба человека, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, а также справедливость принимаемого решения.

По закону в случае несогласия следователя с процессуальными решениями, действиями (бездействием) прокурора по расследуемому делу он вправе обжаловать их вышестоящему прокурору. Однако, на практике почти нет случаев, чтобы следователь оспаривал указания своего ведомственного начальника или надзирающего прокурора. Значит, в почете сейчас только те следователи, которые беспрекословно выполняют их указания. К сожалению, на сегодня следователь оказался в роли рядового исполнителя, следователя-бюрократа, формально выполняющего только необходимые следственные действия. Сейчас немало следователей работающих по пути наименьшего сопротивления, равнодушных, не стремящихся к установлению истины и превратившихся в оформителей документов. Намного комфортнее стало безынициативным и покладистым сотрудникам. Так легче и безопаснее. Исчезли такие мотивации, которые ранее были присущи следователю-детективу. Высочайшая ответственность за свои решения и действия, эмоциональная нагрузка и поиск решений из огромного числа возможных вариантов, не считая круглосуточные дежурства и ночную работу по «горячим следам», несомненно, отрицательно влияет на психологическую устойчивость следователя. Кроме всего он одновременно оказался под жестким контролем руководителей своего ведомства, процессуального прокурора и следственного судьи.

Такие негативные последствия и порой уничижительное отношение к ним, требования слепого выполнения установки контролирующих и надзирающих лиц значительно снижает его творчество, инициативу и активность в работе, что отрицательно влияет на результат расследования. А это провоцирует к тому, что многие из них через определенное время при первой возможности переходят на другой участок работы. Не сомневаюсь, что сегодня значительная часть из них имеют стаж работы не более 3х лет. Мне представляется, что в стране у сапожников, дворников и парикмахеров больше практического стажа работы, чем у следователей, ответственных за судьбы конкретных людей.

Благо, если следователь и прокурор окажутся единомышленниками и во имя утверждения законности проявят активность в установлении истины происшедшего: наказать виновного и защитить пострадавшего. Но надо признаться, что не все сотрудники правоохранительных органов наделены обостренным чувством справедливости и добросовестно выполняют свои прямые обязанности. Ведь действия следователя контролируются непосредственно начальником следственно отдела и его заместителем. Они, в свою очередь, зависимы от руководителей управления, департамента

полиции и их заместителей, которые подневольны и подчинены акимам, их заместителям, в результате чего следователи полиции оказались в самой нижней части служебной иерархии.

Тем более, в обществе, где процветает тотальная коррупция, если кто-то из должностных лиц контролирующих и надзирающих органов не заинтересован в законном и объективном разрешении уголовного дела, одинокому следователю, подчиненному вышестоящим должностным лицам разного ведомства, будет нелегко противостоять их указаниям.

Все эти проблемы преодолимы, если дела окажутся под надлежащим надзором грамотного, принципиального и справедливого прокурора. К сожалению, если в советское время прокурорами, как правило, назначались лица, прошедшие следственную школу, а иногда поработавшими еще и в качестве помощников (гособвинителями), то теперь в отношении прокуроров, осуществляющих надзор, есть большие сомнения в части их уровня квалификации. Ведь органы прокуратуры уже с 1995 г. почти не занимаются расследованием конкретных уголовных дел (за редким исключением спецпрокурорами с 2008 г.). Кто-то может сказать, что прокуроры при осуществлении надзора строго руководствуются уголовно-процессуальным кодексом. Но практика показывает, что каждая профессия имеет свою специфику и прокурор, не побывший в «шкуре следователя» вряд ли в состоянии быть квалифицированным наставником и принимать правильное решение. Ведь все музыканты играют произведения по ноте композитора, но они исполняются по-разному в зависимости от уровня их квалификации.

Раньше по итогам года общественность знала о результатах деятельности правоохранительных органов, в частности о раскрываемости преступления, о количестве и качестве расследованных дел, о достижениях оперативно-следственных работников и многое другое. А сейчас все в секрете, хотя одним из основных критериев официальной оценки деятельности правоохранительных органов является общественное доверие и наличие поддержки граждан.

В связи с этим, давно настало время изучить опыт следственной работы наиболее развитых стран. Всем известно, что Следственный комитет РФ работает вне исполнительной ветви власти строго централизованно, независимо и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим. Председатель Следственного комитета и его заместители назначаются на должность и освобождаются Президентом РФ. Возможно, из соображений реальной защиты прав и свобод личности конституционной реформой 2017 года в Основной закон были внесены существенные изменения. В новой редакции п. 1 ст. 83 Конституции было закреплено положение о том, что «прокуратура от имени государства осуществляет уголовное преследование» [4]. Раньше, когда конституционная норма гласила, что прокуратура осуществляет уголовное преследование в порядке и пределах, установленных законом, то есть носила отсылочный характер

на УПК, не было никаких сомнений. Но теперь данная статья в Конституции стала уже обязывающей, что уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура, тем самым уполномочивая конкретный орган. А ведь никто же не спорит по поводу конституционной нормы о том, что прокуратура представляет интересы государства в суде, которые означают одно: функцию государственного обвинителя не вправе осуществлять иные государственные органы.

Именно поэтому в Комментарий к обновленной Конституции 2017 г. было отмечено, что Конституция в части уголовного преследования не наделяет таким правом иные государственные органы. Теперь элементарная логика подсказывала о необходимости приведения действующего УПК и нормативных актов к изменившейся в 2017 году конституционной норме.

Но, как видите на практике, прежние нормы УПК РК, связанные с этим вопросом, остались без изменений и органы расследования до сих пор работают в прежнем, до конституционной реформы, режиме. То есть, органами уголовного преследования продолжают оставаться не только прокурор, но и следователь, дознаватель, орган дознания. Что касается органов дознания, то их множество, и они перечислены в ст.61 УПК РК [5-9].

Не хочу сказать, что я прав. Обычно говорят, что в споре рождается истина, но у нас сложно определить элементарную позицию ответственных должностных лиц. Все ждут решения администрации Президента.

В течение 25 лет периодически выступал по поводу того, почему по Конституции на прокурора возложен высший надзор за применением законов, тогда как ранее прокурор осуществлял надзор за соблюдением и исполнением законов. В чем разница? Никакого ответа. Только в 2017 г. без какого-то разъяснения изменили норму в Конституции и указали, что прокурор осуществляет высший надзор за соблюдением законности.

В течение последних десяти лет неоднократно поднимал вопрос об отмене смертной казни. И только два года тому назад Сенат ратифицировал соответствующий документ.

Для реальной защиты прав и законных интересов граждан неоднократно поднимал в средствах массовой информации вопрос о введении института частного детектива, поскольку частное сыскное агентство существует в мире с 1834 г., а в соседней России с 11 марта 1992 г. Никакой реакции!

Для исключения никчемной ст.84 Конституции, введенной в свое время по глупости, понадобилось почти 12 лет.

Более 20 лет доказывал, что прокуратура не имеет никакого отношения к правосудию и неправильно озаглавлена глава VII Конституции. И только в этом году наконец, внесли изменения и указали «Суды и правосудие. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека».

Выводы:

1. Необходимо определить статус следователей в системе правоохранительных органов, провести научное исследование об уровне квалификации ключевых участников правоохранительных органов. Повышение правового статуса следователей и уровня квалификации процессуальных прокуроров, несомненно, положительно повлияет на эффективность расследования преступлений и на обеспечение законных прав и интересов граждан. В целях использования следователей наиболее эффективно и надлежащего обеспечения законности, следует решать вопросы не с ведомственных позиции, а с точки зрения государственных интересов и обеспечения прав человека.

2. Лицо, пострадавшее от преступлений все еще остается зависимым и недостаточно обеспеченным свободой выбора способа защиты своих прав. В уголовном процессе все еще сохраняется доминирование принципа публичности над диспозитивностью, что является неуважением личности, с волеизъявлением которой следовало считаться. Практика показывает, что в досудебной стадии позиции прокурора и потерпевшего часто расходятся как в моменте признания потерпевшим, в оценке квалификации содеянного и прекращении уголовного преследования, а также при принятии отдельных процессуальных решений. Поэтому в случае отказа органов уголовного преследования от обвинения, потерпевший как частное лицо, должен обладать правом на самостоятельную обвинительную деятельность. Несправедливо отказывать частному лицу права на так называемый «уголовный иск» только потому, что право это принадлежит государству. Чтобы любой гражданин имел право обращения в суд, хотя бы в порядке частного обвинения.

Расширение диспозитивного начала позволит, чтобы не права человека оказались подогнанными под нужды правосудия, а уголовный процесс стал максимально скоординирован с правами человека. Введение международных принципов свободного доступа к правосудию и диспозитивности, построение уголовного процесса на основе разумного сочетания принципов публичности и диспозитивности, в конечном итоге послужит достижению целей уголовного судопроизводства в целом. Несомненно, данная проблема требует глубокого научного исследования.

3. Для реальной защиты прав и законных интересов граждан следует ввести институт частного детектива, о котором автор неоднократно поднимал указанную проблему в средствах массовой информации. Необходимость данного закона в аргументациях не нуждается, поскольку частное сыскное агентство существует уже в мире с 1834 г., а в соседней России с 11 марта 1992 г.

4. Исполнительная власть по итогам года всегда отчитывается перед общественностью. Уполномоченный по правам человека

ежегодно представляет отчет Главе государства. Из Национального доклада Высшего Судебного Совета и ежегодной информации Верховного Суда население всегда в курсе о состоянии отправления правосудия, о достижениях и проблемах судебной системы.

В связи с этим представляется целесообразным ежегодно информировать Президента Республики, Парламент о состоянии законности и правопорядке в стране, в том числе о деятельности органов расследования.

Профессия следователя – это не только владение набором определенных знаний в области уголовного процесса, а повседневная сложная и рутинная работа, требующая многогранности, способности выдержать физические и психологические нагрузки. Следователь должен отличаться эрудированностью, настойчивостью, гибкостью мышлением, аналитическим складом ума, целеустремленностью и обязательно психической устойчивостью. Процессуальная самостоятельность является важнейшим принципом формирования правового статуса следователя, и ее значение велико для успешного решения стоящих перед ним задач. Обеспечение полного раскрытия преступлений, оперативного и объективного расследования, защита прав и законных интересов граждан обязывает найти органам расследования достойное место в системе правоохранительных органов страны [5-9].

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2022 г.)
2. Журсимбаев С.К. Проблемы процессуального статуса следователя. Журнал «Зангер», 2021. №9 - С.83-87.
3. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции. Астана, 2020 г. 19 декабря.
4. Конституция РК (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)
5. Журсимбаев С.К. Участие в обсуждении по вопросам оптимизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Академия правоохранительных органов при ГП. Круглый стол от 18 авг. 2021 г
6. Журсимбаев С.К. Законность как основной принцип уголовного судопроизводства. «Құқық қорғау органдарының Жаршысы», 2021 №3 (21) С.70-75.
7. Журсимбаев С.К. Необходимы позитивные изменения в судебной системе. Журнал «Фемида». №5 2021 С.11-18.

8. Журсимбаев С.К., Кемали Е.С. Оптимизация предварительного следствия. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2016. 19 мая. С.154-157.

9. Журсимбаев С.К. Действующие нормы УПК РК должны соответствовать конституционным предписаниям. Сборник материалов криминологического форума / Академия правоохранительных органов при ГП РК. – Косшы, 2020. – С.44-50.

ТУРЕЦКИЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,

**заведующий Отделом Аппарата Сената
Парламента Республики Казахстан,
доктор юридических наук**

О ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Попытки совершенствования уголовного судопроизводства предпринимались на всех этапах его становления и развития. В современном мире в процессе реформирования данной сферы во главу угла ставятся права человека, в том числе на равенство перед законом, справедливое и публичное судебное разбирательство, что, в свою очередь, играет важнейшую роль в формировании стабильной социально-экономической ситуации в стране и доверия граждан государству.

Проблематика. Несмотря на множественные, в том числе фундаментальные попытки реформирования сферы уголовного преследования, до 2020 года в Казахстане существовала проблема разграничения полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом. Это привело к тому, что органы досудебного расследования больше внимания уделяли сбору доказательств, их оценке и принятию процессуальных решений по делу и недостаточно – процессу доказывания виновности. В итоге, «при поступлении уголовного дела прокурору уже была выстроена система обвинительных фактов, человек под арестом. В рамках судебного контроля следственный судья был связан сложившимися обстоятельствами дела» [1]. В уголовном процессе просматривался так называемый «обвинительный уклон».

Генеральная прокуратура РК подчеркивала, что «проблемные вопросы доказывания и оперативной нагрузки нередко решаются путем манипуляции статистикой, фальсификацией доказательств и применением недозволенных методов следствия» [2]. Так, с 2015 по 2020 годы, по информации Генеральной прокуратуры РК, необоснованно было задержано 2 тысячи 197 граждан в рамках досудебного производства, в 2,5 раза выросло количество жалоб на органы следствия – 2 тысячи 702 жалобы в 2015 и 6 тысяч 799 – в 2020 году. Прокурорами раскрыто 9 тысяч 887 нарушений, связанных с проведением незаконных негласных следственных действий и других оперативно-розыскных мероприятий. За этот же период 3 тысячи 202

сотрудника органов досудебного расследования были привлечены к уголовной ответственности, из них за коррупционные преступления – 1,9 тысяч [3].

Внедрение трехзвенной модели. Одним из значимых шагов в обеспечении прав человека в Республике Казахстан, направленным на решение вышеупомянутой проблемы, стало внедрение трехзвенной модели уголовного процесса. Критическую важность модернизации уголовной сферы подчеркнул Глава государства К.К. Токаев в Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года. По примеру развитых стран ОЭСР Президент РК поручил внедрить трехзвенную модель с четким разделением полномочий, обеспечивающую своевременную защиту прав граждан и отвечающую высоким международным стандартам. Такой подход, подытожил К.К. Токаев, «укрепит систему сдержек и противовесов, создаст на каждом этапе эффективные фильтры» [4].

Система сдержек и противовесов подразумевает четкое и прозрачное разграничение полномочий и обязанностей полиции, прокуратуры и суда в цепочке расследования преступления, его раскрытия и вынесения приговора виновному. Таким образом, в рамках данной модели:

- полиция выявляет преступление, устанавливает причастных лиц, ведет сбор улик;

- прокуратура дает независимую оценку доказательствам, рассматривает и пресекает возможные нарушения прав граждан, предотвращает вовлечение добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживает обвинение в суде;

- суд рассматривает жалобы граждан на действия органов правопорядка и выносит окончательный вердикт [5].

Подобное разделение полномочий предотвращает вынесение незаконных, необоснованных решений, тем самым защищая права граждан и укрепляя законность уголовного процесса в Республике Казахстан. Результатом введения трехзвенной модели является баланс в выборе уголовно-процессуальных мер и средств, что одновременно позволяет и установить виновное лицо, и защитить человека от необоснованного обвинения [6].

Международный опыт. Необходимо отметить, что трехзвенная система, предложенная к внедрению Главой государства, широко используется во многих странах мира.

В 33 из 37 стран ОЭСР исключительно прокуроры наделены правом предъявления гражданину подозрения и обвинения, квалификации деяния и ходатайства о санкционировании следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан [7]. Составление обвинительного акта и его направление в суд являются исключительной функцией прокуратуры во всех странах ОЭСР, за

исключением Великобритании, где помимо прокурора данным полномочием наделена полиция, но лишь по незначительным уголовным правонарушениям.

Отдельным примером является уголовно-процессуальное законодательство Германии, по которому только прокуроры могут обращаться в суд для получения санкций на все следственные действия, прекращать или прерывать следственные действия, составлять обвинительные заключения, поддерживать государственное обвинение. Полиция, в свою очередь, ответственна за регистрацию преступления, проведение следственных действий по поручению прокурора. Подобный подход дает свои результаты – по Индексу верховенства права Германия занимает 5 место, в то время как Казахстан – 66 место [8].

Первый этап реформ. 19 декабря 2020 года Главой государства был подписан Закон №384 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». Данный закон дал старт всестороннему внедрению трехзвенной модели уголовного процесса.

На первом этапе был внедрен институт согласования прокурором ключевых процессуальных решений органов расследования. Так, прокуроры были назначены ответственными за признание подозреваемым, квалификацию (переквалификацию) деяния, прерывание сроков расследования, прекращение досудебного расследования, протокол об уголовном проступке, приказное производство.

Отдельного внимания заслуживает введение строгих временных процессуальных рамок, являющихся защитным механизмом для граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса. До внедрения трехзвенной модели несоблюдение сроков досудебного расследования было одним из наиболее часто допускаемых нарушений. Зачастую затягивание процессуальных сроков, волокита в ходе досудебного расследования приводили к назначению и проведению ненужных следственных действий. Подобные нарушения наносят значительный ущерб добросовестным гражданам и организациям, как имущественный (финансовый), так и моральный (подрыв репутации и др.).

Поэтому в рамках первого этапа внедрения трехзвенной модели уголовного процесса прокуроры согласовывают и утверждают процессуальные решения, затрагивающие конституционные права участников уголовного процесса, в строго фиксированные сроки:

- 3 суток – постановления о прерывании сроков расследования, а там, где требуется изучение материалов дела – до 10 суток;
- незамедлительно согласовывает постановления о признании в качестве подозреваемого, квалификации деяния и переквалификации;

- в течение 10 суток должен проверить законность решения о прекращении производства по делу;

- в течение 24 часов изучаются постановления о применении приказного производства;

- 24 часа дается прокурору на изучение дел об уголовном проступке, а там, где лицо задержано в порядке ст.128 УПК – незамедлительно (ст.ст. 64, 192, 202, 203, 289, 290, 528, 629-2, 629-3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Как отмечает д.ю.н. М.Ч. Когамов, эти нововведения являются первыми механизмами новой модели уголовного процесса в Казахстане – «дополнительное согласование в разумные сроки узловых ключевых процессуальных решений следователя с прокурором в интересах законности, а также прав человека и гражданина (всего 12); это – направление всех уголовных дел в суды, независимо от формы их завершения, только через прокурора и т.д.» [9].

Результатом данных изменений стало заметное улучшение качества следствия. Согласно информации заместителя Генерального прокурора РК А.К. Чиндалиева, с момента внедрения данных норм прокурорский фильтр прошло свыше 700 тысяч решений, в том числе 297 тысяч – за 9 месяцев текущего года. Пресечено принятие более 73 тысяч незаконных постановлений, затрагивающих права как подозреваемых, так и потерпевших (в 2021 году – 53 тысячи 270, за 9 месяцев 2022 года – 20 тысяч 292). Кроме того, прокуроры не допустили необоснованное вовлечение в уголовную орбиту свыше 5 тысяч лиц (в 2021 году – 3 тысячи 439, за 9 месяцев 2022 года – 1 тысяча 602) [10].

Второй этап реформ. Старт второму этапу внедрения трехзвенной модели уголовного процесса был дан 27 декабря 2021 года, когда Главой государства был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». Этот закон предусматривает с 1 января 2022 года передачу прокурору функции по составлению обвинительного акта по делам об особо тяжких преступлениях, подследственных органам внутренних дел, антикоррупционной службе и службе экономических расследований [11].

С 2023 года подобная практика будет распространяться на дела, подследственные антикоррупционной службе и военной полиции, а также по всем особо тяжким преступлениям, подследственным органам внутренних дел; с 2024 года – на дела, подследственные службе экономических расследований, а также остальные категории дел, подследственных органам внутренних дел.

Согласно информации МВД РК, с начала текущего года органами расследования принято и направлено на согласование прокурору более 269 тысяч ключевых процессуальных решений (более 97,4 тысячи о

прекращении, 85,7 тысячи – о прерывании сроков, 51,1 тысячи – о признании подозреваемым, 34,8 тысячи – о квалификации деяний), из которых 91,5% согласованы и утверждены прокурорами (более 247 тысяч) [12].

В качестве одного из основных положительных моментов внедрения трехзвенной модели уголовной сферы необходимо отметить снижение количества нарушений конституционных прав граждан на 7,5% (со 134 до 124), а также фактов нарушения сроков досудебного расследования – на 29% (с 29 тысяч 261 до 20 тысяч 744) [12].

Как показывает статистика, введение трехзвенной модели уже дает свои плоды. Повышение прозрачности уголовного процесса, четкая регламентация сроков и разделение обязанностей должностных лиц положительно сказываются на защите прав человека в Казахстане. При этом эффективность данной модели может быть увеличена в синергии со следующими институциональными изменениями:

1) снижение уровня бюрократии и формализма. На текущий момент основные процессуальные решения и действия сразу отражаются в одном протоколе. Так, в два раза снизилось количество постановлений, выносимых в рамках одного дела об уголовном проступке. Подобный подход может быть распространен на дела дознания, в рамках которых возможно сократить число отдельных процессуальных решений и отражать их в едином документе.

Отдельной мерой для снижения бюрократизации уголовной сферы является внедрение цифровых решений и информационных систем в производство. В 2018 году была внедрена система Е-УД, благодаря которой доля электронных дел увеличилась с 5% до 90%. В рамках Е-УД следователь отправляет дело прокурору в электронном формате, согласование дела прокуратурой также проводится в онлайн-формате. Благодаря этой системе скорость принятия решений значительно возросла – в среднем, дела изучаются от 1 до 3 дней, в то время как раньше данный процесс мог тянуться до месяца. При этом, как отметил заместитель Генерального прокурора А.К. Чиндалиев, существует возможность дальнейшего совершенствования цифрового процесса – по аналогии с системой ЕРАП, которая предполагает полную автоматизацию процесса [10];

2) кадровый вопрос. Для полноценной реализации трехзвенной модели уголовного преследования требуется проведение глубокой кадровой работы. Так, отмечается потребность в дополнительных штатных единицах в связи с составлением прокурорами обвинительных актов. Если в текущем году прокурорами составлено порядка 800 таких актов только по делам об особо тяжких преступлениях, то с 2023 года нагрузка на прокуроров возрастет почти в 3 раза (до 3 тысяч актов в год с учетом дел о коррупции), а с 2024 года – в 18 раз (до 20 тысяч актов, то есть по всем делам) [10]. В свою очередь, расширение полномочий

прокуроров требует дополнительного обучения сотрудников наиболее эффективным методам работы, соответствующим международным стандартам. Прокуроры, чья работа предполагает вовлечение граждан в уголовное производство, должны быть образцом профессионализма и справедливости;

3) дальнейшее совершенствование уголовного законодательства. Трехзвенная модель не будет эффективна без модернизации и совершенствования существующего законодательства. К примеру, на сегодня актуален вопрос реформирования уголовно-правовой сферы с точки зрения места уголовных проступков в системе правонарушений. Мнения экспертов разделяются между полным отказом от уголовных проступков и разработкой отдельного Кодекса об уголовных проступках. Оба варианта потребуют кардинальной переработки всех кодексов, однако такая работа необходима и проводить ее следует в формате скоординированной работы всех заинтересованных лиц.

Предстоит проработать множество вопросов, связанных с соразмерностью уголовной ответственности, пересмотром санкций и порядка назначения уголовных наказаний. В целом необходимы комплексные изменения с целью сбалансированного применения карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования.

Подобные меры будут способствовать эффективному внедрению трехзвенной модели уголовной сферы и ее модернизации по аналогии с наиболее успешными мировыми практиками.

17 октября текущего года в г. Шымкенте состоялось выездное заседание Комитета Сената Парламента Республики Казахстан по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам. Темой мероприятия, в котором приняли участие и выступили с докладами депутаты Сената, представители Генеральной прокуратуры РК, Министерства внутренних дел, Агентства по противодействию коррупции, судебной коллегии по уголовным делам суда г. Шымкент, стало обсуждение вопросов дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Дискуссия показала, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе дальнейшее внедрение трехзвенной модели, необходимо проводить скоординированно, с участием всех центральных государственных органов, органов правоохранительной системы, судов, представителей НПО и общественности.

В заключение необходимо отметить, что внедрение трехзвенной уголовной модели приведет к повышению уровня правосудия в стране, прозрачности уголовной сферы, а также сократит коррупцию и бюрократию. Именно эта модель призвана модернизировать правоохранительную систему Казахстана, став новым этапом развития страны, завоевать доверие населения и укрепить репутацию Казахстана

на международной арене как справедливого и демократического государства.

Список использованной литературы:

1. Раззакова Н. «Три кита» уголовного процесса // URL: <https://liter.kz/tri-kita-ugolovno-go-procnessa/> (дата обращения: 19.10.2022).

2. Концепция к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» от 23 января 2021 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6544630&fbclid=IwAR3lBfalc9zHtfHP8FNfQ98dGQvfQCG0F-AHStNqSoCfbQ_kuE8HOF7HrAY (дата обращения: 18.10.2022).

3. Трехзвенная модель уголовного правосудия – гарантия обеспечения прав и свобод граждан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/955/news/details/24688> (дата обращения: 20.10.2022).

4. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, 1 сентября 2020 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gos-udarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 18.10.2022).

5. Акимжанов, Т.К. Институт уголовного наказания – как эффективный инструмент трехзвенной модели правосудия // Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан: Сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. / Т.К. Акимжанов – Нур-Султан, 2021 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://enu.kz/downloads/yanvar-2022/sbornik-2021-ugolovnoe-pravo.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

6. Толеубекова, Б.Х. Методологические основы трехзвенной модели уголовного процесса (по материалам Республики Казахстан) / Б.Х. Толеубекова, Т.Б. Хведелидзе, Н.Б. Калкаева // Вестник КазНУ. Сер. юрид. 2021. №3 (99). С. 38-49 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2527/2246> (дата обращения: 18.10.2022).

7. OECD (2020), The Independence of Prosecutors in Eastern Europe, Central Asia and Asia Pacific. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.oecd.org/corruption/The-Independence-of-Prosecutors-in-Eastern-Europe-Central-Asia-and-Asia-Pacific.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

8. Индекс Верховенства Закона, 2021. [Электронный ресурс] - Режим доступа: WJP Rule of Law Index // URL:

<https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global> (дата обращения: 19.10.2022).

9. Когамов М.Ч. Принцип равенства и состязательности сторон в контексте ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33187857&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 20.10.2022).

10. Выступление заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан А.К. Чиндалиева на совещании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рамках реализации Послания Президента народу Казахстана от 1 сентября 2022 года (17 октября 2022 г.).

11. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129 (дата обращения: 19.10.2022).

12. Выступление представителя Министерства внутренних дел Республики Казахстан на совещании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рамках реализации Послания Президента народу Казахстана от 1 сентября 2022 года (17 октября 2022 г.).

**СУЛЕЙМЕНОВА
ГУЛЬНАР ЖАХАНОВНА,**

адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук

Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Прокурора Казахской ССР У.С. Сейтова (04 ноября 2022 года)

**Тезисы выступления:
«О реализации принципа
сопостязательности и
равноправия сторон на стадии
досудебного производства»**

- Сулейменова Г.Ж. - адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук

■ **Дискутируемые вопросы:**

- возможности и пределах распространения данного принципа на стадии досудебного производства ;
- о возможности полного разделения функций уголовного преследования, защиты и разрешения дела и осуществления их различными органами и должностными лицами, как того требует ч. 2 и 7 ст. 23 УПК РК;
- – о роли следственного судьи в обеспечении принципа состязательности, и, в частности, о его праве быть активным субъектом доказывания;
- – о соотношении состязательности и диспозитивности;
- – о роли состязательности в механизме уголовно-процессуального доказывания;
- – о возможности распространения данного принципа на принятие некоторых процессуальных решений;

■ **Дискутируемые вопросы:**

- отождествление понятий «равноправие сторон» и «равенство сторон»;
- о наделении защитника правом проведения адвокатского расследования;
- об участии защитника во всех следственных действиях и других мероприятиях, затрагивающих права и законные интересы подзащитного, и заблаговременное уведомление о них защитника;
- о представлении защитником по окончании досудебного расследования в суд акта защиты и обвинительного акта без материалов уголовного дела;
- о разработке и принятия закона о частной детективной и охранной деятельности
- о необходимости создания фонда для самостоятельного сбора адвокатом сведений

МНЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

«...недопустимо переносить стандарты чужеродной, несвойственной системы доказывания из частного права в публичное, из англо-саксонской процессуальной доктрины в романо-германскую (континентальную); казахстанский уголовный процесс исторически относится к следственной модели уголовного судопроизводства с публичным, письменным и тайным досудебным расследованием, состязательным главным судебным разбирательством. ...сторона защиты в казахстанском уголовном процессе, как разновидности следственного, не обладает и по определению не может обладать такими же возможностями собирать фактические данные, как сторона обвинения, когда это сопряжено с ограничением конституционных прав личности

(Ахланов А.Н. О реформировании казахстанской судебной системы(из выступления в рабочей группе Сената Парламента РК по реформированию реформирование судебной системы)

сторона защиты в любом случае не способна в уголовном процессе действовать так же, как действует сторона обвинения. У стороны защиты нет для этого ни финансовых (личный бюджет гражданина не равен государственному бюджету), ни организационных (следственные, оперативные и экспертные подразделения есть у государства, но не у гражданина), ни правовых (государство обладает монополией на ограничение конституционных прав, в том числе при собирании доказательств) возможностей»

(Головко Л.В. Заключение по шагу № 5 казахстанской реформы главного судебного разбирательства по уголовным делам (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33692812))

стороны - органы и лица, осуществляющие в судебном разбирательстве на основе состязательности и равноправия обвинение (уголовное преследование) и защиту от обвинения (п.45 ст.7 УПК);

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. Стороны, участвующие в уголовном процессе, равноправны, то есть наделены в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных

принцип состязательности, включающий в себя равенство сторон, является гарантией судебной защиты подозреваемого или обвиняемого. Только тогда, когда стороны, как обвинения, так и защиты будут иметь равные права и выполнять равные обязанности по предоставлению доказательств, участию на стадии предварительного расследования ...»

(Мергенова Г. Принцип состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве <https://mail.kz/ru/news/kz-news/princip-sostyazatelnosti-i-ravnopraviya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>)

«Отсутствие равенства сторон защиты и обвинения»

(Бикебаев А. Развитие правозащитного потенциала института адвокатуры в Республике Казахстан

Выступление на заседании Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан на тему: «Развитие правозащитного потенциала института адвокатуры в Республике Казахстан (30 сентября 2022)

Мнение представителей РКА:

«Дополнительно нужно определить обязанность органа по обеспечению участия адвоката во всех мероприятиях, затрагивающих права и законные интересы подзащитного, даже если сам подзащитный в них не участвует. Более того, следует обязать соответствующий орган заблаговременно извещать адвоката о таких мероприятиях

(Бикебаев А. Развитие правозащитного потенциала института адвокатуры в Республике Казахстан.)

► Из выступлений на «Круглом столе» на тему: «Роль казахстанской адвокатуры в строительстве правового государства» (Мажилис Парламента. 2022. 20 октября)

1. «...закрепить обязанность органа по обеспечению участия адвоката во всех следственных и иных мероприятиях, затрагивающих права и законные интересы подзащитного, а также заблаговременному уведомлению об их производстве (независимо от участия в них подзащитного и заявленных ходатайств)

(Вранчев И.О. Повышение процессуального статуса адвоката в уголовном процессе)

2. «...обеспечение участия адвоката во всех следственных и иных мероприятиях, затрагивающих права и законные интересы подзащитного, с уведомлением об их производстве»

(Сизинцев С.В. Обеспечение гарантий адвокатской деятельности и необходимость их расширения)

3. «...реформирование судебной системы и порядка осуществления досудебного производства с упразднением стадии предварительного следствия, будет способствовать вовлечению судей в уголовный процесс на начальной стадии, а также оказанию квалифицированной юридической помощи путем повышения процессуального статуса адвоката и обеспечения реальной

Акт защиты

- Законопроектом предлагается дополнить УПК **статьей 305-1. Действия защитника при окончании досудебного производства**
- После получения копии обвинительного акта защитник не позднее чем за пять суток до судебного заседания представляет в суд акт защиты, а в прокуратуру – его копию.
- В акте защиты указываются:
 - 1) позиции защиты относительно обвинения и вреда, указанного в обвинительном акте, в том числе оспариваемые и признаваемые доводы и позиции, представленные в обвинительном акте;
 - 2) доказательства, которые защитник желает представить суду, со ссылками на то, какие обстоятельства какими доказательствами хотят доказать;
 - 3) список лиц, о вызове которых в судебное заседание ходатайствует защитник;
 - 4) прочие ходатайства защитника

АБДРАШЕВ РУСЛАН МУРАТХАНОВИЧ,

**профессор научно-образовательного центра
уголовно-правовых дисциплин Академии
правосудия при Верховном Суде Республики
Казахстан, доктор юридических наук,
профессор**

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

Анализ правоприменительной деятельности и юридической литературы свидетельствует о возможности статистического подсчета реализации принципа презумпции невиновности. Это обусловлено тем, что принцип презумпции невиновности является основополагающим принципом уголовного судопроизводства на основании оценки которого представляется возможным оценка деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и судов.

Исходя из этимологического значения термина «презумпция» как «предположения», под презумпцией понимается предположение, признаваемое истинным пока не доказано обратное. В данном принципе уголовного судопроизводства устанавливаются несколько суждений, одно из которых является верным.

Презумпция невиновности представляет собой правило, прямо закрепленное в статье 77 Конституции [1] и статье 19 УПК [2], которое устанавливает возможное существование или отсутствие юридического факта или явления, без наличия достаточных доказательств, имеющих высокую степень вероятности того, что лицо не совершало уголовного правонарушения.

В современной правовой системе Казахстана презумпция невиновности представляет собой межотраслевой правовой принцип, который существует в тех отраслях права, определяющие механизм установления виновности лица в совершении правонарушения и привлечения к юридической ответственности.

Необходимым условием вынесения законного и справедливого приговора суда является наличие достаточных фактов, указывающих на виновность лица в совершении уголовного правонарушения, а также отсутствие неустранимых сомнений в пользу обвиняемого лица. Это свидетельствует о том, что сущность презумпции невиновности заключается в предотвращении необоснованного обвинения и осуждения.

Происхождение презумпции невиновности обусловлено рядом факторов. В первую очередь, необходимо отметить, что появлению презумпции невиновности предшествовало появление ряда норм, впоследствии признанных в качестве элементов данного понятия. Презумпция невиновности возникла в рамках пыточного (розыскного или следственного) уголовного процесса.

В истории развития отечественного уголовно-процессуального права было несколько неудачных попыток нормативного закрепления принципа презумпции невиновности. Например, долгий исторический период времени бытовало мнение о наличии в отечественном уголовном процессе взаимоисключающих принципов уголовного процесса.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил определить содержание презумпции невиновности: а) непредвзятое отношение субъектов уголовного преследования к заведомой виновности подозреваемого лица в совершении уголовного правонарушения; б) обязанность доказывания причастности подозреваемого лица в совершении уголовного правонарушения возлагается на сторону обвинения (в данном случае необходимо принимать во внимание, что молчание подозреваемого не является признанием вины, а последний не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения); в) недопустимость использования незаконных методов воздействия на подозреваемое лицо в целях получения признательных показаний; г) недопустимость принятия субъектами уголовного преследования фактов, которые недостаточны для принятия решения о задержании подозреваемого под стражу либо еще не приобрели доказательственную форму; д) сомнения в причастности лица к совершению уголовного правонарушения могут быть приняты во внимание органами уголовного преследования лишь в период признания и пребывания лица в статусе подозреваемого; е) предоставление подозреваемому лицу возможности защищаться посредством разъяснения его прав, в том числе, право на возможность давать показания в присутствии профессионального защитника.

Обоснован вывод о том, что низкий уровень вынесения оправдательных приговоров обусловлен наличием тесной связи реализации права на реабилитацию и вынесением оправдательного приговора на основании принципа презумпции невиновности. С учетом изложенного, реализация принципа презумпции невиновности всегда будет зависеть от уровня социально-экономического развития государства.

Существует тесная связь между вышеуказанным принципом уголовного процесса и привлечением к уголовной ответственности за уголовные правонарушения, связанные с нарушением конституционных прав граждан, допущенных в ходе досудебного производства по

уголовным делам (ст.414 (Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей); ст.415 (Принуждение к даче показаний); ст.416 (Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов); ст.422 (Подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу). Изложенное указывает на наличие достаточных уголовно-правовых гарантий, дающих возможность для реализации принципа презумпции невиновности [3].

Презумпция невиновности является универсальным принципом, действующим вплоть до вступления приговора в законную силу. Вместе с тем, возможные попытки передать функции прекращения уголовных дел за недоказанностью совершения уголовного правонарушения от субъектов предварительного расследования к судьям есть нечто иное как ущемление процессуальной самостоятельности следователя (дознателя), а также нарушение конституционного института сдержек и противовесов, который должен применяться по аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.

На сегодняшний день процент оправдательных приговоров не может являться безоговорочным критерием оценки уровня реализации принципа презумпции невиновности. В данном случае необходимо принимать во внимание также и статистические данные прекращения уголовного дела за недоказанностью совершения уголовных правонарушений субъектами предварительного расследования. Преимуществом реализации принципа презумпции невиновности в стадии предварительного расследования является то, что, в данном случае, действия по реабилитации обвиняемого не производятся.

Принцип презумпции невиновности имеет не только уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, но и криминалистическое, поскольку обязывает субъектов уголовного преследования скрупулёзно подходить к проверке всех возможных версий и доказательств, что позволяет с большей вероятностью устанавливать относительную истину по уголовным делам.

Наиболее точным показателем реализации принципа презумпции невиновности является не выведение в процентном соотношении количества вынесенных оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел в стадии предварительного расследования, а анкетирование субъектов уголовного преследования и судей.

В уголовно-процессуальной литературе Казахстана есть сторонники того, что даже при наличии сомнений в невиновности лица в совершении уголовного правонарушения, следователь обязан направлять уголовное дело в суд для разбирательства дела по существу. Это позволит реализовывать принцип презумпции невиновности в судебной инстанции, что обеспечит процессуальными гарантиями реализацию принципа неотвратимости наказаний, который

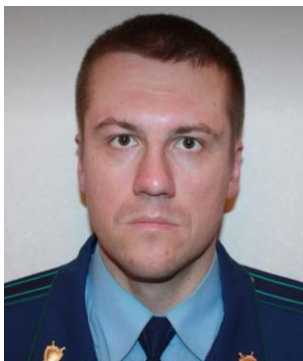
не имеет законодательной регламентации в отечественном праве. Изложенное также наводит на мысль о необходимости отказа от законодательного закрепления термина «судебная перспектива» уголовного дела.

В ходе производства предварительного следствия или судебного разбирательства по уголовному делу обвиняемый или подсудимый могут полностью признавать свою вину в совершении уголовного правонарушения. Вместе с тем, признание вины не должно является центральным доказательством по уголовному делу и субъекты уголовного процесса должны смоделировать следственные ситуации, которые могут возникнуть при отказе обвиняемого (подсудимого) от признания вины.

Значение презумпции невиновности для доказывания имеет два основных аспекта - формально-правовой и сущностный. В соответствии с формально-правовым аспектом, государство считает обвиняемого невиновным до тех пор, пока суд не признает совершение уголовного правонарушения доказанным и обвинительный приговор не вступит в законную силу. Второй аспект находит свое отражение в требовании к субъектам уголовного преследования установить истину по уголовному делу, а в ситуациях, когда субъект уголовного процесса в лице следователя (дознателя) приходит к тезису о виновности обвиняемого – доказать виновность лица в совершении уголовного правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>.

КАМЧАТОВ КИРИЛЛ ВИКТОРОВИЧ,

заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Доступное правосудие – основополагающее благо, обеспечивающее своим гражданам правовое государство¹. Наличие и характер механизмов доступа потерпевших к правосудию представляется возможным определить исходя из их закрепления в основах отечественного уголовного судопроизводства: назначении и принципах. Основу (базис) уголовного судопроизводства составляет цель судопроизводства².

УПК РФ существенно изменил назначение отечественного уголовного судопроизводства. Изменение в современный период процессуальной парадигмы, ключевыми компонентами которой стали «права человека», «доступ к правосудию», «эффективность», – понятия ставшие основными при определении целей нового правосудия³.

В данном контексте необходимо отметить, что положения ст. 6 УПК РФ о потерпевшем закрепляют обязательную защиту и реализацию конституционных гарантий, указанных в ст. 52 Конституции РФ. Это разноуровневые нормы, которые не дублируют друг друга, а соотносятся как общее и частное: Конституция РФ гарантирует, а УПК РФ – реализует. В отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию, по сути, продублированы положения Конституции РФ (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 48, ч. 1-3 ст. 49, ч. 2 ст. 63). Поэтому, в качестве единственного назначения современного уголовного процесса следует рассматривать не реализацию норм уголовного права, а

¹ Мирза Л.С. Доступ к правосудию (уголовно-процессуальные аспекты) : Монография. Изд. доп. и перераб. – М.: Издательство «Юрист», 2009. С. 4.

² Семухина О.Б. Типология уголовного процесса и деятельность суда в рамках обвинительного и состязательного типов уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. Азаров В.А., Чердынцева И.А. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России // Уголовное право. 2006. № 6. С. 64 - 65.

³ Аболонин В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12. С. 43. СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 12.12.2019).

реализацию конституционных положений о защите прав и свобод любого человека⁴. Это прямо предусмотрено в ст. 1 УПК РФ.

Необходимо отметить, что защиту прав и интересов лиц называют своей задачей все законы, определяющие порядок судопроизводства: ГПК (ст. 2), АПК (ст. 2) УПК (ст. 6). Выделение видов судопроизводств, следовательно, обуславливается законодателем не по этому признаку, а по способам защиты прав и интересов, требующим адекватной процессуальной формы соответствующей деятельности⁵. В этой связи ярко выраженный правозащитный характер целевой установки уголовных процедур в контексте рассматриваемых проблемных ситуаций указывает на необходимость определения основополагающих механизмов его реализации, основа которых по правовым традициям отечественного уголовного судопроизводства закладывается в принципах.

В юридической литературе до настоящего времени не разрешен вопрос о едином понятии принципов, но одно из определений звучит, как основополагающие, руководящие начала и положения уголовно-процессуальной деятельности⁶, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность⁷, которые лежат в основе всей системы уголовно-процессуальных норм и установленного им порядка уголовного судопроизводства⁸, стандарты защиты прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства, однако они не являются определяющим компонентом в организации всей уголовно-процессуальной деятельности⁹. Применительно к рассматриваемому вопросу как нельзя лучше относится определение П.А. Лупинской, в соответствии с которым принципы уголовного процесса определяют построение всех его стадий, форм, институтов и обеспечивают выполнение стоящих перед ним задач¹⁰. Принципы раскрывают характер организации и структуры правового регулирования, какие научные идеи, представления лежат в его основе¹¹.

Прежде всего, следует отметить, что с 2001 года появились как новые (ст. 6.1, 8.1), так и совершенствуются действующие принципы (например, существенные изменения внесены в ст. 7, 11, 19 УПК РФ). Нельзя сказать, что общие положения УПК являются чем-то застывшим и не свободных от развития.

⁴ Максимов О.А. Место правового института ходатайств и жалоб в механизме достижения назначения современного российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 3. С. 7–9.

⁵ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.

⁶ Закиров А.Ф. Уважение чести и достоинства личности – принцип российского уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 12.

⁷ Цыбулевская О.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 149.

⁸ Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовного процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 51.

⁹ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 25 – 26.

¹⁰ Курс советского уголовного процесса. М., 1989. С. 136. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Уголовный процесс: Учебник для юридических институтов и факультетов. М., 1972. С. 64.

¹¹ Мириев Б.А. О конкуренции принципов уголовного процесса. Российской следователь. № 5. 2009. С. 7.

Правовой механизм обеспечения прав человека должен не только соответствовать назначению уголовного судопроизводства, но и учитывать проявление как общих, так и специфических свойств, а также обеспечивать все уровни правовых и социальных отношений, посредством которых он осуществляется¹². Это и есть подход к конструктивному построению системы принципов.

Как представляется, следует поддержать позицию С.С.Безрукова о системе принципов уголовного судопроизводства: достаточность системы принципов для целей адекватного уголовно-процессуального регулирования; отражение в системе принципов только существенных черт уголовного процесса, без дублирования конституционных гарантий (вряд ли существует острая необходимость причисления к принципам прав отдельных участников уголовного судопроизводства, а именно право не свидетельствовать против себя самого, право подозреваемого и обвиняемого на защиту, право на обжалование и т.д.); направленность системы принципов на обеспечение интересов сторон обвинения и защиты, общества и государства; неприемлемость сопричастия в системе процессуальных принципов взаимоисключающих предписаний (к примеру, публичность и диспозитивность, законность и целесообразность и т.п.) Допуская возможность отдельных ограничений действия принципов, не можем согласиться с подходом, когда исключения сами становятся принципом)¹³. Многократное повторение в тексте закона конституционных гарантий, как показала практика, принципиально не способствует повышению уровня и состояния законности в рассматриваемых сферах. Так, нарушения положений ст. 14 УПК РФ выявляются прокурорами повсеместно и постоянно.

Непосредственное действие прав и свобод человека, закрепленное в Конституции РФ, не снимает вопроса о совершенствовании механизмов и процедур, призванных защищать права и свободы граждан¹⁴. Очевидно, что правовая защита не исчерпывается положениями, содержащимися в Конституции РФ, и требует наличия механизма ее реализации.

Формально закрепленная в УПК РФ система принципов уголовного процесса не соответствует данным критериям. Причину этого можно объяснить с позиции А.Д. Бойкова, который писал: «Идея создания независимой судебной власти требовала повышения статуса и роли суда в уголовном судопроизводстве, расширения его возможностей по пресечению нарушений прав человека на досудебных стадиях процесса. Естественно, возникала необходимость формулирования некоторых новых принципов процесса и оснащения дополнительными гарантиями

¹² Мельников В.Ю. Структурная характеристика механизма обеспечения и реализации защиты прав личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2012. № 7. С. 27-32.

¹³ Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 11-18.

¹⁴ См.: Лукашева Е.А. Права человека и правовое государство. – В кн.: Общая теория прав человека / Рук. Авт. колл. Е.А. Лукашева. – М., 1996. С. 93.

уже известных принципов: презумпции невиновности, состязательности, уважение достоинства личности, охрана прав и свобод граждан, включая прежде всего потерпевшего от преступления...»¹⁵. Невооруженным глазом видно то, что среди принципов практически все относится к подозреваемому и обвиняемому. В целом следует отметить, что исследователи не выделяют конкретных принципов, касающихся потерпевших от преступлений¹⁶. На это обращают внимание даже «общественники»¹⁷. Разберем их отдельно.

Разумный срок уголовного судопроизводства. Являясь важным показателем эффективности восстановления нарушенных прав, данный принцип гарантирует своевременность отправления правосудия, четкое соотношение процессуальных сроков, оперативность судебных процедур. Особенно это актуально для потерпевших от преступлений, имеющих право на реальную компенсацию только после принятия итогового решения по уголовному делу и вступления его в законную силу. С учетом многолетней практики реализации данного принципа уголовного процесса возможно высказать следующие предложения по совершенствованию механизмов реализации конституционных гарантий потерпевших от преступлений на доступ к правосудию.

Прежде всего сама норма, указанная в ст. 6 УПК РФ, перегружена и ее части не всегда логично соотносятся между собой. Расширение ее процессуальной регламентации создало проблемы широкого толкования и применения на практике. Причем сложности понимая относятся как к разным частям ст. 6 УПК РФ (например, ч.1 и 2), так и положениям, структурно изложенных в одной норме (например, ч.2). В этой связи, однозначно признать тот или иной срок разумным в рамках процессуальной деятельности бывает крайне сложно. При этом, механизм конституционной гарантии однозначно говорит, что права лиц должны быть непосредственно действующими.

По логике, как представляется, разумность процессуальных действий участников уголовного судопроизводства преимущественно требуется тогда, когда не определен конкретный срок исполнения прав или полномочий. Это прямо вытекает из п. 4 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П. Кроме того, механизма юридической ответственности в рамках уголовных процедур данная норма не предусматривает. Поэтому, на практике наиболее распространенным нарушением формальных требований закона является именно нарушения разумного срока. Обеспечить недопущение волокиты посредством общих мер прокурорского реагирования далеко не всегда возможно.

¹⁵ См. Бойков А.Д. Концептуальные проблемы проекта нового Уголовно-процессуального кодекса России / Прокурорская и следственная практика № 2. 1997. С. 99.

¹⁶ См., например, Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. М., 2015. С. 122. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. Томина В.Т., Зинченко И.А. М., 2013. С. 215 - 232. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 98 – 166 и др.

¹⁷ По материалам правозащитного движения «Сопrotивление» за 2008 год.

Кратко рассмотрим положения других норм о принципах.

Так, ч. 1–3 ст. 7 относятся больше к положениям ст. 1 УПК РФ о сфере действия уголовно-процессуального законодательства и к вопросам доказывания, отраженных в ст. 50 Конституции РФ. Часть 4 содержит требования о критериях законности, тем не менее, оперируя этим термином. Следует отметить, что вопрос о достаточности критериев осуществления публичных процедур до настоящего времени открыт и может быть дополнительно исследован в рамках оценки эффективности процессуальной деятельности. Кроме того, ничего не говорится о мотивированности процессуальных действий и решений при реализации диспозитивных подходов непрофессиональных участников уголовного процесса, например, при оценке мнения потерпевшего при даче согласия на производство дознания в сокращенной форме.

Ни в одних принципах нет указания на обеспечение всесторонности, полноты и объективности расследования. В ст. 7 УПК РФ отсутствует требование об обязанности суда, прокурора, следователя, дознавателя точно соблюдать требования Конституции РФ, УПК, других законов, что противоречит положениям ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. В ч. 4 ст. 7 УПК РФ говорится, что решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными, но о процессуальных действиях нет ни слова¹⁸. Нет также указания на обязательность реализации прав и положений участников уголовного процесса, введение санкций за их нарушения.

Ранее УПК указывал на быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и правильное применение закона в целях справедливого наказания. Эти позиции четко отражали позицию государства по укреплению законности и правопорядка, охране конституционных прав и свобод. Можно согласиться с В.М. Корнуковым, который называет движущей силой процесса и стержнем уголовно-процессуальной деятельности раскрытие преступления, изобличения лица и справедливое наказание. Защита потерпевших осуществляется посредством уголовного преследования¹⁹.

Положения статей 8–10, 12–14, 16, 19 УПК РФ фактически повторяют, по сути, конституционные гарантии. Как представляется, положения статей 17 и 18 УПК РФ по своему содержанию и юридической технике наиболее близко подходят к основам осуществления отечественного уголовного процесса.

Статья 11 УПК РФ содержит в своей конструкции только часть 1, которая может быть в полном смысле охарактеризована как предупредительная правоохранительная гарантия. В широком понимании под гарантиями прав, свобод и обязанностей понимаются те

¹⁸ См. И.Е. Турутин. О необходимости совершенствования УПК РФ как инструмент борьбы с преступностью и защиты законных интересов / Законодательство о борьбе с преступностью: состояние и перспективы развития / под ред. О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. С. 117.

¹⁹ Корнуков В.М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов. Критерии оценки основных направлений реформы ... С. 57.

создаваемые государством и обществом материальные, социальные, политические и правовые условия, от которых зависит возможность реального использования предоставленных прав и исполнение обязанностей. Обеспечение прав личности охватывает все формы благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении прав²⁰.

Еще один проблемный вопрос связан с тем, что в структуре обеспечения прав личности в ст. 11 УПК РФ нет указания на «законные интересы» и «соблюдение». Как рассматриваемые положения необходимо соотносить при практической реализации со ст. 6 УПК РФ, кроме как главные и второстепенные основы? Следует отметить, что такой подход применялся при разработке проекта Конституции РФ 1993 г. Так, один из вариантов проекта, подготовленный группой народных депутатов Российской Федерации, имел принципиально иную редакцию более общего характера: «потерпевшим и иным гражданам, участвующим в судопроизводстве, гарантируется соблюдение их прав и законных интересов» (ст. 35 «Право на защиту»). В настоящее время согласно положениям ст. 45 Конституции, защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством.

Как представляется, лучший вариант гарантии обеспечения прав и законных интересов личности сформулирован в положениях ч. 3 ст. 47 УПК РФ, согласно которой «Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите». Это важно, поскольку подчеркнем, что вопрос о соотношении частных и публичных интересов²¹ в уголовном процессе может быть рассмотрен не только с точки зрения интересов потерпевшего (речь идет об усилении процессуальной роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, предоставлении ему возможности влиять на ход процесса, тенденции к наиболее полному восстановлению его прав и возмещению вреда, причиненного преступлением), но и с точки зрения интересов обвиняемого (расширение прав обвиняемого, предоставление свободы действий в рамках закона)²².

Как демонстрирует многолетняя правоприменительная практика, формальное закрепление в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, не может считаться таковым в условиях отсутствия четко сформулированных механизмов и подходов их реализации. Первостепенно в этом вопросе имеет значение формирование системы принципов. Анализ действующих положений

²⁰ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград. 1997. С. 40.

²¹ О понятиях частного и публичного интереса см.: Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1995; Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России: Монография / Под ред. А.П. Кругликова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005; Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: Монография / Науч. ред. проф. И.Л. Петрухин. Ставрополь: Сервисшкола, 2006; Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М., 2000 и др.

²² Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 32.

УПК РФ позволяет говорить, что структура системы принципов не отражает особенности и направления отечественного уголовного процесса в контексте доступа потерпевших к правосудию.

Как представляется, необходимо еще раз вернуться к исследованию вопроса достаточности действующих положений и разработке научных основ расширения основных положений российского уголовного процесса. Полезно напомнить позицию по данному вопросу уважаемого академика Кудрявцева В.Н., что в законе должны быть отражены как общие принципы, так и специальные. Сейчас же в УПК вместе с общими отражены специальные начала исключительно по отношению к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

ТИМОШЕНКО АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

заведующий кафедрой международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры, кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Справедливость уголовного судопроизводства является ключевой категорией уголовного судопроизводства, которая не может быть отделена от него ни при каких обстоятельствах. Несправедливое разбирательство дела, особенно если оно носит повторяющийся, массовый характер, является одним из способов дискредитации судебных процедур не только в одном единственном судебном присутствии, но и в стране в целом.

Поэтому изучение вопроса о реализации принципа справедливости в ходе осуществления правосудия по уголовным делам является актуальным.

Определению содержательных характеристик признака справедливости судопроизводства должно предшествовать изучение справедливости как таковой. При этом особое внимание необходимо уделить вопросу понимания самого слова «справедливость» в языковой норме.

Обращение к этимологии слова «справедливость» указывает на то, что оно могло использоваться в русском языке с XI-XVII вв. и произойти от польского «sprawedliwość», которое, в свою очередь заимствовано из чешского языка. Однако нельзя исключить и исконно русское его происхождение. В этом случае справедливый наиболее близок к использовавшему ранее и устаревшему «праведливый», антоним этого слова - несправедливый и несправедливый [8, 368 стр.]. В церковнославянском языке правда рассматривалась как синоним справедливости, правосудия, истины, а в праславянском – «правьду» сравнивали с кривьдой, обращая внимание на корень «правь» [8, 193 стр.].

Таким образом, справедливость в его ранее использовавшемся, а также в современном понимании тесно связана с понятиями «правда», «истина» и отождествляется с деятельностью по осуществлению правосудия.

Подобная семантическая характеристика «справедливости» встречается и в европейских языках. Например, в этимологии греческого языка слово «суд» происходит от корня (θέμις) «фемиды» и раскрывается за счет смысловых единиц – право, закон, справедливость [4, 353 стр.].

В английском языке понятие «справедливость» наиболее часто обозначается словами «justice», «equity», «fairness», «honesty». При изучении содержания первых двух из них, наиболее часто используемых в юриспруденции, а также в научной литературе, выделяют правовой и абстрактный подходы. Первый связан с обозначением факта объективного и должного удовлетворения потребностей человека в чем-либо, а также обозначением меры необходимого наказания за правонарушение, второй – описанием состояния отказа от несправедливости, стремлением к истине. При этом судебная справедливость не отождествляется с юридическим равенством, т.к. она должна помимо разумного и взвешенного подхода при оценке событий произошедшего опираться на писанный закон [1 р. 477 - 478].

Во французском языке справедливость «l'équité» связывают с правами личности, отождествляя ее в этом смысле с гарантией абсолютного и равного отношения к каждому. Отсюда устойчивым выражением выступает «le sens de l'équité» (чувство справедливости). Справедливость судьи предполагает взвешенное, безэмоциональное исследование обстоятельств дела. Справедливость имеет естественное, надзаконное происхождение [5].

Таким образом, выборочный анализ категории справедливого говорит о примерно одинаковом понимании ее смысла у разных народов несмотря на различия в праве и самих подходах к его пониманию.

Отсюда вызывает только удивление отсутствие такого же широкого понимания справедливости непосредственно в уголовно-процессуальном законе. Однако, если в ст.ст. 6, 296 УПК РФ справедливость, как правило, связана с характеристикой назначенного по приговору суда наказания, то УПК РК более широко подходит к содержательному наполнению данного термина: это и цель доказывания и характеристика судебного разбирательства (ст. 121) и принцип справедливого судопроизводства (ст. 563).

Можно уже сейчас констатировать, что принцип справедливости имеет настолько широкое содержание, что во многом охватывает многие отраслевые принципы уголовного процесса, как то: соблюдения права на защиту, охраны прав и свобод человека и гражданина,

гласности и публичности судебного разбирательства, презумпции невиновности и другие.

Его можно определить как такое предельно общее правило уголовно-процессуальной деятельности, реализация которого обеспечивает неукоснительное соблюдение действующего законодательства, защиту прав и свобод человека и гражданина. При этом создаются условия для объективной проверки всех выдвигаемых участниками уголовного процесса версий произошедших событий, собираются, оцениваются и сопоставляются в необходимом качестве доказательства, на основе которых принимаются процессуальные решения. Сомнения в истинности таких решений у компетентных должностных лиц возникать не может.

Отсюда являются спекулятивными возможные рассуждения о достаточности некой усеченной истины в уголовном процессе, ограниченность которой связана с невозможностью отдельных субъектов процессуального познания разобраться во всех обстоятельствах совершенного преступления. На данное обстоятельство удачно обратил внимание Ю.П. Боруленков, отметив бесперспективность придания поиску истины судом формально неполноценного характера, к примеру, как это наблюдается в ходе производства по гражданским делам, когда судья пользуется материалами, представляемыми сторонами, которые, как известно, мягко говоря, могут утаивать отдельные сведения [2 с. 41-42].

Принцип справедливости в уголовном процессе достаточно сложно законодательно определить, отсюда вполне логичны попытки конкретизировать его применение в зависимости от обстоятельств отдельного дела.

Наиболее наглядно данное свойство принципа справедливости демонстрируется практикой Европейского Суда по правам человека.

Так, данный межгосударственный судебный орган призывает не останавливаться на отдельных фактах нарушениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а всякий раз оценивать справедливость примененной по делу процедуры в целом. Каких либо критериев оценки при этом не называется.

Реализация принципа справедливости во многом субъективна. Субъективным характером обладает собственно и восприятие справедливости любым гражданином.

Сложность в понимании справедливости ярко продемонстрирована древнегреческим скептиком Карнеадом, который в первый день философского дискурса в Риме доказал, что справедливость есть единственное явление, заслуживающее внимание философа, а на следующий день - высказал, что справедливость противостоит естественна и выдумана слабыми, чтобы защитить себя от сильных [6, 80 стр.].

Несогласный с приговором обвиняемый будет считать его несправедливым. Особое искусство законодателя как раз и заключается

в создании механизмов поиска золотой середины в понимании должного в уголовном судопроизводстве, которое не умаляет данное свойство процесса правоприменения.

Немецкий исследователь проблемы философского осмысления данной категории О. Хеффе в своей работе «Справедливость: философское введение» рассматривая идею справедливости в праве признает необходимость выстраивания процессуальной справедливости в правоотношениях, однако при этом указывает на ущербность принципов обеспечения справедливости судебных решений, что отличает их от формальных принципов процедурной справедливости (условно говоря различного рода жеребьевок) [7, 66 стр.]. Действительно, состязательность процесса, субъективность восприятия информации участниками судопроизводства, являющимися должностными лицами, делает неизбежными ошибки в выборе позиции по делу.

Если цель уголовного судопроизводства сформулировать как можно шире, то она бы выражалась в защите населения от преступных проявлений в рамках принятого в обществе гуманистического идеала с правильным соблюдением установленной законом формы привлечения к уголовной ответственности.

В этом случае высшая справедливость уголовного судопроизводства заключается в неотвратимости применения такой процедуры ко всем фактам нарушения уголовного закона. Однако для целей настоящего исследования интерес представляют способы ее достижения на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности.

Помимо стандартных рассуждений об оттачивании реализации принципа законности, обеспечении прав и свобод человека и гражданина следует обратить более пристальное внимание на субъекта процессуальной деятельности.

Речь идет о судьях, прокурорах и следователях.

В этом плане может представлять интерес исследование вопроса субъективного понимания независимости судей, прокурором и следователем [3]. Из опрошенных 1105 респондентов более 73% признали наличие проблем с реализацией собственных представлений о независимости. Во многом это объясняется иерархичностью структуры большинства правоохранительных органов. Однако, если на данное обстоятельство не обращать внимание, можно упустить возможности корректировки системы с целью обеспечить свободное усмотрение данных должностных лиц.

Подводя итог изложенному, стоит обратить внимание на необходимость обеспечения комплексного подхода к реализации общеправового принципа справедливости в уголовном процессе.

Добиться этого возможно как путем его дополнительного провозглашения в уголовно-процессуальном законодательстве, так и за счет выстраивания системы гарантий реализации.

В любом случае усилия в этом направлении станут бессмысленными, если не будет обеспечено ключевое условие справедливости судопроизводства – наличие свободы усмотрения при применении закона у каждого отдельного правоприменителя. Конечно же соблюдение принципа законности в этом случае не оспаривается.

Список использованной литературы:

1. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield. 1984.
2. Боруленков Ю.П. Стремление к истине – высший закон правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). – С. 40-49.
3. Бочкарёв С.А., Тимошенко А.А., Наумов К.А.
4. Независимость и самостоятельность следователей в отечественной системе правосудия - взгляд изнутри // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 69 – 82.
5. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. / Н.В. Горяев. – Тифлис: Типография канц. Главнач гр. ч. на Кавказе, 1896.
6. Информационный портал толкового словаря французского языка Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cnrtl.fr/portail/> (дата обращения: 07.10.2021).
7. Рихтер Р.Г.М. Скептицизм в философии. Т.1. СПб: Шиповник, 1910.
8. Хеффе О. Справедливость: философское введение / [пер. с нем. О. В. Кильдюшова под ред. Т. А. Дмитриева]. М.: Праксис, 2007.
9. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2010.

МИЛИЦИН СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ,

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент

ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Согласно ч.1 ст.21 Конституции РФ «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», а часть вторая статьи, устанавливает, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию...». Развивая и конкретизируя эти конституционные нормы, ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве, согласно которому «В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению». Фундаментальность и основательность этих нормативных предписаний – принципов общеизвестна и находит свое отражение в решениях высших судебных инстанций – более четверти века тому назад Конституционный Суд РФ указал, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами [1]. Верховный Суд РФ, ссылаясь на международно-правовые документы, дал разъяснения о том, что следует считать пытками и действиями, унижающими человеческое достоинство [2]. Таким образом, в теории уголовного судопроизводства общепризнанным является мнение о необходимости уважения чести и достоинства личности и недопустимости применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения.

Несмотря на это, можно утверждать, что все упомянутые в ст. 9 УПК РФ противозаконные действия встречаются в практике уголовного процесса. Наиболее одиозные факты использования этих

противозаконных мер становятся достоянием гласности [3,4,5], но множество случаев остаются незамеченными.

Несколько громких скандалов последних лет, связанных с использованием подобных мер [6,7], привлекли внимание российского законодателя и 14 июля 2022 г. Федеральным законом № 307-ФЗ статья 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была дополнена четвертой частью, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий с применением пыток [8]. Легальное определение этому понятию дано в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, согласно которому пытки – это любые действия (бездействия), которыми какому-либо лицу «умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания; наказать за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается; запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера».

Наряду с пресловутым стремлением раскрыть преступление во чтобы то ни стало существуют и другие причины противозаконного принуждения в уголовном судопроизводстве. Это необходимость получить определенные показания, добиться признания в совершении преступления или оговора другого лица, воспрепятствование явке в органы уголовного судопроизводства по вызову для участия в следственных и процессуальных действиях, а также в суд, уничтожение следов преступления, вещественных доказательств, процессуальных и иных документов, затягивание сроков расследования и рассмотрения дела, принятие определенных выгодных кому-либо процессуальных решений. Конкретный выбор зависит от возможностей лица, предполагающего совершить противозаконные действия. Иногда характер противозаконных действий обусловлен процессуальным статусом участника, на которого они направлены.

Можно обнаружить случаи противозаконного принуждения и со стороны представителей защиты, которые более незаметны, но, тем не менее, время от времени находят отражение в средствах массовой информации, освещающих проблемы уголовного судопроизводства [9].

Формы противозаконного принуждения также различаются – начиная от скрытых или прямых угроз и заканчивая прямым физическим воздействием. В отличие от физического, вербальное воздействие с целью противозаконного принуждения практически никогда не оставляет следов и, вследствие этого, практически недоказуемо. В лучшем случае в суд для допроса вызывается то лицо, на которого указал участник процесса, подвергшийся негативному воздействию. Разумеется, предполагаемый виновный будет полностью отрицать какие-либо противозаконные действия или даже совсем откажется от дачи показаний, воспользовавшись правом не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ), и на этом все завершится. Между тем,

негативное вербальное воздействие способно оказать очень сильное психологическое воздействие на любого участника процесса. В связи с этим, можно вспомнить, что еще в 1997г. Европейский суд по правам человека признал вербальное воздействие нарушающим ст. 3 Европейской конвенции по правам человека о запрещении пыток. Метод «углубленного допроса», который «не вызывал реальных телесных повреждений, но влек серьезные физические и нравственные страдания, был призван вызвать страдания и внушить жертвам чувство страха и неполноценности с целью унижить и опорочить их и сломить их физическое и моральное сопротивление» был проанализирован в решении по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» [10, с.140].

Большая часть лиц, подвергшихся насильственным действиям в ходе производства по уголовным делам, не обращается с заявлением о привлечении к уголовной ответственности, но даже те факты, которые появляются в печати, свидетельствуют о распространении явления и явно недостаточном реагировании на него государственных органов. В 2018 году Следственный комитет России впервые опубликовал некоторые данные о пытках в колониях и следственных изоляторах. Согласно этой информации, по результатам проверки 6500 обращений, поступивших за период с 2015 по 2018 годы было возбуждено всего 148 уголовных дел, то есть на 44 сообщения от следственно арестованных и осужденных приходится только одно дело [11]. Можно предположить, что часть заявлений была подана по выдуманным событиям, не имевшим место в действительности, но даже с учетом этого ситуация выглядит не просто тревожной, а устрашающей. Вместе с тем, по официальным данным в 2021 глду по ч.3 ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий с применением насилия или угроз его применения, оружия или специальных средств, причинением тяжких последствий) было осуждено 575 и оправдано 15 человек [12], что также косвенно свидетельствует о масштабах описываемого явления. Примечательно, что в том же году по ст. 302 УК РФ (Принуждение к даче показаний) не было осуждено или оправдано ни одного человека [12]. Иными словами, дела возбуждаются только в тех случаях, когда проигнорировать содеянное просто невозможно.

Журналисты газеты «Росбизнесконсалтинг» подсчитали, что в среднем до принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту пыток заявитель получает не менее 5-6 решений об отказе в возбуждении [11]. Эта статистика со всей очевидностью показывает, что именно на данном этапе лицу, пострадавшему от противозаконных действий, труднее всего добиться реальной защиты своих прав и законных интересов от органов уголовного судопроизводства. Полагаю, что это происходит по объективной и субъективной причинам. Первая состоит в том, что выявление признаков составов преступлений, совершаемых при противозаконном принуждении в сфере уголовного

судопроизводства, представляет собой крайне сложную задачу, если только это принуждение не завершилось смертью или тяжким физическим увечьем, то есть последствием, которое сложно скрыть. Вторая заключается в том, что работники Следственного комитета России призванного по закону возбуждать эти дела, иногда могут быть косвенно заинтересованными в получении информации, полученной в результате противозаконного принуждения, поскольку именно это ведомство занимается расследованием подавляющего большинства уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Направление прокурором сообщения о наличии признаков состава преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отмена им ранее вынесенного следователем постановления об отказе в возбуждении дела по факту превышения служебных полномочий или принуждения к даче показаний в настоящее время показывает слабую эффективность именно по двум указанным причинам. Следует признать, что уполномоченные по правам человека, с введением которых когда-то связывались большие надежды, картину изменить не могут, поскольку не обладают полной уголовно-процессуальной правоспособностью и служат лишь своеобразными «передаточными звеньями» от заявителя к прокурору или руководителю следственного органа. На наш взгляд, в какой-то мере сложившейся ситуации может помочь возвращение к ранее существовавшему порядку: необходимо усилить прокурорский надзор и предоставить прокурору право возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, он же должен давать обязательное согласие на прекращение таких дел по любым основаниям. Это решение не противоречит провозглашенному в уголовно-процессуальном законе принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ) и будет служить соблюдению принципа уважения чести, достоинства и неприкосновенности личности (ст. 9,10 УПК РФ).

Список использованной литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995г. №4-П по делу о проверке конституционности ст. 220-1 и 220-2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина Аветяна// Вестник Конституционного Суда РФ 1995. №2-3.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012г. №11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №8. (п. 12 -13).

3. «Михеев против Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=31710#weRr5LTqEdTUDYt01>.

4. «Маслова против Российской Федерации» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-14022017-po-delu-maslova-maslova-protiv-rossiiskoi-federatsii-zhaloba-n-1598012/>.

5. Первунин М. Зюзина Е. Попытки должны уйти в прошлое// Адвокатская газета. 30 сентября 2022г.

6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.ru/investigations/pytki-prodolzhalis-na-protyazhenii-chetyryoh-let/>.

7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://varlamov.ru/3495652.html>.

8. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. N 29 (часть III) ст. 5274.

9. Вадимов В. Осужден адвокат, заставлявший свидетеля изменить показания по делу клиента. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legal.report/osuzhden-advokat-zastavlyavshij-svidetelya-izmenit-pokazaniya-po-delu-klienta/>.

10. Дженис М., Кей Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: практика и комментарии. М.: 1997.

11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/02/12/2019/5de12fe99a79475fb2beadb6>.

12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

СВЕТЛИЧНЫЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

**заведующий кафедрой судебной
экспертизы и таможенного дела ФГБОУ ВО
«Тульский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент**

ФОРМИРОВАНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА КРИМИНАЛИСТИКИ

Формирование языка криминалистики прошло долгий путь развития. Терминологический аппарат криминалистики постоянно пополнялся и развивался параллельно с самой наукой, не прекращается этот процесс и в настоящее время. Связано это, отчасти, с тем, что криминалистика, как отмечали ранее, является наукой интеграционной [1, с.36-41]; [2, с.146-150]; [3, с.102-113], успешно сочетающей в себе достижения технических, естественных, экономических и иных наук. Практически все современные изобретения и открытия с успехом внедрены и активно используются в процессе раскрытия и расследования преступлений, взяты на вооружения для более эффективного поиска, закрепления и изъятия доказательственной информации. Однако, пополнение и развитие языка криминалистики, как показывает практика, не всегда происходит с учетом общих норм и требований, разработанных в терминологии для всех без исключения наук. Это создает определенные сложности и требует соответствующего активного обсуждения в научном сообществе с целью выработки гармоничных решений данных методологических проблем.

Учитывая ограниченность объема работы, отметим лишь некоторые особенности формирования и наиболее важные, на наш взгляд, современные тенденции развития терминологического аппарата криминалистики.

1. Как показывают проведенные исследования, изначально формирование терминологической системы криминалистики происходило на основе различных источников. Основными среди них, послужившими базой для формирования всей системы языка науки, на наш взгляд, являются:

а) слова и словосочетания, образованные на основе греколатинских терминоэлементов (дактилоскопия, габитоскопия, одорология, пороскопия, полиграф, фоноскопия, гомеоскопия и др.);

б) лексические единицы, заимствованные русским языком из иностранных языков (например, криминалистическая диагностика,

криминалистическая тактика, криминалистически значимая информация);

в) словесные единицы русского происхождения (например, раскрытие преступления - установление, преследование и задержание лица, совершившего преступление, «по горячим следам»; задержание с поличным; установление целого по его частям; поясок обтирания).

Основываясь на философии и работах основателей учения о языке криминалистики Р.С. Белкина и Н.А. Селиванова, категории языка криминалистики можно разделить по их происхождению на: внешние – заимствованные (например, молекулярно-генетическая индивидуализация) и внутренние – разработанные в рамках науки криминалистики (например, «полевая криминалистика», «штанцмарка», феномен «Виноградова») [4, 12 стр.]; [5, 15 стр.].

2. На первоначальном этапе на процесс формирования языка криминалистики существенное влияние оказали те науки, в рамках которых она изначально развивалась, т.е. уголовный сыск, а в дальнейшем – уголовный процесс и уголовный розыск. Именно поэтому и в наше время периодически возникают терминологические проблемы в отношении, например, криминалистического учения о розыске. Так, в начале 20-го века (1926-1929 г.г.) некоторые ученые рассуждали о том, что розыск преступника, преследование и его задержание, а также розыск предметов, добытых преступным путем, относится исключительно к проблемам уголовной (криминалистической) тактики [6, [с. 46-50].

3. Примерно в середине прошлого века в терминологической системе криминалистики начинается период ускоренного развития, о чем свидетельствует, с одной стороны, массовое появление и внедрение новых терминов (например, криминалистическая ситуалогия, криминалистическая дерматоглифика, ядерная криминалистика), с другой стороны, происходит замена уже существовавших в обороте терминов на другие (с удержанием прежнего значения термина, его смысла) (например, графическая экспертиза – почерковедческая экспертиза; акт эксперта – заключение эксперта; трасеология – трасология; следственная тактика – криминалистическая тактика; микрочастицы – микрообъекты – микроследы; криминалистическая взрывотехника – криминалистическое взрывоведение; криминалистическое оружиеведение; КИМВИ – КИВМ; уголовная регистрация – криминалистическая регистрация и др.).

4. Анализ исторических аспектов развития криминалистики, как самостоятельной науки, показывает нам, что появление в ней новых направлений всегда выступало своеобразным импульсом для развития ее языка. При этом, как справедливо отмечают ученые, появление нового категориального аппарата связано не только с научно-техническим прогрессом, но и с расширением и развитием собственно криминалистического научного знания, что, в свою очередь, говорит о

постоянных эволюционных процессах в криминалистике [7, с. 535-537]; [8, 12 стр.].

5. Зачастую понятия криминалистики образуют сложную, многоуровневую, целостную систему. В терминологии криминалистики можно выделить различные категориальные модели, например, предельно общие, не обобщаемые далее в рамках данной науки понятия, например след преступления, криминалистическая рекомендация, способ преступления. Данная модель включает другие понятия, находящиеся в отношении подчинения. Так, категория «способ преступления» включает в себя «способ подготовки преступления», «способ совершения преступления» и «способ сокрытия преступления».

6. Подверженность криминалистической терминологии влиянию политической идеологии. Так, например, с возникновением СССР появилась и укоренилась определенная терминология, отражающая советскую идеологию, в теории и практике в оборот вошли такие термины, например: «советская криминалистика», «советский уголовный процесс», «советский суд» [9, 167 стр.]; [10, 2 стр.] и другие. Однако, с изменением общественных отношений, в постсоветский период они были, естественно, исключены из юридической лексики, также перестали употребляться такие понятия как «хищение социалистической собственности», «спекуляция» и др. Это вполне естественный процесс трансформации терминологии науки, так как язык развивается вместе с обществом, в котором одни отношения всегда приходят на смену другим.

7. На терминологический аппарат криминалистики зачастую значительное влияние оказывают кардинальные изменения в общественных отношениях. Многие ученые абсолютно справедливо отмечали о необходимости соблюдения устойчивости терминологии [11, 304 стр.]. Полагаем, что исключительно в угоду времени и модным тенденциям отказ от ранее используемой терминологии и введение новых терминов и понятий недопустимы [12, с. 24-29]; [13, с. 184-191]. При таких необоснованных нововведениях утрачивается преемственность в науке и практике, а также стабильность в регулировании общественных отношений, что порождает существенные издержки законодательной и правоприменительной практики.

В криминалистике к терминологическим проблемам подобного рода можно отнести, например, стихийное появление (то есть, без научной необходимости и должного обсуждения в научном сообществе) ряда терминов, связанных с интенсивным развитием информационных технологий. Внедрение данных технологий во все сферы социальных, производственных и общественных отношений существенным образом отразилось на терминологии, в том числе, и криминалистической. Появились даже многочисленные мнения о необходимости разработки «новых криминалистик», варианты названия которых, впрочем, разнятся, например, «компьютерная криминалистика», «электронная

криминалистика», «цифровая криминалистика», «киберкриминалистика», «электронная цифровая криминалистика» и др. [14, 171 стр.]; [15, 1 стр.]; [16, 103 стр.]; [17, 44 стр.].

На наш взгляд, возникшая подобного рода терминология приводит к терминологической неопределенности и несостоятельности. Прав О.С. Кучин, который справедливо называет подобные нововведения одним словом – «лжекриминалистика», не имеющим к науке никакого отношения [18, 64 стр.]. Полагает, что подобные изменения в нашем обществе не должны сразу же приводить к переименованию науки. В ближайшем будущем появятся новые технологии и что же, придется опять переименовывать науку? Абсолютно верно задает вопрос А.М. Кустов: «цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике»? [19, 173 стр.] Конечно же, следует говорить о цифровых технологиях в криминалистике, а не о цифровой криминалистике.

Полагаем, что легкость и поспешность (без обсуждения в научном сообществе) навязывания к использованию подобных названий для криминалистики не приведет ни к чему хорошему. В погоне за новыми терминами утрачивается суть исследуемого, что, разумеется, недопустимо. Кроме того, подобного рода публикации читают и студенты, которым порой сложно разобраться в научных хитросплетениях.

Обратим внимание еще на одно нововведение, предлагаемое А.Б. Смушкиным – «электронные» следственные действия, необходимость появления которых автор также объясняет цифровизацией всех сфер человеческой жизни [20, 165 стр.]; [21, 76 стр.]. К числу «электронных следственных действий» А.Б. Смушкин предлагает отнести «Осмотр электронного объекта» и «Контроль электронных отправок и их копирование», как «имеющих специфический способ познания, гнозис и объект исследования» [20, 171 стр.].

Представляется, что в настоящее время речи ни о каких электронных следственных действиях быть не может. Полагаем, что любая информация, в том числе, электронная, выступает в качестве объекта познания, субъект этого познания никак не меняет своего статуса, соответственно, и следственные действия не могут стать электронными.

Представляется, что говорить о «цифровой» криминалистике, «электронных» следственных действиях можно в том случае, когда будут разработаны соответствующие технические средства, которые позволят сканировать место происшествия, фиксировать, обрабатывать и преобразовывать следы и уже с ними осуществлять следственные действия. Вероятно, и принятие решения будет отдано искусственному интеллекту - «цифровому следователю». Однако, на сегодняшний день, не отрицая происходящих технических преобразований во всех сферах

человеческой деятельности, все же имеем дело с цифровой информацией как объектом исследования и способом совершения преступления.

Указанные особенности формирования терминологического аппарата криминалистики обуславливают некоторые тенденции его дальнейшего развития. Так, например, в настоящее время активно происходит процесс унификации (приведение к единообразию) криминалистической терминологии, который связан, прежде всего, с сокращением числа терминов, обозначающих один и тот же объект (например, винтовка с укороченным стволом обозначалась и как «обрез», и как «отрез»; проверка показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия именовалась в литературе и следственной практике «выходом на место», «воспроизведением показаний на месте», «проверкой и уточнением показаний на месте», «проверкой показаний на месте»).

Наличие стихийно образовавшихся и введенных в оборот терминов в криминалистике, некоторые из которых повторяют друг друга, говорят о необходимости проведения их инвентаризации. Это одно из перспективных в научном плане направлений, на наш взгляд, которым должны заняться ученые-криминалисты в ближайшие годы.

Анализ исторических процессов становления и развития языка криминалистики показывает длительность и непрерывность процесса формирования терминологического аппарата данной науки. В результате чего часть терминов современной криминалистики можно называть исконными, и их количество незначительно в общем объеме терминов. Другая часть терминов полностью или частично заимствована из других языков; есть также термины интернациональные, содержательно совпадающие в различных языках по значению. Многие термины, которые заимствованы из разных языков, способны очень быстро адаптироваться, встраиваться в существующие терминологические модели и образовывать новые. В то же время, в составе терминологического аппарата криминалистики некоторыми учеными используются термины (например, «цифровая криминалистика», «электронные следственные действия»), употребление которых, на наш взгляд, весьма спорно и, отчасти, нецелесообразно.

Формирование и развитие криминалистической терминологии напрямую связано с терминологическим аппаратом иных уголовно-правовых наук, прежде всего, уголовного процесса. Поэтому и имеющиеся терминологические противоречия и ряд неурегулированных дискуссионных вопросов в системе терминологического аппарата уголовного или уголовно-процессуального права вызывает определенные сложности и в терминологической системе криминалистики. С другой стороны, интеграционная особенность криминалистики, благодаря которой происходит объединение тех или

иных знаний в одной сфере, вызывает необходимость разработки и создания единого терминологического пространства, предполагающего выработку унифицированного подхода ко всем элементам терминологического аппарата, который здесь используется. Безусловно, это является достаточно серьезной проблемой и представляет существенные трудности, так как в настоящий момент далеко не все используемые термины одинаково трактуются и воспринимаются не только в рамках одной дисциплины, но и, тем более, на образуемом междисциплинарном пространстве.

Список использованной литературы:

1. Светличный, А.А. Интеграция научных знаний как фактор унификации и оптимизации формирования единой терминоведческой системы дисциплин уголовно-правового блока / А.А. Светличный // Юридическое образование и наука. 2022. № 3. С. 36-41.

2. Светличный, А.А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // А.А. Светличный // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146-150.

3. Светличный, А.А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук / А.А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 102-113.

4. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3т. Т.1. Общая теория криминалистики. / Р.С. Белкин – М., 1997. 408 с.

5. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий./ Н.А. Селиванов М., Издательство «Юридическая литература». 1982. 152 с.

6. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / И.Н. Якимов – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.

7. Балалаева, М.В. Теоретические вопросы криминалистической экспертологии и практические аспекты ее реализации в правотворческой и правоприменительной деятельности / М.В. Балалаева // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 535-537.

8. Белицкий, В.Ю. Понятийно-категориальный аппарат криминалистической науки / В.Ю. Белицкий, // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1. (13). С. 9-15.

9. Лузгин, И.М. К вопросу о предмете советской криминалистики // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Материалы научной конференции (Свердловск, сентябрь 1970 г.). - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С. 167-174.

10. Васильев, А.Н. Введение в курс советской криминалистики. Лекция. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. - 28 с.

11. Толстик, В.А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. – С. 302-307.

12. Светличный, А.А. Новаии в терминологическом аппарате криминалистики: потребность науки и практики или дань моде? // Юридическое образование и наука. 2022. № 5. С. 24-29.

13. Светличный, А.А. Эволюционные процессы терминологического аппарата криминалистики: всегда ли все закономерно? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 3 (102). С. 184-191.

14. Герасимова, Е.В., Хавдок, А.М. Цифровая криминалистика как фактор защиты цифровой экономики // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. - С. 171-173.

15. Яковлев, А.Н. Цифровая криминалистика: специальность в сфере IT и права начинается с Университетских суббот // Гуманитарный вестник. 2020. № 6. - С. 1-7.

16. Смушкин, А.Б. Цели, задачи и функции электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). - С. 103-107.

17. Мальцагов, И.Д. Современные технологии в расследовании преступлений: компьютерная криминалистика // Экономика. Бизнес. Право. – 2018. – № 4-6 (26). С. 44–48.

18. Кучин, О.С. Система криминалистики: новый подход в новое время // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт. Всероссийский форум 27-28 апреля 2021г. Сборник научных трудов. – М., 2021. – С. 63-68.

19. Кустов, А.М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. – Калининград, 2021. – С.173-181.

20. Смушкин, А.Б. Концепция «электронных» следственных действий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 19. № 3. С. 165–172.

21. Смушкин, А.Б. К вопросу об электронных следственных действиях // Законодательство. 2019. № 11. С. 76–81.

НУРКЕЕВА ДИНАРА РАБАНИЕВНА,

**докторант Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистр юридических наук**

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ: РАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Формально-юридическое содержание принципа законности определяется ст. 10 УПК РК, в которой предписывается обязанность точного соблюдения требований Конституции РК, уголовно-процессуального закона, а также иных нормативных правовых актов, являющихся источником уголовно-процессуального права, органом, ведущим уголовный процесс (суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель) при производстве по уголовному делу [1].

В этой связи, следует выделить следующие формально-юридические признаки принципа законности.

1. Точное соблюдение требований закона. Согласно словарю Ожегова слово «точный» означает полное соответствие заданному, должному, а слово «соблюдение» содержит в себе строгое исполнение установленного правила.

Следовательно, под точным соблюдением законов можно понимать его исполнение в полном соответствии с установленной юридической формулой.

Вместе с тем, сила закона определяется иерархией правовых актов. Так, в соответствии с п. 2 ст. 4 Конституция РК имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории государства. Иными словами, любые законы и любые правовые акты не могут противоречить нормам и положениям Конституции [2].

Иерархия нормативно-правовых актов отражается в ст. 10 Закона РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах», которая определяет соотношение силы иных норм кроме Конституции РК, соответствующие ей законодательные акты, иные нормативные правовые акты, в том числе нормативные постановления Конституционного Совета РК и ВС Республики Казахстан [3].

Вместе с тем, необходимо помнить, что в соответствии ч.1 ст. 1 УПК РК положение иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства не могут применяться, если не находят отражения в нем [1].

Соответственно, источниками уголовно-процессуального права является Конституция, конституционный закон и основанный на нем, а

также на общепризнанных принципах международного права УПК РК. Международные договорные и иные обязательства РК, а также нормативно-правовые акты Верховного суда РК, касающегося уголовного процесса, являются составной частью уголовно-процессуального права.

Кроме того, для регулирования общественных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу, но составляющих предмет иных отраслей права, допускается применение норм гражданского или административного производства.

Таким образом, признак точного соблюдения законов, заключается в его исполнении в полном соответствии с его положениями, определяемые иерархией и составом нормативно-правовых актов, регулирующих уголовное судопроизводство.

2. Запрет применения законов и иных нормативно-правовых актов ущемляющих закрепленные Конституцией РК права и свободы человека и гражданина.

Конституционные и процессуальные гарантии находят свое закрепление в нормах Конституции и в принципах уголовного процесса, которые последовательно разворачиваются в процессуальной форме.

Соответственно, если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией РК права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет РК с представлением о признании этого акта неконституционным [1].

Основанием судебного обращения в Конституционный Совет является усмотрение суда, то есть обнаружение или установление судом факта, что применяемый им закон либо иной нормативный правовой акт ущемляет (или ограничивает) конституционные права и свободы человека и гражданина. В большей степени это предположение суда, поскольку окончательное решение о конституционности либо неконституционности нормативного правового акта - это прерогатива Конституционного Совета РК.

Процессуальный порядок реализации указанного судебного правомочия заключается в обязательном приостановлении производства по делу и направлении обращения в Конституционный Совет. В соответствии с п. 3 ст. 23 Конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан» и соответствующими нормами отраслевого процессуального законодательства в случае обращения в Конституционный Совет суд обязан приостановить производство по делу [4].

Определение предмета судебного обращения осуществлено исходя из доктрины естественного права, положения которой нашли отражение в национальном законодательстве. Конституцией провозглашается, что права и свободы человека и гражданина

принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов [2].

Другой особенностью осуществления инициированного судами конституционного контроля является то, что суды обязаны обращаться в Конституционный Совет только при наличии в своем производстве конкретного юридического дела, в связи с которым возник вопрос о неконституционности подлежащего применению закона или иного нормативного акта. По этой причине не могут быть рассмотрены Конституционным Советом обращения судов о признании неконституционными законов и иных нормативных актов после рассмотрения дела и принятия по нему судебного решения, а также в случаях очевидного неконституционного содержания нормативного акта, но в отсутствие дела в судебном производстве.

Вопрос о надлежащем субъекте обращения является дискуссионным, поскольку такого рода обращения, согласно нормам Конституционного закона о Конституционном Совете, подписываются председателями соответствующих судов (п. 3 ст. 22), а не судьями, установившими неконституционные нормативные правовые акты [5].

Нередко в этом обстоятельстве усматриваются противоречия между существующей практикой и принципами отправления правосудия, поскольку в научной среде ставится вопрос о несоответствии законодательных требований принципу независимости судей [6, 52 стр.]; [7, 42 стр.].

На наш взгляд, необходимо различать собственно правосудие и условия осуществления правосудия. Следует учитывать, что вопрос о неконституционности закона либо другого нормативного правового акта - достаточно серьезный шаг, требующий глубокого и всестороннего обоснования. В этом случае предварительное обсуждение содержания обращения, направляемого в Конституционный Совет, судебским корпусом конкретного суда под руководством председателя - это очевидная необходимость и практическая реальность. По этой причине вопрос о субъекте, уполномоченном подписывать обращение, является в определенной степени формальным, поскольку главная цель предусмотренной конституционной процедуры - не допустить применения в судебной практике неконституционного по установленному параметру закона либо иного нормативного правового акта.

3. Механизм самозащиты состоящий в его охране нормами уголовного и уголовно-процессуального закона.

Нарушение норм уголовно-процессуального закона органами, ведущими уголовный процесс, недопустимо. В зависимости от характера нарушения закона должностные лица органов уголовного преследования, а также судьи могут быть подвергнуты мерам дисциплинарной или уголовной ответственности [8, 132 стр.].

Под уголовной ответственностью понимается предусмотренное уголовным законом государственно-принудительное воздействие, которое применяется по приговору суда к лицу, совершившему уголовное правонарушение (его осуждение, назначение ему наказания), и влечет за собой судимость.

Уголовная ответственность устанавливается нормами УК, которые указывают, какие общественно опасные деяния признаются уголовными правонарушениями, дают их исчерпывающий перечень в Особенной части УК, предусматривают наказание за их совершение [9, с.127-129].

В результате исследования установлено, что в базе данных КПСиСУ отсутствует отдельная статистика по нарушению норм УПК РК со стороны сотрудников правоохранительных органов. Предлагаем вести такой учет, так как можно анализировать нарушение принципа законности и предлагать соответствующие улучшающие положения уголовного процесса.

В целом, система охраны принципа законности в уголовном процессе состоит из следующих составов преступления закрепленных в УК РК: ст.146 (Пытки); ч. 3 ст.147 (Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите); ч. 2 ст. 148 (Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений); ч. 3 ст. 149 (Нарушение неприкосновенности жилища); ст. 159 (Незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам); ст. 361 (Злоупотребление должностными полномочиями); ст.362 (Превышение власти или должностных полномочий); ст. 366 (Получение взятки); ст. 367 (Дача взятки); ст. 368 (Посредничество во взяточничестве); ст. 369 (Служебный подлог); ст. 370 (Бездействие по службе); ст. 371 (Халатность); ст. 389 (Самоуправство); ст. 407 (Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования); ст. 412 (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности); ст. 412 – 1 (Провокация преступления); ст. 413 (Заведомо незаконное освобождение от уголовной ответственности); ст. 414 (Заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей); ст. 415 (Принуждение к даче показаний); ст. 416 (Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов); ст. 417 (Провокация коммерческого подкупа либо взяточничества); ст. 418 (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта); ст. 419 (Заведомо ложный донос), здесь нужно отметить, если заведомо ложный донос совершается должностным лицом с использованием своего служебного положения, то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность по ст. 361 «Злоупотребление должностными полномочиями» либо по ст. 362 «Превышение власти или должностных полномочий» и заведомо

ложный донос (ст. 419); ст. 425 (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации); ст. 433 (Укрытие уголовного правонарушения); ст. 435 (Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам) [10].

Вышеупомянутые права указаны в международных актах: Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция ООН против коррупции и др.

Законность обеспечивается лишь тогда, когда нарушения закона судьей, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем будет рассматриваться как опасность и виновные в этом лица – наказываться по всей строгости закона.

Защита принципа законности нормами уголовно-процессуального права выражается признанием незаконных актов недействительными и подлежащих отмене, а также не допустимыми в качестве доказательств.

4. Решение вопроса в случаях коллизии. Помимо всего, принцип законности разрешает вопросы противоречия правовых норм и устанавливает способ восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе.

Так, в случаях коллизии норм УПК, применяются те нормы, которые соответствуют принципам уголовного процесса. В случаях отсутствия нормативной регламентации отдельных вопросов уголовного судопроизводства, орган, ведущий уголовный процесс, руководствуется положениями принципов уголовного процесса.

Отсутствие должного понимания принципов уголовного процесса привели к следующей коллизии: провозглашенный Конституцией РК тезис, что «без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов» [2] в реальной правоприменительной деятельности не исполнялся. Судьи при поддержке прокурорами могли санкционировать меру пресечения в виде ареста по истечении 72-часового срока задержания [11, с.24-26]. А.А. Касимов объясняет сложившуюся тенденцию тем, что: «закон прямо не предусматривает право суда на отказ в санкционировании ареста в указанных случаях», поскольку, «прокурор (лицо, осуществляющее высший надзор за законностью) обязан ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и на основании их вынести самостоятельное постановление о поддержании ходатайства о санкционировании ареста либо об отказе в таковом», следовательно, «уголовно-процессуальный механизм основан на

исключении направления ходатайства в суд при наличии подобных нарушений» [12, 188 стр.].

С этой точкой зрения не можем согласиться, так как прокурор является стороной обвинения и принимает свое решение в интересах уголовного преследования, в то время как суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права (ч. 5 ст. 23 УПК РК), а право предусматривает 72-часовой критерий законности предварительного задержания.

Срочность как критерий законности задержания установлена международной практикой, а именно, п. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно» [13], из чего следует, что безотлагательность является важной обеспечительной мерой по соблюдению неотъемлемого права человека, его личной неприкосновенности.

Согласно действующему, на тот момент, уголовно-процессуальному закону, безотлагательность, выраженная в максимальном 72-часовом сроке, преследовала собой цель выяснения причастности подозреваемого к преступлению и решению вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста [14], что обеспечилось соответствующими процессуальными действиями. Выходит, 72 часа являются гарантией, не только достоверности, но и допустимости полученных фактических данных, в ходе временного ограничения права на неприкосновенность личности, в противном случае, эти действия попадают под положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [15], отражение которых имеется в соответствующих нормах национального уголовного закона [10].

Во избежание разночтения между теоретиками уголовно-процессуального права и практиками д.ю.н., профессору Когамову М.Ч. как одному из разработчиков УПК РК 2014 года, пришлось настоять о дополнении в статью 10 части 4: «В случаях коллизии норм настоящего Кодекса подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса» [1]. Другими словами, общеобязательность принципов и их приоритетная значимость приобрели легитимное выражение, способствующее буквальному пониманию их места в системе норм уголовно-процессуального права [16, с.415-416].

Тема законности остается сложной философской, политической, юридической, нравственной проблемой, задачи которой не решаются только исследованием.

При изучении законности ученые юристы приходят к различным мнениям и выводам. Подходя к проблеме оценки уровня законности, необходимо учитывать все-таки идеологические аспекты, нравственные аспекты, вопросы культурологи и менталитета. В нашем случае рассмотрены рациональные компоненты.

Таким образом, признак точного соблюдения законов, заключается в его исполнении в полном соответствии с его положениями, определяемые иерархией и составом нормативно-правовых актов, регулирующих уголовное судопроизводство.

Вопрос о субъекте, уполномоченном подписывать обращение, является в определенной степени формальным, поскольку главная цель предусмотренной конституционной процедуры - не допустить применения в судебной практике неконституционного по установленному параметру закона либо иного нормативного правового акта.

За нарушение принципа законности должностные лица должны отвечать согласно уголовному законодательству.

Необходимо отметить важную роль принципов уголовного процесса, в том числе принципа законности, так как при коллизии норм, вопросы разрешаются согласно принципам уголовного процесса.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. (дата обращения 14.09.2022 г.).

2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>. (дата обращения 14.09.2022 г.).

3. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>. (дата обращения 14.09.2022 г.).

4. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737>. (дата обращения 16.09.2022 г.).

5. Сапаргалиев Г. О государственных интересах, нуждающихся в конституционной защите: Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы, 2005.

6. Кемалов М. Вопросы обращения судов в Конституционный Совет // Судебная власть в Республике Казахстан: становление и развитие: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Алматы, 2006.

7. Баишев Ж.Н. Роль нормативных постановлений Верховного Суда в обеспечении прямого действия Конституции // VI Августовские чтения, посвященные дню Конституции РК «Прямое действие норм Конституции Республики Казахстан»: Информационный бюллетень Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. 2008. № 2 (15).

8. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Том 1. Общая часть. – 3-е изд., доп. и перераб. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – 752 с.

9. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. Том 1. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. -836 с.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. (дата обращения 16.09.2022 г.).

11. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан: Аналитический отчет Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Бюро по демократическим институтам и правам человека, Варшава, 2011.

12. Касимов А.А. Актуальные проблемы судебного санкционирования ареста (содержания под стражей) по УПК Республики Казахстан: опыт, проблемы, решения: монография / А.А. Касимов.- Алматы, 2017.- 271 с.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactrol.shtml - (дата обращения: 02.04.2020 г.).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г., [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_ (дата обращения 16.09.2022 г.).

15. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml – (дата обращения: 03.04.2020 г.)

16. Хан В.В. Понятие «Принципы уголовного процесса»: содержательная составляющая. // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика». Косшы: «Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жананыдағы Құқық қорғау академиясы», 2021. - 457 с.

БАЙГЕЛЕНОВА АЙНҰР ҚАЗЕЗБЕКҚЫЗЫ,

**Қазақстан Республикасы
Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының
докторанты**

ІСТІҢ МӘН-ЖАЙЛАРЫН ЖАН-ЖАҚТЫ, ТОЛЫҚ ЖӘНЕ ОБЪЕКТИВТІ ЗЕРТТЕУДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ҚАҒИДАТЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес қылмыстық іс жүргізу құқығын дамыту басымдықтарының бірі адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған қылмыстық сот ісін жүргізудің негізін қалаушы қағидаттарын дәйекті түрде одан әрі іске асыру болып қала береді.

Осыған байланысты қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің заңмен белгіленген тәртібі негізсіз айыптау мен соттаудан, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден мүлтіксіз қорғауды қамтамасыз етуге, кінәсіз адамды заңсыз айыптаған немесе соттаған жағдайда оны дереу және толық ақтауға, сондай-ақ заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстың алдын алуға, құқыққа құрметпен қарауды қалыптастыруға ықпал етуге тиіс [1].

Бұл қағидаларды ғалымдар мен практиктердің үнемі назарында болатын дәлелдемелер мен дәлелдеу мәселелерін реттейтін нормаларсыз жүзеге асыру мүмкін емес. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 24-бабында бекітілген істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу қағидатын айта кету керек. Қолданыстағы ҚПК-нің 10-31 баптары ең алдымен, қылмыстық процесті жүргізетін органдарға бағытталған [2, 37 б.].

Олар істі дұрыс шешу үшін қажетті істің мән-жайларын толық, жан-жақты зерттеуге, кінәсіздік туралы немесе кінәсіздік дәрежесі аз, ақтау немесе жеңілдететін дәлелдер туралы барлық мәлімдемелерді тексеруге міндеттелгендіктен, осы қағидаттар арқылы дәлелдеу міндеті жүктелгенін білдіреді. Бұл қағида континенттік қылмыстық процестің аралас түрлерінде кездесетін инквизициялық процесс атавизмінің бір түрі болып табылады. Сотқа қатысты қылмыстық іс бойынша шындықты анықтау үшін қажетті шараларды қабылдау құқығы ретінде тұжырымдалады, сондай-ақ тараптарға істің мән-жайларын жан-жақты

және толық зерттеуге, олардың құқықтарын іске асыру үшін жағдай жасалады.

Осылайша, отандық қылмыстық процесте алғаш рет заңнамалық деңгейде жеке адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидатына байланысты қылмыстық процеске қатысушы адамның қадір-қасиетін төмендететін шешімдер мен әрекеттерге, сондай-ақ жеке өмір туралы мәліметтерді, сол сияқты жеке сипаттағы мәліметтерді жинауға, пайдалануға және таратуға тыйым салынды.

«Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» 2006 жылғы 20 сәуірдегі №4 Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысында соттың дәлелдеу міндеттерін нақты анықтағанымен, сот тараптар ұсынған дәлелдемелерді жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеп, оларды заңға сәйкес бағалауға міндетті. Істі дұрыс шешу үшін сот айыптау тарапына қылмысты дұрыс саралау және жаза тағайындауға қажетті деректерді (*ұрланған адамның құны туралы, сотталғандығы туралы, отбасының құрамы туралы анықтама, үкімнің көшірмесі және т.б.*), оның ішінде сотталушының жеке басын сипаттайтын мәліметтерді ұсыну бойынша міндет жүктеуге құқылы.

Іс бойынша қажетті деректерді ұсыну бойынша процеске қатысушыларға міндеттерді жүктеу орындалу мерзімін көрсете отырып, сот қаулысымен ресімделеді. Егер тараптар өздері ұсыну мүмкін еместігіне байланысты қажетті құжаттарды алуға жәрдемдесу туралы сотқа өтініш білдірсе, онда сот оны қанағаттандыруға құқылы [3].

Сот іс бойынша дәлелдемелерді тараптар ұсынған шектерде тексереді. Бұл ретте ол сотталушының кінәсі немесе кінәсіздігі туралы қосымша дәлелдер жинамауға, алдын ала тергеу олқылықтарын жоюға тиіс. Сонымен бірге құқық қолдану практикасы қылмыстың мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу туралы ережені бұзу кезінде елеулі теріс салдардың пайда болуын айқын дәлелдейді.

Сонымен, тәжірибе бойынша қылмыстық істі тергеп-тексеру барысында өзімнің тергеу бөлімінде қызмет еткен кезеңдегі бірнеше қылмыстық істер мысал ретінде есіме еріксіз оралады. Шындығына келгенде? тергеуші өз қызметінің кәсіби шебері ретінде кезкелген істің ақиқатына жетпей қоймайды деп кәміл сеніммен айта аламын.

Алғашқы қызмет жылдарында қылмыстық істерді тергеуге қызығып, көздерімнің оты жанып тұрса да, тәжірибемнің аз болғандығы шығар, ұрлық фактісі бойынша тергеу тобымен, яғни топ басшысы және тергеуші болып өзім қылмыс оқиғасы болған жерге жеттік. Жәбірленушінің пәтерінен белгісіз тұлға теледидарын алып кеткен екен. Оқиға болған жерді қарау хаттамасын толтырып, жәбірленушінің айтуы бойынша оған тиесілі емес қара түсті тоқылған бас киімді өзінікі емес екенін айтқан соң заттай дәлелдеме ретінде хаттамаға қосып тіркеп жаздым. Криминалист сол жерде есіктен және үстелдің үстінен саусақ іздерін алды. Көше тұрғындарынан жауап алынды. Жәбірленуші өзінің

көршісінен күдіктенетінін айтты. Көршісінен жауап алу барысында оның теледидарды алмағанын, ешқандай теледидар көрмегенін және алмағанын айтты. Және тергеуші ретінде менің қолымда әзірге ешқандай айғақ болмағандықтан көршісін жауапқа тарта алмадым. Және өзімнің ішкі сенімім, түйсігім ол кісі емес дегендей болды. Сонымен қатар басқа да істермен айналысып кеттім.

Тергеу бөлімінің басшысы жинақталған материалды әрі қарай тергеп-тексеру үшін оны маған жүктеді. Қасымдағы әріптесім оқиға болған жердегі айғақ затты, яғни, бас киімді сараптамаға жіберуді ұсынды. Оның қорытындысына сәйкес, күдіктенген көршісінің заты болмай шығады. Осы іс бойынша барлық тергеу амалдары өз ретімен толтырылып, 2 ай мерзім өткенде қылмыстық құқықбұзушылық жасаған адам анықталмағандықтан іс тоқтатылады. Әрі қарай басқа да қылмыстық істерімді тергеп-тексере бердім.

Біраз уақыт өткен соң қылмыс жасау үстінде құрықталды деп күдіктіні алып келді. Жауап алу барысында менің ішкі сезіміме сәйкес, алдыңғы қылмысты да осы күдікті ретінде танылып отырған тұлға жасағандай болып көрінді. Бірақ қолымда нақты дәлелдерім болмағандықтан шарасыз едім. Жауап алынып болған соң тергеуге қатысты деп күдіктінің мойын орағышы мен бас киімін іске қатысы бар заттай дәлелдемелер ретінде алу хаттамасымен алдым. Оған дейін күдікті ретінде сұралып отырған тұлғадан бұрын да жасаған қылмыстары бар ма деген сұраққа ешқандай қылмыстарға қатысы жоқ екенін айтып өтеді және тексеріледі. Оған ешқайда кетпеу туралы және тиісті мінез-құлқы туралы қолхат алынып, және бұрын соттылығы тараптардың татуласуына орай қысқартылғаны анықталады.

Әрі қарай осы заттарды сараптамаға бұрынғы қылмыстық іс бойынша бас киім екеуін бір тұлғаға тиесілі ме деген сұрақпен қаулы жібердім. Біраз уақыттан соң осы көрсетілген заттар күдіктінің шашының талшықтары және бұрын қылмыс болған жерде қалған бас киім екінші бас киімдегі талшықтармен сайма-сай келеді деген сот сараптамасы қорытындысын аламын. Ертеңінде қорғаушысымен жауапқа шақырылады. Сол кезде үстелдің үстіне қылмыс жасаған кездегі бас киімді қойып қоямын. Ол келе салып бас киімді көрсе де сыр бермегендей болады. Кейіннен сол бас киім сараптама арқылы сол күдіктіге тиесілі екенін білгенде кінәсін мойындап, бәрін жайып салғаннан басқа амалы қалмады. Мен осы тұста күдіктінің кінәсін мойындағаны жеткіліксіз деп танып, күдікті теледидарды сатып жіберген тұлғадан алу хаттамасы арқылы ұрланған зат алынып, жәбірленушіге қолхат арқылы беріледі.

Осы жерде менің айтпағым: кішкентай, қарапайым заттар ертеңгі күннің жеңіс кілті екенін, кезкелген қылмыстық істі жан-жақты, толық және объективті зерттеп, сауаттылық пен біліктілікті, ой ұшқырлығы мен төзімділікті өзіңе талап етіп, қатар алып жүргенде ғана оң нәтижеге

жетеріңіз анық деген ой түйіп, қызмет бабында осындай сабақтар ала бастадым.

Сонымен қатар алдыңнан сан-түрлі санаттағы қылмыстық істер, оның ішінде әккі қылмыскерлермен бетпе-бет қалғанда, психологиялық қарым-қатынасты бағыттай білу, қырағылық пен талапшылдықты жадыңда тұтып, қылмыстық процестің талаптарын сақтай отырып, әрбір істі терең әрі тиянақты зерттегенде ғана істің соңғы нүктесін қоюды үйреніп, сондай-ақ тергеу ісінің ыстығына күйіп, суығына тоңған сайын шыңдалып, әрбір сотқа жіберген іспен бір ләззат алып, шабыттанып отырдым. Қоғамдағы тәртіп пен берекені бұзып, айналаны дүрбелеңге салатын қылмыстар мен құқық бұзушылықтар қатары күнделікті өмір жалғасы сияқты жаңа қылмыстарды тергеумен уақыт зулап өте берді.

Оған қоса, Л.В. Головки атап өткендей, келесі ғалымдардың үлкен тобы қылмыстық сот ісін жүргізудің түпкі мақсаты ретінде объективті (материалдық) шындықты қалпына келтіру және онымен жасалған қылмыстың мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу принципін реанимациялау туралы ұстанымды қолдайды [4, 30 б.]. Ал В.А. Азаров қолданған постулаттың принципті алдын-ала тергеу органдарының жан-жақтылық, толықтық және объективтілік талаптарын сақтауы істің мән-жайын зерттеу қылмыстық іс бойынша объективті шындыққа қол жеткізудің шарты болып табылады. Бұл шартты қамтамасыз етпей, жасалған қылмыстың шынайы мән-жайларын анықтау мүмкін емес, бұл қылмыстық істің дұрыс және объективті шешілуіне жол бермейді» [5, 267 б.]. Енді Г.П. Химичева: «...кейбір қағидаттарды, атап айтқанда, қылмыстық істің мән-жайларын зерттеудің жан-жақтылығын, толықтығын және объективтілігін жоюды негізді деп тануға болмайды. Іс жүзінде бұл қылмыстық әрекеттің барлық эпизодтарын және қылмыстың кейбір қатысушыларын ғана анықтай алмауы мүмкін, айыпталушымен заңсыз «мәмілелерге» әкелуі мүмкін, егер оған кінәні мойындау үшін басқа қылмыстар жасады деген айып тағылмаса» [6, 71 б.].

Барлық пікірлерді зерттей келе, А.С. Барабаштың үкімімен келіскен жөн, ол қарастырылып отырған ережені маңызды танымдық қағидат деп таниды, сіз қылмыстық процестің жария басталуының мәнін ашасыз [7, 5 б.] дейді.

Авторлардың тағы бір тобы қарама-қарсы позицияны ұстанады, өйткені қылмыстық сот ісін жүргізудің қарсылас құрылымы жеке функционалды мақсат қоюды көздейді, ал мұнда ешқандай шындық та, мақсат та жоқ деп [8, 34 б.], объективті шындық ұғымын «судьяның сенімі» санатымен ауыстыру керек [9, 17 б.] дейді.

Белгілі себептерге байланысты бұл ұстанымды адвокаттар корпусының өкілдері де қабылдады, олар объективті шындықты анықтау үшін барлық жауапкершілік сотқа жүктеледі деп қорқады, ол қайтадан «қылмысқа қарсы күресте онымен бірыңғай майдан жасау үшін айыптау күші бар бір топқа» түседі. Осыған байланысты «белгілі бір істі тергеу

органы тиімсіз, жалқау және заңды түрде сауатсыз болады» делінген. Десек те, ХХ ғасырдың 80-ші жылдарында, істің мән-жайларын зерттеудің жан-жақтылығы, толықтығы мен объективтілігі қағидаты отандық қылмыстық процестің «Жеңіс туларының» бірі болған кезде, сарапшылар мен мамандардың бағалауы бойынша мемлекеттің тергеу аппараты оның тарихындағы ең мықты және кәсіби дайындықтың бірі болды.

Сондай-ақ бүгінгі таңда Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары қызметінің 2021 жылғы 11 айлық есебіне сәйкес Республика бойынша 156549 қылмыс саны тіркелген болса, Астана қаласы бойынша 15146 қылмыс тіркеліп, 19,6%-ды, оның ішінде теріс қылық фактісі бойынша 2226 іс тіркеліп 17,8%-ды құраған.

Жалпы қозғалған қылмыстар саны 12920, яғни 19,9%, оның ішінде аса ауыр қылмыстар саны 163 не 28,3%; ауыр қылмыстар саны 2894 не 12,0%; орташа ауырлықтағы қылмыстар саны 8013 не 28,5%; онша ауыр емес қылмыстар саны 1850 не 1,3% құрайды.

Қылмыстық істердің іс жүргізудегі жалпы саны - 12374, СДТБТ-ге тіркелген істердің саны - 11239; іс жүргізумен аяқталған қылмыстық істер саны - 2705; сотқа жіберілгені – 1126-ны көрсетеді.

ҚР ҚПК 35-баб, 1-бабы және 36-бабы 3), 4), 9), 10), 11), 12) тармақтар бойынша тоқтатылған құқық бұзушылықтардың саны - 1579 көрсетсе, ҚР ҚПК 35-бабының 1-бөлігімен 1), 2), 5), 6), 7), 8) тармақтар бойынша тоқтатылған құқық бұзушылықтардың саны - 3861 санын құрайды. Сотқа дейінгі тергеп тексеру мерзімдері үзілген құқық бұзушылықтар саны 4910 санды көрсетеді.

2022 жылғы ағымдағы 4 айдағы негізгі қылмыстық көрсеткіштері туралы мәліметтерге сүйенсек, Республика бойынша 60179 қылмыс тіркелсе, Астана бойынша 4264 қылмыс тіркелген, яғни 6,9%-ды құрайды. Оның ішінде теріс қылық фактісі бойынша 710 іс тіркеліп-8,9%.

Жалпы қозғалған қылмыстар саны 3554 не 9,5%; оның ішінде аса ауыр қылмыстар саны 54 не 8,5%; ауыр қылмыстар саны 750 не 10,7%; орташа ауырлықтағы қылмыстар саны 2090 не 11,5%; онша ауыр емес қылмыстар саны 660 не 0,9% құрайды.

Қылмыстық істері іс жүргізумен аяқталған құқық бұзушылықтар саны 1217 құраса, сотқа жіберілген құқық бұзушылықтардың саны 560 санды көрсетеді. ҚР ҚПК 35-бабы 1-бабы және 36-бабы 3), 4), 9), 10), 11), 12) тармақтар бойынша тоқтатылған құқық бұзушылықтардың саны 657 көрсетсе, ҚР ҚПК 35-бабының 1-бөлігімен 1), 2), 5), 6), 7), 8) тармақтар бойынша тоқтатылған құқық бұзушылықтардың саны 1326 санын құрайды. Сотқа дейінгі тергеп тексеру мерзімдері үзілген құқық бұзушылықтар саны 1360 санды көрсетеді [10].

Десек те менің қызметтік жолымдағы келесі бір тергелген қылмыстық істі мысал ретінде айта кеткім келеді: сотталушы 2006 жылы өзінің танысымен кездесіп, қасақана пайдақорлық ниетпен, алдын ала сөз байласып, сыбайлас топ құрып, бөтеннің мүлкін жасырын жымқыру

мақсатында, өз жеңіл көлігімен иесіз пәтерден құнды заттар ұрлап, кетіп бара жатқан жерінен ұсталады. Қылмыстық істі сотқа дейін тергеп-тексеруді тергеу бөлімінің бастығы маған жүктейді.

Тергеу барысында қылмыстың құралы болған ұрланған заттарды тасымалдаған жеңіл көлікке қарау жүргізген соң, қылмыстық іске қатысы жоқ деп танып, тергеу аяқталғанға дейін қолхат арқылы сезіктіге тапсыруды жөн көрдім.

Қылмыстық процестің талаптары бойынша ҚПК (60-7 тармағы) заңда прокурордың келісімін, соттың санкциясын немесе соттың шешімін алу көзделген жағдайларды қоспағанда, тергеуші сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу кезінде барлық шешімді өзі дербес қабылдайды және олардың заңды және уақтылы орындалуы үшін толық жауапты болады. Тергеушінің қызметіне заңсыз араласу қылмыстық жауаптылыққа алып келеді деп көрсетілгендей тергеуші тәуелсіздігіне қарсы келіп, тергеу бөлімінің басшысы белгісіз себептермен көлікті иесіне бергізбей, кейіннен менің іс жүргізуімде тергеліп жатқан осы істі басқа тергеушіге аяқтап сотқа жіберуді тапсырады.

Ол іс сотқа жетіп сотталушы жазасын алған соң, ендігі өзіне тиесілі жеңіл көлікті сот арқылы алуға келгенде ІІБ гаражында мөрленіп, кілтпен жабық күйінде тұрған жеңіл көліктің тоналғанын көріп шағымданады. Осы тұста жеңіл көлік тек қылмыс құралы деп танылғандықтан, қарау хаттамасын толтырған тергеуші дереу иесіне қайтарылу керек болған деп қатаң сөгіс аламын.

Бұл жерде тергеушінің процессуалдық тәуелсіздігі заң жүзінде қорғалмай, басшы тарапынан бағыныстылыққа ие болып жатады. Қылмыстық процестің талаптары практикада құқық қорғау органдары қызметкерлерінің, яғни басшылары арасында сақтала бермейді. Сондықтан тергеуші мен басшылық мәртебесі арасындағы айырмашылықтарды жою және тергеушінің тек заң бойынша ғана емес, іс жүзінде де тәуелсіздігін қамтамасыз ету үшін жаңа тұжырымдамалар әзірлеу қажет деп ойлаймыз.

Қазіргі уақытта айыптау бойынша өкілеттік прокурорға берілді, ол айыптау актісін жасайды (ҚПК 302-бабы 1-бөлігінің 1-тармағы) және оны айыпталушыға береді (ҚПК 304-бабы).

Нәтижесінде, қазіргі уақытта қылмыстық іс жүргізу функцияларын бөлу құқықтық логикаға көбірек сәйкес келеді. Сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын тергеушілерге қазір айыптауды жүзеге асыру міндеті жүктелмейді, бұл сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында тергеушінің құзыреттілігі аясы тарылып, айыптау бейімділігінің жоқтығын көрсетеді. Прокурор күдіктіге айып тағады, заңға сәйкес мемлекеттік айыптау функцияларын жүзеге асырады.

Сонымен, өз зерттеуімізді қорыта келе, ғылыми әдебиеттер мен тәжірибедегі нақты фактілерді негізге ала отырып:

- жекелеген шешімдер қабылдау кезінде жәбірленушінің ерік білдіруін есепке алуды көздейтін диспозитивті принциптерді кеңейту;

- сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын органдар арасында қылмыстық-процестік функцияларды нақты ажырату, оны айыптау үшін негіздемелерді жою;

- процестік үнемдеу режимін қамтамасыз ететін сотқа дейінгі іс жүргізудің жаңа нысандарын қолдану, мемлекеттің қылмыстық саясатының репрессивтілігін төмендету және қылмыстық құқық бұзушылықты тез ашу және қоғамдағы әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру жөніндегі міндетке қол жеткізу;

- Қазақстан Республикасында судьялардың мәртебесі сияқты тергеушілердің мәртебесінің болашақ моделін қалыптастыру туралы тұжырым жасаймыз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.

2. «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі №4 нормативтік қаулысы // Қазақ КСР Жоғарғы Соты Пленумының, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының қаулылары, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары (1968-2006 жылдар). - Алматы: «Норма-К» баспасы ЖШС, 2007. - 584 б.

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>.

4. Головкин, Л.В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства / Л. В. Головкин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2015. – №1. – С. 27–37.

5. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: моногр. / В. А. Азаров, Н.И. Ревенко, М. М. Кузембаев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.

6. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г. П. Химичева. – М., 2003. – 399 с.

7. Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Барабаш. – Красноярск, 2006. – 48 с.

8. Александров, А. С. Duxless русского уголовно-процессуального права / А.С. Александров // Уголов. судопроизводство. – 2010. – №1. – С. 2–12.

9. Россинский, С. Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Рос. юстиция. – 2015. – №10. – С. 31–34.

10. Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдары қызметінің 2021 жылының 11 айлық есебі және 2022 жылдың ағымдағы 4 айлық есебі. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [www. qamqor. gov. kz/ crimestat / statistics](http://www.qamqor.gov.kz/crimestat/statistics).

ТАЖИГУЛОВ НУРМУХАММЕД ТАЖИГУЛОВИЧ,

**докторант Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистр юриспруденции**

ПРЕОБЛАДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДИСПОЗИЦИИ НАД ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТЬЮ, КАК ИСТОЧНИК ПАРАДОКСА ИЕРАРХИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Уголовный процесс базируется на определенных принципах, споры о месте которых до настоящего времени не утихают в теории и практике. Одни принципы имеют нормативное закрепление, другие же вытекают из нормативных правовых актов.

Принципы будучи фундаментальной основой уголовного процесса имеют настолько важное значение, что их нарушение в зависимости от характера и существенности их нарушения, может повлечь «отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным».

Казалось бы, что такая значимость должна повлечь за собой неукоснительное соблюдение принципов уголовного процесса всеми его субъектами, уполномоченными принимать решение.

Однако практическая сторона правоприменения показывает противоположную картину.

На сегодняшний день наука уголовно-процессуального права имеет соотношение с рядом дисциплин, степень глубины проработки которых ограничивается научными исследованиями [1-4] в части построения выводов о вытекающих правоотношениях, возникающих в процессе реализации уголовно-процессуальных норм.

Авторы выводов едины во мнении о высшем приоритете норм уголовно-процессуального права над нормами права, с которыми они взаимодействуют.

Научный интерес в данной публикации представляет наиболее тесная и закономерная взаимосвязь уголовного процесса с правоохранительной деятельностью, где в результате исследования приходим к выводу, что организационная диспозиция правоохранительной деятельности значительно преобладает над процессуальной самостоятельностью и независимостью субъектов ведущих уголовный процесс.

В научной сфере междисциплинарное взаимодействие уголовно-процессуального права и учения о правоохранительной деятельности находит вполне мирное сосуществование.

Существует ряд принципов уголовного процесса и правоохранительной деятельности, которые с одной стороны являются объединяющими, как со стороны теории, так и практики, к примеру:

- 1) принцип законности²³;
- 2) охрана прав и свобод граждан²⁴.

Однако, когда дело доходит до практической реализации закона, начинаются сложности с реализацией отдельных положений уголовного процесса в виду их противоречия с принципами правоохранительной службы.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан определяет следователя как независимого участника уголовного процесса, который «все решения о направлении следствия и производстве следственных действий... принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора, суда или решения суда»²⁵.

В то же время, являясь субъектом правоохранительной деятельности, следователь подчиняется принципу единоначалия и субординации, что не может не вступать в противоречие с его процессуальной самостоятельностью.

В результате этого, когда процессуальная самостоятельность фактически ограничивается ведомственной подчиненностью возникает парадокс иерархии правоприменения у субъектов уголовного процесса – ситуация при которой фундаментальным основам вышестоящего нормативного правового акта субъектом правоприменения предпочитают принципы отраслевого законодательства, стоящего ниже по иерархии законов.

Именно из данного противоречия, на взгляд автора, вытекает существующая проблема – конфликт ведомственных интересов и предназначенностью уголовного судопроизводства, на котором заострял внимание В.Т. Томин, указывая, что «...если ведомственные интересы массовидно вступают в противоречие с нравственностью, то через

23 Статья 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. Электронный ресурс. - [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1221>]. (дата обращения: 11.03.2022г.).

статья 4 пункт 1 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV. "О правоохранительной службе". Электронный ресурс. - [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>] (дата обращения: 11.03.2022г.).

статья 4 пункт 1 подпункт 1 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗПК " О государственной службе Республики Казахстан". [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>] (дата обращения: 11.03.2022г.).

24 Статья 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1221>]. (дата обращения: 11.03.2022г.).

статья 4 пункт 1 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV. "О правоохранительной службе". Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>]. (дата обращения: 11.03.2022г.).

статья 4 пункт 1 подпункт 1 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗПК " О государственной службе Республики Казахстан". [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>]. (дата обращения: 11.03.2022г.).

25 статья 64 пункт 5 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1221>] (дата обращения: 11.04.2022г.).

какое-то время профессиональная нравственность деформируется. Нравственность не выдерживает столкновений с выгодой» [5, 12 стр.].

Борьба с преступностью как специфическое направление государственной деятельности, ориентированное на борьбу с преступлениями и правонарушениями посредством пресечения противоправного деяния, устранения его вредных последствий и наказания виновных лиц, является одним из главных направлений правоохранительной деятельности, которая обеспечивается правоохранительными органами, наделенных полномочиями по применению мер государственного принуждения. Очевидно, что уголовный процесс, направленный на расследование преступлений и разрешение уголовно-правовых споров, имеет самое непосредственное отношение к этой стороне функционирования государства.

Действующий в РК Закон «О правоохранительной деятельности» являющийся уникальным примером создания на постсоветском пространстве единой правовой концепции определяющей сущность и содержание правоохранительной функции государства, тем не менее не разрешает имеющейся проблемы в построении эффективной правовой модели уголовного процесса и негативно влияет на процесс организации эффективной досудебной деятельности государственных органов.

Президентом страны в своем Послании народу Казахстан от 1 января 2020 года заострено внимание на обвинительном уклоне, сформировавшемся в правоохранительных органах, что придало проблеме политическую значимость и принципиальный характер требующий однозначного разрешения.

Как свидетельствуют исследования, начинать реформирование необходимо с организации досудебного производства, более всего нуждающегося в существенных преобразованиях, основанных на новых идеях [6].

Охрана прав и свобод гражданина в уголовном процессе и правоохранительной деятельности является объединяющим принципом и ответ на вопрос о приоритете принципов и норм уголовно-процессуального законодательства над принципами и нормами правоохранительного, казался бы, очевиден.

Но нарушения прав человека и гражданина в уголовном процессе, которые нередко находят отражения в средствах массовой информации, а также имеющаяся статистика досудебных производств о пытках, свидетельствуют об обратном.

Обвинительному уклону в уголовном судопроизводстве наиболее эффективно будет противостоять усиление приоритета принципа полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Однако как вывести действие данного принципа за пределы действия норм Уголовно-процессуального кодекса?

Глубину взаимосвязи процессуальной и правоохранительной деятельности определяет стадия уголовного судопроизводства. К

примеру, С.И. Вершининой выдвигается постулат о том, что пределы данной взаимосвязи определяется стадиями уголовного процесса, а именно действие правоохранительной деятельности оканчивается на моменте предания дела суду [7].

Соглашаясь с данным постулатом, приходим к очевидному выводу, что правоохранительная деятельность, реализуясь в досудебной стадии уголовного процесса, должна либо стать составной частью уголовного процесса, либо данная стадия уголовного процесса с ее принципами и положениями должна имплементироваться в законодательство о правоохранительной деятельности с отграничением субъектов, на которых не распространяются отдельные принципы правоохранительной службы.

Подводя итоги приходим к выводу, что:

1) При всей очевидности приоритета норм уголовно-процессуального законодательства над нормами правоохранительного, последнее наоборот преобладает над реализацией процессуальных гарантий в угоду ведомственных интересов.

2) Следовательно, прокурор при формальном закреплении их процессуальной независимости при действующей организационной диспозиции правоохранительной деятельности в ней фактически ограничены, что требует принципиального разрешения на законодательном уровне.

Список использованной литературы:

1. Корнуков, В.М. Взаимосвязь государственно-правовых, административных и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальное положение личности // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии: сб. науч. тр. / В.М. Корнуков, - Волгоград, 1987. С. 98 – 103.

2. Дубинский, А.Я. Соотношение задач административного и уголовного производства // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред А.Я. Дубинский. - Киев, 1988. С. 5 – 11.

3. Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. 2001. № 10. С. 49 - 50; Зуев, В.И. Расследование дел о преступлениях с административной преюдицией: Уч. пос./ В.И. Зуев - М., 1993.

4. Тертышник, В.М. Проблемы теории и практики доказывания на досудебных стадиях современного уголовного процесса / В.М. Тертышник, 1995. С. 109 - 125.

5. Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. / В.Т. Томин М. Юрид.лит., 1991. – 240 с.

6. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы / Г. Королев // «Законность», 2008, N 1.

7. Вершинина С.И. К вопросу о соотношении уголовно-процессуальной и правоохранительной деятельности С.И. Вершинина / Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012 №1(18). Электронный ресурс. Режим доступа: [https:// edu.tltsu.ru /sites/sites_content/site1238/ html/media 74968/05_ver-sinina.pdf](https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media/74968/05_ver-sinina.pdf).

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ»

**СУЛЕЙМЕН
ДАРХАН ДОСАНҰЛЫ,**

главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ»

Казахстан на протяжении всей своей независимости проводит масштабные реформы, направленные на соответствие высоким международным требованиям во всех сферах.

Уголовный процесс не является исключением.

Концепцией правовой политики до 2030 года предусмотрено введение института «финансового расследования» для конфискации имущества в отдельном производстве на основании вступившего в законную силу приговора по основному делу по аналогии с Главой 16-1 УПК Эстонии.

Как эффективно функционируют действующие процедуры конфискации и в каком направлении продолжить оптимизацию процесса: на эти вопросы попытаемся дать ответы и предложить свое видение.

Что для этого сделано. Проанализировали процедуры установления имущества, добытого преступным путем и его конфискации в Казахстане, изучили правоприменительную практику и зарубежный опыт.

Потребность в урегулировании процедуры поиска, установления и конфискации имущества назрела давно.

Еще при разработке проектов УПК РК 1997 и 2014 годов ставился вопрос о самостоятельной главе - «Финансовое расследование».

Согласно рекомендации №30 ФАТФ 2012 года под термином «финансовое расследование» понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности с главной целью выявления и документирования фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности. Связь между источником

происхождения денежных средств, получателями средств, тем, когда они были получены и где хранятся, может стать доказательством и источником информации о преступной деятельности.

При этом, согласно международным стандартам финансовое расследование может проводиться наряду или в рамках уголовного расследования предикатного преступления.

Вопрос внедрения института финансовых расследований не является бесспорным, правоприменители разделились во мнениях. Одни считают, что установление имущества, добытого преступным путем, должно проводиться в рамках отдельного производства, другие предлагают иные механизмы.

Наиболее популярно мнение, что в действующем законодательстве достаточно элементов института финансовых расследований, позволяющих обеспечить сбор доказательств для конфискации имущества.

Это ст.60 (установление имущества подозреваемого) и ст.161 УПК РК (наложение ареста).

Более того, ч.3 ст.113 УПК РК обязывает устанавливать в рамках дела факт того, что имущество получено в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения.

При этом, обособленное от основного расследования производство, имеет свои преимущества.

Положительным является то, что расследование будет сконцентрировано исключительно на поиске имущества и принятии мер к возврату активов.

Вместе с тем, имеются и проблемные вопросы. Относительно того, в какой форме и кем будет осуществляться такое расследование, какие процессуальные инструменты будут задействованы, какое решение и кем будет приниматься в вопросах конфискации, поскольку конфискация является видом наказания, которое должно назначаться приговором суда.

Зачастую вопросы возврата активов из-за рубежа после получения обвинительного приговора суда решаются в гражданском судопроизводстве.

Однако уголовный процесс имеет ряд преимуществ.

При ходатайствах о конфискации в иностранные юрисдикции решающую роль играет оперативность предоставления запрашиваемых сведений и документов.

В таких условиях императивный характер уголовного процесса наиболее эффективен - в разы сокращаются затраты и время сбора доказательств, облегчается процедура поиска и вызова свидетелей и т.д.

Институт финансового расследования как совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих правоотношения в рамках традиционного и обособленного досудебного расследования, а также на стадии исполнения приговора призван обеспечить процессуально-правовую основу внутреннего и международного розыска, замораживания, ареста, изъятия и конфискации полученных преступным путём денежных средств и имущества, а также преступных доходов.

Структурно можно выделить следующие этапы финансового расследования:

1) параллельное финансовое расследование, производимое наряду или в рамках досудебного расследования;

2) досудебное производство о конфискации имущества, добытого преступным путем, без приговора суда;

3) финансовое расследование по приговору суда.

Изучение опыта зарубежных стран показывает, что подобные институты финансового расследования полностью либо с незначительными исключениями широко применяются в странах с передовыми правовыми системами.

Некоторые элементы институтов финансового расследования, применяемых в зарубежных странах, функционируют и у нас в стране.

С 2018 года функционирует производство о конфискации имущества до вынесения приговора - в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК РК.

Однако, производство о конфискации до вынесения приговора не дало ожидаемого эффекта.

С 2018 по 2021 годы из 5 184 прекращенных и прерванных уголовных дел производства о конфискации возбуждены лишь в 10 случаях.

С конфискацией по приговору суда ситуация аналогичная (в 2017 году конфискация назначена 10 700 лицам, в 2019 - 193).

Снижение применения института конфискации явилось следствием перехода от общей конфискации к специальной.

На практике возникли проблемы с невозможностью доказывания происхождения имущества и сложности отделения преступного имущества от остальной части собственности.

Имеются проблемы теоретического характера.

Согласно части 1 статьи 668 УПК РК обязательным условием для производства конфискации является наличие сведений об имуществе, полученном незаконным путем.

Из логики данной нормы следует, что в случаях отсутствия сведений об имуществе, подлежащего конфискации, производство не возбуждается, тогда как в международной практике производство о

финансовом расследовании возбуждается независимо от наличия или отсутствия подобных сведений.

В результате большая часть имущества, подлежащего конфискации остается вне поля зрения, о чем свидетельствует вышеуказанная статистика.

Полагаем, что отсутствие в материалах уголовного дела сведений об имуществе, подлежащем конфискации не должно являться основанием для прекращения производства по его поиску и последующей конфискации судом.

Переходя к общей проблеме конфискации, необходимо понять, что же препятствует осуществлять в рамках уголовного дела поиск преступного имущества, при наличии, казалось бы, достаточных правовых инструментов.

По мнению отечественных ученых практиков (профессора А. Ахпанов и Р. Юрченко) созрели предпосылки для включения в задачи уголовного процесса предписания органам уголовного преследования об обязательном и своевременном принятии мер, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

Сущность специальной конфискации имущества в уголовном праве не позволяет однозначно определить его как наказание.

При определении правовой природы конфискации наука исходит из того, что факт преступного приобретения имущества в силу законодательства (ст.ст. 7, 158 ГК) признается недействительным и не образует права собственности.

Изъятие имущества, ранее принадлежащего потерпевшей стороне, преследует цель устранения последствий совершенного деяния и не предусматривает лишение или ограничение прав и свобод виновного.

Учитывая изложенное, конфискации имущества, добытого преступным путем, по своему содержанию не всегда является наказанием, а может выступать мерой, возвращающей положение вещей в исходное состояние.

При таком подходе кардинально меняется сущность конфискации в случае изъятия имущества, приобретенного за счет средств, добытых преступным путем.

Появляются вопросы при определении конечного получателя изъятых средств, - если имущество приобретено от средств наркоторговли или террористической деятельности, оно обращается в доход государства.

Однако, в случае приобретения имущества за счет средств, похищенных у физических или юридических лиц (негосударственных), по логике вещей оно должно изыматься в их пользу, поскольку послужило средством для приобретения объекта конфискации. В таком случае изъятие имущества по своему содержанию уже не является конфискацией имущества.

По сути, термин «конфискация» в уголовном праве должен применяться как изъятие имущества из незаконного права собственности, которое преступник успел приобрести после завладения имуществом.

Такое понимание имеется в зарубежных странах.

Во многих странах ОЭСР конфискацию не относят к институту наказаний.

Это позволяет применять его отдельным от приговора судебным актом.

В нашем случае применение конфискации в виде повторного судебного решения в отношении одного лица вызывает вопросы по соблюдению принципов правосудия, закрепленных в Конституции.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным исключить конфискацию из видов наказания предусмотренных УК РК, и считать мерой устранения последствий деяния.

Более того, учитывая опыт зарубежных стран, полагаем возможным дополнить действующую специальную конфискацию имущества расширенной.

По оценкам специалистов данный вид конфискации имущества является наиболее эффективным механизмом профилактики преступлений и ликвидации их последствий.

Расширенная конфискация, при которой изъятию в пользу государства подлежит не только имущество, связанное с конкретным преступлением, но и иное имущество, которое является предполагаемым доходом от других преступлений.

Соответствующая судебная практика получает все большее распространение.

Содержание расширенной конфискации в различных национальных юрисдикциях не является идентичным, но основная общая черта, присущая большинству соответствующих зарубежных норм, заключается в специфике распределения бремени доказывания, когда именно лицо, чье имущество предположительно имеет преступное происхождение, обязано доказать легальность его происхождения.

Самое главное, что расширенная конфискация усилит профилактический эффект уголовного процесса, поскольку создает нестабильное имущественное положение виновного лица и делает совершение преступления нецелесообразным.

Учитывая изложенное концептуально предлагается следующее:

1. Включить в задачи уголовного процесса обязательное и своевременное принятие мер, направленных на обеспечение возмещения вреда и установление преступно добытого имущества.

2. Исключить конфискацию из видов наказания предусмотренных УК РК, и считать мерой устранения последствий уголовного деяния.

3. В случае направления дела с обвинительным актом в суд, выделять из него производство о финансовом расследовании как самостоятельного уголовного дела.

Срок финансового расследования должен быть регламентированным.

4. Финансовое расследование должно содержать все правовые инструменты расследования за исключением применения меры пресечения.

5. При прерывании сроков расследования в связи с международным розыском подозреваемого целесообразно предусмотреть производство финансового расследования в рамках основного дела, по аналогии с производством НСД (ч.7-1 ст. 45 УПК РК), поскольку вопрос о вещественных доказательствах остается открытым до решения о прекращении дела или вынесении приговора.

6. Досудебную конфискацию при прекращении уголовного дела возможно реализовать в рамках основного производства путем применения прекращения уголовного преследования в отношении лица, а не прекращения всего уголовного дела.

В последующем окончательное решение о прекращении уголовного дела и конфискации имущества должно рассматриваться в судебном порядке.

Необходимо обратить внимание, что каждое направление требует своей отдельной научной проработки и детализации.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
научно-исследовательский институт

«Теоретические аспекты института финансовых расследований»

п. Косшы
04 ноября 2022 года

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ до 2030 г.

«ФИНАНСОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ»

(для конфискации имущества в отдельном производстве на основании приговора суда по аналогии с Главой 16-1 УПК Эстонии)

Цель исследования

Как эффективно функционируют процедуры конфискации ?

Что сделано

Анализ процедур конфискации

Национальное законодательство

Правоприменительная практика

Анализ зарубежного опыта

Криминологический форум

РЕКОМЕНДАЦИЯ №30 FATF

«ФИНАНСОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ»

исследование финансовых аспектов преступной деятельности с целью выявления и документирования фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности

ЭЛЕМЕНТЫ

РОЗЫСК

ЗАМОРАЖИВАНИЕ

ИЗЪЯТИЕ

КОНФИСКАЦИЯ

ФИНАНСОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Преимущества производства конфискации в уголовном процессе

ОПЕРАТИВНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ

СОКРАЩЕНИЕ ЗАТРАТ НА СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

ОБЛЕГЧЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ

ОПЕРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПОИСКА ИМУЩЕСТВА

ЭТАПЫ ФИНАНСОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ (наряду или в рамках расследования)

ДОСУДЕБНАЯ КОНФИСКАЦИЯ (без приговора суда)

ФИНАНСОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ПРИГОВОРУ

КОНФИСКАЦИЯ ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

производство о конфискации имущества - возбуждается в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК.

ст.667 УПК

ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

«... созрели предпосылки для включения в задачи уголовного процесса предписания органам уголовного преследования об обязательном и своевременном принятии мер, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением»

А. Ахпанов, Р. Юрченко

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ

Сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства или совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана судом недействительной

статья 158 ГК

КОНСТИТУЦИЯ

никто не может быть подвергнут повторно ответственности за одно и то же правонарушение

статья 77 часть 3 пункт 2

РАХИМОВ РУСТАМЖОН ХАМИДОВИЧ,

**старший преподаватель
Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан**

ИДЕНТИФИКАЦИЯ БЕНЕФИЦИАРА ПО ФАКТАМ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Когда слышим или используем слово «бенефициар», всегда ли мы четко понимаем, о ком говорим? Это понятие имеет разные значения в зависимости от сферы действия нескольких зарубежных терминов.

Во многих публикациях авторы определяют термин как «бенефициар», «бенефициарный собственник» и «бенефициарный владелец».²⁶

В законодательных нормах Республики Узбекистан, регулирующих вопросы противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности и финансирования терроризма данное понятие определяется как «бенефициар» или «бенефициарный владелец» и носит регулятивный характер.

Термин «бенефициар» занимает прочное место в словаре любого, кто в каком-то смысле связан с предпринимательством, а также с банковским, налоговым, корпоративным и трастовым законодательством.

Понятие «бенефициарный собственник» затрагивает многие стороны деятельности юридических лиц и предопределяет ряд правовых последствий для самих бенефициаров.

Обычно под бенефициаром (бенефициарный собственник) понимается фактический владелец компании, т.е. лицо, не являющееся юридическим собственником компании, но фактически и, в конечном итоге, владеющее ею и имеющее возможность влиять на принятие решений.

В этом смысле бенефициаром может быть только конкретное лицо. Однако понятие «бенефициар» может иметь разное значение в зависимости от сферы применения.

Изначально термин «бенефициарный владелец» или «бенефициарный собственник» использовался в законодательстве о противодействии легализации преступных доходов и финансированию

²⁶ <https://ru.uniwide.biz/manual/kto-takoy-benefitsiar-benefitsiarnyy-sobstvennik/>.

терроризма, а также в документах международных организаций в этой сфере (ФАТФ, ОСЭР, ЕС).²⁷

Кроме того, слово «бенефициар» широко используется в корпоративном и трастовом праве в странах англо-саксонской правовой семьи, где бенефициаром компании может быть ее основной акционер или лицо, владеющее акциями в пользу номинального акционера.

Сосредоточим внимание на термине «бенефициарный собственник» как лица, имеющего право на получение дохода (фактический получатель дохода) в целях применения международных соглашений по предотвращению двойного налогообложения на международном уровне.

Так как, корпоративные субъекты - компании, трасты, фонды, товарищества, корпорации и другие виды юридических лиц занимаются предпринимательской деятельностью, ведением бизнеса.²⁸

Существование корпоративных механизмов в мировой экономике имеет особое значение, в некоторых случаях для этих субъектов естественно заниматься легализацией преступных доходов, взяточничеством, коррупцией, мошенничеством и другими незаконными действиями. Поскольку лица, совершившие эти преступления, стремятся избежать мер по борьбе с отмыванием денег, вышеназванные юридические лица весьма привлекательны для них в сокрытии доходов, полученных преступным путем, истинного характера имущества.

Эффективное предотвращение легализации преступных доходов и других экономических преступлений можно предотвратить, если компетентные органы располагают всеми средствами для получения информации о бенефициаре, а также об источнике активов юридического лица и его деятельности.

Получение информации о бенефициаре поможет правоохранительным органам и другим компетентным организациям установить лиц, ответственных за осуществление противоправной деятельности или обладающих информацией, которая будет иметь большое значение в процессе предварительного следствия. Таким образом, правоохранительные органы и компетентные организации смогут отслеживать денежные потоки, подозрительные счета, активы юридических лиц в процессе проведения финансовых расследований.

Понятие бенефициар и идентификация бенефициарного собственника при проведении финансовых операций изложены в рекомендациях ФАТФ.

В частности, бенефициаром является физическое лицо, от имени которого в конечном итоге осуществляется сделка, или физическое лицо, осуществляющее контроль над клиентом.

²⁷ Руководство ФАТФ – прозрачность и бенефициарная собственность (Рекомендации 24 и 25), 2014 г., С. 6-10.

²⁸ <https://ru.uniwide.biz/manual/kto-takoy-benefitsiar-benefitsiarnyy-sobstvennik/>.

Данное понятие также охватывает физических лиц, которые осуществляют эффективный контроль над деятельностью юридического лица или структуры.

Термин «бенефициарный собственник», определенный в рекомендациях ФАТФ, следует отличать от понятий юридической собственности и структуры контроля компаний.

С одной стороны, понятие юридической собственности относится к физическим и юридическим лицам, являющимся собственниками юридического лица в соответствии с законодательством конкретной юрисдикции. С другой стороны, функция управление означает возможность принимать решения в рамках юридического лица и добиваться их исполнения (например, завладев контрольным пакетом акций).

Однако, основным элементом бенефициарного собственника, разработанного ФАТФ, состоит в том, что это вид владения подразумевает более широкую трактовку, чем понятие юридической собственности и структуры контроля компании. Другими словами, определение ФАТФ, в основном, применяется скорее к физическим (в конечном счете) владельцам и пользуются преимуществами владения капиталом или активами юридического лица, а также к тем, кто фактически осуществляет оперативное управление капиталом или активами, нежели к лицам, которые юридически обладают данным правом.²⁹

Еще одним важным аспектом понятия бенефициарного собственника, определенного ФАТФ, является то, что оно включает в себя физические лица, которые не имеют фактического или юридического права собственности на имущество и могут совершать любые сделки, даже в тех случаях, когда клиент не находится под контролем.

Это отражает различия в мерах надлежащей проверки клиентов, изложенных в Рекомендации 10, которые относятся к взаимоотношениям с постоянными клиентами и с нерегулярными клиентами.³⁰

В соответствии с рекомендациями, компетентные органы должны располагать достаточной и достоверной информацией о бенефициарном владельце и контроле над юридическими лицами или иметь возможность их своевременно использовать.

Для обеспечения надлежащей прозрачности юридических лиц, страны должны иметь следующие механизмы:

а) определение и описание различных типов, форм организаций и основных черт юридических лиц в стране;

²⁹ Руководство ФАТФ – прозрачность и бенефициарная собственность (рекомендации 24 и 25), 2014 г., С 15.

³⁰ Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. МУМЦФМ., 2012., С 18.

б) выявление и описание процессов образования данных юридических лиц, получение и регистрации основной информации и информации по бенефициарной собственности;

в) обеспечение доступной для общественности информации;

г) оценка рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма, связанных с различными видами юридических лиц, созданных в стране.

Для определения бенефициарного собственника компании компетентным органам потребуется информация о компании, которая должна включать как минимум информацию о форме собственности компании и системе управления, в частности о статусе и полномочиях компании, ее акционерах и директорах. Поэтому, особое внимание следует уделить регистрации всех предприятий, организаций и учреждений страны в реестре юридических лиц.

В рекомендациях указано, что компании должны фиксировать следующую информацию о бенефициарах:

- название компании, документ подтверждающий регистрацию, организационно-правовую форму и статус, юридический адрес, основные документы, подтверждающие полномочия (меморандум, устав и т.п.), список директоров;

- реестр акционеров или членов, содержащий имена акционеров и участников, количество акций, принадлежащих каждому акционеру, категории акций (а также права голоса по ним).

Реестр компаний относится к реестру компаний, зарегистрированных или лицензированных в стране, и обычно хранимый регистрирующим органом для него, но это не относится к информации, которую хранят сами компании или которая хранится для них.

Странам следует обеспечить размещение компаниями информацией о бенефициарах, и чтобы эта информация была доступна на местном уровне в стране, или чтобы существовали механизмы, позволяющие властям своевременно идентифицировать бенефициара компании.

Также реестр компаний является источником информации о реальных владельцах юридического лица. Поэтому все компании, созданные в стране, должны быть включены в этот реестр, который должен включать информацию о наименовании компании, государственной регистрации, организационно-правовой форме, юридическом статусе, юридическом адресе, юридических документах, регулирующих деятельность, и директорах.

Стандарты предусматривают, что реестр должен вести орган, зарегистрировавший компании, а информация должна своевременно обновляться и дополняться.

В свою очередь, ведение данного реестра поможет правоохранительным органам оперативно получать необходимую

информацию из единого источника и повысить эффективность деятельности.

Следует отметить, что реестры бенефициарных владельцев могут вестись по-разному в разных странах, в одних странах реестр может не содержать полной информации, а в других информация может не обновляться своевременно, поэтому каждая страна должна принимать соответствующие меры для обеспечения полноты реестра компаний, своевременного обновления и достоверности информации.³¹

Как отмечалось выше, стране необходимо разработать механизмы работы с компетентными органами для быстрого и полного получения этой информации, независимо от того, каким образом получена информация о бенефициаре.

Согласно международным стандартам, эти механизмы можно разделить на три типа:

1. Назначение компаниями как минимум одного сотрудника, ответственного за предоставление правоохранительным органам доступной информации о бенефициарах.

2. Требование к компаниям привлекать поставщика корпоративных услуг (например, юридическую фирму, бухгалтерскую фирму или другое) к ответственности перед компетентными органами за соответствующую информацию и помощь.

3. Принимать иные меры для обеспечения эффективного сотрудничества с обществом.

В связи с этим, если изучать Российское законодательство, то в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» можно увидеть четко прописанные вопросы идентификации бенефициарного собственника, установление механизмов регулирования этого процесса.

В статье 7 единого закона определено, что органы, осуществляющие внутренний контроль, должны принимать разумные и обоснованные меры для выявления бенефициаров, исходя из возникшей ситуации.

В данном случае, внутренний контроль представляет собой деятельность по выявлению операций, о которых необходимо сообщить специально уполномоченному государственному органу, осуществляющему мониторинг операций, связанных с денежными средствами или иным имуществом.³²

В статье 3 данного закона установлено, что бенефициаром является физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие

³¹ Руководство ФАТФ – прозрачность и бенефициарная собственность (рекомендации 24 и 25), 2014 г., С 32.

³² Закон Республики Узбекистан от 26 августа 2004 г. № 660-II «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения».

более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

Закон также обязывает орган внутреннего контроля предоставлять информацию о его бенефициарном собственнике клиенте.

В случае не предоставления клиентом сведений о бенефициаре, либо наличия оснований полагать, что бенефициаром является иное физическое лицо, орган, осуществляющий внутренний контроль, вправе принять соответствующие меры для самостоятельного определения бенефициарного собственника.

Кроме того, в Методических рекомендациях по установлению сведений о клиентах бенефициара, утвержденных Федеральной службой по финансовому мониторингу от 04.12.2018 № 57, указывается, что бенефициарные собственники идентифицируются следующими способами:

а) включение в договор, который заключается с клиентом (публичную оферту для клиентов), обязанности последнего представлять сведения о своих бенефициарных владельцах;

б) анкетирование клиента (направление клиенту запроса, составленного самостоятельно с учетом перечня сведений, необходимых для идентификации бенефициарного собственника, установленных соответствующими нормативными правовыми актами);

в) изучение учредительных документов клиентов - юридических лиц, устный опрос клиента с фиксированием сведений в анкете бенефициарного владельца клиента;

г) использование внешних доступных субъекту первичного финансового мониторинга на законных основаниях источников информации (например, общедоступные средства массовой информации, Интернет, коммерческие базы данных (СПАРК, X-Compliance, Коммерсант-Картотека и пр.).

В соответствии с законодательством Российской Федерации в рамках идентификации бенефициарного собственника орган внутреннего контроля обязан принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по установлению следующих сведений:

- фамилия, имя, отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая);

- гражданство;

- дата рождения;

- реквизиты документа, удостоверяющего личность;

- данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации;

- адрес места жительства (регистрации) или места пребывания;

- идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии).

Следует отметить, что закон не требует определения бенефициарного собственника юридических лиц, доля государства в которых составляет более 50 процентов уставного капитала, так как, в таком случае бенефициаром является государственное предприятие.

При изучении законодательства по определению бенефициара развитыми странами мира, мы стали свидетелями установления строгих норм в законодательстве Соединенных Штатов, Канады, Объединенных Арабских Эмиратов.

В частности, минимальная идентификационная информация, которую банк должен запросить у клиента в соответствии с законодательством США является:

- имя;
- дата рождения для физических лиц;
- адрес;
- идентификационный номер.

На основании оценки риска банк может потребовать дополнительную идентификационную информацию к вышеуказанному минимальному списку для определенных клиентов или продуктовых линеек.

Центральным органом по определению бенефициарного права в Соединенных Штатах является Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями Министерства финансов США.

ФАТФ формулирует стандарты и рекомендации, обязательные для исполнения всеми странами, вне зависимости от того, являются они членами организации или нет. Хотя государства следуют одним и тем же рекомендациям, их юридические требования могут различаться.

Например, Нигерия и Соединенные Штаты требуют, чтобы финансовые учреждения предоставляли отчеты о подозрительных транзакциях и отчеты о валютных операциях, в то время как Соединенное Королевство требует, чтобы финансовые учреждения предоставляли только отчеты о подозрительной деятельности.

В отчете Федерального департамента финансов Канады за ноябрь 2018 года Постоянный комитет по финансам заявил, что «создан реестр всех юридических и физических лиц, включая имущество, находящееся в доверительном управлении, физических лиц, владеющих 25% и более акций. Он включает такую информацию, как общее владение акциями или права голоса, имена, адреса, даты рождения и гражданство лиц, обладающих значительным контролем.

Хотя этот реестр не является общедоступным, было установлено, что он может использоваться правоохранительными органами — Агентством по доходам Канады, Агентством пограничных служб и другими государственными учреждениями — для проверки информации о любых сомнительных трастовых активах.

Федеральное министерство финансов Канады требует от корпораций сбора информации о «лицах, имеющих значительный

контроль» в соответствии с Законом «О коммерческих корпорациях», где установлено, что лица со значительным контролем определяются как «бенефициарные владельцы любого лица, которое владеет или контролирует, прямо или косвенно, значительное количество акций корпорации (держатели 25 процентов акции с правом голоса или большей доли рыночной стоимости размещенных акций).³³

Согласно Закону ОАЭ «О конечном бенефициарном владении», информация о лицах, владеющих 25 процентами акций компаний и имеющих право назначать или увольнять своих директоров, должна быть доступна правоохранительным органам³⁴.

Таким образом, согласно анализу законодательства вышеуказанных стран, определение о понятие бенефициара, механизмах идентификации бенефициарного собственника соответствуют стандартам, установленным ФАТФ.

Также следует отметить, что мнения ученых, проводивших исследования, относительно понятия бенефициарного собственника и механизмов его идентификации, отличаются друг от друга.

Из российских ученых, проводивших исследования в этой области, Хаванова И.А. отметила, что в Российской Федерации понятие бенефициарного собственника впервые было использовано в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, и термин бенефициарного собственника определен как физическое лицо, которое является реальным собственником юридического лица.³⁵

При этом, автор подчеркивает, что бенефициарный собственник является не только фактическим (реальным) собственником имущества, но и обладает полномочиями по управлению и распоряжению имуществом.

По мнению другого российского исследователя, Гузновой Е.А., бенефициарным собственником является не только физическое лицо, которое является реальным владельцем юридического лица, но и само юридическое лицо может фигурировать в налоговой системе в качестве бенефициарного собственника.³⁶

В.А. Канашевский и О.Е. Кутафина отмечают, что привлекательность офшорных компаний и трастов заключается в том, что бенефициары имеют доступ к услугам номинальных директоров и акционеров, подчеркивая, что бенефициарным собственником являются настоящие владельцы этих компаний.

По этой причине, международные стандарты, в частности рекомендации ФАТФ, рассматривают введение механизма

³³ Government of Canada, Innovation, Science and Economic Development Canada (13 February 2020). Strengthening Corporate Beneficial Ownership Transparency in Canada (Report). Retrieved 15 April 2020.

³⁴ «Facing global pressure, the United Arab Emirates to begin fining violators of new corporate transparency rules». International Consortium of Investigative Journalists. 21 June 2021. Retrieved 21 June 2021.

³⁵ Хаванова И.А., Концепция бенефициарного владельца (собственника) в налоговом праве., Журнал Российского права № 12 – 2014., С 52-53.

³⁶ Гузнова Е.А., Развитие концепции бенефициарного собственника в налоговом праве Российской Федерации., Журнал Финансовое право., 2019. № 3 (100) март., С 84-86.

предоставления всеми юридическими лицами, в том числе компаниями в офшорных зонах, механизма предоставления информации о своих бенефициарных собственниках в компетентный орган как эффективный способ борьбы с легализацией преступных доходов.

Авторы отмечают, что информация о бенефициарном собственнике должна включать такие сведения, как имя бенефициара, дата рождения, гражданство, адрес, доля в уставном капитале, форма управления, а также подчеркивать наличие необходимых ресурсов, полномочий и возможностей использовать эту информацию.³⁷

Мы согласны с определениями понятия бенефициарного собственника, высказанных Хавановой И.А., В.А. Канашевским и О.Е. Кутафиной, поскольку, исходя из международных стандартов и зарубежной практики, бенефициарный собственник - это физическое лицо, осуществляющее контроль над физическим лицом или клиентом, выполняющим операцию от имени этого конечного результата.

В свою очередь, нельзя согласиться с мнением Гузновой Е.А., о том что бенефициарным собственником является не только физическое, но и юридическое лицо, так как законодательственные нормы зарубежных стран, а также национальное законодательство установило, что реальным собственником имущества является физическое лицо, помимо того деятельностью юридических лиц также управляют физические лица.

Исходя из вышеизложенного, проанализируем законодательство Республики Узбекистан относительно понятия бенефициара, идентификации бенефициарного собственника.

В частности, в соответствии с Законом Республики Узбекистан № 660-II от 26.08.2004 г. «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» внутренний контроль - это деятельность организаций, осуществляющих операции, связанные с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, о которых необходимо сообщить специально уполномоченному государственному органу.

Организация внутреннего контроля должна проводить процедуры идентификации и принимать меры для надлежащей проверке клиентов, включая проверку и регулярное обновление информации о клиенте и его владельцах, идентификацию владельцев и соответствующие меры для проверки их личности.

В целях обеспечения реализации Закона всеми организациями, осуществляющими внутренний контроль, утверждены соответствующие правила для организации и осуществления внутреннего контроля.

Как определено в правилах зарегистрированного Министерством юстиции Республики Узбекистан от 20 февраля 2019 г. № 2886-3 «Об

³⁷ Канашевский В.А., Кутафина О. Е., О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы., Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения., № 2 – 2018., С 83-85.

утверждении правил внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма в коммерческих банках» бенефициарный собственник — лицо, которое в конечном итоге владеет правами собственности или реально контролирует клиента, и в интересах которого совершается операция с денежными средствами или иным имуществом.

Согласно правилам, при осуществлении внутреннего контроля на коммерческие банки возложена обязанность по установлению собственника юридического лица, в том числе контролирующего его лица, клиента и их бенефициаров путем изучения имущества, и структуры управления клиента на основании учредительных документов, регулярного обновления сведений о клиенте и о собственниках.

Правила также содержат перечень сведений, подлежащих изучению в процессе идентификации физических и юридических лиц, в который входят: фамилия, имя и отчество физического лица, дата и место рождения, гражданство, постоянное и (или) временное место жительства, паспорт или реквизиты заменяющего его документа: серия и номер документа, дата выдачи документа, наименование органа, выдавшего документ, личный код физического лица, номер домашнего телефона (при наличии).

Правила предусматривают, что клиент должен указать информацию о бенефициаре в заявлении, подаваемом в банк.

Помимо вышеперечисленного, согласно Закону Республики Узбекистан от 22.04.2021 г. № ЗРУ 684 «О государственных закупках» установлено, что бенефициаром является физическое лицо, которое в конечном итоге владеет правами собственности или действительности контролирует поставщика товаров (работ, услуг).

В соответствии с пунктом 5 Положения о требованиях, предъявляемых к официальным веб-сайтам хозяйственных обществ с государственным участием и государственным унитарным предприятиям, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 19.02.2021 № 81, определено, что на официальном сайте предприятий с государственным участием установлена обязанность размещать список конечных заинтересованных лиц, то есть бенефициара.

Роль коммерческих банков в определении бенефициарных собственников очень важна. Поэтому, в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 05.11.2019 г. «О банках и банковской деятельности» № ЗРУ-580 перед коммерческими банками стоят конкретные задачи по выявлению бенефициарных собственников клиентов.

По закону конечным бенефициарным собственником считается физическое лицо, прямо или косвенно владеющее, или контролирующее

потенциального получателя акций банка, либо прямой или косвенный владелец этих акций, являющийся юридическим лицом.

Помимо этого, в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 01.11.2019 г. № ЗРУ-578 «О платежах и платежных системах» бенефициаром является получатель денежных средств.

В национальном законодательстве даны разные определения понятия бенефициарного собственника в зависимости от сферы деятельности. Понятие «бенефициарный собственник» определяется как физическое лицо, официально или неофициально владеющее активами предприятия, при этом не создан единый орган уполномоченный для ведения реестра бенефициаров.

Закон не определяет понятие бенефициара как физического лица, владеющего определенной долей акций компании, имеющего возможность давать обязательные для клиента указания, влиять на принимаемые решения, контролировать его действия иными способами.

Отсутствие единого понятия в законодательстве приводит к тому, что «бенефициарный собственник» в практике трактуется как «неформальный лидер», лицо, имеющее право распоряжения имуществом третьими лицами, и как следствие, негативно сказывается на эффективности полного выявления и конфискации доходов от преступной деятельности.

В частности, в рамках национальной оценки рисков в системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма было установлено, что существуют проблемы при выявлении бенефициарных собственников, а также сопоставлением личностей учредителей, собственников и руководителей вновь созданных юридических лиц со списком лиц, причастных или подозреваемых в совершении террористической деятельности.³⁸

В свою очередь, отсутствие единого механизма и методических рекомендаций по выявлению информации о бенефициаре, приводит к различному подходу при выявлении бенефициаров со стороны контролирующих органов, занимающихся противодействием легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

На основании приведенного анализа считаем целесообразным дать следующее авторское определение понятия бенефициарного собственника:

Бенефициарный собственник – физическое лицо, являющееся собственником имущества клиента независимо от доли владения, которое прямо и (или) косвенно (через третьих лиц) имеет право или возможность давать обязательные для данного клиента указания, влиять на принимаемые им решения или иным образом контролировать его действия.

³⁸ Национальная оценка рисков легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансирования терроризма в Республике Узбекистан. // <http://new-department.uz/ru/press/news/439/>.

В целях дальнейшего повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, обеспечения прозрачности юридических лиц, своевременного и достоверного формирования информации о бенефициарных собственниках предлагаем:

- внедрить механизм ведения реестра органами государственной регистрации;

- разработать руководства по определению бенефициарных собственников;

- принять соответствующие меры по повышению профессионализма и навыков по установлению бенефициарного собственника сотрудников правоохранительных органов и организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом.

Реализация данных предложений поможет оперативно выявить бенефициарных собственников, своевременно наложить арест на средства и иное имущество, полученные преступным путем, предотвратить новые преступления, наладить межведомственное взаимодействие в пресечении деятельности преступных групп, повышении эффективности деятельности в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. 2012 год февраль. МУМЦФМ.

2. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы. Июнь 2012 г. Париж.

3. Руководство ФАТФ – прозрачность и бенефициарная собственность (рекомендации 24 и 25). 2014 г. Париж.

4. О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: закон Республики Узбекистан от 26 августа 2004 г. №660-II. Собрание законодательства Республики Узбекистан № 03/20/640/1348.

5. О банках и банковской деятельности: закон Республики Узбекистан от 05.11.2019 г. №ЗРУ-580. Национальная база данных законодательства. № 03/21/721/0952.

6. О платежах и платежных системах: закон Республики Узбекистан от 01.11.2019 г. №ЗРУ-578. Национальная база данных законодательства. № 03/22/765/0332.

7. О государственных закупках: закон Республики Узбекистан от 22.04.2021 г. №ЗРУ 684. Национальная база данных законодательства. № 03/21/684/0367.

8. Об утверждении Правил внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма в коммерческих банках: постановление правления Центрального банка Республики Узбекистан, Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики (зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 23 мая 2017 г.) . <https://lex.uz/docs/3212192>.

9. Национальная оценка рисков легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансирования терроризма в Республике Узбекистан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://new-department.uz/ru/press/news/439/>.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Федеральный закон РФ от 07.08.2001 №115-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

11. Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) №57 от 04.12.2018 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ipbr.org/assets/documents/accounting/anti-corruption/anti-corruption.rosfinmonitoring.07.pdf>.

12. Хаванова, И.А. Концепция бенефициарного владельца (собственника) в налоговом праве. / И.А. Хаванова, Журнал Российское право №12 – 2014.

13. Гузнова Е.А., Развитие концепции бенефициарного собственника в налоговом праве Российской Федерации / Е.А. Гузнова Журнал «Финансовое право». 2019. №3 (100).

14. Канашевский В.А., Кутафина О.Е. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы. Журнал «Зарубежное законодательство и сравнительное правоведение. № 2 – 2018.

15. Government of Canada, Innovation, Science and Economic Development Canada (13 February 2020). Strengthening Corporate Beneficial Ownership Transparency in Canada (Report). Retrieved 15 April 2020.

16. «Facing global pressure, the United Arab Emirates to begin fining violators of new corporate transparency rules». International Consortium of Investigative Journalists. 21 June 2021. Retrieved 21 June 2021.

17. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.uniwide.biz/manual/kto-takoy-benefitsiar-benefit-siarnyy-sobstvennik/>.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ФИНАНСОВОЕ РЕССЛЕДОВАНИЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Правовые основы

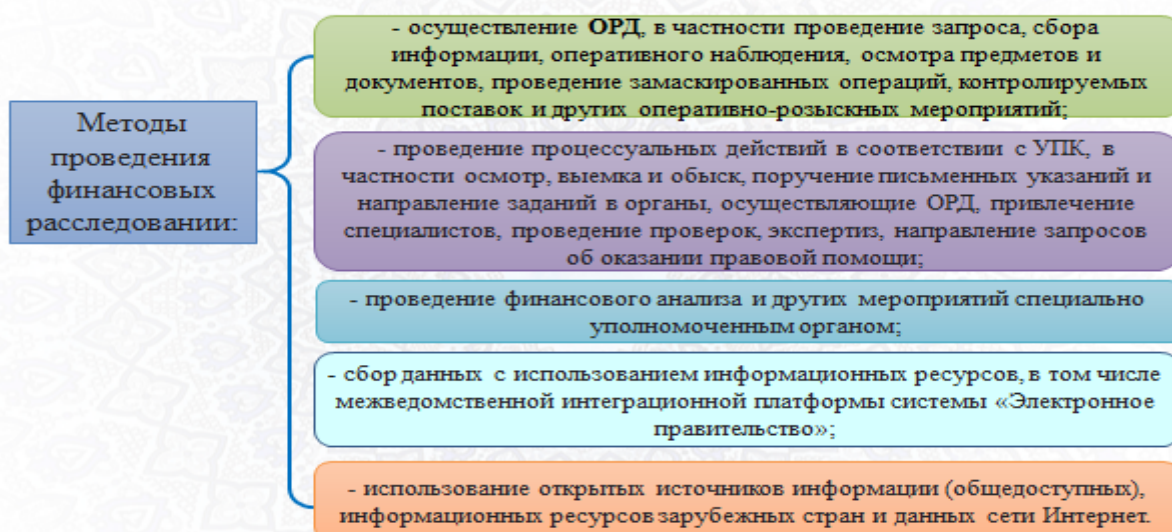
26.08.2004 г.	• Закон «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»
01.04.1995 г.	• Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан
26.12.2013 г.	• Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»
11.02.2011 г. <i>№1</i>	• Постановление Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности»
17.05.2021 г.	• Совместное указание Генпрокуратуры, СГБ, МВД и ГТК «О порядке изучения финансовых аспектов преступной деятельности при проведении оперативно-розыскной деятельности, доследственной проверки, дознания и предварительного расследования»

3

Органы осуществляющие финансовое расследование

Посредством финансового расследования изучается:

- финансовый профиль лица и сведения связанные с физическими и юридическими лицами;
- расчет доходов и установленных расходов за определенный период времени (в период преступной деятельности, но не менее трех лет);
- сведения об имуществе или иных активах, сделках по их приобретению или передаче;
- информация о финансовых операциях, бенефициарной собственности;
- меры по определению бенефициарных собственников имущества и иных активов путем получения сведений из банковских учреждений и единого государственного реестра субъектов предпринимательства.

Надзорная и координационная функция органов прокуратуры

Приказ Генерального прокурора от 22.02.2016 № 129 «Об обеспечении верховенства закона и эффективной защиты прав и свобод человека в борьбе с преступностью, на стадиях дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности» (с изм. от 19.04.2021)

- изучение и обобщение практики выявления и предупреждения преступлений связанных с ОД и ФТ каждые 6 месяцев;
- представление спецсообщений о совершенных преступлениях, связанных с ОД и ФТ;
- обязательный надзор за расследованием дел об ОД и ФТ;
- особое внимание при надзоре уделять исследованности финансовых аспектов преступной деятельности и выявлению преступных доходов;
- установление и арест предметов и орудий преступлений, имущества, добытого преступным путем, прибыли от использования такого имущества, а также имущества эквивалентной стоимости;
- регулярный анализ и обобщение практики проведения доследственной проверки, ОРД и следствия по указанным категориям дел с обсуждением результатов на координационных совещаниях и принятием мер по устранению выявленных недостатков;
- каждые 6 месяцев изучать деятельность органов ОРД на предмет оценки эффективности выявления, пресечения и предупреждения преступлений, связанных с ОД/ФТ, а также полноту ведения дел ОРП.

Согласно приказу Генерального прокурора №129:

- уделить особое внимание в процессе дознания и предварительного расследования уголовных дел данной категории изучению финансовых аспектов деятельности, направленной на получение преступного дохода;

- своевременное получение сведений о финансовых операциях, связанных с денежными средствами и имуществом лиц, причастных к данному преступлению, из Единой базы данных МВД, базы данных органов Департамента и других источников;

- в случае необходимости создание следственных групп в составе высококвалифицированных сотрудников правоохранительных и иных органов по расследованию финансовых преступлений по сложным и многоэпизодным преступлениям;

- выявление в процессе расследования незаконных доходов и другого имущества, легализованного в результате преступления, любой прибыли или выгоды, полученных в результате использования такого имущества, предмета или орудия преступления, или имущества эквивалентной стоимости;

- строгий контроль за установлением денежных, источника валюты, методов и механизмов совершения преступления, мотивов и целей при расследовании преступлений в сфере ОД/ФТ, контрабанды, коррупции, причинения ущерба в особо крупном размере, нарушения таможенных правил, незаконного ввоза валюты, обналичивания;

- регулярный анализ практики доследственной проверки, оперативно-розыскных мероприятий и расследования преступлений данной категории и обсуждение итогов на заседаниях координационных советов и принятие мер по устранению выявленных недостатков.

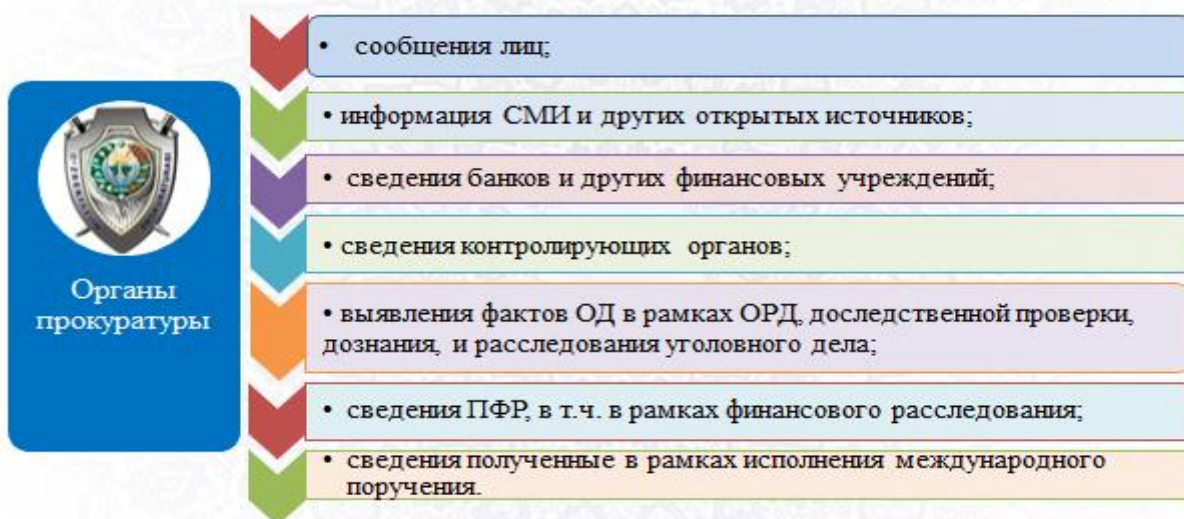
В целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности:

- изучение эффективности принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, мер по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, связанных с ОД/ФТ, и полноту ведения дело производства;

- удаление особого внимания установлению взаимодействия органов ОРД с Департаментом по выявлению, устранению и предупреждению преступлений, связанных с ОД/ФТ, направлению запросов об операциях, связанных с денежными средствами и иным имуществом;

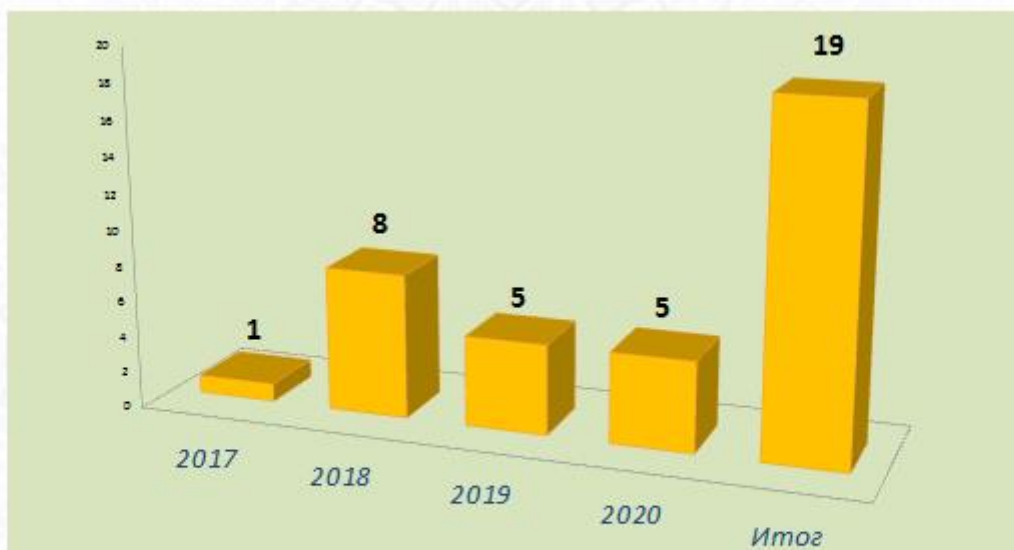
- изучения проведения комплексных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению механизмов совершения преступления, выявлению доходов и иного имущества, полученных преступным путем, любой прибыли или выгоды, полученной от их использования, предметов преступления и оружие, а также оперативный обмен информацией по соответствующим каналам.

Источник информации для расследования преступлений по ОД

Действия направленные на установление фактов ОД:

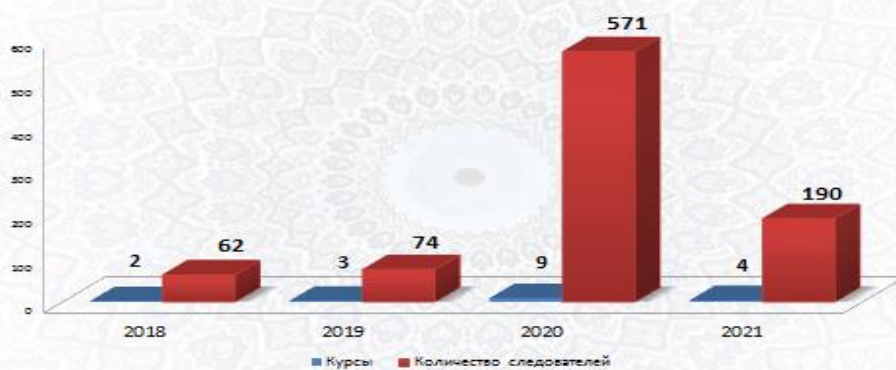
- 1 • направление запросов в соответствующие регистрирующие органы на наличие движимого и недвижимого имущества;
- 2 • направление отдельных поручений в Департамент и другие органы ОРД;
- 3 • направления запросов в финансовые учреждения;
- 4 • направление запросов в рамках международного сотрудничества, в том числе по оперативным каналам Департамента и других ОРД;
- 5 • выполнение следственных действий: осмотр, обыск, выемка, изъятие, допрос, экспертиза, ревизия, и т.д.

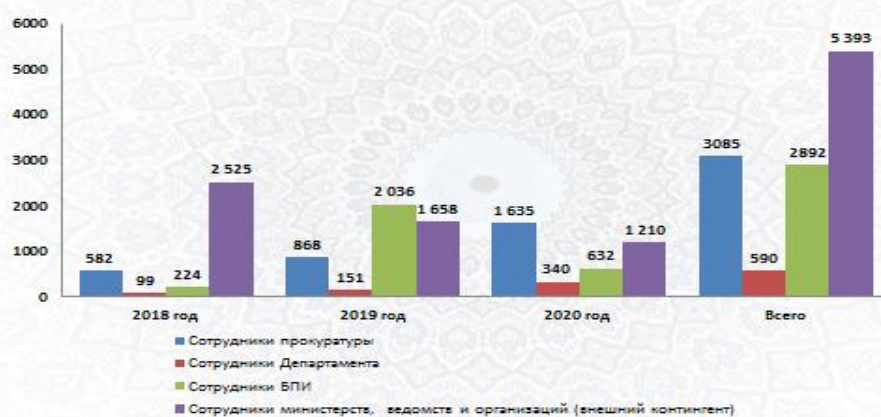
Сведения о проведенных координационных совещаниях, направленных на повышение эффективности выявления коррупционных, экономических и других предикатных преступлений

13

Повышение квалификации сотрудников прокуратуры

Обучение и повышение квалификации сотрудников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, вовлеченных в деятельность в сфере ПОД/ФТ.

Проведенные семинар-тренинги Академией совместно с МУМЦФМ, Региональным представительством Управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии организуется в сфере ПОД/ФТ. В 2019-2021 годах

17-19.07 2019	• учебный курс по подготовке национальных инструкторов в сфере противодействия финансированию терроризма;
23-25.10.2019	• учебный курс по основам расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма;
21-24.01.2020	• региональный тренинг на тему «Вопросы выявления рисков отмывания денег и финансирования терроризма: операционного и стратегического анализа финансовой информации»;
11-14.02.2020	• региональный тренинг на тему: «Выявление рисков отмывания денег и финансирования терроризма: стратегический анализ финансовой информации»;
7-8.09.2020	• учебный курс по подготовке национальных инструкторов в сфере противодействия финансированию терроризма (ПФТ);
24-26.02 2021	• семинар-тренинг по проекту «Укрепление потенциала компетентных органов в проведении параллельных финансовых расследований и пресечении незаконных финансовых потоков, связанных с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков»;
1-3.03.2021	• симуляционный тренинг на тему: «Противодействие финансированию терроризма – основы расследования»;
20-23.04.2021	• симуляционный тренинг на тему «Проведение параллельных финансовых расследований и пресечение незаконных финансовых потоков, связанных с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков»;
8-9.05.2021	• семинар по вопросам проведения параллельных финансовых расследований;

Деятельность Республики Узбекистан, направленная на минимизацию рисков коррупционных и других преступлений

- приняты: 1) Закон о противодействии коррупции; 2) Указ Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» и т.д.;
- государственная программа по противодействию коррупции;
- создано Агентство по противодействию коррупции;
- созданы межведомственные комиссии: а) по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью; б) по противодействию коррупции; в) по борьбе с торговлей людьми; г) по делам несовершеннолетних;
- совместное указание Генпрокуратуры, СГБ, МВД и ГТК от 17.05.2021г.

18

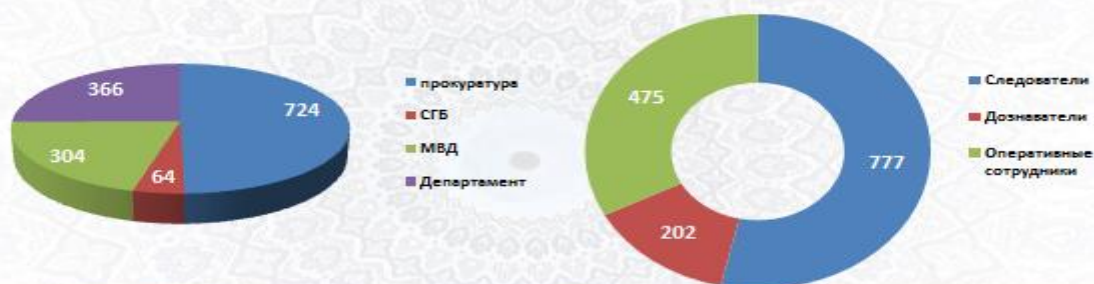
Взаимодействие с Департаментом в рамках финансового расследования

Взаимодействие с Департаментом в рамках финансового расследования (международные запросы)

Количество сотрудников правоохранительных органов в следственных группах

2016-2020 гг. органами прокуратуры были созданы **957** следственно-оперативных групп для расследования многоэпизодных, особо сложных уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями и организованной преступностью.

Число специалистов, привлечённых к проведению расследования, в т.ч. финансового расследования

Количество расследованных органами прокуратуры уголовных дел, связанных с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, в период 2016-2020 г.г.

ЮРЧЕНКО РАИСА НИКОЛАЕВНА,

**Судья Верховного Суда Республики
Казахстан в отставке,
член Научно-консультативного совета при
Верховном Суде РК,
доктор юридических наук**

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Экономические преступления представляют собой повышенную общественную опасность, поскольку они сопряжены с причинением существенного вреда материальному базису государства, что, в свою очередь, подрывает экономическую независимость страны, отрицательно влияет на благосостояние общества. Действия органов уголовного преследования и судов должны включать меры, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлениями.

Успешность решения задач, направленных на возмещение причиненного преступлениями вреда, зависит от ряда обстоятельств.

В частности:

- должно быть обеспечено правильное, юридически обоснованное досудебное расследование указанных правонарушений и судебное разбирательство;

- требование закона об обязательном установлении среди прочих обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, вреда, причиненного преступлением, должно неукоснительно выполняться;

- необходимо определение вида и размера причиненного преступлением вреда;

- установление субъекта, несущего в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и законом ответственность за причиненный вред, установление причинной связи между деянием субъекта и его следствием – причинением вреда;

- незамедлительное признание соответствующего лица потерпевшим с разъяснением права на предъявление гражданского иска и в случае его предъявления признание лица гражданским истцом;

- полное и своевременное принятие мер, направленных на обеспечение гражданского иска, с наложением ареста на имущество причинителя вреда, изъятие у него имущества с передачей на ответственное хранение;

- проведение расследований, направленных на установление имущества, добытого на средства, полученные в результате совершения преступления;

- при установлении сделок виновного с имуществом, направленных на его отчуждение, вызывающих сомнение в их достоверности, решение вопроса о признании таких сделок мнимыми или притворными в порядке, установленном законом;

- до разрешения вопроса о достоверности /мнимости/ сделок налагать запрет на совершение сделок с имуществом, находящимся по таким сделкам у третьих лиц;

- в акте обвинения, в приговоре суда должны быть изложены обстоятельства, касающиеся вреда, причиненного преступлением, мотивированы соответствующие выводы.

- при принятии судом решения об удовлетворении гражданского иска и отражении этого решения в приговоре, предоставлять осужденному оптимальный срок для добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением;

- активно использовать предусмотренной законом в качестве поощрительной меры для осужденных, добровольное возмещение ими причиненного вреда;

Не всегда удается в ходе расследования дела обнаружить имущество виновного, на которое может быть обращено взыскание в целях возмещения причиненного преступлением вреда (выведено за границу, находится у третьих неустановленных лиц и т.п.). В таких случаях видится необходимость проведения финансового расследования для отыскания имущества. Такое расследование может иметь место при наличии приговора суда, вступившего в законную силу, в котором указано решение о взыскании с осужденного суммы ущерба, причиненного преступлением. Должен быть определен срок проведения финансового расследования и органы, его осуществляющие.

Необходимо внесение дополнений в закон, предусматривающий финансовое расследование и порядок его проведения. В первом проекте УПК РК содержалась глава, посвященная финансовому расследованию, которая незаслуженно была исключена при принятии кодекса. Ее необходимость и актуальность сегодня подтверждается.

ТҮСІП ТӨЛЕГЕН АМАНТАЙҰЛЫ,

главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

«ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СВЯЗАННЫХ С ВОЗВРАТОМ АКТИВОВ»

Согласно поручения Главы государства перед правоохранительными органами Республики Казахстан стоит вопрос установления преступных схем и выведенных за рубеж активов, отслеживания путей миграции преступных финансовых потоков, доказывания их связи с преступлением, их замораживания и изъятия.

При этом, процедура установления имущества, добытого преступным путем, зачастую сложнее, чем расследование основного состава преступления, т.к. следы преступного имущества скрываются по многоходовым схемам и тщательно маскируются.

Очевидно, что без внедрения в казахстанский уголовный процесс полноценного института финансового расследования, решение задач по возврату незаконно выведенных за рубеж финансовых средств и активов затруднительно.

Масштабы выведенных средств, и их последствия для экономики и благосостояния нашей страны настолько значительны, что Глава государства призвал демонополизировать экономику и обеспечить возврат активов, которые незаконно перешли олигополиям и выведены за рубеж.

Для этого его Указом создана специальная Межведомственная комиссия, перед которой были поставлены две основные задачи:

Во-первых – возврат финансовых средств, незаконно выведенных из страны;

Во-вторых – выявление монопольной (олигопольной) концентрации экономических ресурсов, полученных незаконным путем и их возврат государству.

Дальнейший импульс данной работе придал Указ Главы государства от 26 ноября 2022 года «О мерах по возврату государству незаконно выведенных активов».

Согласно данному документу в стране планируется принятие отдельного закона о возврате активов, который будет направлен на регламентацию механизмов и процедур раскрытия, подтверждения происхождения и возврата выведенных активов, создание

совещательного органа и образование специального госфонда по управлению возвращенными активами, при Генеральной прокуратуре планируется создание отдельного подразделения.

Вместе с тем, на сегодняшний день при решении указанных задач, правоохранительные органы и суды сталкиваются с определенными трудностями, связанными с отсутствием наработанной практики и правовой базы.

Как указывалось выше процесс возврата активов из-за рубежа, состоит из объемной и трудоемкой процедуры установления его местонахождения и последующей репатриации. Указанное требует скоординированной деятельности не только правоохранительных и уполномоченных органов страны (откуда похищенные активы), но и - зарубежных государств (где они размещены).

Вместе с тем, проблема возврата похищенных активов потребует исследования самого процесса вывода их из страны с целью их предупреждения и пресечения. Так как знание этого процесса позволит повысить эффективность осуществляемых правоохранительными и государственными органами борьбы с фактами получения (приобретения) преступных доходов и их легализацией.

Как известно, Указом Главы государства от 15 октября 2021 года была утверждена Концепция правовой политики до 2030 года, где пунктом 4.11 Раздела 4. «Основные направления развития национального права» указано о необходимости приближения к стандартам стран ОЭСР сферы уголовно-процессуальной деятельности.

Для этого одной из задач предусмотрено введение института «финансового расследования».

Этот институт предусмотрен для случаев, когда деньги, ценности и имущество, имеющее преступное происхождение, находятся за рубежом и для их полного выявления, отслеживания, инициирования замораживания и изъятия необходимо длительное время, значительно превышающее сроки досудебного расследования.

Концепция предусматривает конфискацию судом такого имущества в отдельном производстве – на основании вступившего в законную силу приговора по основному делу (по аналогии с Главой 16-1 УПК Эстонии).

Вместе с тем, следует отметить, что приведенный пример легитимных способов борьбы с правонарушениями в сфере экономических и коррупционных правонарушений не является единственным.

Так, во всех странах Европейского Союза созданы Офисы по возврату активов (ARO), которые работают по розыску и возврату активов преступников.

Более того, в вышеуказанных странах строго требуется проведение государственными органами «параллельных финансовых расследований». При расследовании любого тяжкого преступления, при котором возможно получение преступных доходов, одновременно

начинается розыск преступных активов. В результате одновременно с предъявлением обвинения уже накладывается арест на активы подозреваемого лица (в т.ч. активы, находящиеся под управлением связанных лиц), и он не имеет возможности перепрятать преступные доходы.

В соответствии с международной практикой такой подход требует хорошей координации расследования предикатного преступления одновременно с финансовыми и налоговыми расследованиями. Применение такого подхода странами Европейского Союза дает быстрый и эффективный результат.

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует, что наряду с основным расследованием, где предметом доказывания являются признаки состава уголовного правонарушения, проводится параллельно самостоятельное расследование по установлению и возврату активов.

К примеру, законом Республики Молдова за №48 от 30 марта 2017 года создано «Агентство по возмещению добытого преступным путем имущества».

В целом предпосылками создания данного Агентства послужили следующие международные документы: «Конвенция ООН против коррупции», «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности», «Рекомендации ФАТФ 4/38», «Директива ЕС 2014/42 о замораживании и конфискации орудий и доходов преступления», «Решение Совета ЕС 2007/845/JHA о сотрудничестве между офисами по возмещению ущерба в государствах-членах в области выявления доходов от преступлений или другого имущества, связанного с преступностью».

Внутренними причинами создания Агентства являлись: низкий уровень возмещения преступных активов, низкий уровень управления преступными активами, низкий уровень международного сотрудничества в данной сфере, судебные приговоры без конфискации.

Законодателем указанное Агентство было наделено следующими полномочиями:

- проведение параллельных финансовых расследований и установление запрета на распоряжение добытого преступным путем имущества, в порядке предусмотренном УПК;
- оценка, администрирование и использование добытого преступным путем имущества, распоряжение которым запрещено;
- ведение учета в отношении добытого преступным путем имущества, в том числе на основании запросов компетентных иностранных органов;
- введение переговоров о репатриации;
- международное сотрудничество и обмен информацией;
- сбор и анализ статистических данных;

– представление интересов государства в гражданских процессах по возмещению добытого преступным путем имущества, а также ущерба, причиненного вследствие нарушения законодательства Республики Молдова и /или других государств.

Условиями для осуществления параллельных финансовых расследований являются:

– наличие возбужденного уголовного преследования относительно одного или более преступлений, касающихся компетенции Агентства;

– наличие подозреваемого или обвиняемого в данном уголовном преследовании (в отношении которого, орган уголовного преследования постановил проведение параллельных финансовых расследований).

Этапы процесса возмещения добытого преступным путем имущества заключаются в следующем:

– сбор информации из национальных, международных, открытых и частных источников в отношении субъекта для выявления имущества подлежащего.

– осуществление ОРМ;

– международное сотрудничество с аналогичными органами (CARIN, EUROL, через канал SIENA), BAMIN;

– выявление имущества, осуществление следственных действий и сбор доказательственной базы;

– запрещение распоряжением имуществом;

– оценка, администрирование и использование имущества;

– конфискация имущества и возмещение ущерба;

– возврат добытого преступным путем имущества.

На наш взгляд, положительным институтом данного Агентства является внедрение Управления оценки, администрирования и использования активов в задачи которого входит:

– оценка, администрирование и использование добытого преступным путем имущества;

– осуществление и оценка финансового профиля субъекта;

– распоряжение и реализация имущества добытого преступным путем.

Так как в настоящее время в Казахстане вышеуказанные процедуры за каким либо конкретным единым органом не закреплены и не регламентированы, полагаем необходимым рассмотреть вопрос о тщательном изучении данного опыта и возможном его применении.

В целом следует отметить, что параллельное финансовое расследование заключается в выявлении и документировании органом уголовного преследования финансовых аспектов преступной деятельности.

Цель параллельных финансовых расследований установление движения преступных доходов в ходе осуществления преступной деятельности, связи между источником происхождения и получателями денежных средств и (или) иного имущества, добытого преступным

путем, обстоятельств приобретения активов, места их хранения и других источников информации, являющихся доказательством преступной деятельности, а также возврат и конфискацию преступных активов в пользу государства.

Учитывая международный опыт, предполагаем, что положительные моменты практики, когда с учетом признаков состава основного уголовного правонарушения, в обязательном порядке в рамках отдельного самостоятельного производства проводятся мероприятия по установлению и доказыванию преступности происхождения имущества и различных доходов, заслуживают определенного внимания. При этом, с обязательным учетом особенностей нашего национального законодательства.

Так к примеру, следует учитывать, что в отечественном судопроизводстве законодателем официально суть термина «параллельные финансовые расследования» не определена и Законом не урегулирована.

Другими отличительными особенностями зарубежного законодательства от казахстанского являются следующие факторы.

1. Бремя доказывания по финансовому расследованию возложено на подозреваемое лицо. Если подозреваемый либо аффилированные с ним лица не смогут доказать законность приобретения имущества – оно подлежит конфискации.

2. Предусмотрены длительные сроки для проведения финансового расследования. В частности, в Бельгии он составляет 10 лет после постановления приговора и может быть продлен еще на 10 лет. В отдельных европейских юрисдикциях – в сроки давности совершения уголовного правонарушения.

3. Замороженное имущество может быть реализовано с торгов до завершения расследования по уголовному делу. Это делается в целях сокращения расходов государства на его содержание и недопущения снижения стоимости актива.

4. Действует государственная система профессионального управления замороженными и конфискованными активами и таргетированного распределения полученных от них доходов по конкретным бюджетным программам.

Полагаем, что изложенные подходы по возврату активов могут быть применены после детальной научной проработки и принесут пользу правоприменителям.

«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ»

**КУДАБАЕВ
РУСТЕМ АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ,**

**главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Уважаемые коллеги, участники сегодняшней конференции!

Мы рады приветствовать вас на площадке Академии правоохранительных органов.

В первую очередь, хочу поблагодарить всех за участие в сегодняшнем мероприятии, направленном на взаимообмен мнениями относительно перспектив института частных судебных исполнителей, как с теоретической стороны, так и с учетом практического предназначения.

В рамках проведения научных исследований Академия в текущем году провела исследование на тему «Проблемы и перспективы института частных судебных исполнителей» (с участием прокуратур областей и приравненных к ним).

Целью являлось изучение теоретических и практических аспектов деятельности института государственных и частных судебных исполнителей в Республике Казахстан и выработка предложений, в том числе на основе анализа международного права и опыта зарубежных стран.

Предлагается обсудить проблемные вопросы (организационные, законодательные и иные), связанные с деятельностью частных судебных исполнителей.(ЧСИ)

Исполнение судебных актов является неотъемлемой частью судебной системы Республики Казахстан, ее важнейшим механизмом, а также решающим этапом современного гражданского процесса.

Вынесенный судебный акт, но не приведенный в исполнение, является лишь формальным актом справедливости, фактическое

установление справедливости наступает лишь после приведения судебного решения в действие.

Актуальность исследования в целом не вызывает сомнений, и проведение углубленного изучения проблематики института ЧСИ с научной точки зрения позволит сформулировать решения, направленные на совершенствование статуса судебного исполнителя, оптимизацию исполнительного производства, обеспечение своевременного исполнения требований исполнительных документов, повышение рентабельности деятельности ЧСИ, развитие международного сотрудничества в сфере принудительного исполнения, а также сокращение количества жалоб и сроков исполнения.

Согласно статистическим сведениям за последние 11 лет на территории РК наблюдается устойчивая тенденция роста общего количества (в 5 раз) и суммы (в 4 раза) исполнительных производств с 1 095 300 в 2011г. до 6 760 642 в 2021г.

Если среднестатистически указанные данные поделить на одного ЧСИ то выходит, что в 2021 году почти 3.000 производств в год или 253 – в месяц.

Окончено лишь каждое второе производство (54%), из которых реально исполнено самим судебным исполнителем лишь каждое третье дело, т.е. 32%.

Иными словами, половина исполнительных листов осталась без исполнения, из чего следует, что в деятельности ЧСИ имеются проблемы препятствующие полноценно реализовать свои функции по исполнению судебных актов.

Многие проблемы очевидны и лежат на поверхности.

Это проблемы от исполнения приводов до возмещения затрат судебных исполнителей.

Имеется пласт проблем процедурного характера: обжалование действий в рамках АППК, соблюдение сроков, ознакомление участников и т.д.

Проведен ретроспективный анализ, изучено актуальное состояние и правовой статус ЧСИ, рассмотрены вопросы ответственности, а также прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля.

Многие вопросы рассмотрены параллельно с учетом имеющегося зарубежного опыта.

Для повышения уровня законности, соблюдения прав граждан и выполнения положения основного Закона страны касательно осуществления правосудия, полагается целесообразным перейти исключительно к судебному урегулированию споров по деятельности ЧСИ.

В АППК РК содержатся нормы о судебном контроле. Глава 28 «Судебный контроль». Однако в трех статьях данной главы нет конкретного указания на осуществление судебного контроля в отношении ЧСИ, только в целом – за исполнительным производством.

В ГПК РК также отсутствуют конкретные нормы, устанавливающие судебный контроль за деятельностью ЧСИ. Полагаем, что данные пробелы должны быть восполнены.

Такой подход обеспечит реализацию принципа независимости ЧСИ при осуществлении своей деятельности, исключит конфликт интересов, устранил коррупционные риски, существенно снизит давление на ЧСИ.

В части дисциплинарной ответственности, полагаем, имеется необходимость в расширении перечня видов дисциплинарной ответственности, так как из положений Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебного исполнителя» выявлена мера воздействия, обладающая всеми признаками дисциплинарной ответственности в виде приостановления действия лицензии ЧСИ (статья 143 Закона).

Также установлено, что проверки в сфере исполнительного производства выведены из-под действия Предпринимательского кодекса.

Таким образом, контроль за деятельностью частных судебных исполнителей осуществляется без регистрации в уполномоченном органе в области правовой статистики и специальных учетов, что, полагаем, увеличивает коррупционные риски при проведении проверок и способствует возможному нарушению прав и законных интересов ЧСИ при осуществлении своей деятельности.

ЧСИ фактически обладает признаками субъекта предпринимательства: является налогоплательщиком, сам отвечает по своим обязательствам, финансирует свою деятельность из своих средств, полученных за оказание услуги по принудительному исполнению исполнительного документа, то есть, в целом имеет возможность самостоятельно использовать услуги частных охранных организаций.

С целью минимизации отвлечения органов внутренних дел от выполнения основных функций рассмотреть возможность закрепления за ЧСИ обязанности по обеспечению правопорядка на месте совершения исполнительных действий за счет собственных средств путем привлечения частных охранных организаций.

В связи с отсутствием четкой регламентации порядка осуществления привода в рамках административного производства происходит конкуренция норм административного законодательства и законодательства в сфере исполнительного производства, что создает трудности для правоприменителей.

В этом плане имеется необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство с целью урегулирования существующих коллизий.

В рамках исследования, на основе анализа НПА, сделан вывод о неправомерности взимания Республиканской палатой с ЧСИ не предусмотренного законодательством вступительного взноса (по

состоянию на 25 мая 2022 года вступительный взнос составляет от 10 до 300 МРП в зависимости от региона).

Согласно статье 148 Закона ЧСИ обязан ежеквартально оплачивать обязательные членские взносы (по состоянию на 25 мая 2022 года членские взносы составляют от 5 до 10 МРП в месяц), о других платежах со стороны ЧСИ в положениях указанного законодательного акта не сказано.

Таким образом, полагаем, что закрепление во внутреннем документе РПЧСИ (Устав) обязанности ЧСИ оплачивать вступительные взносы не имеют правовой основы и, по сути, незаконное.

Обсуждая статус ЧСИ, нельзя не обратить внимание на имеющиеся мировые стандарты, которые, в целом соблюдаются в Казахстане, и нашли свое отражение в правовых актах.

Вместе с тем, анализ международных норм и стандартов деятельности судебных исполнителей (частных и государственных) показал, что некоторые положения не нашли отражения в национальном законодательстве.

Интерес для отечественного законодателя могут представить такие требования, как правило, согласно которому активы должны быть не только проданы быстро, но и с максимальной рыночной стоимостью, избегая любой дорогостоящей и ненужной амортизации.

Данная норма очень важна, так как в Казахстане не так давно произошел трагический инцидент, когда при выселении из жилого дома должником (ответчиком) были застрелены пять человек. Одной из основных причин послужило то обстоятельство, что стоимость заложенного имущества должника на торгах была, возможно, искусственно снижена.

Также представляет интерес право сторон требовать приостановления исполнения в целях обеспечения защиты их прав и интересов. В Казахстане такое право предусмотрено только для взыскателя и компетентных органов, про право должника ничего не сказано.

Немаловажно наличие в нашем законодательстве четких стандартов к процедуре и качествам (профессиональный портрет) кандидатов в ЧСИ при выдаче лицензии, то есть видится необходимым разработать профессиональные стандарты для специальности «судебный исполнитель», соответствующие международным профессиональным стандартам.

Исследованием также установлено, что на сегодня отсутствуют научно обоснованные расчеты нагрузки на судебного исполнителя (фактическая и физическая возможность ЧСИ эффективно исполнить исполнительный документ в установленные законом сроки), что приводит к многочисленным нарушениям и жалобам граждан, в том числе в суд, неравномерному распределению исполнительных документов и создает высокие коррупционные риски.

К примеру, при выборочном изучении АИС ОИП установлено, что по состоянию на 13.05.2022 года в производстве ЧСИ по г. Нур-Султан Нежинского С. на исполнении находится 25 070, Джагыпарова Д.Ж. – 20 953 исполнительных производств.

Вместе с тем, в производстве ЧСИ Шамгунова М.Б. находится на исполнении всего лишь 269 исполнительных производств.

В этой связи, видится необходимым выработать соответствующий, обоснованный с научной точки зрения, алгоритм:

- расчета численности ЧСИ в пределах определенной административной-территориальной единицы;
- расчета нагрузки на каждого ЧСИ.

При этом, для исключения дискриминации между исполнителями с разным статусом (ГСИ и ЧСИ) считаем необходимым нивелировать разницу между оплатой труда.

В настоящее время, в рамках Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О принудительном исполнении» (в новой редакции) Министерством юстиции, наряду с другими инициативами, прорабатывается вопрос о наделении частного судебного исполнителя правом составлять административные протоколы.

Данное предложение членами авторского коллектива не поддерживается в связи с тем, что частный судебный исполнитель не относится к категории должностного лица и, соответственно, наделение его правом по составлению административного протокола будет противоречить законодательству РК.

Важным этапом в развитии системы исполнительного производства следует признать дальнейшую цифровизацию всех процессов, связанных с исполнением судебных актов. Эта мера необходима, чтобы гарантировать законность и прозрачность процесса принудительного исполнения.

АЛПЫСОВ НУРЛАН САПАРБЕКОВИЧ,

**начальник центра Межведомственного
научно-исследовательского института
Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан**

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Құрметті конференцияға қатысушылар, әріптестер!

Сот актілерін уақтылы және толық орындау – азаматтардың бұзылған құқықтарын қалпына келтірудің, әділеттілік салтанатының және сот билігінің беделін арттырудың кепілі.

17 лет назад Глава государства инициировал перед Верховным Судом (IV Съезд судей, Протокол от 3 июня 2005 года) подготовку законопроекта по введению альтернативного института частного исполнения для кардинальных мер по совершенствованию исполнения судебных актов.

Принятым в 2010 году Законом РК была создана модель системы исполнительного производства, где деятельность ЧСИ осуществлялась параллельно с государственными судебными исполнителями. При этом изначально изучался и планировался к внедрению опыт Франции, который полностью внедрить по непонятным причинам не удалось.

В начале деятельность частных судебных исполнителей (далее – ЧСИ) существовала как альтернативный способ исполнения, у взыскателя было право выбора передачи документов ГСИ или ЧСИ. В этот период количество исполнительных производств на руках ЧСИ было незначительным.

Однако 27-м шагом Плана нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» (20.05.2015 г.) предусматривалось дальнейшее развитие института ЧСИ и поэтапное сокращение ГСИ и увеличение количества ЧСИ.

Таким образом, с 2016 года по 2018 год было сокращено 934 ГСИ. На начало 2022 года согласно данным Министерства юстиции количество ГСИ составляло 256 единиц (от 8 до 20 в регионе), а ЧСИ – 2220.

Цели и мотивы сокращения института ГСИ не известны.

Однако, результаты исследования показывают, что принятие такого решения требовало более тщательного изучения, так как

количество исполнительных документов ежегодно значительно возрастает.

За истекшие годы неоднократно вносились законодательные изменения в сфере исполнительного производства.

С 2016 года к исключительной компетенции ЧСИ переданы почти все категории исполнительных документов, в том числе о взыскании в доход государства, социально-значимые категории, при этом законодатель исключил право выбора ГСИ или ЧСИ.

Таким образом, увеличилось количество исполнительных документов у ЧСИ, а вместе с ним нагрузка и ответственность.

Так, начиная с 2016 года количество поступающих исполнительных документов выросло более чем в 3 раза. Указанное напрямую оказало негативное влияние на их реальное исполнение.

В 1 полугодии 2022 года на исполнении находилось уже более 5,6 млн исполнительных документов, дальнейший их рост не за горами.

При этом права и независимость ЧСИ, предусмотренные статьей 139 Закона были ущемлены.

К примеру, необоснованный отказ в принятии исполнительного документа является основанием для приостановления действия лицензии ЧСИ на срок до шести месяцев (ст. 143 Закона).

Как следствие, из года в год количество реально исполненных документов катастрофически мало, что порождает многочисленные жалобы. Сейчас в административных судах каждое второе дело связано с обжалованием действий судебного исполнителя.

Сложилась ситуация, когда существующая система исполнения судебных решений не способна в полной мере защитить интересы взыскателей, позволяет должникам безнаказанно не исполнять судебные решения, что, в свою очередь, дискредитирует идею правосудия, а институт судебной власти превращает в формальный бесполезный орган.

Дело дошло до того, что в настоящее время государство выплачивает ЧСИ из бюджета огромные суммы, которые достигли уже 291 млн тенге в год (ст. 117-1, взыскание алиментов и заработной платы).

По нашему мнению, высокая нагрузка на ЧСИ по исполнению взысканий явилась следствием чрезмерно широкого перечня исполнительных документов, предусмотренных статьей 9 Закона.

Так, если при принятии Закона РК в 2010 году, в первоначальной редакции данной статьи было предусмотрено лишь 8 видов исполнительных документов, то уже в 2020 году данный перечень содержал 17 видов исполнительных документов. То есть за 10 лет перечень увеличен в два раза.

При этом за период с 2017 по 1 квартал 2022 года выдано 3 384 лицензии ЧСИ, а количество реально работающих и того меньше – 2 220.

Если учесть, что количество выданных лицензий ЧСИ с каждым годом уменьшается, плюс ежегодно за нарушения лишают и приостанавливают деятельность ЧСИ, в том числе на добровольной основе, то будущая картина принудительного исполнения по стране складывается неочень благоприятная.

В этой связи мы можем прогнозировать риск невыполнения государством перед гражданами обязательств, предусмотренных частью 2 статьи 13 и частью 1 статьи 12 Конституции (в РК признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией).

Эти требования корреспондируются со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанностью государства обеспечить любому лицу права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации практики Европейского Суда по правам человека.

Исполнение судебного акта является заключительной стадией судопроизводства. Именно в этой стадии осуществляется реальная защита нарушенного или оспоренного права.

Далее, имеется и другой вопрос, ставящий под сомнение статус ЧСИ, как исполнителя «судебного» акта.

В настоящее время так называемые государственные и частные судебные исполнители фактически в своем большинстве, а это более 75%, исполняют исполнительные документы, не являющимися судебными актами. При этом используются все меры принуждения, определенные законодателем для исполнения судебных актов.

Так, если в 2020 году на исполнении находилось 34% исполнительных документов выписанных на основании судебных актов, то в 2021 году уже 25%, а в первом полугодие 2022 года лишь 22%.

За первое полугодие 2022 года из находившихся на исполнении 5 656 829 производств:

- 2,6 млн это исполнительные надписи нотариусов;
- 1,123 млн – уведомления и постановления уполномоченных органов (штрафы);
- 448 814 – налоговые приказы;
- 270 814 – постановления ЧСИ.

Более того, исследование показало, что принудительное исполнение этих документов (наложение ареста на имущество и деньги, их изъятие и последующая реализация) не в полной мере согласуется с требованиями пункта 3 статьи 26 Конституции РК (никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда). До 2020 года ЧСИ все свои действия по аресту и изъятию имущества и другое проводили через суд.

С увеличением доли участия ЧСИ – проблемы остались. Это – необоснованное наделение их властными полномочиями, недостаточное законодательное обеспечение, отсутствие детальной

правовой регламентации действий ЧСИ, проблемы в вопросах страхования гражданско-правовой ответственности деятельности, недостаточность урегулирования вопроса ответственности ЧСИ, ненадлежащий уровень взаимодействия с государственными органами и другие.

Разрешите довести до Вашего сведения результаты анализа по взысканию сумм в доход государства по уголовным делам за 2016 год – 1-е полугодие 2022 года.

Так, из подлежащих к взысканию 1 трлн 357 млрд тенге реально исполнено всего лишь 24,1 млрд или 1,7%.

По различным причинам не исполнено более 400 тыс. исполнительных документов на сумму 1 трлн 333 млрд тенге.

Одной из причин такого положения – в действующем законодательстве не определен взыскатель по данной категории производств, т.е. заинтересованный государственный орган.

В настоящее время исполнительные листы возвращаются без исполнения в суд, где просто подшиваются к уголовным делам.

При этом, полагаем, что пункт 4 части 3 статьи 48 Закона РК противоречит требованиям части 3 статьи 1 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», согласно которому не допускается принятие законов или иных нормативных правовых актов, умаляющих статус и независимость судей.

Как следствие, 99% исполнительных документов, возвращенных в суды, остаются без повторного предъявления.

Тогда как согласно Закону РК (ч. 2 ст. 48) взыскатель в течение срока давности имеет право предъявлять его к исполнению, так как через определенное время должник может трудоустроиться, приобрести имущество и т.д.

При этом должники (преступники) продолжают вольготно жить без каких-либо ограничений и забот. После возвращения исполнительного документа в суд, отменяются все меры принудительного исполнения (временное ограничение на выезд физического лица и др.).

Если обратиться к зарубежному опыту (Бельгия), то там поиск имущества преступников, добытого незаконным путем, ведется в течение 10 лет, при необходимости может быть продлен.

Таким образом, несовершенство действующего законодательства также создает условия для уклонения и увода должников от исполнения судебных приговоров. Это, в свою очередь, нивелирует работу органов правосудия в части возмещения преступного ущерба государству. Не реализуется принцип неотвратимости наказания.

При этом полнота и своевременность исполнения судебных решений определяет не только эффективность правосудия, авторитет судебной власти, но и престиж самого государства.

Во многих странах функция взыскателя по данной категории возложена на органы госдоходов.

Вместе с тем, Закон РК не предусматривает сроки и основания для обязательного повторного предъявления (направления) ранее возвращенных без исполнения исполнительных листов, в результате истекают сроки давности для их предъявления.

Полагаем необходимым использовать опыт зарубежных стран и предусмотреть бессрочный характер взыскания сумм ущерба по уголовным делам в пользу государству до полного возмещения.

Уважаемые коллеги!

В целом по результатам исследования сформирован следующий основной вывод – необходима полноценная ревизия, пересмотр законодательной базы в сфере исполнительного производства, в том числе на предмет соответствия нормам Конституции РК.

Академия готова принять активное участие в совместной проработке вышеуказанных вопросов.

Доклад окончен, благодарю за внимание!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

*Эффективность исполнения
отдельных категорий
исполнительных документов*

1 слайд

**Согласно Плана нации «100
конкретных шагов по реализации
пяти институциональных реформ»**

27-шаг предусматривал
дальнейшее развитие института
ЧСИ и поэтапное сокращение ГСИ
и увеличение количества ЧСИ

2 слайд

На начало 2022 года
(по данным Министерства юстиции РК)

ГСИ – 256 единиц
ЧСИ – 2022 единиц

3 слайд

Начиная с 2016 по 2021 год
количество поступающих
исполнительных документов
выросло более чем в 3 раза
(с 2 014 185 до 6 760 642)

Освоение выделенных бюджетных
средств по подпрограмме 102

- на 1 января 2017 г. - 8 млн
- на 1 января 2018 г. - 95 млн
- на 1 января 2019 г. - 220 млн
- на 1 января 2020 г. - 233 млн
- на 31 декабря 2020 г. - 216 млн
- на 1 января 2022 г. - 254 млн
- на 1 июля 2022 г. - 291 млн

Общее количество выданных
лицензий ЧСИ – 3384

2017 год – 1051
2018 год – 778
2019 год – 620
2020 год – 441
2021 год – 405

За 3 месяца 2022 года – 89

В период с 2019 по 2021
годы, были лишены,
прекращены и
приостановлены действия
лицензий – 302 ЧСИ

Таблица 2

Исполнительные документы

Год	Общее количество исполнительных документов	Исполнительные документы вытекающие из судебных актов
2020 год	5 221 778	1 778 603
2021 год	6 760 642	1 695 758
За первое полугодие 2022 года	5 656 829	1 256 798

Таблица 2

ОЛЕЙНИК ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ,

руководитель Антикоррупционной комплаенс-службы НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова»

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Прежде всего, хотел поблагодарить организаторов данного мероприятия за создание столь представительной диалоговой площадки для рассмотрения актуальной темы повестки дня, а также возможности выступить на этом форуме.

Актуальность рассматриваемой сегодня темы определяет состояние деятельности института частных судебных исполнителей (далее-ЧСИ), перспективах его развития и решения имеющихся проблем.

Современное общество заинтересовано в качественном и своевременном исполнении судебных актов. Для лиц, защитивших свои права в судебном порядке важен конечный результат – исполнение решения.

Введение в 2011 году института ЧСИ позволило сделать значительный шаг в модернизации системы исполнения судебных актов.

Институт частного судебного исполнения на сегодня состоялся и в целом дает позитивные результаты.

Следует отметить, что проведенная в последние годы реформа законодательства в этой сфере была направлена, прежде всего, на эффективную защиту и обеспечение реализации прав граждан, повышение качества исполнения судебных актов, сокращение государственных затрат, укрепление доверия казахстанцев к институту частного исполнения [1, 35 стр.].

В данной сфере сделано немало, но проблемы еще остались, часть из них приобрела системный характер, в виду отсутствия комплексного подхода при их решении.

Развитие института частного исполнения, как важный перспективный процесс, требует постоянного совершенствования и повышения эффективности, чтобы отвечать реалиям времени [2, 23 стр.].

Во-первых, нынешняя система исполнительного производства привела к тому, что в целом по стране реально исполняется чуть более 45% исполнительных листов или только каждый четвертый судебный акт.

Особенно важно улучшать эффективность по исполнению социально-значимой категории дел (*о взыскании алиментов, заработной платы, пенсий, пособий, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью*) [3].

Низкая эффективность исполнения судебных актов помимо объективных причин: отсутствие у должника имущества и средств, возможности их исполнения, часто имеет место из-за допускаемых судебными исполнителями нарушений, отсутствие надлежащего взаимодействия между уполномоченными органами, в том числе по трудоустройству и розыску злостных должников, а также другие причины [4].

Другой постоянной проблемой исполнения судебных актов остается чрезмерная загруженность ЧСИ, особенно в областных центрах и крупных городах, и как следствие, отсутствие качества работы. Об этом свидетельствует мониторинг данной сферы.

Как известно, волокита по исполнительным производствам порождает многочисленные обоснованные жалобы граждан и является предпосылкой для коррупционных рисков.

Кроме того, большая нагрузка, низкая заработная плата ЧСИ, создают условия для текучести кадров со всеми вытекающими последствиями [5].

Во-вторых, особое внимание хотел бы обратить на взыскание алиментов. Ведь забота о детях и их воспитание являются естественным правом и конституционной обязанностью родителей (*ч. 2 ст. 27 Конституции РК*). Эта проблема, длится годами, её решение требует принятия кардинальных и системных мер. Ведь более 35% всех жалоб поступает от взыскателей по алиментным делам. Конфликтные отношения сторон, отсутствие у должников постоянного дохода и имущества усугубляют проблему [6, 17].

В свое время Генеральной прокуратурой совместно с другими заинтересованными государственными органами был разработан очень интересный проект «Алиментам. 30 шагов против неуплаты» и совместный План по его реализации, рассчитанный на 2016-2018 годы. Результаты и оценку эффективности реализации этого проекта наверняка смогут дать представители Генеральной прокуратуры.

Могу продемонстрировать эти и другие документы, которые рассматривали развитие данного института. Это Программа Республиканской палаты ЧСИ развития института частных судебных исполнителей на 2018-2025 годы, материалы Правительственного часа Мажилиса Парламента РК на тему: «Дальнейшее развитие института

частных судебных исполнителей в свете реализации 27-го шага Плана нации «100 конкретных шагов».

Их рекомендации и сейчас актуальны и востребованы для повышения эффективности работы института ЧСИ.

Следует отметить, что по-прежнему, отмечается слабая реализация мер уголовно-правовой ответственности в отношении должников.

Учитывая, что неисполнение судебных актов на сегодняшний день приобретают масштабный характер, нужно кардинально пересмотреть вопросы правоприменительной и судебной практики по статьям 139 (*Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, супруга (супруги)*) и 430 Уголовного кодекса РК (*Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа*), что является существенным рычагом воздействия на правонарушителей.

Основная причина прекращения уголовных дел – отсутствие у должника реальной возможности исполнить судебный акт, а также недостатки, допускаемые на стадии досудебного и в ходе исполнительного производств [7, 27].

На взгляд правоприменителей, требует корректировки нормативное постановление Верховного Суда Республики от 19 декабря 2003 года №12 «Об ответственности за неисполнение судебных актов», которое не учитывает последние изменения в Уголовный кодекс РК.

Эта проблема, несмотря на конкретные предложения правоохранительных органов и депутатов, до настоящего времени не решена.

В данном вопросе важна координирующая роль органов прокуратуры и суда по формированию единообразной правоприменительной и судебной практики, а также применения норм уголовного закона.

В-третьих, для эффективного исполнения судебных актов предлагается наделить ЧСИ правом составлять протоколы об административных правонарушениях за неисполнение судебных и иных актов, входящих в их компетенцию (ст. 285, 665, 667, 669 - 673 КоАП РК).

Этим правом наделены только государственные судебные исполнители, а ЧСИ, у которых находятся на исполнении дела данной категории, вынуждены при установлении административных правонарушений обращаться с представлением о составлении протокола в органы юстиции. Данное положение является препятствием для эффективного исполнения судебных актов [8; 56].

В-четвертых, в целях повышения мотивации и окупаемости деятельности ЧСИ предлагается рассмотреть вопрос наделения ЧСИ полномочиями по оказанию дополнительных юридических услуг, что позволит решить вопрос с рентабельностью их деятельности (по

сведениям Республиканской палаты ЧСИ окупается только порядка 40% исполнительных производств - содержание офиса, налоги, ком.услуги, аренда, транспорт, расходные материалы, страхование и т.д.) [9; 27].

Такой опыт имеется в ряде стран зарубежья: Франция, Бельгия, Болгария, Молдова, Литва, Латвия и других, где частный исполнитель кроме основной деятельности по исполнению судебных актов, оказывает дополнительные правовые услуги. К примеру, юридические консультации, медиация, констатация фактов и фактических обстоятельств (*объективно видимых и выявленных судебным исполнителем*). Заинтересованное лицо, по соглашению сторон, должно заплатить за данную услугу и необходимые расходы, связанные с фиксацией данного факта (*аудио и видео фиксация*).

В-пятых, как показывает международная практика, эффективность принудительного исполнения зависит, прежде всего, от максимальной автоматизации процессов, значительно сокращающих сроки и упрощающих процедуры взыскания. Этому вопросу по-прежнему, следует уделять особое внимание [10; 25].

Прежде всего, требует совершенствования электронный функционал автоматизированной интеграционной системы исполнительного производства, что позволит уменьшить число прямых контактов. Необходимо продолжить дальнейший переход на полную автоматизацию исполнительного производства, упрощение доступа ЧСИ к информационным ресурсам госорганов.

В-шестых, одной из функций, возложенных на органы внутренних дел, является розыск ответчиков по искам, предъявленным в интересах физических и юридических лиц, а также взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным причинением вреда здоровью, смертью кормильца и должников по исполнительным производствам.

По мнению МВД, для повышения эффективности деятельности, связанной с выплатой неплательщиками алиментов и должников, целесообразно действия, связанные с установлением их места нахождения и уведомления, передать в компетенцию судебных исполнителей, освободив полицию от выполнения несвойственных им функций в этой части. Этот вопрос, конечно же, спорный и требует тщательной проработки.

В-седьмых, несомненно, что для повышения эффективности работы института частного исполнительного производства необходимо повысить уровень организации работы и ответственность самой Республиканской и региональных палат частных судебных исполнителей, в т.ч. повышения профессионального уровня ЧСИ, уделяя особое внимание качеству и объему программ обучения. Необходимо разработать систему контроля, исключающую факты

бездействия со стороны ЧСИ, пресечения фактов совершения ими коррупционных правонарушений [11; 35].

В завершение своего выступления, полагаю, что решение перечисленных и других вопросов, в том числе путем законодательного совершенствования института частного исполнения, позволит повысить эффективность исполнения судебных актов, будет соответствовать международным стандартам и в целом повысит доверие граждан к правовой системе государства [12; 28].

Обществу нужны частные судебные исполнители нового формата, действующие в рамках правового поля по восстановлению прав граждан и наделенные для этого необходимыми инструментами [13; 18].

Список использованной литературы:

1. Олейник, В.И. Выступление на заседании Правительственного часа Мажилиса Парламента Республики Казахстан 23 декабря 2019 года. - г. Нур-Султан, 2019. - // Сборник Правительственного часа Мажилиса Парламента Республики Казахстан на тему «Дальнейшее развитие института частных судебных исполнителей в свете реализации 27-го шага Плана Нации «100 конкретных шагов». - С. 35-36.

2. Ешмагамбетов, Ж.Б. Выступление на тематическом заседании Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан 20 апреля 2017 года. - г. Астана, 2017 // Сборник материалов Тематического заседания Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан на тему «Частное судебное исполнение: проблемы и пути их решения». - С. 23-24, 27-28.

3. Бычкова, С.Ф. Содоклад на заседании Правительственного часа Мажилиса Парламента Республики Казахстан 23 декабря 2019 года. - г. Нур-Султан, 2019. - // Сборник Правительственного часа Мажилиса Парламента Республики Казахстан на тему «Дальнейшее развитие института частных судебных исполнителей в свете реализации 27-го шага Плана Нации «100 конкретных шагов». - С. 17-18.

4. Дуйсембиев, К.К. Об ответственности за неисполнение судебного акта // К.К. Дуйсембиев // Журнал Заңгер – Вестник права Республики Казахстан.- 2017.-№11(196). - С. 56.

5. Божко, В.К. Заключительное слово на заседании Правительственного часа Мажилиса Парламента Республики Казахстан 23 декабря 2019 года. - г. Нур-Султан, 2019. - // Сборник Правительственного часа Мажилиса Парламента Республики Казахстан на тему «Дальнейшее развитие института частных судебных исполнителей в свете реализации 27-го шага Плана Нации «100 конкретных шагов». - С. 41.

ЯРКОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,

заведующий кафедрой Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член научно-консультативного совета Федеральной службы судебных приставов и научного совета Международного союза судебных исполнителей, доктор юридических наук, профессор

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕБЮДЖЕТНОЙ (ЧАСТНОЙ) ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Введение. Доказывание необходимости и важности реального исполнения судебного решения вряд ли необходимо. Без надлежащего и своевременного исполнения судебного решения невозможно говорить о состоятельности судебной власти и полноценном осуществлении ее полномочий в правовой системе того либо иного государства.

При этом эффективная система принудительного исполнения важна не только для повышения авторитета судебной власти. Не менее важный результат ее деятельности – экономический, поскольку сильная служба судебных исполнителей только своим существованием способна превентивно воздействовать на поведение участников гражданского оборота и регулировать экономические процессы в обществе, делает правомерное поведение более выгодным, гарантирует для всех юридическую безопасность. О важности профессии судебного исполнителя в свое время очень хорошо сказал президент Международного союза судебных исполнителей Жак Иснар на XIX Всемирном конгрессе Союза: «Невозможно существование государства без закона, закона без судьи и судебного решения без судебного исполнителя»³⁹.

Дискуссия о создании системы небюджетного (частного) исполнения. Во многих государствах на территории бывшего СССР имела место дискуссия по поводу выбора вариантов дальнейшего развития – между небюджетной (частноправовой) и смешанной системой исполнительного производства. В основе дискуссии – поиск наиболее оптимальной и эффективной организации профессии судебного исполнителя, которая бы позволяла достигать целей исполнительного производства, а именно, защиты прав взыскателей. В РК такой выбор был сделан путем

³⁹ Isnard J. Opening Speech // The Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundary. Annals of the Washington International Congress, 26–28 April 2006. Paris: Collection Passerelle, 2007. P. 7.

одновременного развития небюджетной (частной) системы принудительного исполнения и сохранением государственной системы судебных исполнителей. В 2010 году был принят Закон Республики Казахстан от 02 апреля 2010 года №261-4 «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», который ввел систему небюджетного исполнения с 2012 года.

Вопрос о возможности введения системы негосударственного исполнения стал обсуждаться в России после начала правовых и экономических реформ с 90-х годов XX века. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы 40 было предусмотрено проведение анализа международного опыта правового регулирования негосударственных форм исполнения юрисдикционных актов в целях совершенствования исполнительного производства и изучения возможности создания системы частных судебных приставов в России.

В рамках этой программы в 2007 году по заказу Министерства юстиции России в УрГЮУ был подготовлен аналитический доклад для оценки целесообразности и возможности введения института частных судебных приставов в России. Доклад был построен на основе анализа возможных положительных и отрицательных характеристик введения частной системы исполнения, и был основан на рекомендациях изучения и постепенного введения этой системы с учетом опыта государств-членов Международного союза судебных исполнителей, государств бывшего СССР, уже реализовавших небюджетную систему исполнения, а также опыта Казахстана, где такой переход в тот период планировался.⁴¹

Проекты законов об изменении организации профессии судебного исполнителя уже разрабатывались в России.⁴² Последний раз дискуссии о введении института частных судебных исполнителей (далее - ЧСИ) имели место в 2017-2020 годах. В частности, такой проект закона был разработан в Торгово-промышленной Палате РФ. В 2020 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ были проведены слушания по другому проекту закона о частном исполнении. Мнения разошлись, и проект, судя по имеющейся информации, осел в архивах.

На сегодня российская система принудительного исполнения может быть отнесена к смешанной модели, в которой при публично-правовом статусе судебного пристава-исполнителя в ходе принудительного исполнения допускается участие организаций самой различной организационно-правовой формы. Вместе с тем ряд полномочий передан частным организациям и лицам. Во-первых,

⁴⁰ Утверждена Правительством России 21.09.2006.

⁴¹ Ярков, В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов; под ред.: Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М. Статут. 2008. - С.465-504.

⁴² На кафедре гражданского процесса УрГЮУ был подготовлен проект Федерального закона «О присяжных судебных исполнителях», который мог бы использоваться при введении системы небюджетного исполнения. См. текст проекта: Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007 год. № 6. - СПб, Университетский издательский консорциум, 2008. - С. 650-687.

продажа имущества должника осуществляется специализированными организациями, которые могут быть образованы на самой различной организационно-правовой основе и форме собственности. Во-вторых, оценка имущества производится профессиональными оценщиками, при этом сама оценочная деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности. В-третьих, для хранения арестованного имущества также могут привлекаться организации самой различной формы собственности. В-четвертых, для розыска также могут привлекаться частные лица. В-пятых, на основании гражданско-правовых договоров взыскание долгов может быть осуществляться коллекторскими организациями, реестр которых осуществляет ФССП.

Дискуссия в основном сводится к оценке достоинств и недостатков небюджетной системы принудительного исполнения, приведём их кратко, поскольку каждая из систем организации принудительного исполнения имеет достоинства и недостатки, а ее существование объясняется особенностями судебной организации, историческими традициями и многими другими факторами.

Основные преимущества небюджетной (частной) системы принудительного исполнения:

1. Мотивация судебного исполнителя на эффективную работу, поскольку его вознаграждение при этой системе увязано с результатами исполнения. Наличие мотивации достаточно давно используется и известно и нашей стране. Так, в советский период в соответствии с пунктами 268-278 Инструкции об исполнительном производстве (утвержденной Министерством юстиции СССР 15.11.1985) были установлены правила выплаты премиального вознаграждения судебным исполнителям за работу по взысканию денежных сумм в возмещение ущерба, а утратившая силу с 01 января 2005 года статья 89 Федерального закона «Об исполнительном производстве» также предусматривала выплату вознаграждения судебному приставу-исполнителю. Поэтому небюджетная система исполнения использует этот уже давно известный механизм мотивации в полной мере.

2. Имущественная ответственность судебного исполнителя за свои собственные ошибки, поскольку за ошибки должностных лиц государства платит последнее.

3. Государство перестает финансировать систему органов принудительного исполнения, коль скоро она работает в режиме самофинансирования за счет средств взыскателя и должника.

4. Частный судебный пристав самостоятельно организует работу своей конторы, нанимает сотрудников, приобретает необходимое оборудование и технические средства. Самостоятельная организация конторы заставляет частных судебных приставов идти в «ногу с веком», тратя средства на информатизацию и более лучшую организацию своей деятельности, повышение квалификации, создание своих научно-исследовательских центров и т.д.

5. Органы юстиции осуществляют контроль за профессиональной деятельностью как непосредственно, так и через органы управления, которые создают сами частные исполнители – палаты национального и регионального уровня.

6. Государство получает доход от деятельности небюджетных исполнителей через уплачиваемые ими налоги.

Основные недостатки небюджетной (частной) системы принудительного исполнения:

1. Возникнет вопрос о реализации мер принуждения частными судебными приставами, поскольку принуждение – функция, традиционно присущая и реализуемая должностными лицами государства.

2. Необходимость решения вопроса о взысканиях в доход государства, поскольку публично-правовые взыскания, как правило, осуществляются через государственную систему принудительного исполнения. Вместе с тем в ряде государств частные судебные приставы исполняют как публичные, так и частные взыскания.

3. Необходимость стимулирования частных судебных приставов на работу с взысканиями на небольшие суммы, поскольку возникает конфликт интересов между стремлением к большему доходу и низкой доходностью многих социально значимых взысканий, например, алиментов.

4. Более сложное взаимодействие небюджетного судебного исполнителя с другими юридическими органами, необходимое для сбора информации об имуществе, денежных средствах, самом месте нахождения должника и т.д. Так, во Франции оно осуществляется через прокурора, к которому направляются соответствующие запросы судебным исполнителем. Статус государственного служащего обеспечивает судебному исполнителю возможность наделения публичной властью и властными полномочиями, доступ к закрытой информации, а также взаимодействие в процессе работы с другими государственными органами.

5. Утрата оперативного контроля за деятельностью частных судебных приставов, поскольку контроль может осуществляться только через обжалование их действий и периодические проверки их деятельности палатами приставов и органами юстиции.

6. Необходимость решения вопроса об «обслуживании» обширных малонаселенных регионов, где частный судебный пристав, скорее всего, не сможет работать в режиме самофинансирования.

7. В конечном счете, введение системы частных судебных приставов может вызвать удорожание юридической инфраструктуры в сфере исполнительного производства для ее участников.

Вопросы, которые необходимо будет разрешить в России при введении системы частных судебных исполнителей. Поскольку в литературе порой встречаются самые разные суждения об эффективности и результативности системы частного исполнения,

порой поверхностные, обратим внимание на целый ряд вопросов, которые необходимо разрешить при принятии решения о переходе к такой системе:

1. Начнем, быть может, с последнего, но, тем не менее, значимого вопроса – названия. Понятие «частный» искажает суть профессии, а «небюджетный» носит более доктринальный характер. В этом плане можно избрать термин «присяжный судебный исполнитель», что будет более соответствовать сути профессии – судебный исполнитель, приступая к своим обязанностям, приносит присягу перед государством и приобретает тем самым новый юридический статус.

2. В силу публично-правового характера деятельности судебного исполнителя он будет получать полномочия от имени Российской Федерации, поэтому в законе необходимо установить строгие правила доступа к профессии: наличие высшего юридического образования, прохождение стажировки сроком не менее одного или двух лет, сдача квалификационного экзамена, получение квалификационного свидетельства и прохождения конкурса на занятие вакантной должности.

3. Закон также должен определить его компетенцию, монопольные исполнительные действия (исключительную компетенцию) процедуры работы присяжного судебного исполнителя, которые будут одинаковы для государственного и присяжного (частного) судебного исполнителя. Профессия присяжного судебного исполнителя в этом плане будет сохранять все признаки публичной службы, за исключением изменения ее организационной основы и способа финансирования.

Поэтому важным будет установление правила о равном правовом статусе государственных и присяжных судебных исполнителей, в связи с чем оформленные ими документы и совершенные исполнительные действия должны иметь равную юридическую силу. Различие компетенции государственных и присяжных судебных исполнителей может заключаться в том, что только государственные судебные исполнители будут вправе исполнять взыскания публичного права в доход государства и взыскания, связанные с исполнением приговоров в части имущественных взысканий.

4. Небюджетную систему исполнения целесообразно создавать как альтернативную государственной системе исполнения, когда они будут существовать одновременно, как это имело место в период после принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с одновременным сосуществованием систем государственного и занимающегося частной практикой нотариата. Право перехода на конкурсной основе на должность присяжного судебного исполнителя должны иметь только судебные приставы-исполнители с высшим юридическим образованием, со стажем работы в службе судебных приставов, например, не менее двух лет, и не имевшие взысканий в этот период.

5. Важнейший принцип определения численности судебных исполнителей - *clauses numerous*, означающий регулирование численности судебных исполнителей, независимо от того, являются ли они государственными или присяжными (частными). Численность судебных исполнителей не может определяться «рынком», поскольку они, во-первых, в любом случае являются должностными лицами государства, а их количество всегда регулируется, и, во-вторых, бесконечный приток в профессию приведет к ее упадку и сложности организации контроля за ней.

Поэтому возможно при введении в действие закона сохранить общую численность судебных приставов-исполнителей, с последующим открытием вакансий в рамках данной численности для перехода из государственных в присяжные судебные исполнители на конкурсной основе, с сокращением освободившихся должностей государственных судебных исполнителей после их перехода на небюджетную работу. Количество должностей присяжных судебных исполнителей в рамках общего числа судебных исполнителей в государстве следует регулировать органами юстиции совместно с палатами судебных исполнителей.

В этой связи могут возникнуть вопросы, связанные с определением оптимальной численности судебных исполнителей. Например, во Франции на 66 млн населения всего около 3200 судебных исполнителей (примерно 1 на 20000 человек), в Нидерландах на 16 млн – 350 судебных исполнителей (примерно 1 на 45000 человек), в Латвии – 1 на 30000 человек. В России на 144 млн жителей – примерно 25 000 судебных приставов-исполнителей, т.е. примерно 1 на 6000 человек. Даже учитывая различную плотность населения, величину территории, различную степень экономической активности, другие факторы, можно сказать, что «плотность» охвата государственными судебными исполнителями населения в России в несколько раз больше, нежели в государствах, где эта система носит небюджетный характер. Гораздо меньшая численность судебных исполнителей в странах небюджетной системы связана с тем, что здесь судебный исполнитель осуществляет в основном юрисдикционные функции, руководит своей конторой (бюро) и для осуществления технических и вспомогательных функций нанимает сотрудников.

6. Государство в лице органов Министерства юстиции должно иметь для контроля за профессией такие полномочия как квотирование численности судебных исполнителей, выдача им квалификационных свидетельств и их отзыв в административном порядке в случае нарушения исполнителем действующего законодательства, правил и профессиональной этики, с правом обжалования этих решений в суде, возможность приостановления действия свидетельства, проведение проверок профессиональной деятельности и внеочередных аттестаций.

7. Для решения вопросов организации и представительства профессии потребуется создать региональные палаты судебных исполнителей и российскую федеральную палату судебных исполнителей, которые должны быть не сколько профсоюзом небюджетных исполнителей, сколько органом внутреннего контроля, саморегулирования и организатором их деятельности. Палаты судебных исполнителей, как и у нотариусов, должны образовываться на обязательном членстве судебных исполнителей, они могут выполнять, например, функцию создания банка учета исполнительных производств в регионе для исключения двойных исполнений в отношении одного и того же должника.

8. Поскольку профессия присяжного судебного исполнителя будет носить публично-правовой характер, то, соответственно, правовой основой для его отношений с взыскателями будет не договор, а их обращение к нему в соответствии с территорией его деятельности. Поэтому необходимо будет ввести понятие исполнительного округа и исполнительного участка, привязанных к административно-территориальному делению нашей страны, в рамках которых судебный исполнитель будет вправе осуществлять свою деятельность. Необходимы также правила о замещении временно отсутствующего присяжного судебного исполнителя.

Поскольку исполнительская деятельность является публичной по своему характеру, то присяжный судебный исполнитель не будет иметь права выбирать клиентов, он обязан принимать исполнительные документы от всех обратившихся лиц в соответствии с правилами компетенции через понятие исполнительного округа. Еще раз подчеркнем, что здесь не может быть основой взаимоотношений судебного исполнителя и взыскателей договор, поскольку деятельность по исполнению не является работой в рамках договора поручения, как у коллектора, адвоката, частного юриста, исполнение – это публичная функция.

Для лучшей организации работы в законе можно ввести понятие конторы присяжного судебного исполнителя, а также требования к ее материально-техническим параметрам, обеспечению безопасности, расположению, которые могут утверждаться органами юстиции, поскольку в конторе будут храниться подлинные документы, находиться архивы, сотрудники и т.д. Правильным было бы стимулирование к созданию контор, в которых бы работало по несколько присяжных судебных исполнителей, что может обеспечить взаимозаменяемость в работе.

9. Крайне значимый вопрос - регулирование тарифов за исполнительные действия и другую работу, совершаемую судебным исполнителем. В основе деятельности небюджетного (частного) судебного исполнителя лежит принцип самофинансирования, когда контора и сотрудники конторы частного судебного исполнителя

содержатся за счет тарифов за совершение отдельных исполнительных действий и вознаграждения, получаемого по окончании исполнительного производства. При установлении тарифов важны следующие вопросы: как определять тарифы (регулирование или рынок), что они в себя включают и кто их устанавливает.

При ответе на первый вопрос важно определиться, что низкие тарифы не позволят развиваться системе, а высокие станут излишней нагрузкой на стороны исполнительного производства. В силу публично-правового статуса небюджетного (частного) исполнения здесь по общему правилу не должно быть свободного ценообразования, а тарифы регулируются государством.

Тарифы могут быть двоякого рода: во-первых, тарифы в твердой денежной сумме за отдельные исполнительные действия, например, направление запроса, наложение ареста и составление описи имущества, и, во-вторых, вознаграждение по результатам исполнительного производства, по имущественным взысканиям, как правило, по регрессивной шкале, уменьшающейся по мере увеличения суммы взысканного, а по неимущественным взысканиям – в твердой денежной сумме. При этом ставки вознаграждения должны обеспечивать социальное равновесие – более высокие ставки по одним исполнительным документам должны быть уравновешены низкими ставками по социально значимым взысканиям, например, по алиментным платежам, в возмещение ущерба, причиненного здоровью и т.д.

При этом тарифы за совершение отдельных исполнительных действий по общему правилу должны авансироваться взыскателем, с последующим взысканием понесенных расходов с должника в пользу взыскателя, а вознаграждение по результатам исполнительного производства взыскивается с должника. На мой взгляд, оправданным было бы сохранение для взыскателей тех льгот, которые они имеют в качестве истцов в гражданском и арбитражном процессе, например, по алиментным платежам и т.д.

Таким образом, при расчете сумм тарифов необходимо будет обеспечить заинтересованность судебного исполнителя в исполнении взысканий на небольшие суммы, например, алименты, штрафы и т.д., поскольку здесь исполнение может быть трудоемким, но не выгодным. В противном случае, ЧСИ будет интереснее работать с крупным ипотечным банком, обеспечивая взыскание выданных им ипотечных кредитов, чем заниматься взысканиями на мелкие суммы. В этом плане следует для возмещения неполученных тарифов по социально значимым взысканиям учесть опыт системы нотариата, где неполученные тарифы до недавнего времени включались в расходы нотариуса, уменьшали налогооблагаемый доход и тем самым стимулировали нотариуса на совершение нотариальных действий бесплатно для заявителей. Другим вариантом может быть компенсация

государством этих сумм судебному исполнителю, как это делается в настоящее время при оплате труда адвоката по уголовным делам по назначению.

Важным также будет решение вопроса о способности к самофинансированию контор судебных исполнителей в сельской местности, в маленьких городах с незначительной деловой активностью.

Полученные судебным исполнителем средства от должников и взыскателей должны храниться отдельно от других средств судебного исполнителя, в связи с чем следует сохранить понятие депозитного счета, отдельного от текущего счета для ведения хозяйственных операций по содержанию конторы.

При ответе на вопросы – кем устанавливаются тарифы, есть самые разные варианты. Тарифы могут устанавливаться в законодательных актах, в актах органов исполнительной власти. Лучшим вариантом было бы на данном этапе установление тарифов в законодательных актах или актах Правительства РФ, что обеспечило бы большую их стабильность.

10. Одним из преимуществ небюджетного исполнения является полная имущественная ответственность самого судебного исполнителя за свои ошибки и ущерб, причиненный его действиями. Практически имущественная ответственность судебного исполнителя гарантируется созданием специальных фондов при национальных палатах судебных исполнителей, коллективным и индивидуальным страхованием профессиональной ответственности, за пределами которых судебный исполнитель отвечает лично принадлежащим ему имуществом. При этом можно ввести ограничение, запрещающее совершение судебному исполнителю исполнительного действия на сумму большую, чем размер его имущественной ответственности, покрываемой страхованием и гарантийным фондом.

Оценка возможного влияния введения системы частного исполнения на факторы, затрудняющие в настоящий момент работу системы принудительного исполнения.

Главной социально значимой целью введения системы частного исполнения является максимально полное исполнение поступивших к ней исполнительных документов с соблюдением прав участников данной сферы юридической деятельности. Поэтому необходимо оценить возможности и пределы воздействия на негативные факторы, затрудняющие уже сегодня деятельность службы судебных приставов.

1. Многие проблемы (прежде всего, повышение процента исполнимости исполнительных документов в отношении коммерческих организаций) могут быть разрешены только постепенно по мере развития общества и экономики страны, когда общественное мнение станет более нетерпимым в отношении лиц, нарушающих требования законов и неподчиняющихся требованиям исполнительных документов, будет сокращен наличный денежный оборот, и т.д. Исполнение решений

в отношении публично-правовых образований (Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования) и их учреждений зависит от финансирования со стороны соответствующих бюджетов.

2. Многие проблемы принудительного исполнения в современной России имеют не только правовой характер, а экономико-политический, и не имеют чисто юридического решения. Российское право, включая исполнительное законодательство, бессильно решить проблемы, которые носят в основном экономический характер.

Не следует ожидать, что новые правовые решения дадут какой-либо существенный результат без улучшения общей экономической ситуации, достижения правовой стабильности. Однако главная задача любой системы принудительного исполнения – государственной и/или частной – обеспечить неотвратимость имущественной и иной ответственности должников в гражданском обороте, без которой невозможно решение значительной части экономических проблем современной России.

3. Возникает вопрос – что брать за критерий оценки эффективности работы? Достижение стопроцентного реального исполнения требований всех исполнительных документов? Но только ли от деятельности службы судебных приставов это зависит? Нельзя не учитывать, что в современный период добиться стопроцентного исполнения исполнительных документов в России невозможно, поскольку реальность исполнения зависит от самых различных факторов и при отсутствии либо недостаточности имущества должника, а также при использовании должником внешне законных способов сокрытия своего имущества исполнение фактически невозможно. Поэтому отрицательный результат исполнительного производства не может во всех случаях ставиться в вину ни государственному, ни частному судебному приставу-исполнителю.

4. Небюджетная система более эффективна в направлении создания мотивации судебного пристава-исполнителя, поскольку решает один из главных вопросов, который мешает эффективной работе судебного пристава-исполнителя – его материальной заинтересованности в результатах работы. Она удобна для государства в том аспекте, поскольку освобождает его от необходимости содержать систему исполнения, и, в конечном счете, удобнее для взыскателя, поскольку мотивирует судебного пристава-исполнителя на более эффективную работу. Вместе с тем небюджетная система требует обеспечения и сохранения государственного контроля за системой принудительного исполнения, за работой частных судебных приставов. Её создание ставит целый ряд новых вопросов, о которых шла речь выше.

В заключение можно отметить следующее. Расширение элементов небюджетного принудительного исполнения и тем более – изменение способа организации профессии судебного исполнителя пока является

относительно дальней перспективой для Российской Федерации. Кроме того, нет совершенных правовых систем принудительного исполнения, однако небюджетная (частная) система исполнения доказала свою эффективность на нашей планете наряду с государственной системой. Поэтому опыт государств с небюджетной системой принудительного исполнения может быть полезен при выработке мер по повышению эффективности принудительного исполнения в российской правовой системе.

ДОСЖАНОВА ГАУХАР БЕЙСЕНБЕКОВНА

**Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі
Мәжбүрлеп орындату департаментінің
бас сарапшысы**

ЖЕКЕ СОТ ОРЫНДАУШЫЛАР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘРІ ҚАРАЙҒЫ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

Атқарушылық құжаттарды мәжбүрлеп орындау мәселесі әлем бойынша өзекті болып табылады, өйткені жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарының қорғалу дәрежесі атқарушылық актілердің қаншалықты тиімді және уақтылы орындалуына байланысты.

Еліміздің тәуелсіздік алуынан бері сот актілерін орындау институты сонау Кеңес үкіметі кезінде қалыптасқан жүйе бойынша жұмысын атқарып келді. Заманымыздың тез қарқынмен дамуына орай, аталған институттың жұмысын түбегейлі өзгерту туралы мәселе жиі көтеріле бастады себебі пайда болып жатқан азаматтық қарым-қатынас түрлері атқарушылық құжаттардың санын арттырумен қоса түрлі атқару актілерінің пайда болуына әкеліп жатыр.

Сот актілерін орындау жүйесін реформалау мәселелері 2000-жылдардың басынан қызығушылық тудырып, күні бүгінге дейін өзекті мәселелердің алдыңғы қатарында.

2005 жылы Қазақстан Республикасы Судьяларының IV-съезінде мемлекетімізде жеке сот орындаушылар (бұдан әрі - ЖСО) институтын енгізу мүмкіндігі мемлекеттік деңгейде алғаш рет талқыланды. Мұнда атқарушылық іс жүргізудің қолданыстағы жүйесін түбегейлі қайта қарау қажеттілігі атап өтілді [1].

Сот актілерін мәжбүрлеп орындауды реформалау жолындағы келесі маңызды кезең 2010 жылғы 2 сәуірде «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңын (бұдан әрі – «Атқарушылық іс жүргізу туралы» Заң) қабылдау болып табылады. Осы Заңның жобасын әзірлеуде Әділет министрлігі жан-жақты зерттеу жасап, үлкен жұмыс атқарғанын атап өткен жөн және бүгін де ЖСО қызметін жақсартуды жалғастыруда.

Уәкілетті орган бірнеше дамыған елдердің сот актілерін орындаудағы үлгілерін зерттеп, сот актілерін орындаудың отандық моделін құрудың негізі ретінде қолданылған Францияның үлгісі мен тәжірибесіне ерекше мән берді.

Атап өтсек, В. Батычконың «Шет елдердегі Атқарушылық іс жүргізу» жұмысына сәйкес Францияда сот актілерін мәжбүрлеп

орындауды мемлекеттік қызметкерлер емес, жеке тұлғалар жүзеге асырады. Алайда, сот орындаушылары өз қызметін рұқсат беру құжаты – мемлекет берген лицензия негізінде жүзеге асыратындықтан, мәжбүрлі орындаушы бір мезгілде лауазымды тұлға болып табылады және белгілі бір заңды әрекеттерді жүзеге асыруға монополияға ие деп есептеледі [2].

«Атқарушылық іс жүргізу туралы» Заңның қабылдануы атқарушылық іс жүргізудің қазіргі заманғы тетігін қалыптастыру жолындағы шешуші қадам болып саналады. Осы заңнамалық актінің аса маңызды жаңалығы сот актілері мен өзге де органдардың актілерін орындаудың балама тәсілі ретінде ЖСО институтын құру болды.

ЖСО институтын одан әрі қалыптастыру мен дамытуға арналған бағытты Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Ұлт жоспары – 100 нақты қадам» бағдарламасының 27-қадамымен ЖСО институтын одан әрі дамыту мақсатында мемлекеттік сот орындаушыларының қызметін кезең кезеңімен қысқарту көзделді [3].

Осылайша, Ұлт жоспарының саясатын орындау мақсатында ЖСО санын көбейтуге, олардың өкілеттіктерін кеңейтуге, көптеген рәсімдерді жеңілдетуге бағытталған заңнамалық және ұйымдастырушылық сипаттағы бірқатар шаралар қабылданды. Мәселен, 2014 жылғы 15 қаңтардағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне атқарушылық іс жүргізуді жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен тұлғалардың жекелеген санаттары үшін лицензия алу тәртібі оңайлатылды, электрондық лицензиялау енгізілді. Аталған шаралардың арқасында ЖСО саны күрт өсті. 2016 жылдан 2018 жылға дейінгі 3 жыл ішінде мемлекеттік сот орындаушыларын кезең кезеңімен 934-ке қысқарту жүргізілді. Бюджетті үнемдеу 1,8 млрд. теңгені құрады. ЖСО-ның саны 2016 жылы 1347-ден 2021 жылы 2 403-ке дейін ұлғайды [4].

ЖСО-ның лицензиясын алуда мерзімдік процестерін одан әрі ыңғайландыру үшін 2020 жылы «жеке сот орындаушысының қызметімен айналысуға лицензия беру» мемлекеттік қызметін оңтайландыру бойынша жұмыс жүргізілді: Мемлекеттік қызмет көрсету мерзімі 15 күннен 10 күнге дейін қысқартылды, көрсетілетін қызметті алушы ұсынатын құжаттар тізбесінен нарко/психо ұйымдардан анықтамалар алынып тасталды; лицензия беру туралы вице-министрдің бұйрығы шығарылмайды

ЖСО-ға әкімшілік айыппұлдарды өндіріп алу туралы құжаттарды орындау құқығы берілді, оларға атқарушылық округтен тыс жерде атқарушылық іс-қимылдар жүргізу мүмкіндігі берілді. ЖСО мәртебесі қайта қаралды және оның өкілеттіктері едәуір кеңейтілді. ЖСО қызметі орындаудың баламалы тәсілі деп танылған заңнамалық норма алынып тасталды, сондай-ақ атқарушылық құжаттардың жекелеген санаттарына қатысты ЖСО-ның айрықша құзыреті бекітілді.

Егер бұрын жеке және заңды тұлғалардың пайдасына өндіріп алу мемлекеттік те, жеке де сот орындаушылардың құзыретінде болса, енгізілген өзгерістермен бұл өкілеттіктер ЖСО-ның айрықша құзыретіне жатқызылады.

Жалпы атқарушылық құжаттарды мәжбүрлеп орындау саласында Әділет министрлігімен жүргізіліп жатқан шараларды талдай отырып, Атқарушылық іс жүргізуді автоматтандыруға, атқарушылық іс-қимылдардың басым көпшілігін электрондық форматқа ауыстыруға бағытталған шараларды атап өту қажет.

Осы тұрғыда 2015 жылы сот орындаушыларына жүктемені азайту және сот орындаушылары, мемлекеттік органдар, банктер және өзге де ұйымдар арасындағы құжат айналымын қысқарту жолымен атқарушылық іс жүргізу процестерін автоматтандыруға арналған Атқарушылық іс жүргізу органдарының автоматтандырылған ақпараттық жүйесін (бұдан әрі – АІЖОААЖ) құру және енгізу атқарушылық іс жүргізу саласы үшін ерекше маңызға ие.

2017 жылдан бастап АІЖОААЖ ЖСО-ның республикалық палатасында сенімгерлік басқаруда және Қазақстанда сенімгерлік басқаруға берілген алғашқы жүйе болып табылады.

Соңғы 5 жылда АІЖОААЖ – да сот орындаушыларының барлық атқарушылық әрекеттері (мүліктің тізімдемесі мен мөріні қоюды, жылжымалы және жылжымайтын мүлікті алып қоюды қоспағанда) автоматтандырылды. Бұл АІЖОААЖ – ны басқа мемлекеттік және мемлекеттік емес органдардың ақпараттық жүйелерімен интеграциялануы нәтижесінде мүмкін болды.

АІЖОААЖ – ның азаматтарға арналған бөлімінде өзінің ЖСН/БСН енгізу арқылы тұлғаның келесі түрдегі шектеулерін тексеруге болады:

- банктік шоттарға тыйым салу;
- Қазақстан Республикасынан шығуға уақытша шектеу;
- жеке тұлғалар мен заңды тұлғалардың тіркеу әрекеттеріне тыйым салу;
- нотариаттық әрекеттер жасауға тыйым салу;
- мүлікке тыйым салу.

Бұл функция үйден шықпай-ақ тыйым салулардың бар-жоғын білуге мүмкіндік береді және одан әрі кеңес алу үшін сот орындаушысының байланыс деректері де көрсетілген.

Кейіннен онлайн режимде берешекті төлеу автоматтандырылды. Берешекті онлайн режимде төлеу мемлекеттік шекара арқылы өткізу пункттерінде және еліміздің қалалары мен облыстарының (Астана, Алматы, Ақтау, Қарағанды, Шымкент, Атырау, Қызылорда, Өскемен және Ақтөбе қалалары) қоғамдық орындарында орнатылған терминалдар арқылы, сондай-ақ iOS және Android базасында әзірленген мобильдік қосымшалар арқылы мүмкін. Берешек төленгеннен кейін атқарушылық іс жүргізу автоматты түрде аяқталады және мәжбүрлеп орындаудың барлық шараларының күші жойылуға тиіс.

Қазіргі уақытта АІЖОААЖ берешекті төлеу сервисіне «Қазпошта» АҚ және «Kaspi Bank» АҚ қосылған.

Әділет министрлігінің АІЖОААЖ сүйемелдейтін басқармасының деректеріне сәйкес онлайн төлем енгізілген сәттен бастап терминалдар мен мобильді қосымша арқылы 631 699 төлем жүргізілді.

Сот актілерін орындаудағы айрықша маңызға ие алимент өндіру мәселесі уәкілетті органның ерекше назарында. Бұл бағытта, 2018 жылы Әділет министрлігі ЖСО–ның Республикалық палатасы мен облыс әкімдіктері арасында алимент бойынша борышкерлерді жұмысқа орналастыру бойынша ынтымақтастық туралы меморандумдарға бастамашылық жасап, іске асыруда. Тоқсан сайын бос орындар жәрмеңкелері өткізіледі.

Мәселен, Әділет министрлігінің Мәжбүрлеп орындату департаментінің Талдау басқармасының деректеріне сәйкес 2019 жылы 1991 борышкер, 2020 жылы – 1559, 2021 жылы – 2224 борышкер жұмысқа орналастырылды.

«Атқарушылық іс жүргізу» Заңына 2020 жылы енгізілген өзгертулерге сәйкес істердің әлеуметтік маңызы бар санаттары бойынша шаралар қолданбағаны үшін бірден лицензияны айыруға алып келуге негіз болатындай ЖСО-ның жауапкершілігі күшейтілді.

Сонымен қатар қарызын өтеуден жалтарып жүрген борышкерлерді заңмен қаралған жауапкершілікке, әсіресе қылмыстық жауапкершілікке тартуда органдар үшін туындайтын кедергілерді азайту мақсатында Әділет министрлігі мен Бас прокуратурасы бірлесіп Жоғарғы соттың «Сот актілерін орындамағаны үшін жауапкершілік туралы» нормативтік қаулысына 2020 жылғы желтоқсанда өзгерістер енгізді.

Сотқа борышкер актіні орындамайтын «өзге себептерді» қарауға мүмкіндік беретін норма алып тасталып, «актіні орындаудың нақты мүмкін еместігін тудыратын мән-жайлардың» толық тізбесі айқындалды.

Бұдан басқа маңызды түзету борышкерлердің тыйым салынған жылжымайтын мүлікті бағалаудан 75%-дан төмен емес бағада сату талабын атап өтуге болады.

Баяндалған барлық шаралар ЖСО институтын дамытудағы уәкілетті орган басқа ұйымдардың қолдауымен атқарылып жатқан жұмыстың аз мөлшері, бірақ аса маңыздысы.

Алайда, атқарылған жұмыс ЖСО-ның Республикалық палатасы және оның өңірлік филиалдарының аталмыш институтты дамыту процесіне өз құзыреті шегінде тікелей атсалысып, қолдау білдіруі арқасында жүзеге асты. ЖСО Республикалық палатасы мен өңірлік палаталардың жеке және заңды тұлғалардың ЖСО-ға сенімділігін арттыру бұзылған құқықтарын жедел қалпына келтіру, ЖСО қызметін ұйымдастыру, олардың біліктілігін арттыруда атқарып жатқан жұмысы орасан зор.

Осылайша, бүгінгі күнге дейін атқарылған жұмыс ЖСО институтының қалыптасуының және оң бағытта дамып жатқанының дәлелі.

Сонымен қатар, ЖСО институтын енгізу және одан әрі дамыту бойынша мемлекет тарапынан қабылданған шаралардың нәтижесі болып табылатын атқарушылық құжаттарды орындау саласындағы оң серпінге қарамастан, бұл институт тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қорғау қалпына келтіруді жүзеге асырудың соңғы және шешуші сатысымен байлынасты ерекшелігіне орай тұрақты түрде одан әрі жетілдіруді талап етеді.

Осы орайда және Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспарының «азаматтардың мүдделерін қорғаудағы әділ және тиімді мемлекет» жалпыұлттық басымдықты басшылыққа ала отырып, Әділет министрлігі «Мәжбүрлеп орындау туралы» Заңды жаңа редакцияда әзірлеу бойынша жұмысты бастады.

Заң жобасы ЖСО палаталарының ЖСО қызметін реттеу бойынша өкілеттігін нығайту, дауды сотқа дейін реттеу, ЖСО кәсіби деңгейі мен имиджін арттыру жөніндегі нормаларды қамтиды. Сондай-ақ ЖСО көмекшілерінің жауапкершілігі көзделетін болады.

Дауды сотқа дейінгі реттеуді енгізу атқарушылық іс жүргізу тараптарына сотқа жүгінбей, бұзылған құқықтарды уақтылы қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Осы мақсатта Республикалық палата мен өңірлік палата басшыларының ЖСО-ның заңсыз шешімдерін бұзу бойынша құқық беру арқылы өкілеттікті кеңейту жоспарлануда.

ЖСО кәсіби деңгейін әрдайым жоғары деңгейді сақтап тұруға ұмтылу мақсатында олар екі жылда бір рет біліктілікті арттыру курстарынан өтуге міндетті болады. Бас тартқан жағдайда лицензияны тоқтата тұру туралы мәселе қаралатын болады.

ЖСО қызметінің тиімділігі қолданыстағы сот орындаушыларына да, мамандыққа кіру кезінде де қойылатын біліктілік талаптарын арттыру есебінен қамтамасыз етілетін болады.

ЖСО институты атқарып жатқан жұмысының позитивті тұстары айтарлықтай көп. Әрине, кез-келген сала ретінде бұл салада да шешуді қажет ететін мәселелер қатары жеткілікті. Дегенмен ЖСО қызметі әлеуметтік жауапкершілікпен байланысты екенін ұмытпаған жөн. ЖСО жұмысының нәтижесінде 2021 жылдың деректері бойынша азаматтардың пайдасына олар борышкер кәсіпорындардан жалақы түрінде 3,6 млрд теңге өндіріп алды [5].

Бүгінгі таңда ЖСО-да 500 мыңға жуық баланы асырауға 300 мыңға жуық алимент өндіру туралы атқарушылық іс жүргізулер бар. Егер борышкер алимент төлемесе, сот орындаушысы, бұл оның міндеті болмаса да, ең алдымен оған жұмыс табуға тырысады. Мәселен, 2021 жылы сот орындаушыларының күшімен 2 224 алиментші жұмысқа орналастырылды [5].

Қазіргі уақытта республиканың көптеген өңірлерінде тәжірибелі сот орындаушыларының арасынан алимент өндіріп алу бойынша мамандандырылған кеңселер табысты жұмыс істеуде.

ЖСО ел экономикасын дамытуға қатысады: тек 2021 жылы олар бизнес-құрылымдардың пайдасына 176 млрд теңге өндіріп алды. Сонымен қатар ЖСО жұмыс беруші ретінде әрекет етеді. Ел бойынша ЖСО кеңселерінде 6000-ға жуық жұмысшы жұмыс істейді [5].

Сондықтан ЖСО институтын құру мемлекетімізбен қабылданған уақтылы және оң шешімдердің бірі.

Әділет министрінің Республикалық палатамен бірлесіп ЖСО институтының дұрыс бағытта дамуын қадағалап атқарушылық құжаттардың уақтылы әрі тиімді орындалуын және ЖСО қызметін жақсартуда тұрақты жұмыс атқаруда.

Ең бастысы, қоғамда атқарушылық іс жүргізуге әрқашан екі тарап – борышкер мен өндіріп алушы қатысатынын және олардың мүдделерінің теңгерімін сақтау негізгі басымдықтардың бірі болып табылатынын және актілердің орындалуына барлық органдардың атсалысуы қажет екенін түсіну қажет.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Nomad кочевник. Казинформ. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-200506060038>.

2. Батычко, В.Т. Исполнительное производство в зарубежных странах / В.Т. Батычко, // Известия Южного Федерального университета. – 2008. – С. 99-105;

3. Қазақстан Республикасы Президентінің «Ұлт жоспары – 100 нақты қадамы» бағдарламасы // [Электронный ресурс]-Айналыс режим: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>;

4. Кельдибекова Н. Магистерский проект. Государственная политика в области формирования и развития института частных судебных исполнителей – 2021. – 22 бет;

5. Несовершенства закона приводят к несовершенствам института [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/ne-vse-tak-prosto/>.

6. «Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі 261-IV Заңы. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000261>;

7. Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарының күші жойылды деп тану туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы №636 Жарлығы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1800000636#z407>.

**ВЕСЕЛЬСКАЯ
НАТАЛЬЯ РОМАНОВНА,**

**профессор Карагандинского
университета Казпотребсоюза, кандидат
юридических наук**

**НУРМАХАМБЕТОВА
САУЛЕ ТУЛЕГЕНОВНА,**

**старший преподаватель Карагандинского
университета Казпотребсоюза,
магистр права**

**ШОШАЕВА
ЛАУРА САНАБЕКОВНА,**

**старший преподаватель Карагандинского
университета Казпотребсоюза,
магистр права**

**ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

Изучение вопросов организации и осуществления исполнительного производства в гражданском процессе имеет важное значение. Исполнение судебных актов представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов, имеющий своей целью обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов. В ходе исполнения акта юрисдикции субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, которые были нарушены или оспорены, получают свою реализацию посредством использования механизмов государственного принуждения, установленных законом. С этой точки зрения изучение исполнительного производства представляет несомненную практическую важность. В подтверждении актуальности нашей темы, хотелось бы привести статистические данные за 2020-2021 годы. Согласно данным,

автоматизированной информационной системы органов исполнительного производства Министерства юстиции РК, в стране 589 303 объектов недвижимости арестовано, 28 000 933 счетов арестовано, 3 910 630 запретов на нотариальные действия, 67 326 запретов на регистрационные действия, 988 558 ограничений на выезд.

Кроме того, нужно иметь в виду, что положения Гражданско-процессуального кодекса РК (далее - ГПК РК), касающиеся исполнительного производства, носят комплексный характер, обеспечивая принудительную реализацию прав и интересов субъектов материальных правоотношений и в тех случаях, когда вопрос об их защите является предметом деятельности иных юрисдикционных органов (органов нотариата и т.д.). С позиций же гражданского судопроизводства исполнительное производство выступает как заключительная стадия гражданского процесса.

При изучении проблем исполнения судебных актов, прежде всего мы хотели бы, обратить внимание на нормы законодательства, определяющие основания исполнения (акты юрисдикции) и исполнительные документы, порядок выдачи исполнительных документов, порядок и сроки их предъявления к исполнению, а также на законодательное регулирование вопросов давности исполнения (ст.ст. 240-241 ГПК РК).

По общему правилу, юридические лица отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им на праве собственности или праве хозяйственного ведения имуществом (исключение сделано лишь для финансируемых собственником учреждений). В некоторых случаях законодательство допускает ответственность учредителей (участников) по обязательствам юридического лица.

Исполнительное производство включает в себя решение вопросов о распределении взысканных с должника денежных сумм между взыскателями, а в ряде случаев – об очередности удовлетворения предъявленных к должнику требований. Исполнение актов юрисдикции не ограничивается лишь мерами, связанными с обращением взыскания на имущество должника. Свои особенности имеет исполнение актов, обязывающих должника совершить определенные действия или передать взыскателю определенные предметы: например, по делам о восстановлении на работе, о выселении и т.д. При этом исполнительное производство может варьироваться в зависимости от того, указаны ли в юрисдикционном акте последствия его неисполнения, а также от возможности совершения обязанных действий вместо должника другими лицами [1.].

Важным представляется также перечень способов защиты гражданских прав, указанный в статье 9 Гражданского кодекса РК (далее - ГК РК). Меры принудительного исполнения, а также порядок исполнительного производства во многом различаются в зависимости от того, кто является должником – гражданин или организация [2].

Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», действующий от 1 апреля 2010 года, нормы которого необходимо изучать для познания правового регулирования исполнительного производства, вместе с тем, необходимо отметить, что основным моментом, в изучении данного вопроса, является комплексное теоретическое изучение институтов гражданского процессуального права РК, а в точности, исполнительного производства: проблемы теории и практики института альтернативного исполнения судебных актов.

В соответствии со статьей 3 Конституции РК государственная власть осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [3]. В свою очередь, исполнительное производство по закону РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» выведено из сферы судебной власти и передано к ведению органов исполнительной власти.

Основной задачей судебной власти является разрешение правового конфликта и вынесение судебного акта, а также контроль, за процессом исполнительного производства при подаче жалоб одним из его участников.

Тем самым судов сняты непосредственные обязанности по организационному обеспечению исполнения принятых ими судебных актов и других исполнительных документов. Мы полагаем, что исполнительное производство является комплексным правовым образованием, которое соединяет в себе нормы различной отраслевой принадлежности, что, в конечном счете, и определяет компетенцию соответствующего органа государственной власти. Так, нормы о судебном контроле за деятельностью судебных исполнителей, порядке выдачи исполнительных листов судами, повороте исполнения – это часть гражданского процессуального законодательства.

Вместе с тем, необходимость реформы исполнительного производства назревала достаточно давно, поскольку до недавнего времени оно регулировалось в основном в разделе ГПК РК. Эти акты принимались совершенно в другую правовую эпоху и не учитывали новые социально-правовые реалии, изменения отношений собственности и всего гражданского оборота в целом.

Реформа законодательства, обеспечивающего развитие экономических отношений в РК, особенно в новых сферах предпринимательской деятельности, показала, что многие новые прогрессивные положения материального законодательства не работали вследствие отсутствия адекватных и эффективных механизмов принудительного осуществления права. Таким образом, исполнение – важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на поведение человека. Этим и объясняется прошедшая Реформа исполнительного производства,

изменение его организационных и содержательных характеристик, которые в комплексе с другими мерами должны улучшить существующую ситуацию в данной сфере.

Регулирование исполнительного производства как стадии гражданского процесса осуществляется самыми различными правовыми актами, что объясняется комплексным характером данной правовой сферы. Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» крайне сузил нормативную основу для совершения исполнительных действий.

Законодательство РК об исполнительном производстве состоит из Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и иных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и актов других органов [4].

К числу правовых актов, регулирующих порядок и условия осуществления исполнительного производства и совершения исполнительных действий в рамках гражданского процесса, помимо данных законов, можно отнести следующие законы:

1) Гражданский процессуальный кодекс РК. Значение источников правового регулирования исполнительного производства имеет также Приложение №2 к ГПК РК (Восстановление утраченного судебного или исполнительного производства) [5].

В практике совершения исполнительных действий возникает необходимость обращения к ГПК РК и по вопросам, которые хотя и входят в предмет правового регулирования исполнительного законодательства, но тем не менее не получили в нем разрешения. Так, данный Закон не содержит содержания акта об аресте имущества.

2) Гражданский кодекс РК. Здесь урегулированы: порядок обращения взыскания на заложенное имущество и его реализация, порядок проведения торгов. В исполнительном производстве имеют посредственное значение нормы ГК о собственности, обязательствах и другие положения ГК, так или иначе связанные с совершением конкретных исполнительных действий, оценке фактических обстоятельств в стадии исполнительного производства.

3) Закон РК «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года, где подробно урегулированы вопросы, связанные с обращением взыскания на недвижимость.

4) Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» 08 апреля 2016 года, регулирует вопросы порядка исполнения решений судов, обращения за исполнительным листом и порядка его выдачи.

Данный перечень не носит исчерпывающего характера, иные законы также могут содержать нормы исполнительного законодательства. Например, Закон РК «О банках и банковской деятельности» в части органов и лиц, имеющих право запрашивать информацию о счетах граждан и организаций, когда необходимость в

таким запросе связана с совершением исполнительных действий; законы «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах» и др.

Среди указанных законодательных актов, специальным является закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон), регулирующий процессуальную деятельность в стадии исполнения. Статьи 31, 32 Закона, определяет сферу его действия, условия и порядок принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции, а также актов других органов, которым при осуществлении установленных законом полномочий предоставлено право возлагать на граждан, организации обязанности по передаче другим гражданам, организациям денежных средств и иного имущества, либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от их совершения. Этим самым Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» распространяет свое действие на исполнение постановлений всех правоприменительных органов, осуществляющих защиту субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций [6].

Исполнение нельзя рассматривать только как применение мер принудительного характера, направленных на выполнение должником возложенных на него обязанностей. Применение мер принудительного характера как правовая гарантия исполнения не подменяет собой возможность добровольного исполнения, которое прямо предусмотрено законодателем.

Одновременно с Законом РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» был принят Закон РК «О судебных приставах», которым создана новая структура должностных лиц - подразделения судебных приставов, входящие в единую систему органов Министерства юстиции РК. Согласно этому Закону судебные приставы подразделяются на: судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности всех судебных органов РК, и судебные исполнители, которые обеспечивают принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов.

Суммируя все вышесказанное, мы пришли к выводу, что исполнение – это стадия гражданского процесса, представляющая собой совокупность процессуальных действий органов исполнения и всех лиц, участвующих в исполнении, по добровольному и принудительному осуществлению (реализации) субъективных гражданских прав и законных интересов, подтвержденных постановлениями судов общей юрисдикции, а также иных юрисдикционных органов [7].

Вместе с тем, необходимо отметить, что в последнее время казахстанскими специалистами – представителями гражданской процессуальной науки, равно как и практическими деятелями, в том числе представителями органов судебной власти, широко обсуждается

вопрос о статусе казахстанских судебных исполнителей; идет поиск путей дальнейшего развития деятельности судебных исполнителей для целей формирования оптимальной и реально функционирующей системы исполнительного производства в Казахстане.

Одна из таких проблем связана с субъектами исполнительного производства. Сторонами в исполнительном производстве являются не только граждане, но и целые предпринимательские структуры и объединения как отечественные, так и зарубежные, а также сами государственные органы в лице министерств и ведомств, в отношении которых применить принудительное исполнение гораздо сложнее, чем в отношении отдельных граждан.

Все это еще больше актуализировало проблемы существующей системы исполнительного производства.

Вместе с тем, полагаем, во-первых, что никакие меры не принесут эффективного и должного результата без поднятия статуса судебного исполнителя, так как на сегодняшний день одним из основных факторов, влияющих на качество исполнения, является текучесть кадров судебных исполнителей, что связано с крайне низкой их заработной платой, и не соответствует как объему выполняемой работы (это в среднем 400-500 исполнительных производств на каждого судебного исполнителя), так и его процессуальному положению [9].

Во-вторых, это отсутствие должного материально-технического и организационного обеспечения деятельности судебного исполнителя. Решение данной проблемы, связано с созданной в данный момент электронной базой, которая конечно, предоставляет возможность прямого доступа к электронным базам данных регистрирующих органов, для оперативного получения информации об имущественном положении должника. Но, стоит отметить, что действующая база данных, дает сбой, что приводит к определенным трудностям, одним из которых является потеря времени. Эффективное исполнение судебного акта неразрывно связано и с неотвратимостью наказания должника за умышленное неисполнение решения суда. Порой существующие пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием эффективных методов принудительного исполнения, приводят к ситуации, когда в отношениях гражданского оборота выгоднее быть должником, нежели взыскателем.

В этих условиях, считаем целесообразным рассмотреть вопрос наделения судебных исполнителей функциями органов дознания для своевременного выявления фактов злостного уклонения должника от исполнения судебного акта и привлечения его к уголовной ответственности, тем более что судебные исполнители наделены правом составления протокола для привлечения должников к административной ответственности (в указанных случаях для привлечения к ответственности требуется минимальный объем доказательной базы и материалов).

Следует отметить, что ранее институт дознания по отдельным категориям преступлений против правосудия был в структуре органов

исполнительного производства, а в дальнейшем в ходе оптимизации был передан в ведение органов внутренних дел. Сегодня ясно, что данные изменения не оправдали себя, поэтому необходимо вернуть эти функции органам исполнительного производства.

В-третьих, это реальное совершенствование самой системы принудительного исполнения судебных актов.

Эффективное исполнение судебных актов на современном этапе является важным условием не только укрепления правовой системы государства, но и позитивно скажется на деятельности предпринимательских структур, обеспечивая инвестиционную привлекательность в стране [10].

В итоге, хотелось бы отметить, что на данном этапе перед нашим народом поставлены важные задачи реформы как в государственной, так и в общественной жизни, и в частности дальнейшее совершенствование исполнительного производства. Также необходимо отметить, что Глава государства уже неоднократно обращал внимание на проблемы в данной отрасли, в точности 16 ноября 2021 года на VI заседании Национального совета общественного доверия Президент обозначил необходимость принять взвешенные меры для поддержки заемщиков без ущерба финансовому сектору.

В условиях нынешних реалий, проблемы в сфере финансового сектора, приводят к трагическим последствиям. До сих пор в памяти страшная трагедия, произошедшая в сентябре прошлого года, когда мужчина, расстрелял судебных исполнителей и полицейских. И это событие, стало показателем очевидных проблем, которые зрели долгое время, но сейчас в свете проведенных правовых реформ, есть очевидные сдвиги в положительное русло.

Система исполнительного производства должна быть основана на гарантиях свобод граждан и обеспечивать защиту их законных интересов. Без эффективной системы исполнения судебных решений, невозможно должное обеспечение защиты прав граждан. Поэтому необходим постоянный мониторинг системы, с целью выявления коллизий и устранения существующих проблем.

Полагаем, что решение обозначенных проблем возможно только путем системных мероприятий, в рамках реализации целостной концепции развития исполнительного производства. Принятие такой концепции станет новым этапом в развитии органов исполнительного производства, обеспечит поступательность и комплексность в решении назревших проблем.

Мировой опыт подтверждает, что уровень демократии каждого общества определяется местом суда в системе органов государственной власти. Еще философ семнадцатого века Джон Локк писал, что разрешение любого иска беспристрастным судьей есть самое весомое достижение цивилизации.

Нашей Конституцией каждому гарантирована судебная защита своих прав и свобод. Однако фактическую реализацию прав и свобод граждан, восстановленных справедливыми актами судов, осуществляет никто иной, как судебный исполнитель. Поэтому именно от него во многом зависит авторитет судебной власти и государства в целом.

Список использованной литературы:

1. Баймолдина, З.Х. Гражданское процессуальное право РК. Учебник. Том 2 / З.Х. Баймолдина - Алматы, 2001
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01 июля 1999 г. [Электронный ресурс]-Режим доступа: www.paragraf.kz;
3. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]-Режим доступа: www.paragraf.kz.
4. Абдулина, З.К. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: учеб.прогр. / З.К. Абдулина – Алматы: Данекер, 2001. – 62 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. [Электронный ресурс]-Режим доступа: www.paragraf.kz.
6. «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» Закон РК от 02 апр. 2010 г., [Электронный ресурс]-Режим доступа: - www.paragraf.kz.
7. Кузнецов, Е.Н. Организация исполнительного производства Франции / Е.Н. Кузнецов //Арбитражный и гражданский процесс.-2011.- № 8
8. Танирберген, Н. Судебный исполнитель должен гордиться своей профессией./ Н. Танирберген.// Юридическая газета.- 4 марта 2011. - №33. – С. 3.
9. Кайль, А. Частные судебные исполнители: перспективы развития. / Кайль, А.// Юридическая газета. -5 сентября 2021. - №135. - С. 2.
10. Сборник региональных семинаров на тему«Актуальные вопросы исполнительного производства», Актобе, 2019

ШАБЕР ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ,

**первый заместитель прокурора
Карагандинской области
Республики Казахстан**

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Добрый день уважаемые коллеги, участники конференции!

В первую очередь хочу поблагодарить руководство Академии за проведение подобного мероприятия.

Проблема эта очевидна и актуальна.

Есть много системных пробелов, как организационного, так и законодательного характера. Коротко остановлюсь на тех, с которыми мы сталкиваемся в нашем регионе.

Первое. Сегодня нет конкретных законодательных сроков по передачи денежных средств от должника к взыскателю.

Статьей 108 отраслевого закона регулируется лишь порядок зачисления взысканных сумм, выдачи и перечисления их взыскателю.

Мы не можем конкретно сказать о точных суммах, но если смотреть по взысканию, то через счета отдельных судoisполнителей проходят до несколько сотен миллионов тенге. Причем кто-то хранит их месяцами, другие и вовсе годами.

К чему это может привести? У некоторых появляется соблазн – использовать деньги в личных целях, перекинуть на свой депозит, что-то приобрести, обналичить и другое.

Буквально в прошлом году у нас была такая ситуация. У одного из городских частных судебных исполнителей (далее-ЧСИ) на исполнении было производство о взыскании 10 млн тенге между физлицами. Должник частично закрыл долг на 8 млн тенге. Деньги поступили на счет ЧСИ. Сумму он не передал взыскателю, а просто «слил» в казино-лото. Взыскатель почти полгода не знал, что должник закрыл 80% своего долга, пока случайно не встретился с ним.

В итоге ЧСИ осужден и приговорен к 2-м годам ограничения свободы.

Мы видим несколько проблем и путей их решения.

Во-первых, это депозитные счета ЧСИ, которые ни юстиция, ни палата, как уполномоченные лица не могут контролировать, поскольку есть требования Закона «О банках и банковской деятельности» (ст. 50

Закона – банковская тайна). В нашем случае можем увидеть, если есть уголовное дело или по постановлению прокурора о проверке.

Если юстиция и палата контролирующие органы, то почему не внести соответствующие дополнения в указанный закон с расширением их полномочий по проверке счетов ЧСИ.

Другим вариантом полагаем нужно в отраслевом Законе (Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей), помимо самого порядка, регламентировать конкретные и предельные сроки по передаче денежных средств взыскателю. По крайней мере - это упорядочит и дисциплинирует всю процедуру.

В-третьих, сейчас век новых технологий и возможностей. Предлагаем палате совместно с администратором системы АИСОИП автоматизировать процесс осуществления банковской операции по переводу поступивших денег на счет ЧСИ взыскателям.

Сегодня эта система достаточно автоматизирована в сфере осуществления банковских операций. В итоге система будет делать все сама.

Второе. Не всегда соблюдается принцип соразмерности при наложении арестов на имущества.

Эта проблема касается взыскателей - банков второго уровня. Таких жалоб много, где большинство приходят с протестными настроениями.

Расскажу один случай.

В прошлом году к нам обратился должник по банковскому займу. Долг составлял 70 млн тенге. В качестве залога было имущество.

Торги проводились трижды. Вначале оценили 128 млн, потом 216 млн и в последующем 170 млн, т.е. суммы везде были вдвое больше основного долга.

По Закону торги у нас проводятся не более 2-х раз (ст. 85 Закона). Но здесь их провели 5 раз, все не состоялись. Обходили Закон просто – после каждой несостоятельной процедуры ЧСИ возвращал документ Банку, а те вновь его предъявляли, соответственно заново возбуждали производство и новое исполнение.

В итоге таким хитрым способом исполнением занималось 5 ЧСИ. Арестовали еще 12 объектов незалогового имущества, выставили запреты на выезд, в Е-нотариате, ограничения по ТОО, приостановили действия прав.

На 7 лет создали невыносимые жизненные условия для должника, у него больные дети, работы нет, элементарно таксовать даже не мог, т.е. довели его до полного отчаяния. Он обращался везде, вплоть до АП.

Мы взяли ситуацию под свой контроль. Полгода бились с его проблемой. Итог – все незаконные аресты и ограничения сняты. Обжалование банком этих действий судами не поддержано. А ЧСИ лишен лицензии и исключен из членства Палаты.

К сожалению, таких проблем по нашему региону сотни.

Полагаем эта ситуация заслуживает внимания. Для решения мы видим это так.

Во-первых, это не вина должника. Почему банк не просчитывает все свои риски, когда берут в залог имущество? У них целый штат все это смотрит. Это менеджеры, юристы, оценщики, риск-менеджеры, кредитные комитеты и т.д. Не продали два раза – забирайте имущество в натуре.

При заключении договоров залога и займа банки почему-то не делают оговорку, что если не будут платить, то они помимо залогового заберут и незалоговое имущество.

Полагаем, в Законе нужно внести дополнения, где приписать норму именно по банкам второго уровня - забирать залоговое имущество в натуре, если торги не состоялись дважды.

Во-вторых, к сожалению многие ЧСИ идут на поводу у банков, забывая о законодательных требованиях по наложению арестов соразмерно взыскиваемой сумме (ст. 62 Закона).

Поскольку здесь идет речь о нарушениях имущественных прав, предлагаем ужесточить ответственность ЧСИ за нарушение принципа соразмерности вплоть до лишения лицензии.

Третье. Говоря о банках второго уровня, не могу также не затронуть проблему взаимодействия с ЧСИ.

Сегодня законодатель четко определил счета, на которые не обращается взыскание (п. 2 ст. 58 Закона). ЧСИ при направлении документа на исполнение в банк указывает этот перечень. Но банки накладывают аресты на все счета.

К чему это приводит? Опять же к порождению жалоб.

Приведу один случай.

К нам обратилась женщина с заявлением о наложении ареста на спецсчет (по выплате пособий). Мы направили его в юстицию, они в палату, те в свою очередь – ЧСИ, который потом приглашает должника, где удостоверившись, снимает аресты. В итоге ушло почти 3 недели. Все это время счет был заблокирован.

Таких обращений к нам поступают повально.

Таким образом, при наличии законодательного запрета – мы сами придумываем излишнюю нагрузку. Здесь полагаем на уровне юстиции нужно проработать вопрос с банками, которые видят и наименование счетов, их статус, предназначение.

Благодарю за внимание!

КАЗИЕВ МАРАТ КЕНЖЕТАЕВИЧ,

**помощник прокурора
Северо-Казахстанской области
Республики Казахстан**

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уважаемые участники конференции, коллеги!

В соответствии со статьей 14 Закона «О прокуратуре» одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за законностью исполнительного производства.

Цель надзора - обеспечение законности в процессе принудительного исполнения вступивших в законную силу судебных актов, способствующее реализации конституционного принципа защиты прав в суде.

Основные задачи данного надзора: выявление, пресечение и устранение нарушений закона в процессе осуществления судебными исполнителями своих функций, принятие мер к их устранению, восстановлению нарушенных прав взыскателей и должников, в том числе путем привлечения виновных к установленной законом ответственности.

В настоящее время существуют две приоритетные категории исполнительных документов о взыскании сумм в доход государств заработной платы, алиментов и по искам прокуроров.

Как показывает практика судебными исполнителями допускаются нарушения практически на каждой стадии исполнительного производства, начиная с момента возбуждения, и заканчивая его прекращением.

Наиболее характерны такие нарушения: несоблюдение срока и порядка возбуждения производства, незаконный отказ в возбуждении производства, несвоевременное принятие мер по обеспечению исполнения требований исполнительных документов (*не наложение арестов на имущество, аресты на банковские счета, запрет на выезд должника за пределы страны, приостановлений определенных действий и т.д.*), нарушение процедуры обращения взыскания на имущество должников.

Как показывает практика при выявлении нарушений законности нами вносятся акты прокурорского надзора такие как представление об устранении нарушений законности, протесты, постановления о возбуждении и дисциплинарных производств.

29 апреля 2022 года под председательством первого заместителя прокурора Северо-Казахстанской области А.А. Саттар с участием главного научного сотрудника Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Е. Омарова, руководство Департамента юстиции области и региональной палаты частных судебных исполнителей (*далее-ЧСИ*) состоялся круглый стол на тему «Проблемы и перспективы института частных судебных исполнителей».

В ходе круглого стола руководством Департамента юстиции области и региональной палаты ЧСИ озвучены проблемные вопросы, возникающие в рамках исполнительного производства. Такие вопросы как осуществление привода органами полиции, отсутствие нормативного регулирования при совершении исполнительной надписи, ненадлежащее осуществление органами полиции розыска должников и привлечение к уголовной ответственности по статье 139 УК РК.

Вместе с тем, во многом системные нарушения в деятельности судебных исполнителей допускаются ввиду неравномерности распределения исполнительных производств между ЧСИ.

К примеру, прокуратурой Северо-Казахстанской области проанализировано состояние законности при взыскании административных штрафов.

Согласно пункта 2 Правил распределения исполнительных документов посредством государственной автоматизированной информационной системы исполнительного производства между частными судебными исполнителями, утвержденных приказом Министра юстиции РК от 29 декабря 2015 года №652 (*далее – Правила*), распределению исполнительных документов между ЧСИ подлежат исполнительные документы, поступившие в региональную палату в письменной форме либо в форме электронного документа.

Исполнительные документы распределяются Палатой посредством автоматизированной информационной системы учета исполнительных производств.

При распределении исполнительных документов между ЧСИ учитываются: место регистрации должника и конторы ЧСИ, ходатайство ЧСИ, специализирующего на взыскании алиментных платежей.

Исполнительный документ подлежит распределению среди ЧСИ района, города соответствующего месту регистрации должника. При отсутствии в районе ЧСИ, исполнительный документ распределяется между ЧСИ закрепленными за данным районом.

Учтено также, что согласно Правил допускается приостановление распределения исполнительных документов ЧСИ, одновременно занимающим неоплачиваемую должность руководителя региональной палаты, его заместителя, а также иную неоплачиваемую должность в органах управления Республиканской палаты, на основании их соответствующего заявления.

В случае отсутствия ходатайства исполнительные документы распределяются равномерно между ЧСИ.

В целях равномерного распределения между ЧСИ исполнительных документов, указанных в подпунктах 5), 6) статьи 9 Закона (административные штрафы), прием, распределение исполнительных документов и контроль за их исполнением возлагается на региональные палаты (п.4 Правил).

Контроль за равномерным распределением исполнительных документов между частными судебными исполнителями согласно пункта 5 Правил осуществляет Республиканская палата.

Между тем, как показал анализ, в распределении исполнительных документов между ЧСИ отмечается их неравномерность, в отдельных случаях у одного судебного исполнителя при наличии свыше 11 тыс. производств находится в производстве лишь 200 документов по взысканию административных штрафов, тогда у другого судебного исполнителя из 1500 тыс производств - 700 приходится именно на взыскание данной категории производств. Из чего следует, что исполнение данной категории производств не охватываются равномерно отдельными ЧСИ.

К примеру, за истекший период (на 26.09.2022 г.) ЧСИ Коняхиным А.Н. было возбуждено 11 702 исполнительных производства на сумму 52 млрд 828 млн 117 тыс тенге.

Количество же исполнительных документов в интересах государства по взысканию штрафов возбуждено 235 производств на сумму 6 млн 617 тыс тенге.

Процентное соотношение административных штрафов к общему количеству производств составляет не более 3%.

По сумме же в процентном соотношении взыскания составляют ниже одного процента – 0,0024606%.

И наоборот, у ЧСИ Кажебаева Ж. при наличии 769 исполнительных производств на сумму 81 млн 33 тыс тенге, количество производств по взысканию в интересах государства административных штрафов составляло 621 на сумму 15 млн 911 тыс тенге или 42,9%.

Анализ показал, что заложенный в Правила алгоритм по равномерному распределению Палатой документов не достигается, нагрузка по исполнению производств в доход государства среди ЧСИ не равномерна.

Палагаем данный вопрос может являться одним из препятствующих факторов обеспечения принудительного взыскания в интересах государства.

Необходимо осветить проблематичный вопрос - исполнение документов в период нахождения судебного исполнителя в трудовом отпуске.

В соответствии со статьей 153-1 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» временное замещение

ЧСИ состоит во временной передаче исполнительных производств от одного частного судебного исполнителя для исполнения другому ЧСИ.

Основаниями временного замещения ЧСИ могут служить трудовой или учебный отпуск, болезнь, командировка и иные обстоятельства, временно препятствующие исполнению им обязанностей, предусмотренных Законом.

Вместе с тем, частные судебные исполнители, находясь в трудовом отпуске или временно нетрудоспособны продолжают совершать исполнительные действия.

Прокуратурой области выявлено 846 фактов совершения исполнительных действий ЧСИ в период нахождения в отпуске и это только по приоритетным категориям.

При обжаловании в судебном порядке могло повлечь признание исполнительных действий незаконными, и их отмену.

К примеру, ЧСИ Тулебаева, находясь в отпуске с 1 по 31 июля т.г. совершила 67 исполнительных действий: возбуждение исполнительного производства, вынесение постановлений об истребовании счетов и ареста на них, о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество.

Таким образом, указанные факты свидетельствуют не только об игнорировании судoisполнителями требований норм действующего законодательства, о ненадлежащем исполнении функциональных обязанностей, но и об отсутствии ведомственного контроля, способствующие проявлению волокиты при исполнении документов, ущемлению материальных интересов взыскателей и прав должников, что является недопустимым.

ТІЛЕК АРЫНХАНҰЛЫ,

**магистрант Национальной школы
государственной политики Академии
государственного управления при
Президенте Республики Казахстан**

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЧАСТНЫМ СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЯМ НА СОСТАВЛЕНИЕ ПРОТОКОЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Роль судебных исполнителей, обязанности, организация и профессиональный статус значительно варьируются, как и условия работы и оплата труда: в большинстве государств-членов ЕС исполнители являются либо:

- подчиненными судам;
- государственными служащими, подчиненными Министерству юстиции;
- частными судебными исполнителями (далее-ЧСИ).

Согласно подпункту 56 пункта 1 статьи 804 Кодекса РК «Об административных правонарушениях» должностными лицами, имеющими право составлять протоколы об административных правонарушениях, рассматриваемые судами по делам об административных правонарушениях, уполномочены только государственные судебные исполнители.

Наряду с этим согласно пп.2 п.1 ст.126 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» государственный судебный исполнитель в установленном законом порядке вправе составлять протоколы об административных правонарушениях (за исключением частного судебного исполнителя).

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 27 «Плана нации – 100 шагов» - «Дальнейшее развитие института частных судебных исполнителей» с поэтапным сокращением государственных судебных исполнителей путем объединения их в межрайонные территориальные отделы по исполнению судебных актов районов и городов.

В этой связи ряд материалов, ранее рассматриваемый государственными судебными исполнителями передан в компетенцию ЧСИ, что регулируется статья 138 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», вследствие чего

институт ЧСИ развивается в направлении исполнения исполнительного производства.

Таким образом, для надлежащего исполнения при совершении исполнительных действий возникает необходимость развития применения механизма принуждения ЧСИ путем составления протокола об административном правонарушении, что на данный момент не относится к их функциям.

К примеру, в области Жетісу, 8 районов и 2 города областного значения, при этом имеется 3 межрайонных территориальных отдела по исполнению судебных актов, в которых штатная численность составляет 8 государственных судебных исполнителей. Тогда как, в данной области функционирует порядка 40-45 ЧСИ. Так, по применимой практике государственные и частные судебные исполнители взаимодействуют в работе по исполнению. Для составления административного протокола необходимо присутствие должника. Некоторые должники проживают в отдельных сельских округах и возникает необходимость привезти должника с одного района в другой район, на что требуется дополнительное время и затраты. Также нужно учитывать расстояние от районов к межрайонным территориальным отделам по исполнению судебных актов, где непосредственно составляется протокол об административном правонарушении.

Все это влияет на своевременное исполнение исполнительных документов. Исполнительное производство – это важный механизм при реализации задач государства.

Применение мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов взыскателя, соблюдение и охрану интересов государства. Необходимо гармонизировать цели участников и со всех сторон повысить эффективность с задачей определить четкий порядок.

Одной из мер принудительного исполнения является привлечение должника к административной ответственности за неисполнение исполнительного документа.

В этой связи, ЧСИ для обеспечения исполнения исполнительного документа о взыскании задолженности необходимо обратиться с представлением к государственным судебным исполнителям для составления административного протокола в отношении должников по исполнительному производству находящегося у ЧСИ.

Согласно нормам части 1 статьи 669 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрен штраф на физических лиц в размере пяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пяти суток, на должностных лиц, частных нотариусов, частных судебных исполнителей, адвокатов – в размере двадцати месячных расчетных показателей или административный арест на срок до пяти суток.

Рассмотрим опыт зарубежных стран.

К примеру, в Грузии 17 июля 2020 года было внесено изменение в Кодекс об административных правонарушениях «О внесении изменений в Кодекс Грузии об административных правонарушениях» в статью 239 пункта б) часть 27 о том что, протоколы об административных правонарушениях составляют с учетом статьи 2906 настоящего Кодекса структурная единица мэрии муниципалитета, определенная представительным органом муниципалитета, или физическое лицо либо юридическое лицо, уполномоченное представительным органом муниципалитета [1].

Данным изменением дано право составлять протоколы об административных правонарушениях физическим лицам либо юридическим лицам, уполномоченным представительным органом муниципалитета.

В некоторых странах действует смешанная система: агенты по исполнению либо наняты Министерством юстиции, либо работают самостоятельно (например, Болгария, США).

Три доминирующие модели, следующие:

- судебное право применение. Модель, в которой специалисты по праву применению являются судебными исполнителями, руководимыми судьей, а правоприменительная деятельность осуществляется, как правило, судами при вмешательстве или без вмешательства исполнительной власти;

- право применение, основанное на государственных служащих. Модель, при которой специалисты по праву применению являются государственными служащими, а организация правоприменительной деятельности осуществляется вне судов, например, через Министерство юстиции;

- частное право применение. Альтернативная модель, при которой специалисты по праву применению являются независимыми, а правоприменительная деятельность осуществляется вне судов на уровне частных лиц, предпринимательства и конкурентного рынка.

Судебные решения по взысканию вряд ли имели бы смысл, если бы не было ЧСИ, которые могли бы их выполнять. При анализе делегирования прав частным судебным исполнителям на составление протокола об административном правонарушении в США следует рассмотреть законы, обеспечивающие исполнение долговых ордеров и судебных приказов, что получают свои полномочия в основном из Закона о трибуналах, судах и исполнительном производстве 2007 года, а также Положения о составлении протокола об административном правонарушении 2013 года.

Самое частое в практике судебных исполнителей – это обоснование для составления протокола об административном правонарушении на основе неподчинения требованиям, так если агент по исполнению обоснованно полагает, что должник намеренно препятствует судoisполнителю, то он имеет право составить протокол.

ЧСИ разумеется, должен обладать полномочиями на принудительное исполнение, такими как судебный приказ, ордер или приказ об ответственности, и может применять силу для проникновения в помещение только в ограниченном наборе обстоятельств, указанных в законодательстве.

Следует рассмотреть принцип делегирования прав судoisполнителям в Болгарии. Должностными лицами, уполномоченными осуществлять принудительное исполнение в Болгарии, являются судебные исполнители, которые могут быть:

1. Государственные судебные исполнители
2. Частные судебные исполнители.

Статус частных судебных исполнителей регулируется Законом о ЧСИ. Закон определяет частного судебного исполнителя как должностное лицо, уполномоченное государством на принудительное исполнение частных исков, но также у этих судoisполнителей есть возможность составления протокола об административном правонарушении в отношении любого лица. Так согласно статье 405 ГПК РК, административный протокол выдается на основании письменного заявления без необходимости вручения копии должнику. В соответствии со статьей 406 ГПК РК, поданные административные протоколы подсудны следующим судам:

- в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 410 ГПК РК, суд первой инстанции;
- в случаях, предусмотренных статьей 404 ГПК РК, суд, компетентный выдать исполнительный лист;
- в отношении решений, вынесенных внутренними арбитражными судами.

Существует двухнедельный срок для обжалования решения по статье 407 ГПК РК. Для обжалования решения суда заинтересованное лицо должно обратиться с письменным заявлением к государственному исполнителю, приложив к нему заявление. Вызывая должника для добровольного удовлетворения требования, судебный исполнитель должен также указать дату составления административного протокола.

Другим примером является Хорватия, где ЧСИ работают в качестве судебных приставов, которые являются государственными служащими. Они нанимаются судом после предварительного одобрения Министерства юстиции. То же самое относится к Кипру: судебный исполнитель – это государственный служащий, который под контролем секретаря выполняет действия, связанные с исполнением судебных решений, такие как исполнение судебных приказов или продажа движимого имущества, а также все они могут составлять протокол об административном правонарушении. Однако, этот судебный чиновник не обладает монополией на исполнение судебных решений, полномочиями по исполнению могут обладать и другие лица, например,

прокурор, адвокат или приравненные к ним лица, нотариус и органы полиции.

На основании вышеизложенного, наделение полномочием составлять протокола об административных правонарушениях ЧСИ целесообразно. При этом нужно отметить, что составление протокола об административном правонарушении не влечет за собой правовых последствий, так как окончательную правовую оценку дает суд.

Учитывая применимый опыт онлайн рассмотрения судебных процессов в период пандемии, а также доступ к электронным ресурсам судебной системы РК, при передаче прав ЧСИ на составление протокола об административном правонарушении, дает возможность на месте составить административный протокол и направить онлайн в судебный кабинет, тем самым повысится эффективность применения мер по привлечению к ответственности недобросовестных должников.

Таким образом, делегирование полномочий ЧСИ на составление протокола об административных правонарушениях скажется на оперативности, эффективности и своевременности составления протоколов по административным материалам.

ОСПАН АРМАН ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ,

Магистрант Академии государственного
управления при Президенте Республики
Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА»

С 2010 года после принятия Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года⁴³ (далее Закон) в нашем государстве формируется существенно отличающаяся от предыдущей система исполнительного производства. Ее особенность заключается в создании института частных судебных исполнителей (далее – ЧСИ). Более чем за десятилетие данный институт прошел апробацию, выявлены его «плюсы» и «минусы».

Вместе с тем понятие системы исполнительного производства по казахстанскому законодательству является достаточно широким и к ее составным элементам относятся не только ЧСИ, но и другие субъекты. Также большое количество исполнительных документов за 2010-2020 гг. попало в орбиту исполнительного производства: за данный период перечень таких документов пополнился десятью пунктами.

Указанные изменения в казахстанской системе исполнительного производства обусловили наш интерес к выбранной теме, вследствие чего поставлена исследовательская задача – сформулировать определение «система исполнительного производства».

С теоретической точки зрения данная тема также вызывает интерес, так как ни в науке управления, ни в юридической теории нет единообразия по данному вопросу. Учеными употребляются синонимичные термины – «система исполнительного производства»⁴⁴, «система принудительного исполнения»⁴⁵, «организация принудительного исполнения судебных актов»⁴⁶, «модель принудительного исполнения». В одном только учебнике «Исполнительное производство», подготовленным коллективом

43 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года //Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»

44 Марданов Д.А. Система и источники исполнительного производства /<https://wiselawyer.ru/poleznoe/8041-sistema-istochniki-ispolnitelnogo-proizvodstva>

45 Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения /<https://wiselawyer.ru/poleznoe/34292-osnovnyye-mirovyey-sistemy-prinuditelnogo-ispolneniya>; Павин Д.В. Правовая природа исполнительных документов: теоретико-прикладные проблемы: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. С.7.

46 Воронов Е.Н. Принудительное исполнение судебных актов как публично-правовая функция государства /<https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-ispolnenie-sudebnyh-aktov-kak-publichno-pravovaya-funktsiya-gosudarstva>

авторов, приводятся три разновидности этого понятия – «система принудительного исполнения»⁴⁷, «система исполнительных действий»⁴⁸, «система судебного исполнения»⁴⁹, а смысл вкладывается один и тот же.

Рассматриваемое понятие состоит из двух частей – «система» и «исполнительное производство».

Первое понятие, являясь принадлежностью всех наук, определяющее значение имеет для теории управления – здесь очень ценится системный подход. Так, по мнению Н.В. Овчинниковой и О.Ю. Артёмова, «в настоящее время системный подход может быть представлен в современной теории организации и управления как особая методология научного анализа и мышления»⁵⁰. В самом деле, трудно представить изучение и освоение наилучших процессов управленческой деятельности, не представляя их как целую систему, в которой взаимодействуют субъекты и объект управления, реализуются специфические принципы иерархии, субординации, взаимодействия, координации и т.д.

В нашем исследовании исполнительное производство рассматривается как система. Что же понимается под системой? На эту тему было много научных дискуссий, которые нети необходимости отражать в данной статье. Наиболее оптимальное, на наш взгляд, определение дано в учебном пособии И.Н. Глухих: «система – совокупность объектов, объединенных связями так, что они существуют (функционируют) как единое целое, приобретающее новые свойства, которые отсутствуют у этих объектов в отдельности»⁵¹.

В данном определении выделены такие характерные признаки системы, как множество объектов, их взаимодействие, связь между ними, целостность и единство, и, как нам кажется важным, способность приобретать новые свойства и способности. Такие признаки должны присутствовать и в исполнительном производстве.

Определение исполнительного производства дается в законодательстве Казахстана. Так, в пункте 1 статьи 1 Закона под ним понимаются «меры, направленные на принудительное исполнение исполнительных документов с взысканием с должника исполнительской санкции, пени, расходов по исполнительному производству, оплаты деятельности частного судебного исполнителя».

Исходя из данного определения, можно выделить основные признаки.

Во-первых, меры (мероприятия) – это атрибуты какой-либо деятельности, т.е. исполнительное производство – это деятельность.

47 Исполнительное производство: Учебник /под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: «Статут», 2020. С.3.

48 Там же. С.8.

49 Там же. С.13.

50 Овчинникова Н.В., Артёмов О.Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние //Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 6(107). С.9-21. С.16.

51 Глухих И.Н. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С.8.

Во-вторых, она направлена только на принудительное исполнение, т.е. сюда не подпадают случаи добровольного исполнения обязательств должника.

В-третьих, она осуществляется на основании специальных документов – исполнительных, а это строго определенный в статье 10 Закона перечень.

В-четвертых, исполнение сопровождается взысканием с должника перечисленных расходов.

Определение, которое дается в нашем законодательстве, не учитывает некоторые моменты, которые считаем очень важными.

Во-первых, оно является не полным, так как отражает интересы даже не сторон исполнительного производства – взыскателя и должника, а самого судебного исполнителя. В определении говорится преимущественно об оплате расходов, которые понесет ЧСИ.

Во-вторых, ничего не сказано об интересах взыскателя, т.е. пострадавшего имущественно лица, не говорится о защите его конституционных прав, восстановлении его статус-кво (status quo).

В-третьих, здесь не отражена роль судебного исполнителя, а это является спецификой такого рода производства, так как он является специальным субъектом, наделенным по закону соответствующими полномочиями. А во многих определениях, которые даются теоретиками, это обязательно обозначается⁵².

Более того, даже среди задач исполнительного производства, перечисленных в статье 2 Закона, задача защиты и восстановления прав граждан и организаций вообще не указана, тогда как в аналогичной статье Федерального закона РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» закреплена цель такого производства – «защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций»⁵³.

Для устранения недостатков рассматриваемого понятия предлагается закрепить в исполнительном законодательстве Казахстана следующее определение: «исполнительное производство – это деятельность судебных исполнителей по принудительному исполнению исполнительных документов в целях защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и государства».

Теперь можно сформулировать определение системы исполнительного производства как сочетание двух составляющих – «система» и «исполнительное производство», но предварительно дадим анализ некоторых имеющихся в науке определений.

52 Гальперин М.Л. Исполнительное производство: учебник для бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 17; Капранов А.В., Капранова Ю. В. Сущностные и содержательные характеристики исполнительного производства как составной части административного процесса //Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 323-330.

53 Федеральный закон России от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» /<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n= 436660&dst=100001#HDZyJbTkBEbyiToE1>

Так, по мнению Д.А. Марданова, «система исполнительного производства – совокупность элементов, составляющих целостную структуру, образующая строгую логическую систему»⁵⁴. Данное определение имеет незавершенность, так как применимо к понятию любой системы, не только системы исполнительного производства. Правда, далее это автор условно делит эту систему на две части – общую и особенную – и перечисляет основные институты этих частей. Таким образом Д.А. Марданов рассматривает систему исполнительного производства как систему отрасли права.

З.А. Маллаева рассматривает систему исполнительного производства как совокупность ряд стадий (этапов)⁵⁵. Соглашаясь с тем, что исполнительное производство имеет ряд стадий, все же считаем, что в определении системы должно быть не перечисление стадий (тем более, что авторами выделяется разное количество стадий), а указание на системный подход и особенности исполнительного производства.

Субъектный подход отражен в определении, даваемом Е.Н. Вороновым. Он представляет данное управленческое и правовое явление как систему органов, осуществляющих исполнительную деятельность, называя эту систему «организацией принудительного исполнения судебных актов»⁵⁶.

Мы же считаем, что система исполнительного производства – это не механическая совокупность субъектов исполнения, а целый механизм, находящийся в движении.

Предлагаем следующее определение: «система исполнительного производства – это совокупность и взаимодействие участников исполнительного производства, иных лиц и организаций по принудительному исполнению исполнительных документов в целях защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и государства».

По законодательству РК к участникам исполнительного производства относятся 1) взыскатель и должник; 2) либо их представители; 3) судебный исполнитель; 4) иные лица, содействующие исполнению (сотрудники полиции и иных государственных органов, помощники ЧСИ, и т.д).

К иным лицам и организациям следует отнести органы юстиции, Республиканскую палату частных судебных исполнителей, так как они также принимают опосредованное участие в организации принудительного исполнения исполнительных документов.

Таким образом, будет представлена вся система исполнения судебных и иных актов.

54 Марданов Д.А. Система и источники исполнительного производства /<https://wiselawyer.ru/poleznoe/8041-sistema-istochniki-ispolnitelnogo-proizvodstva>

55 Маллаева З.А. Исполнительное производство. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 53 с. С.6.

56 Воронов Е.Н. Принудительное исполнение судебных актов как публично-правовая функция государства /<https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-ispolnenie-sudebnyh-aktov-kak-publichno-pravovaya-funktsiya-gosudarstva>

Кроме того, в таком определении отражено взаимодействие всех действующих лиц, в том числе взыскателей и должников, потому что в деятельности по исполнению судебных актов имеются активные (лица, применяющие принудительный порядок исполнения) и пассивные субъекты (лица, не исполняющие обязательств – должники).

Итак, конечными результатами данного исследования являются:

- анализ и обобщение точек зрения представителей управленческих и юридических наук;

- предлагаемые для включения в Закон определения «исполнительное производство» и «система исполнительного производства»;

- проведенная систематизация структурных элементов системы исполнительного производства.

Эти предложения и рекомендации будут полезны для развития теории управления и юриспруденции.

Список использованных источников:

1. Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года //Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әдилет»

2. Марданов Д.А. Система и источники исполнительного производства /<https://wiselawyer.ru/poleznoe/8041-sistema-istochniki-ispolnitelnogo-proizvodstva>

3. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения /<https://wiselawyer.ru/poleznoe/34292-osnovnyye-mirovye-sistemy-prinuditelnogo-ispolneniya>

4. Павин Д.В. Правовая природа исполнительных документов: теоретико-прикладные проблемы: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015.

5. Воронов Е.Н. Принудительное исполнение судебных актов как публично-правовая функция государства /<https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-ispolnenie-sudebnyh-aktov-kak-publichno-pravovaya-funktsiya-gosudarstva>

6. Исполнительное производство: Учебник /под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: «Статут», 2020.

7. Овчинникова Н.В., Артёмов О.Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние //Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 6(107). С.9-21.

8. Глухих И.Н. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016.

9. Гальперин М.Л. Исполнительное производство: учебник для бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.

10. Капранов А.В., Капранова Ю. В. Сущностные и содержательные характеристики исполнительного производства как составной части административного процесса //Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 323-330.

11. Федеральный закон России от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» /<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=436660&dst=100001#HDZyJbTkBEbyiToE1>

12. Маллаева З.А. Исполнительное производство. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». – Махачкала: ДГУНХ, 2019.

«ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В КАЗАХСТАНЕ И СТРАНАХ СНГ»

АСКЕРОВА НИГЯР АЛОХСАТ КЫЗЫ,

**старший прокурор
Отдела стратегического планирования и
определения рисков Научно-учебного
центра Генеральной прокуратуры
Азербайджанской Республики**

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

История органов прокуратуры независимого Азербайджанского государства датируется созданием в 1918 году Азербайджанской Демократической Республики. Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, достойным преемником Общенационального Лидера Гейдара Алиева, предприняты целенаправленные шаги для усиления борьбы с преступностью, коррупцией и всеми негативными криминальными явлениями на новый уровень.

Генеральным прокурором Кямраном Алиевым были проведены коренные структурные изменения и кадровые перестановки, обеспечивающие адекватную адаптацию к новым вызовам и прозрачность ее деятельности, повышение гибкости и качества работы, созданы единые механизмы повышения эффективности функционального управления.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 10 июня 2020 года была реорганизована структура Генеральной Прокуратуры. Для более мобильного и динамичного управления утверждена новая штатная единица заместителя Генерального прокурора, количество управлений и отделов увеличено с 15 до 18. Одновременно структуры подчиненных органов были приведены в соответствие со структурой Генеральной Прокуратуры. Проведены масштабные изменения, более динамичные по сути реформы в сторону современных ценностей соответствующих международным стандартам и открытому обществу.

Правовой статус – это установленная нормативно-правовыми актами совокупность прав и обязанностей субъекта, а также ответственность за деятельность. Потому считается, что правовой статус прокурора состоит из его правосубъектности, установленных

законом прав, обязанностей и их гарантий, а также ответственности за неисполнение обязанностей. Для определения правового статуса прокурора в какой-либо стране необходимо, в первую очередь, изучить законодательную базу деятельности органов прокуратуры той страны. При этом вызывают интерес методы исполнения одинаковых прав и обязанностей прокуроров в различных странах, которые могут быть разными по применению и уникальными как процессуально, так и материально.

В статье 133 Конституции четко определено, что Прокуратура Азербайджанской Республики в предусмотренном законом порядке и случаях осуществляет надзор за исполнением и применением законов; в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие; поддерживает в суде государственное обвинение; возбуждает в суде иск; приносит протесты на решения суда. Конституция устанавливает функции прокуратуры в общей форме, более детально эти функции отражены в законах и иных нормативно правовых актах.⁵⁷

Закон Азербайджанской Республики «О прокуратуре» от 07 декабря 1999 года определяет *основные направления деятельности* прокуратуры и ее принципы, систему и организацию его органов, полномочия его должностных работников, состав коллегии Генеральной Прокуратуры и функции подчиненных органов. На основании этого Закона прокуратура в предусмотренных законом случаях и порядке:

возбуждает уголовное дело и ведет предварительное следствие, а также осуществляет оперативно-розыскную деятельность с целью обеспечения возбуждения уголовного дела или ведения следствия по преступлениям, связанным с коррупцией;

осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием по уголовному делу и обеспечивает соблюдение законов;

осуществляет надзор за исполнением и применением законов в деятельности органов дознания и оперативно-розыскных органов;

возбуждает в суде иск (подает заявление), принимает участие в качестве истца при рассмотрении дел по гражданским и коммерческим спорам;

принимает участие в качестве стороны при рассмотрении в суде уголовных дел, защищает государственное обвинение;

подает протест против решений суда и постановлений или определений полномочного органа (должностного лица) по делу об административном проступке;

в соответствии с Кодексом «Об административных проступках» выносит постановление о возбуждении производства по делу об административном проступке;

57 Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года.

принимает участие в достижении цели назначенных судами наказаний.

На основании этого закона прокурором могут быть граждане Азербайджанской Республики, имеющие высшее юридическое образование, обладающие правом участия в выборах, необходимыми профессиональными качествами для исполнения обязанностей прокурора и свободно владеющие государственным языком. На работу в прокуратуру не принимаются: лица с двойным гражданством; имеющие обязательства перед другими государствами; религиозные деятели; лица, недееспособность или ограниченная дееспособность которых подтверждена судом, не способные на основании медицинского заключения исполнять обязанности прокурора в силу своих физических и умственных недостатков; лица, подверженные алкоголизму, наркомании, токсикомании и другим тяжелым заболеваниям (при наличии заключения врача об этом); ранее осужденные лица, а также лица, в отношении которых производство уголовного дела было прекращено без оправдательных оснований; лица, освобожденные от должности за допущенные ранее грубые ошибки, либо за действия, несовместимые с должностью прокурора, следователя или оперативника прокуратуры; граждане призывного возраста, не прошедшие установленную законом срочную действительную военную службу.

При этом, на должность территориального или специализированного прокурора, как правило, может быть назначено лицо, имеющее не менее 5 лет стажа работы в органах прокуратуры. На должность Генерального Прокурора, его заместителей, Военного прокурора Азербайджанской Республики, прокурора и военного прокурора Нахичеванской Автономной Республики, территориального и специализированного прокурора могут быть назначены лица, достигшие 30-летнего возраста.

В Законе «О прокуратуре» подробно отражены меры поощрения, правовая и социальная защита, а также звания, применяемые и присваиваемые работникам прокуратуры, ответственность работников прокуратуры и основания для увольнения и исключения работника прокуратуры из списка.

Закон «О прохождении службы в органах прокуратуры» от 29 июня 2001 года регулирует правила и условия прохождения службы в органах прокуратуры Азербайджанской Республики.

В законе установлены правила приема на службу, в том числе прохождения стажировки и испытательного срока, назначения работников на должность и освобождения от нее.

Правовая, социальная, судебная защита и материальное обеспечение работников прокуратуры, меры и порядок поощрений, порядок привлечения работника прокуратуры к дисциплинарной ответственности и их виды нашли свое закрепление в вышеуказанном нормативно-правовом акте.

Остановливаясь на непосредственных функциях прокурора необходимо рассмотреть прокурорский надзор, осуществляемый в Азербайджанской Республике. Как известно, прокурорский надзор – это такая форма власти, которая получает свои полномочия непосредственно от законодателя, формируется по его воле и подчиняется ей.

Именно эта функция определяет место и назначение прокуратуры в системе государственных органов. Кроме того, прокуратура выполняет такие функции, как уголовное преследование (от предварительного расследования до вынесения обвинительного приговора в суде), координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности.

Отличительная черта статуса прокурора в Азербайджане заключается в том, что прокурор, наряду с обеспечением защиты государственного обвинения в суде и осуществлением надзорных функций, исполняет обязанности процессуального руководства предварительным расследованием по уголовным делам.

Следует учитывать, что прокурорский надзор един. Хотя основной функцией прокуратуры является контроль над исполнением законов, одним из важнейших аспектов ее деятельности является также и то, что этот орган имеет право подавать запрос в Конституционный Суд о соответствии законов и иных нормативно-правовых актов Конституции и законам страны. Именно такой набор полномочий определяет особый вклад прокуратуры в механизм работы исполнительной власти. Выявляя факты нарушений законов, устраняя их последствия, органы прокуратуры обеспечивают высокое качество и эффективность работы аппарата государственного управления в пределах своих возможностей.

Некоторые считают, что возложение на органы прокуратуры одновременно функций и процессуального руководства предварительным расследованием, и надзора за ним нарушает принцип сдержек и противовесов в уголовном преследовании, где прокурор должен выступать, прежде всего, как гарант законности и защиты, конституционных прав и свобод, как потерпевшего, так и подозреваемого и обвиняемого.

Но они не учитывают того фактора, что законодательством определены четкие границы осуществления обязанностей государственного обвинителя, надзорных функций и процессуального руководства предварительным расследованием. Тем более законодательство запрещает прокурору совмещать одновременное осуществление этих 3-х функций. К примеру, если районный (городской) прокурор сам расследует уголовное дело, то он выступает в качестве следователя, поэтому процессуальное руководство предварительным расследованием по этому делу осуществляет вышестоящий прокурор.

Данные полномочия и иные обязанности прокурора закреплены как в Кодексах, так и статутных нормах и в иных нормативно правовых актах.

Статус прокурора, как осуществляющего надзор, так и процессуального руководителя полностью отражён в Уголовно-процессуальном Кодексе Азербайджанской Республики. Так, в статье 84 четко указаны все полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве.

При осуществлении уголовного преследования прокурор руководствуется только требованиями закона и своими внутренними убеждениями, основанными на результатах исследования всех обстоятельств уголовного дела.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор, осуществляющий процессуальное руководство над расследованием дела, несёт ответственность за выполнение и применение положений УПК. Прокурор, производивший уголовное преследование, руководивший следствием или выступавший в качестве государственного обвинителя в суде, не вправе разглашать сведения, касающиеся неприкосновенности частной жизни, семейной, государственной, профессиональной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны.

УПК Азербайджанской Республики статьей 84.4 запрещает участие прокурора, производившего предварительное следствие по уголовному делу, либо осуществляющего процессуальное руководство над предварительным следствием, в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя.⁵⁸

Главная задача прокурора - участвовать в установлении объективной истины по уголовному преследованию с использованием процессуальных возможностей и инструментов, установленных законом. Для этого он осуществляет разнообразные процессуальные действия и принимает необходимые процессуальные постановления. При осуществлении своей деятельности по уголовному преследованию прокурор, основываясь на результатах всестороннего, полного и объективного расследования всех обстоятельств уголовного дела или иных материалов, находящихся в его исполнении, придерживается требований закона и своих внутренних убеждений.⁵⁹

В этом случае под словом закон понимаются УПК, уголовный закон и другие нормативные правовые акты Азербайджанской Республики, применяемые в ходе уголовного преследования. А внутренние убеждения должны пониматься как выводы, сделанные прокурором в отношении отдельных обстоятельств конкретного уголовного дела или иных материалов, связанных с уголовным преследованием. Хотя

58 Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года.

59 Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosesual Məcəlləsinin Kommentariyası. / hüquq elmləri doktoru redaktəsi ilə. "Digesta" nəşriyyatı, Bakı, 2003-cü il. I cild s. 228

внутренние убеждения носят в определенной степени субъективный характер из-за того, что каждый человек связан с уровнем правового мышления, расследование формируется в результате дачи четкой правовой оценки конкретным фактам и обстоятельствам.

Определение самого термина «прокурор» дает закон «О прокуратуре», статья первая которого гласит, что «прокурор – Генеральный прокурор Азербайджанской Республики, все подчиненные прокуроры, заместители прокуроров, старшие помощники прокуроров, помощники прокуроров, начальники управлений, отделов, заместители начальников, старшие прокуроры-методисты, старшие прокуроры, прокуроры и прокуроры-криминалисты отделов». Таким образом, всем вышеуказанным лицам данный закон делегирует все права и обязанности, предусмотренные статьей 84 УПК. И конкретное распределение полномочий между ними определяется внутренними приказами и правилами, регулирующими деятельность того или иного органа прокуратуры.

В статье 84 УПК определены 5 направлений деятельности, осуществляемой прокурором в сфере уголовного преследования: а) обязанности, выполняемые до возбуждения уголовного дела; б) осуществление процессуального руководства предварительного расследования по уголовному делу; в) поднимать гражданский иск по уголовному делу в суде и защищать его; г) защищать обвинение по уголовному делу в суде; д) иные полномочия по мере осуществления уголовного преследования. Несмотря на то, что по каждому из этих направлений выполняемые прокурором задачи по существу отличаются, единая цель – обеспечение принятия объективного, обоснованного и законного решения по уголовному делу.⁶⁰

Прокурор, производящий процессуальное руководство над предварительным расследованием, обязан выполнять указания вышестоящего прокурора. В случае несогласия с указаниями вышестоящего прокурора по привлечению в качестве обвиняемого, избранию или изменению меры пресечения, квалификации преступления, объему обвинения, прекращению дела производством или направлению дела в суд, прокурор вправе направить вышестоящему прокурору мотивированное возражение. В этом случае, вышестоящий прокурор либо соглашается с его доводами и отзывает свои письменные указания, либо не соглашается и поручает процессуальное руководство предварительным расследованием другому прокурору. Заявление возражения против письменных указаний вышестоящего прокурора не приостанавливает их исполнения.

Правовой основой прокурорского надзора в производстве по делам об административных проступках являются, прежде всего, нормы, предусмотренные в Кодексе об административных проступках. Так в

60 Abbasova F.M. Cinayət prosesi.Dərslik.Ümumi hissə.Təkmilləşdirilmiş 3-cü nəşr.Bakı. Hüquq Yayın Evi. 2021. S. 196

статье 6 (Принцип законности) установлено, что соблюдение требований законодательства при применении мер обеспечения производства по делам об административных проступках обеспечивается административным контролем вышестоящих органов и должностных лиц, контролем судов и прокуратуры и правом обжалования. Отсюда вытекает, что прокурорский надзор является важным элементом применения административного права.

Потому название статьи 54 данного Кодекса «Прокурорский надзор во время производства по делам об административных проступках» не вызывает удивления. На основании этой статьи, прокурор предпринимает своевременные меры для устранения правонарушения, произошедшего во время производства по делам об административных проступках, и осуществляет прокурорский надзор над применением и исполнением Конституции Азербайджанской Республики и законов в ведении производства по делам об административных проступках.

Список использованной литературы:

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 нояб. 1995 г.
2. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г.
3. Закон Азербайджанской Республики «О прокуратуре» 7 дек. 1999 г.
4. Закон Азербайджанской Республики «О прохождении службы в органах прокуратуры» от 29 июня 2001 года № 167-IIQ.
5. «Правила Организации Работы» Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики.
6. Musayev E.N. Hüquqi islahatlar prokurorluq orqanlarının fəaliyyətinin təkmilləşməsinə xidmət edir («Правовые реформы служат улучшению работы прокуратуры»). Xalq qəzeti. 22.11.2021. <https://xalqqazeti.com/az/news/85678>
7. Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin Kommentariyası. İki cildə / hüquq elmləri doktoru redaktəsi ilə. “Digesta” nəşriyyatı, Bakı, 2016-cı il. S. 1336.
8. Cəfərquliyev M.Ə. Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesi. Bakı: Qanun, 2008, 768 s.
9. Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Dərslik. Ümumi hissə. Təkmilləşdirilmiş 3-cü nəşr. Bakı. Hüquq Yayın Evi. 2021. 464s.

АХМЕТОВА АЛИЯ БАХЫТЖАНОВНА,

адвокат Мангистауской коллегии адвокатов, старший преподаватель Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, кандидат юридических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При подготовке к конференции проведен сравнительный анализ одного из направления прокурорского надзора – представительство интересов государства по гражданским делам, а именно участие прокуроров в Российской Федерации и Республике Казахстан по подобным делам с целью дачи заключения. Предлагается исключить из рассматриваемой категории дела, возбужденные по искам прокурора.

Каждая из указанных стран в изменяющихся социально-экономических правоотношениях, исторических условиях совершенствует собственную модель прокуратуры, опираясь как на свой опыт, так и на зарубежный опыт ее организации и функционирования. Принимая во внимание все более активную роль гражданского общества в государственном управлении, усилению роли частного предпринимательства и его воздействие на работу государственных органов и их бюрократического аппарата понятно регулярное изменение правовых норм, в том числе регулирующих организацию работу органов прокуратуры.

При этом, вносимые изменения носят локальный, точечный характер и касаются вопросов взаимодействия с другими институтами. А роль и конституционно-правовой статус прокуратуры в системе органов государственной власти остаются неизменными.

Основные направления работы прокурора, в том числе в сфере представительства интересов государства в суде по гражданским делам отражены в Гражданско-процессуальном кодексе Республики Казахстан, Законе Республики Казахстан «О Прокуратуре», Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О Прокуратуре Российской Федерации», ведомственных приказах Генеральных Прокуроров обоих государств.

Так, указанными нормативно-правовыми актами определено, что в Российской Федерации прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Кроме того, он участвует в

процессе по делам: 1) о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств; 2) при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения; 3) в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, а также законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и (или) возник из мнимой или притворной сделки, совершенной в указанных целях.

Помимо всех указанных случаев ГПК устанавливает право прокурора принимать участие по делам, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами.

Профильным приказом Генерального Прокурора России от 11.01.2021 N 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» также ограничено право прокурора участвовать в вышеперечисленных категориях дел.

Между тем, п.3 ст.35 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации», правда с отсылкой на ГПК установлено, что прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

При прочтении данной нормы Федерального закона складывается мнение, что в случае необходимости защите прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства прокурор вправе вступить в любое дело. Статья же 45 ГПК РФ данную иллюзию отмечает и четко определяет границы полномочий прокурора.

Здесь наверно вопрос к юридической технике формулирования правовых норм. Для чего создавать у читающего данную норму закона человека ощущение защиты интересов общества и государства со стороны прокуратуры? Ведь в случае возникновения потребности в данной защите у читающего лица (к примеру, он является стороной гражданского дела), то есть, выражаясь простым языком, когда дойдет до

дела все встанет по своим местам – Вы поймете, что Ваше дело не относится к категориям дел, на которых прокурор может принять участие

Касательно полномочий прокуратуры в Республике Казахстан, то они отражены в ст. 54 ГПК РК. Так, процессуальный закон определяет, что прокурор может вступить в гражданский процесс для дачи заключения по делу только в целях осуществления обязанностей, предусмотренных ГПК. Не профильным законом, не Конституцией, а ГПК.

Что же говорит ГПК профильный закон об этом направлении деятельности прокурора? Только то, что прокурор представляет интересы государства в суде на основании и в порядке, предусмотренном ГПК. Итак, все дороги ведут в ГПК, который определил категории дел, по которым прокурор может принимать участие. Это: 1) дела, затрагивающие интересы государства; 2) когда требуется защита общественных интересов или граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать; 3) когда необходимость участия прокурора признана судом.

Ведомственный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан дополняет указанный список и определяет, что прокуроры вступают в процесс по гражданским делам:

- 1) затрагивающим интересы государства;
- 2) когда требуется защита общественных интересов или граждан, предусмотренных в пункте 8 Инструкции;
- 3) когда это признано необходимым судом;
- 4) возбужденным по инициативе прокурора;
- 5) о лишении родительских прав;
- 6) об оспаривании законности нормативного правового акта;
- 7) о помещении несовершеннолетнего в специальную организацию образования для детей с девиантным поведением или организацию с особым режимом содержания;
- 8) об усыновлении (удочерении) детей.

По административным делам прокуроры вступают в процесс:

1) вытекающим из налоговых, таможенных, бюджетных отношений, отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду;

2) по административным делам об обжаловании действий (бездействия) государственного судебного исполнителя при исполнении исполнительных документов о взыскании с государства и в доход государства;

3) связанные с защитой избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, республиканском референдуме;

4) возбужденным по инициативе прокурора;

5) когда административный акт, административное действие (бездействие) может ограничить права, свободы и законные интересы лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту или неограниченного круга лиц;

6) когда необходимость участия прокурора признана судом;

7) когда органы прокуратуры являются ответчиками.

Все эти виды гражданских и административных дел подпадают под определенную ГПК категорию затрагивающих интересы государства, когда требуется защита общественных интересов или граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать.

Таким образом, прокуратура Казахстана, принимая во внимание отсылки предыдущих редакций ГПК РК предпочла зафиксировать в приказе Генерального Прокурора ВСЕ категории дел, при рассмотрении которых прокурор обязан участвовать и давать заключение.

Подобный подход полагается более целесообразным, поскольку исключает неоднозначное толкование процессуальных норм и более четко очерчивает круг дел с обязательным участием прокурора, что важно, как для суда, так и для других потенциальных участников процесса.

Проведенный анализ области гражданских дел, на которых прокурор в Российской Федерации и Республики Казахстан может принимать участие показывает, что по большинству позиций они совпадают. Однако, в законодательстве Республике Казахстан они описаны несколько подробнее.

Полагаем, что сложившиеся формулировки места прокуратуры в гражданском процессе стали результатом компромисса различных сил в обществе и государстве

Полагаем, что с дальнейшим совершенствованием и неотвратимыми изменениями в социально-экономической сфере будет меняться и область правоотношений, подлежащих прокурорского надзору.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.
3. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V ЗРК.
4. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V ЗРК.
5. Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» от 30 июня 2017 года №81-VI.

6. Федеральном Законе «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 №2202-1.

7. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 мая 2018 года №60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора».

8. Приказ Генеральной Прокуратуры России от 11 января 2021 №2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве».

ПУГАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,

**старший преподаватель кафедры
прокурорской деятельности Уральского
государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева**

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В КАЗАХСТАНЕ И СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.

С момента возникновения Содружества независимых государств (СНГ) национальное законодательство каждого из участников Содружества: Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Республики Азербайджан, Республики Армения, - перетерпело изменения в части правового регулирования статуса прокурора, вызванные объективными потребностями, отражающими состояние общественных отношений в каждом из них. Однако первообразное законодательство, а также совпадающие векторы развития не могли не отразиться на общих требованиях к статусу прокуроров. По этой причине закрепленные в законах стран СНГ требования к прокурорскому работнику, требования о прохождении службы, содержание компетенции прокуратуры и полномочий прокурора во многом схожи в законах стран СНГ.

По мнению ряда ученых России закрепление порядка формирования и деятельности, целей, задач, компетенций, полномочий, правового статуса прокуратур в странах СНГ наиболее правильно осуществлять в конституционных законах, поскольку во всех государствах – странах СНГ – прокуратуры, сфера их деятельности (цели деятельности), порядок назначения (отдельные элементы правового статуса) закреплены в Конституциях. Следовательно, законы, детально регламентирующие организацию и деятельность прокуратуры, должны носить статус конституционных (хотя Конституция Российской Федерации [1] не предусматривает для закона, регламентирующего порядок организации и деятельности прокуратуры, статус конституционного) [2].

Конституционными законами законы о прокуратуре в настоящее время являются лишь в Республике Таджикистан [3] и Кыргызской Республике [4]. В Республике Казахстан разрабатывается проект Конституционного закона «О прокуратуре».

Также к чести законодателей и прокуроров из большинства стран СНГ необходимо заметить, что в них оперативно и качественно актуализированы законы в полном объеме: в отдельных странах

приняты новые законы, в отдельных законах приведены в соответствии с Основными законами и другими законами государств.

К сожалению, в Российской Федерации (РФ) Федеральный закон «О прокуратуре РФ» [5] не обновлен в полном объеме, сохраняет отдельные рудиментарные нормы (в частности: Глава IV «Участие прокурора в рассмотрении дел судами»), фактически не применяемые в прокурорской деятельности в соответствии с общетеоретическим принципом о конкуренции норм, но сохраняющиеся в самом законе.

Вместе с тем, нормы, регламентирующие правовой статус – правовое положение – прокуроров (и составляющие его элементы) в РФ также приведены в соответствии с Конституцией РФ и действующими законами, поэтому в части правового положения прокуратур и прокуроров в государствах – участниках СНГ объективный сравнительный анализ вполне возможен.

Представляется уместным начать анализ правового статуса прокурора с закрепленного в законах понятия «прокурор (прокурорский работник)», квалификации его положения по отношению к государственной службе.

Итак, согласно ст. 43 Закона Республики Казахстан (РК) «О прокуратуре» [6] прокурор - это сотрудник органов прокуратуры, осуществляющий установленные настоящим Законом полномочия в целях реализации функций прокуратуры. Прокурорами являются: Генеральный Прокурор, его первый заместитель и заместители, старшие помощники и помощники, старшие помощники по особым поручениям, начальники служб, департаментов, управлений и отделов органов прокуратуры, их заместители, главный военный прокурор, главный транспортный прокурор, прокуроры областей, районов и приравненные к ним, их заместители, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, старшие помощники и помощники прокуроров областей и приравненных к ним, старшие прокуроры и прокуроры прокуратур районов и приравненных к ним прокуратур, а также военные, уполномоченные и специальные прокуроры.

Если в законе употребляется термин «сотрудник», следовательно, прокурором является должностное лицо, осуществляющее государственную службу. Действительно: в ст. 48 Закона РК «О прокуратуре» служба прокуроров квалифицируется как правоохранительная.

Ст. 3 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре» [7] в определении прокурора содержит лишь перечень прокурорских работников, действующих в пределах своей компетенции: Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры. При этом, служба в органах прокуратуры Республики Беларусь признается государственной (ст. 47 Закона РБ «О прокуратуре»). Компетенция же прокуратуры и прокурорских работников определяется задачами и направлениями деятельности прокуратуры (ее функциями) (ст. 4 Закона) и полномочиями прокуроров, в

том числе: осуществление надзора за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, включая индивидуальных предпринимателей; за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие; соблюдением законодательства при исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

Кроме перечисленных направлений в компетенцию прокуратуры Республики Беларусь включен надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

Это направление включено и в компетенцию органов прокуратуры РК (ст. 13 Закона РК «О прокуратуре»), Республики Узбекистан [8] (ст. 35 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре»), Республики Таджикистан (ст.ст. 35, 36 Конституционного закона «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»).

Однако, надзор за законностью судебных постановлений не входит в компетенцию прокуроров РФ и Республики Кыргызстан. Лишь постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, прокурор в РФ вправе опротестовать вне зависимости от участия в соответствующем деле (ст. 25.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях [9]).

Аналогично вышеприведенным нормам законов Республики Беларусь и РК даны определения термину «прокурор» и в Федеральном законе «О прокуратуре» РФ (ст. 54), Конституционном законе Кыргызской Республики (ст. 53), Конституционном законе «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» (ст.2), Законе Республики Узбекистан (ст. 56). При этом, в законах Российской Федерации и Кыргызской Республики служба в органах прокуратуры признается государственной особого вида – прокурорской, а в военной прокуратуре – военной. Вид государственной службы в прокуратуре в Республике Узбекистан и Республике Таджикистан не конкретизирован, но из содержания соответствующих норм, закрепляющих элементы правового статуса прокуроров в этих государствах, очевидно – это особый вид государственной службы – прокурорский.

В теории прокурорского надзора принято содержание правового статуса прокурора исследовать по следующим элементам: 1. Требования, предъявляемые к лицам, поступающим на федеральную государственную службу прокурорским работником (прокурором); 2. Присяга прокурора; 3. Классные чины прокурорских работников; 4.

Служебное удостоверение и форменное обмундирование; 5. Аттестация прокурорского работника с целью проверки его соответствия занимаемой им должности; 6. Требования к прохождению службы прокурорским работником (запреты, ограничения, требования к служебному поведению, его этике, к надлежащему исполнению возложенных на прокурорского работника обязанностей); 7. Система мер поощрения и взыскания; 8. Меры социальной поддержки и правовой защиты прокурорских работников; 9. Меры материального и социального обеспечения прокурорских работников; 10. Установленные законом порядок и условия увольнения прокурорских работников.

Все из указанных элементов закреплены в перечисленных законах государств СНГ, регламентирующих организацию и деятельность прокуратур этих государств.

Выделяют также и более важные составляющие конституционно-правового статуса прокурора: компетенция прокуратуры, ее место в системе государственных органов [10].

Принимая во внимание, что подробный анализ всех из перечисленных элементов правового статуса прокуроров в государствах – членах СНГ значителен по объему, представляется более интересным рассмотреть лишь один из аспектов правового статуса прокурора – его полномочие на принесение протеста в пределах закрепленной законом компетенции (то есть – закрепленной законом системы целей деятельности прокуратуры, поставленных перед прокуратурой задач, решаемых в сфере определенных правоотношений (по определенным предметам деятельности), и обеспечивающих достижение указанных целей и решение указанных задач полномочий прокуроров). Необходимо учитывать при этом, что под полномочиями прокуроров понимается единство прав и обязанностей [11] (их идеальная совокупность).

Безусловно, закрепленные в законах акты прокурорского реагирования, основания и порядок их применения являются реализацией компетенции прокурора – выражением его правового статуса в соответствующем государстве.

Протест как акт прокурорского реагирования, и полномочие на его принесение закреплены во всех из перечисленных законах о прокуратуре государств – участниках СНГ.

Однако, направление деятельности прокурора, в рамках которого предусмотрено законом принесение протеста (отрасль общественных отношений), предмет опротестования, порядок рассмотрения протеста, последствия применения данного акта прокурорского реагирования в государствах – Участниках СНГ – отличаются.

Так, в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор или его заместитель приносит протест на *противоречащий закону правовой акт* в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Протест подлежит обязательному

рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта РФ или органа местного самоуправления - на ближайшем заседании. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме. При рассмотрении протеста коллегиальным органом о дне заседания сообщается прокурору, принесшему протест. Протест до его рассмотрения может быть отозван принесшим его лицом.

Таким образом, в РФ прокурор уполномочен принести протест на несоответствующий закону правовой акт как нормативного, так и ненормативного характера, вынесенный федеральными органами исполнительной власти, государственными органами субъектов Российской Федерации (как представительными, так и исполнительными, и контрольными), органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами.

При этом правовые акты нормативного характера подлежат обязательному опубликованию, и свободны для доступа, включая прокурора. Для проверки содержания правового акта и его сопоставления с содержанием правовых актов, имеющих большую юридическую силу (которым проверяемый акт должен соответствовать) не требуется вынесение прокурором решения о проведении проверки. Также не требуется и вынесения решения о проведении проверки постановления по делу об административном правонарушении, и дела об административном правонарушении (ст. 25.11 КоАП РФ).

Полномочие прокурора на принесение протеста является важным полномочием, составляющим его компетенцию, и согласно официальной статистике за 8 месяцев 2022 года прокурорами в России принесено 323572 протеста на правовые акты федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, их должностных лиц [12].

Однако, никаких дополнительных гарантий реализации прокурором в Российской Федерации полномочий в части принесения протеста, кроме обязательности требований прокурора для объектов и субъектов надзора (ст. 6 Федеральный закон «О прокуратуре РФ»), Федеральный закон «О прокуратуре РФ» не содержит, что существенно нарушает правовой статус прокурора, фактически не обеспечивает обязательность его требований. Конечно, ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре» закрепляет полномочие прокурора на подачу административного иска в суд на противоречащий закону нормативный акт либо оспаривание ненормативного акта в ином судебном порядке. Однако, судебный порядок отличается длительностью рассмотрения, что не способствует быстрому восстановлению нарушенной законности, защите прав и

свобод человека и гражданина.

В отличие от прокуратуры России, прокуратура Кыргызской Республики, Конституционный закон о которой закрепляет аналогичную компетенцию компетенции прокуратуры России, в ст. 21 предусматривает дополнительную гарантию: в соответствии с этой нормой на период рассмотрения уполномоченным лицом (органом) протеста прокурора действие опротестованного акта как нормативного, так и ненормативного характера, приостанавливается.

Аналогичные гарантии предусматриваются ст. 39 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре», ст. 25 Конституционного закона «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан». Ст. 38 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» не предусматривает обязательность приостановления действия опротестованного акта, однако в случае отклонения протеста прокурора, прокурор уполномочен обратиться в суд с требованием об отмене этого акта, и в этом случае действие акта приостанавливается.

Действующий закон Республики Казахстан «О прокуратуре» в п. 6 ст. 24 предусматривает подобную гарантию для Генерального прокурора и прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров, а именно: до принятия решения по протесту Генеральный Прокурор, заместители Генерального Прокурора, областные и приравненные к ним прокуроры вправе приостановить исполнение опротестованного правового акта либо действия, если их исполнение привело либо может привести к нарушению прав, свобод и законных интересов лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту, неограниченного круга лиц, субъектов частного предпринимательства, а также необратимым последствиям для жизни и здоровья людей либо для безопасности Республики Казахстан.

Конечно, гарантия объективного рассмотрения и исполнения протеста прокурора, закрепленная в Законе Республике Казахстан, не на столько же надежно обеспечивает реализацию полномочий прокурора в сфере надзора за законностью правовых актов, как закрепленная в Конституционном законе Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», например, гарантия приостановления действия правового акта до рассмотрения принесенного на него прокурором протеста, но даже в таком виде позволяет прокурору в Республике Казахстан обеспечить рассмотрение и исполнение протеста хотя бы по наиболее приоритетным, важным для общества и государства направлениям деятельности прокуратуры.

Представляется, что закрепление аналогичной гарантии в действующем Федеральном законе Российской Федерации «О прокуратуре», либо, что было бы предпочтительнее для обеспечения правового государства – в новом Конституционном законе «О прокуратуре Российской Федерации», безусловно, способствовало бы более быстрому и эффективному устранению нарушенной законности,

причин и условий, способствующих нарушению закона и принятию несоответствующих закону правовых актов, изданных федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными лицами.

В заключении необходимо отметить, что проведенный анализ правового статуса прокуроров в государствах – участниках СНГ, безусловно, не является полным, и вовсе не ориентирован на ужесточение центральной власти. Представляется, что приведенный пример и сделанные в связи с ним предложения, напротив, будут способствовать укреплению гражданского общества в РФ, защите прав и свобод человека и гражданина, повысят эффективность деятельности прокурора в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законов интересов общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Бывальцева, С.Г Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/53418-konstitucionno-pravovoj-status-prokuratury-problemy-perspektivy>.
3. Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitutional-law-on-the-prosecutors-office-of-tajikistan.html>.
4. О прокуратуре Кыргызской Республики Конституционный закон Кыргызской Республики [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37893658.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 20.10.2022) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> - 20.10.2022.
6. О прокуратуре: закон Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/zakon_rk_o_prokurature.htm.
7. О прокуратуре Республики Беларусь: закон Республики Беларусь [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10700220>.
8. О прокуратуре: Закон Республики Узбекистан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/80/3135/>.
9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 04.11.2022)

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> – (дата обращения 04.11.2022).

10. Бывальцева, С.Г. Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/53418-konstitucionno-pravovoj-status-prokuratury-problemy-perspektivy>.

11. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Курс лекций / Ергашев Е.Р. – Екатеринбург, 2016 – 316 с.

12. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>.

ТЕРЕНТЬЕВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,

**старший преподаватель кафедры
прокурорской деятельности Уральского
государственного юридического
университета им. В.Ф. Яковлева**

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Реализация принципов российского уголовного процесса является важным как в практическом значении, так и для научных исследований. Учеными и практикующими юристами значительное внимание уделяется проблемным аспектам реализации указанных принципов прокурором как должностным лицом, осуществляющим надзор за исполнением законов на территории Российской Федерации, и на которое законом возложена ответственность за результат предварительного следствия.

В соответствии со статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ⁶¹) назначение уголовного судопроизводства - это, прежде всего, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, прежде всего, потерпевших и лиц, привлеченных к уголовной ответственности, должно подчиняться определенным принципам, то есть базовым, основным положениям, большинство из которых закреплены в Конституции Российской Федерации⁶².

Принципы уголовного судопроизводства предусмотрены Главой 2 УПК РФ, в частности к ним относятся: принцип разумного срока уголовного судопроизводства, законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, независимость судей, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности, неприкосновенность жилища, состязательность сторон и иные.

Перечень принципов уголовного судопроизводства, предусмотренных Главой 2 УПК РФ, не является исчерпывающим.

Говоря о реализации принципов уголовного судопроизводства с точки зрения достаточности полномочий прокурора, в том числе при

⁶¹ «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

⁶² Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года.

осуществлении надзора за органами предварительного следствия, необходимо остановиться на следующих проблемных вопросах.

Так, в силу части 1 статьи 37 УПК РФ в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, прокурор наделен полномочиями осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Вместе с тем, с момента принятия Федерального закона от 05.06.2007 №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁶³ (далее – Федеральный закон №87-ФЗ), которым внесены изменения в Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁶⁴ и УПК РФ, полномочия прокурора как по осуществлению уголовного преследования, так и надзора за следствием, настолько сокращены, что реализация прокурором названных функций стала фактически формальной.

Столь существенное законодательное изменение полномочий прокурора идет вразрез с обязанностью прокурора обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Бесспорно, что в соблюдении прав участников уголовного судопроизводства некую роль играет и ведомственный процессуальный контроль за производством предварительного следствия, в частности, руководителя следственного органа. Но прокурорский надзор осуществляется и за руководителями органов предварительного расследования.

При этом, как справедливо отмечает Шадрин В.С. [1; С. 133–137]⁶⁵, анализ практики досудебного производства показывает, что передача значимых полномочий прокурора по надзору за органами предварительного следствия руководителю следственного органа вызывает серьезное сомнение в целесообразности такого решения. Обретение руководителями следственных органов возможности то ли взаимодействовать, то ли конкурировать с прокурором в обеспечении соблюдения законности при расследовании по уголовному делу отнюдь не сказалось положительно на обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина на предварительном следствии.

Аналогично, О.С. Капинус отмечает, что значительное сокращение объема полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия несколько не способствовало улучшению защиты прав граждан. Напротив, налицо

⁶³ «Собрание законодательства РФ», 11.06.2007, № 24, ст. 2830.

⁶⁴ «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

⁶⁵ Шадрин В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4(1). С. 133 - 137.

ухудшение состояния законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [2; С. 17-23]⁶⁶.

Кругликов А.П. и Бирюкова И.А., также высказывая позицию о необоснованном лишении прокурора важных полномочий, предлагают не только законодательно обеспечить должный объем полномочий прокурора, но и закрепить в УПК РФ принцип процессуального руководства прокурора уголовным преследованием от имени государства⁶⁷[3; С.38-42].

В целом, позиция большинства ученых в области прокурорского надзора и уголовного процесса сводится к тому, что при существующем правовом регулировании наблюдается ряд деформаций прокурорских функций. После так называемой реформы 2007 года, то есть принятия Федерального закона №87-ФЗ, у прокурора нет права возбуждать производство по уголовному делу, самостоятельно проводить расследование в полном объеме либо частично, давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий иначе как при направлении дела для производства предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Стремление законодателя размежевать расследование и надзор за ним, а также «повысить» процессуальную самостоятельность следователя, как отмечено выше, повлекло негативные последствия. И, прежде всего, с точки зрения обеспечения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, реализация прокурором многих принципов уголовного судопроизводства, в частности принципов законности, состязательности сторон, в настоящее время затруднительна.

В связи с рассматриваемым проблемным вопросом отмечаем постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 №19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»⁶⁸, который прямо указал, что принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает, что полномочиями возбуждать уголовное преследование и формулировать обвинение наделяются только определенные органы и лица, которые, реализуя данные полномочия, преследуют цель защиты либо публичного, либо своего личного интереса, нарушенного преступлением. Согласно уголовно - процессуальному закону это орган дознания, следователь, прокурор, а по некоторым делам - также потерпевший. Названные государственные органы и должностные лица по смыслу закона не могут быть освобождены от обязанности в каждом случае обнаружения признаков преступления возбудить уголовное дело

⁶⁶ Капинус О.С. Научное обеспечение деятельности прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. N 2(34). С. 17 - 23.

⁶⁷ Кругликов А.П., Бирюкова И.А. «Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства // Законность, 2019, № 2. С. 38-42.

⁶⁸ СПС «Консультант Плюс, дата обращения 28.10.2022.

и принять все необходимые меры к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении (пункт б).

Вместе с тем, обращаем внимание, что на сегодняшний день российское законодательство, прежде всего Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и УПК РФ, не позволяют реализовывать прокурору принципы уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным, в указанные правовые акты требуется, на наш взгляд, внесение существенных изменений, направленных на расширение полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования и надзора за органами предварительного следствия.

Именно полноценное, полноправное осуществление прокурором функции уголовного преследования и надзора за органами предварительного следствия будет способствовать реализации принципов уголовного судопроизводства, в том числе состязательности сторон, обеспечивать назначение уголовного судопроизводства – защиту прав и свобод участников процесса.

Список использованной литературы:

1. Шадрин, В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2014. №4(1). С. 133 - 137.

2. Капинус, О.С. Научное обеспечение деятельности прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. №2(34). С. 17 - 23.

3. Кругликов, А.П., Бирюкова, И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства // Законность, 2019, №2. С. 38-42.

КЫДЫРАЛИН ТИМУР КУАНДЫКОВИЧ,

**начальник управления по поддержанию
государственного обвинения и участию в
апелляционной инстанции прокуратуры
Актюбинской области**

УКАЗАНИЕ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СТАТУСА ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА И СТРАН СНГ

Правовой статус прокурора на досудебной стадии в уголовном процессе определяется не только правовой системой определенного государства и функциями прокуратуры в ней, но и конкретными правами и обязанностями, процессуальными полномочиями. Отечественная модель уголовного процесса признает за прокуратурой на досудебной стадии две независимые функции: надзор и уголовное преследование. Это прямо предусмотрено статьей 83 Конституции, статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК) [1]. Дача указаний является процессуальным полномочием прокурора на досудебной стадии.

Отсюда вытекает ряд проблем теоретического и прикладного характера: полнота правовой регламентации полномочия и его суть, форма реализации, функция, в рамках которой реализуется полномочие по даче указания.

Указание, в качестве акта прокурорского надзора, предусмотрено статьями 23 и 26 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», в которых законодатель закрепил право прокурора по даче письменных указаний по вопросам досудебного расследования, являющихся обязательными для органов досудебного расследования [2]. Исходя из этого, акт можно назвать ключевым в компетенции прокурора на досудебной стадии уголовного процесса, позволяющий прокурору в определенной степени «влиять» на ход расследования, руководить им, то есть является инструментом правового воздействия.

Как отмечает Шалабаев С.Р., надзорные функции прокурор обеспечивает посредством применения властных полномочий, которые ему предоставлены законодательством. Такие полномочия способны непосредственно изменять правовую ситуацию и создавать определенные юридические последствия для субъектов правоотношений, в данном случае – участников уголовного процесса. Указания прокурора, данные органу досудебного расследования по расследуемому им уголовному делу, предложено считать

«опосредствованной формой участия прокурора в деятельности по исполнению правовых установлений» [3].

На наш взгляд, статья 193 УПК Казахстана неоправданно лаконично формулирует суть процессуального полномочия следующим образом: «дает письменные указания о производстве тех или иных следственных действий» [1]. При этом, не конкретизировано кому прокурор уполномочен давать такие указания.

Путем анализа иных норм относительно обязанности следователей и дознавателей исполнять указания прокурора, права их обжалования, обязанности начальников следственного отдела и органа дознания обеспечить исполнение указаний прокурора приходим к выводу, что объектом властного правового воздействия или адресатом такого полномочия казахстанского прокурора является орган досудебного расследования (следствие либо дознание).

Это закреплено и в статье 34 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (УПК Кыргызстана) [4].

Вместе с тем, из статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (УПК Азербайджана) следует, что в качестве адресатов указаний прокурора, наравне со следователем и дознавателем, выступает также прокурор, осуществляющий процессуальное руководство расследованием, обязанный выполнять указания вышестоящего прокурора [5].

Не меньший интерес вызывают статьи 52, 53 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (УПК Армении), согласно которому исключительным полномочием прокурора при осуществлении процессуального руководства является также дача письменных указаний прокурору, осуществляющему надзор, для обеспечения законности расследования дела [6].

Статья 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК Беларуси) уполномочивает прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания давать письменные указания нижестоящему прокурору, органам, уполномоченным осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, лицу, производящему дознание (следователь в контексте данного полномочия не упоминается) [7].

Учитывая особенности российской правовой системы и статуса прокурора в ней, статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уполномочила прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу давать письменные указания только дознавателю [8].

В целом, нормы УПК Казахстана, стран Содружества независимых государств (СНГ) в той или иной мере закрепляют обязательный для исполнения характер прокурорского указания. Особо отличается по степени обязательности правовая регламентация указания прокурора в азербайджанском уголовном процессе. Из статьи 64 УПК Азербайджана

следует, что указания и иные законные обращения органа, осуществляющего уголовный процесс, обязательны для всех государственных органов, лиц и подлежат безоговорочному исполнению на территории страны. Статья 85 прямо предписывает следователю при осуществлении уголовного преследования руководствоваться требованиями закона и основываться на внутреннем убеждении и указаниях прокурора [5].

Учитывая определенный властно-распорядительный характер данного полномочия прокурора и степень обязательности указания, предъявляются особые требования к законности и обоснованности указаний прокуроров. Обязательность исполнения указания одновременно предполагает право его обжалования, а также порядок отмены.

Статья 193 УПК РК предоставляет вышестоящему прокурору право отменить незаконное указание нижестоящего прокурора. Однако, в нем не содержится прямая норма, предоставляющая право следователю или дознавателю оспорить указание. Тем не менее, статьи 60 и 62 УПК РК предоставляют следователю и начальнику органа дознания, в случае их несогласия с процессуальными действиями прокурора по расследуемому делу, право обжаловать их вышестоящему прокурору. Полагая, что дача указаний является процессуальным полномочием, выражающимся в действии прокурора, следовательно, оно может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Обжалование не приостанавливает его исполнение.

Статья 35 УПК Кыргызстана несколько конкретизирует это, предусматривая полномочия прокурора рассматривать возражения следователя, не согласного с указаниями прокурора, осуществляющего надзор. Обжалование указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнение [4].

Статьи 52-55 УПК Армении предусматривают обязанность нижестоящего прокурора исполнять письменное указание вышестоящего прокурора, за исключением случаев, когда он считает его необоснованным или незаконным. Причем, в случае незаконности указания вышестоящего прокурора, обжалование его является не правом, а обязанностью. При осуществлении надзора за дознанием и следствием прокурор обязан отказаться от его исполнения, незамедлительно уведомив в письменной форме давшего указание вышестоящего прокурора, который вправе лично осуществить надзор или поручить его другому прокурору. Следователь вправе представлять вышестоящему прокурору письменные возражения относительно указаний прокурора, не приостанавливая их исполнения. В отдельных случаях он уполномочен не исполнить указание прокурора (о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, завершении следствия либо прекращении уголовного преследования и т.п.), предоставив возражения [6].

УПК Беларуси (статьи 34, 36) предусматривает право прокурора отменять не соответствующие закону указания нижестоящего прокурора [7]. Однако, право изложить возражения и приостановить исполнение следователю прямо предоставлено лишь в случае возвращения дела на доследование (т.е. на указания изложенные в постановлении о возврате на доследование).

Полномочием прокурора в отечественном уголовном процессе является «дача письменных указаний», предусмотренное статьей 193 УПК РК. Такая формулировка полномочия прокурора подразумевает его как процессуальное действие, на что указывает существительная форма глагола «дать» указание. Вместе с тем, эта же норма указывает на письменную форму даваемого указания, что дает основание считать его правовым актом прокурора с поручениями произвести те или иные следственные действия [1].

О письменной форме реализации данного полномочия прокурора свидетельствуют и нормы кодексов отмеченных стран СНГ.

Исключение составляет статья 193 УПК Армении: указания прокурора начальнику следственного отдела даются письменно, но в неотложном случае, могут даваться устно и подлежат письменному формулированию в 24 часа [6].

Между тем, законодательство Казахстана и стран СНГ не содержат норм относительно реквизитов и содержания такого правового акта. Анализ практики дачи письменных указаний в прокурорской деятельности и ведомственных нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры Казахстана, позволил установить наиболее характерные признаки, присущие данному процессуальному документу.

Указания даются надзирающими прокурорами по конкретным делам, после изучения материалов уголовного дела и хода расследования. Такие акты прокурора содержат поручения (требования) прокурора о проведении определенного перечня логически связанных следственных действий. В указании прокурор устанавливает конкретные сроки исполнения требуемых пунктов и, в некоторой части, даже формы исполнения. Эти реквизиты указания позволяют прокурору эффективно осуществлять контроль за качеством и своевременностью исполнения.

Таким образом, рассматриваемое процессуальное полномочие фактически позволяет прокурору осуществлять процессуальное руководство расследованием, корректировать его ход и ориентировать следователя на достижение конкретных целей расследования по делу.

Из всего сказанного следует, что указания оформляются в иной форме, отличной от постановлений, принимаемых в ходе надзора.

Данные выводы можно отнести к указанию, как отдельному правовому акту прокурора, выражающему полномочия по процессуальному руководству расследованием, который составляется прокурором в форме письменного документа с определенными реквизитами (наименование органа досудебного расследования и его

руководителя, номер уголовного дела и краткое описание фабулы дела, «порученческая» часть, которая собственно и содержит поручения о производстве следственных действий, и т.д.). Такой акт озаглавляется как «указание» (не является постановлением и не соответствует его форме).

Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство Казахстана и стран СНГ предусматривает случаи дачи указаний, как конкретных поручений прокурора в рамках принятых прокурором процессуальных решений и оформленных в форме постановлений (при возвращении дела на доследование, отмене постановлений о прекращении дела и т.д.). В данном случае, первичными выступают иные процессуальные полномочия прокурора, а указания лишь включены как составная часть постановления.

Полномочие прокурора по даче письменного указания, как самостоятельного правового акта, содержащего поручения прокурора следователю по уголовному делу, находящемуся в производстве на стадии досудебного расследования. Такой акт не содержит формулировку резолюции какого-либо процессуального решения и не является постановлением, как указано выше. Полномочие реализуется в качестве руководящего наставления и поручения органу расследования, не связано с каким-либо нарушением и не является мерой реагирования на него. Закон «О прокуратуре» и УПК РК не содержат конкретизации данного акта прокурора и не детализируют исследуемое процессуальное полномочие.

Обозначенная проблема теоретического плана влечет за собой проблемы практического характера. На первый взгляд кажется, что рассматриваемое полномочие прокурора не вызывает каких-либо разночтений в правоприменительной практике, было присуще прокурорам на протяжении всех исторических этапов развития надзора на досудебной стадии процесса. Нарботана определенная практика дачи указаний по уголовным делам. Но на практике недостаточность правовой регламентации дает основания участникам процесса, в т.ч. следственным судьям, понимать письменное указание прокурора в узком смысле, путем формального толкования нормы отечественного УПК. В спорных правовых ситуациях ими за прокурором признавалось право дачи указания только о «производстве тех или иных следственных действий», как это следует из содержания правовой нормы. Тем самым не признается полномочие по даче указаний о принятии каких-либо процессуальных решений.

На наш взгляд, такое толкование и восприятие акта и полномочия прокурора на досудебной стадии не соответствуют его фактическому процессуальному статусу в отечественном уголовном процессе. УПК уполномочил начальников следственного отдела и дознания давать указания о квалификации деяния подозреваемого и объеме подозрения, направлении дела с обвинительным актом или прекращении уголовного дела (статьи 59, 62). Данные участники уголовного процесса, осуществляя

ведомственный контроль за ходом расследования, априори не могут обладать большими полномочиями, чем прокурор, осуществляющий высший надзор и уголовное преследование.

Недостаточность правовой регламентации содержания процессуального полномочия в отечественном законодательстве остро ощущается на фоне результатов сравнительного анализа норм законодательства стран СНГ.

В Азербайджане это полномочие предусматривает право прокурора, давать письменные указания о «расследовании происшествия, избрании, изменении или отмене меры пресечения, о квалификации деяния, розыске совершившего преступление лица, содержании обвинительного акта, вынесении постановлений, а также о производстве следственных или иных процессуальных действий» (ст.84 УПК). Армянские прокуроры уполномочены давать указания «о производстве следственных и иных процессуальных действий, о принятии постановлений» (ст.53 УПК). Указания прокуроров Беларуси содержат поручения «о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также о применении мер по обеспечению безопасности» (ст.34 УПК). В России прокурор дает указания «о направлении расследования, производстве процессуальных действий» (ст.37 УПК).

Таким образом, прокурор фактически имеет полномочия по даче указаний «о принятии определенных процессуальных решений» (о признании подозреваемым лица, квалификации деяния, объеме подозрения, мере пресечения, о прекращении уголовного преследования или дела и т.д.).

В странах романо-германской правовой модели уголовного процесса (на которых основаны модели многих постсоветских государств) прокурор фактически руководит расследованием и принимает основные процессуальные решения, формирует обвинение [9;82], [10;17], [11; 194]. Германская модель выбрана Казахстаном в качестве платформы для внедрения трехзвенной модели уголовного процесса по поручению Президента, озвученного в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года [12].

В этой связи, ряд ученых вполне оправданно относит полномочия прокурора по даче указаний к функции осуществления уголовного преследования [13;17]. Письменное указание фактически оформляет поручения процессуального руководителя по направлению расследования, деятельности по сбору доказательств, избоблительной деятельности, формированию обвинения, решения об отказе от дальнейшего уголовного преследования при установлении оснований (путем прекращения органом дела).

Анализируя выше изложенные выводы, нормы казахстанского законодательства, сравнивая с нормами уголовно-процессуальных кодексов ряда стран СНГ, полагаем, что указание является уникальным полномочием прокурора и основным элементом его правового статуса,

как процессуального руководителя, прокурорским актом уголовного преследования. Рассматриваемое полномочие можно сформулировать следующим образом: прокурор, осуществляя уголовное преследование, дает органу досудебного расследования письменное указание о производстве определенных следственных и процессуальных действий, в том числе негласных следственных действий, о направлении расследования и принятии процессуальных решений. Само указание, как документальное выражение поручений прокурора органу следует рассматривать в качестве акта прокурора установленной процессуальной формы.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-VЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

2. Закон РК от 30.06.2017 года № 81-VI «О прокуратуре». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>.

3. Шалабаев С.Р. Место и функции прокуратуры Республики Казахстан в системе разделения властей // Инновационная наука. 2016. №1-3 (13). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-funktsii-prokuratury-respubliki-kazahstan-v-sisteme-razdeleniya-vlastey>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года №907-IQ. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=82645>.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295 - 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=6;-106#pos=6;-106.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

9. Мерзадинов, Е.С., Секишев, А.А., Абайдельдинов, Е.М. Вопросы законодательного обеспечения полномочий прокурора по уголовному преследованию // Вестник Академии правоохранительных органов. 2020. №2 (16).

10. Коновалов, С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств (дисс...кандид.юрид.наук). – М., 2018.

11. Курс уголовного процесса. Под ред. Головки Л.В. М.: Статут. 2021.

12. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020>.

13. Ешназаров А.А. К вопросу об уголовном преследовании в свете поправок в основной закон страны // Вестник Академии правоохранительных органов.2017.№4 (6).

АБЕУОВ ЕРКИН ТОЛЕПБЕРГЕНОВИЧ,

начальник центра Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В КАЗАХСТАНЕ И СТРАНАХ СНГ

На заседании Научно-методического совета в декабре 2021 года утвержден ряд актуальных тем для проведения научных исследований в 2022 году. Авторским коллективом Академии по поручению Генеральной прокуратуры проведено исследование на тему «Правовой статус прокурора в Казахстане и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ». В состав авторского коллектива вошли сотрудники Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности МНИИ (Абеуов Е.Т., Ануар Е., Авенов Т.К., Ахметов А.Т., Жижис С.А., Каиржанова Д.К.), а также отечественные и зарубежные ученые.

Были определены объект, предмет, цель и методологическая основа исследования.

Объектом научных изысканий явилась система правоотношений, регламентированных основными законами и другими нормативно-правовыми актами, возникающих между институтами государственной власти и прокуратурой, а также между органами прокуратуры и другими субъектами в сфере прокурорского надзора.

Предметом исследования являлась совокупность нормативных положений, определяющих правовой статус, функции, задачи и направления деятельности прокуратуры, а также практика организации и осуществления прокурорского надзора за законностью в Казахстане и странах СНГ, отраженная в официальных источниках.

Цель исследования заключалась в дополнительной теоретической проработке нормативных правовых и организационных основ деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан на основании опыта стран СНГ.

Методологическую основу научного исследования составляли общенаучные и частно-научные методы познания социально-правовых явлений (сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический).

Структурно само исследование состоит из 3-х разделов:

- Правовой статус прокуратуры в странах СНГ.
- Содержание деятельности органов прокуратуры в странах СНГ.

- Полномочия органов прокуратуры в странах СНГ и механизмы их реализации.

При проведении исследования было проанализировано и использовано более ста источников. Изучены конституции: Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины и др.

Проведение правовой реформы в Казахстане неразрывно связано с определением роли, места, статуса, функций и полномочий органов прокуратуры в системе государственных органов. За последние 30 лет полномочия прокуратуры претерпели целый ряд существенных изменений.

В рамках конституционной реформы определены пределы и формы высшего надзора, уточнены его основные направления, установлены границы высшего надзора за соблюдением законности в деятельности государственных органов и субъектов предпринимательства.

Так, на прокуратуру возложены исключительные полномочия от имени государства осуществлять уголовное преследование. В настоящее время идет поэтапный переход к трехзвенной модели уголовного судопроизводства. В свою очередь, сохраняются надзорные полномочия прокурора в уголовном процессе.

В отдельные главы выделены функции представительства интересов государства в суде и уголовного преследования, а также иные направления деятельности прокуратуры, которые включают формирование государственной правовой статистики, ведение специальных учетов, реализацию единой государственной кадровой политики в системе органов прокуратуры и другие.

При этом сокращены основания для назначения прокурорами проверок и обращения прокуроров с иском в суд. Скорректирована система правовых актов прокурора - исключены «предостережение» и «предписание», изменено содержание «разъяснения закона».

Вместе с тем, в результате изменения социально-экономической и общественно-политической обстановки в стране, Законом РК от 02.07.2021 года вновь расширены полномочия прокуроров по проведению проверок по обращениям субъектов частного предпринимательства по фактам вмешательства в их деятельность.

В свою очередь, современные вызовы и угрозы требуют усиления правозащитного потенциала прокуратуры и модернизации высшего надзорного органа, укрепления гарантий деятельности прокуроров. Следовательно, проводимая конституционно-правовая реформа в Казахстане должна дать ответы на вопросы о месте и роли, принципах организации и деятельности прокуратуры, как государственно-правового института.

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года закрепила роль прокуратуры как ядра правоохранительной системы

страны, что определило необходимость законодательного повышения ее организации и деятельности.

В целях дальнейшего совершенствования статуса прокуратуры Главой государства К.К.Токаевым в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16.03.2022 года поручено: «Для повышения законности и системного усиления правозащитной деятельности считаю целесообразным принять отдельные конституционные законы прокуратуре и об Уполномоченном по правам человека».

Похожим образом происходит реформирование прокуратуры и в других постсоветских государствах. Этот процесс тесным образом связан с эволюцией общественных отношений и социально-экономическим положением этих государств.

Законодатели стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Туркменистан) пытаются разрешить вопрос о том, какое место в правовой системе занимает прокуратура как государственно - правовой институт и как обеспечить устойчивое и эффективное функционирование органов прокуратуры среди других государственных институтов.

Эффективность правовой системы напрямую обусловлена степенью развития и функционирования прокуратуры.

Задачи, функции, место и роль органов прокуратуры в системе государственной власти, это те основные вопросы, которые становятся предметом споров при проведении дискуссии между учеными и практическими работниками. Изучаются и принимаются во внимание различные факторы, такие как влияние политического режима и системы, деятельность правовых и общественных институтов.

Однако, эволюция этого процесса в отечественной юридической науке не изучалась, системных научных исследований не имеется.

Эти закономерности имеют важное теоретическое и практическое значение, поскольку прокуратуры всех стран СНГ начинали с идентичных условий на базе единого законодательства СССР, а в настоящее время эволюционируют в различные формы функционирования.

В свою очередь, научная интерпретация и изучение законодательства о деятельности прокуратуры в странах Содружества дает возможность выявить как сильные, так и слабые стороны функционирования той или иной модели органов прокуратуры, использовать передовой опыт для укрепления роли и статуса прокуратуры в Казахстане.

Проведение сравнительно-правового анализа правового статуса прокурора в Казахстане и странах СНГ позволит определить вектор дальнейшего развития прокуратуры Республики Казахстан, ее место в системе силовых структур и государственных органов в целом.

Таким образом, результаты исследования показывают, что поиски собственной идентичности и модели развития органов прокуратуры в странах Содружества привели к тому, что этому институту в обязательном порядке отведено особое место в конституциях государств участников СНГ.

В данном контексте объективный, на наш взгляд, путь избран в Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, в конституциях которых предусмотрены специальные главы или разделы, посвященные прокуратуре, что свидетельствует о ее самостоятельном и независимом конституционном статусе, а также о специальном предназначении в государственно-правовом механизме.

Вместе с тем, включение в конституции ряда стран СНГ статей о прокуратуре в главы, посвященные судебной или исполнительной власти вовсе не свидетельствует о принадлежности органов прокуратуры к названным ветвям власти, а скорее о недостаточной современной научной трактовке теории разделения властей, механизмов их сдержек и противовесов.

Самая эффективная нормативно-правовая модель использована в тех странах СНГ, где на конституционном уровне определено как целевое предназначение прокуратуры, так и ее функции, которые в дальнейшем нашли свое воплощение в профильных законах о прокуратуре.

При определении понятия функций прокуратуры необходимо исходить, прежде всего, из тех задач и функций государства, в основу которых ставятся наиболее значимые направления его деятельности, т.к. прокуратура является самостоятельным государственно-правовым институтом.

Трансформация иерархии основных функций прокуратуры в странах СНГ должна отвечать общепризнанным принципам создания демократических правовых основ ее деятельности, соответствовать характеру и содержанию стоящих перед нею задач.

Поэтому, при построении иерархии отраслей надзора необходимо руководствоваться, прежде всего, конституцией - основным законом каждой страны. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина должен являться приоритетным и занимать первостепенное место среди надзорных отраслей.

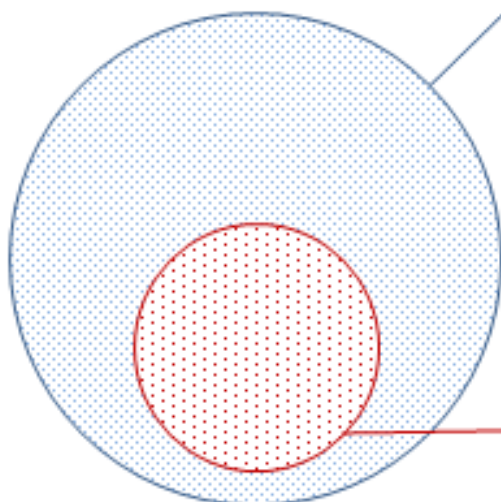
ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

Межведомственное научное исследование

Правовой статус прокурора в Казахстане и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ

Объект и предмет
исследования

Система правоотношений, регламентированных основными законами и другими нормативно-правовыми актами, возникающих между институтами государственной власти и прокуратурой, а также другими субъектами в сфере прокурорского надзора

Совокупность нормативных положений, определяющих правовой статус, функции, задачи и направления деятельности прокуратуры, а также практика организации и осуществления прокурорского надзора за законностью в Казахстане и странах СНГ

1

Цель и методологическая основа исследования

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОРАБОТКА
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН НА ОСНОВАНИИ ОПЫТА СТРАН СНГ

ОБЩЕНАУЧНЫЕ И ЧАСТНО-НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ,
ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ, ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ)

2

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

- ❖ **Правовой статус прокуратуры в странах СНГ**
- ❖ **Содержание деятельности органов прокуратуры в странах СНГ**
- ❖ **Полномочия органов прокуратуры в странах СНГ и механизмы их реализации**

3

|| ПРОАНАЛИЗИРОВАНО И
ИСПОЛЬЗОВАНО БОЛЕЕ 100 ИСТОЧНИКОВ

|| ИЗУЧЕНЫ КОНСТИТУЦИИ

АРМЕНИЯ

АЗЕРБАЙДЖАН

БЕЛАРУСЬ

КАЗАХСТАН

КЫРГЫЗСТАН

МОЛДОВА

РОССИЯ

ТАДЖИКИСТАН

УЗБЕКИСТАН

ТУРКМЕНИСТАН

УКРАИНА

4

В целом для повышения законности и системного усиления правозащитной деятельности считаю целесообразным принять отдельные **конституционные законы** о прокуратуре и об Уполномоченном по правам человека.

Из Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года «НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ»

5

Основные выводы

- ❖ Для стран СНГ характерным признаком является то, что органам прокуратуры уделено особое место в конституциях этих стран.
 - ❖ Органы прокуратуры занимают особое место в механизме государственной власти. Но вместе с тем, было бы оптимальным для прокуратуры предусмотреть отдельные главы в конституциях, что говорило бы об их независимом статусе (Армении, Беларуси, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана).
 - ❖ Во всех странах, входящих в СНГ, Генеральные прокуроры назначаются Президентом этих стран (за исключением Армении) и им подотчетны (в некоторых странах и представительным органам), также в течение исполнения срока своих полномочий не привлекаются к ответственности (кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений).
-

6

Основные выводы

- ❖ Отнесение таких понятий как защита прав и законных интересов гражданина и юридических лиц, верховенство закона к задачам при наличии принципа законности полагаем нецелесообразным и нелогичным. Кроме того, задача носит более узкий характер, и должна отражать конкретные действия по достижению цели.
 - ❖ Прокуратура должна способствовать исполнению не только законов и судебных решений, а также как надзорный орган за законностью выполнять координацию всех правоохранительных органов.
 - ❖ Непосредственное осуществление расследования является для большинства прокуратур СНГ характерной, но вовсе не обязательной деятельностью ее органов. Возбуждение уголовного дела прокуратурой не означает, что оно будет в дальнейшем ею же расследоваться. Во многих странах СНГ прокуроры часто передают возбужденное уголовное дело для расследования другим правоохранительным органам.
-

7

Основные выводы

- ❖ В силу своего правового статуса, прокуратура Казахстана, осуществляющая высший надзор, является единственным органом, способным осуществлять координацию не ограничивая самостоятельность остальных ее участников, оставаясь при этом органом высшего надзора за соблюдением законности в деятельности всех правоохранительных органов страны.
 - ❖ Акты прокурора на нарушение законности должны быть обоснованными, юридически безупречно составлены, написаны грамотным, общепонятным языком. В актах прокурора излагается сущность нарушений с обязательной ссылкой на нормы законодательных актов, указываются негативные последствия несоблюдения закона, причины и условия, которые этому способствовали, ставится вопрос об их устранении и ответственности виновных лиц. Только при соблюдении этих условий такие меры будут наиболее результативными.
-

8

Основные выводы

- ❖ Предлагается в Конституционном законе РК «О прокуратуре» закрепить такой акт прокурорского надзора как предписание. Предписание позволит оперативно реагировать на нарушения закона. Также следует предусмотреть нормы о том, что обжалование предписания не приостанавливает его исполнения, неисполнение предписания прокурора влечет ответственность, предусмотренную законом Республики Казахстан.
 - ❖ Во всех странах СНГ основными актами прокурорского реагирования на нарушения законности являются: протест, представление, постановление, которые позволяют эффективно реализовывать правозащитные функции прокуратуры.
-

8

АКИМЖАНОВ ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ,

директор НИИ права Университета «Туран»,
научный сотрудник Научно
исследовательского центра Алматинской
академии МВД Республики Казахстан им.
М. Есбулатова, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник МВД
Республики Казахстан

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА – КАК ВАЖНЫЙ ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

За 30-летний период суверенного развития Казахстана проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Вместе с тем, как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным.

Особенно это проявилось в период январской трагедии 2022 года, когда мирные демонстрации граждан, недовольных социально-экономическим положением в стране под влиянием террористов и экстремистов превратились в массовые беспорядки сопровождаемые погромами, поджогами, убийствами как сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, так и мирных граждан.

В современной концепции борьбы с преступностью должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан, реализации положений Концепции правовой политики

Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [1].

И как нам представляется, для полноты и повышения качества правоприменительного процесса, должны приниматься во внимание результаты исследования самой личности преступника, то есть человека, совершившего то или иное уголовное правонарушение.

Поскольку при наличии многообразия причин и условий того или иного правонарушения, нельзя обходить внимание, так называемый человеческий фактор, то есть саму личность преступника.

Из курса дисциплины Криминология, хорошо известно, что личность преступника - это совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений.

И неслучайно, предмет криминологии включает в себя наряду с такими составными элементами как преступность, причины преступности, предупреждение преступности и личность преступника.

Ученые-криминологи советского и постсоветского периода, российские, казахстанские, зарубежные авторы какую бы научную школу они ни представляли, не могут обойти проблемы, связанные с человеком, совершившим преступление, то есть личностью преступника.

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существования, а именно социальной и биологической. В понятии «личность» фиксируются только специфические социальные признаки.

Под личностью преступника понимается совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение.

Первое. Создание научного обеспечения изучения личности преступника.

Как известно, при определении дальнейшей стратегии противодействия преступности, в основу различных инноваций, как правило, берется информация о количественных и качественных характеристиках преступности за последний период времени и соответственно делается прогноз на перспективу. При этом следует также учитывать все происходящие в обществе социальные, политические и экономические процессы, которые могут повлиять на качественные и количественные показатели преступности.

Следует обратить внимание, что роль личности преступника в совершении того или иного уголовного правонарушения различна и по отношению к совершенному деянию является основополагающей.

Как справедливо указывал известный ученый криминолог Ю.М. Антонян, успешное предупреждение преступлений возможно лишь в случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем их совершения [2, с.102].

По мнению В.Е. Эминова, исследование проблем личности преступника в виде некоторого пути по отдельным частям (этапам) весьма условно можно разбить на пять частей:

- 1) формирование личности преступника;
- 2) личность и ее взаимодействие с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления;
- 3) личность преступника в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным им преступлением;
- 4) личность преступника в период отбывания наказания, особенно в местах лишения свободы;
- 5) личность в период адаптации к новым условиям свободы в связи с возможностью совершения нового преступления [3, с.82].

Личность преступника имеет давнюю историю.

В свое время А.А. Герцензоном была высказана точка зрения, согласно которой проблема личности преступника значима лишь для одного преступления, т.к. позволяет ответить на вопрос совершенно конкретный, но очень ограниченный в социально-познавательном отношении: почему индивид совершил данное преступление [4, с. 127] ?

Отдельные авторы, в частности И.И. Карпец [5, с. 102] высказывал сомнение относительно научной и практической значимости криминологического понятия «личность преступника», считая, что не существует якобы каких-либо специфических свойств и качеств, характеризующих личность преступника и отличающих подобную личность от личности законопослушных граждан.

По их мнению, понятие личности преступника сводится лишь к указанию на лицо, совершившее преступление, а для этого вполне достаточно традиционного и очень точного по своему содержанию понятия « субъект преступления».

Однако, данная точка зрения не нашла всеобщего признания, так как значение личности преступника фактически отвергалось на том основании, что личность преступника, преступность это временное понятие, присущее к лицу совершившему преступление.

То есть, существовала позиция, что речь должна идти не о личности преступника, а о лице, совершившем преступление.

В основу такого суждения бралась такая логика, что, граница между законопослушными и осужденными за совершенные преступления носит условный характер, так как любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, а также любой осужденный, временно ограниченный в своих правах, может успешно вернуться к нормальной жизни.

Но впоследствии личность преступника твердо утвердилась в теории криминологии, более того она была включена в предмет изучения криминологии наряду с преступностью, причинами преступности и мерами по предупреждению преступности.

Как писала известный ученый-криминолог Н.Ф. Кузнецова о

личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человек совершил преступление, т.е. стал субъектом преступления в смысле уголовного закона. Личность преступника отличается от личности неправодея общественной опасностью. Последняя представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение [6, с. 119].

Как показывает правоприменительная практика, без научного сопровождения проблемы противодействия преступности, особенно в части исследования личности преступника, могут намного отодвинуть продвижение в данном вопросе правоохранительной системы государства.

Для чего предлагается создание при Генеральной прокуратуре Казахстанского Научно-исследовательского института по изучению проблем преступности, личности преступника и выработки мер по противодействию преступности, а также Научно-исследовательский институт МВД РК на правах Комитета или Департамента. Укомплектовать данные подразделения высокопрофессиональными кадрами, имеющими опыт практической и научно-исследовательской работы.

Второе. Учет личности преступника при реализации принципа двухвекторности уголовной политики.

Проводимая уголовная политика государства основана на дальнейшем развитии уголовного права в рамках ранее утвержденной двухвекторности, суть которой заключается в проявлении гуманности в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста, и ужесточении уголовной ответственности назначаемых уголовных наказаний в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

То есть, в основу двухвекторной уголовной политики заложены именно характеристики, присущие личности преступника.

Одной из причин неэффективного противодействия преступности в современных условиях в Республике Казахстан, мешающей эффективному воздействию на преступников и преступность, поступательному развитию правовой базы в этой сфере, является недостаточное уделение внимания такой важной криминологической категории как личность преступника.

Понятия личности преступника начинается с момента совершения лицом уголовного правонарушения и заканчивается после отбытия наказания последним и погашения судимости, в результате чего согласно ч. 9. ст. 79 УК РК аннулируются все уголовно-правовые

последствия, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания [7, с. 65].

Наказание за совершенное преступление должно быть наложено с учетом личностных характеристик преступника (степень общительности преступника в связи с его положением в обществе, общее духовное развитие, черты личности и целый ряд его психических особенностей). При этом судьей оценивается совершенное деяние с учетом непосредственных мотивов его преступной деятельности, средств, которые он выбирает, случайности этой деятельности, его привычки и т. д. [8, с. 8].

Рассмотренный в уголовно-правовой литературе принцип индивидуализации наказания, традиционно рассматривается в двух качествах:

1. Индивидуализация наказания с учетом вины преступника (форма, степень вины, мотивация и т.д.) как необходимый элемент его справедливости.

2. Индивидуализация наказания с учетом конкретного субъекта, выбор наиболее подходящей для него меры ответственности (для обеспечения достижения целей наказания и ресоциализации осужденного).

Личность преступника может характеризоваться следующими обстоятельствами:

1. Факторы, появившиеся в процессе совершения преступления и оказывающие непосредственное влияние на совершение общественно опасного деяния (мотивация и постановка целей преступного поведения и т. д.).

2. Обстоятельства, существовавшие в прошлом до криминального поведения субъекта (поведение в прошлом, семейное положение, прошлые заслуги перед обществом и государством и т.д.).

3. Обстоятельства посткриминального поведения субъекта, возникшие после совершения деяния (признание вины, активное раскаяние, содействие следствию, возмещение ущерба и т. д.).

4. Предсказуемые факторы, которые могут быть важны в будущем (субъективные психические характеристики восприятия государственного принуждения и личная специфика механизма страданий осужденных могут повлиять на правильность выбора судом наименее репрессивной формы наказания, которая может способствовать достижению установленной уголовным законодательством цели наказания).

5. Факторы, существующие на момент принятия судом решения о наказании виновных независимо от времени их появления и их дальнейшего направления (например, беременность виновных, наличие малолетних детей и т.д.).

Третье. Необходимость расширения сферы противодействия преступности. Поскольку общество и преступность всегда существовали вместе и тесно взаимосвязаны, то будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность.

Так, Г.А. Аванесов отмечал, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий [9, с. 18].

Отечественная правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки). А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения. Например, если при численности населения Казахстана 19 млн человек ежегодно регистрируется примерно 320-350 тысяч преступлений, то доля совершенных преступлений, а также лиц их совершивших, составляет всего 1,9% от всего населения.

Хотя, видимой границы разделяющей законопослушное население и лиц, совершивших или склонных к совершению преступлений в природе, как правило, не существует. Любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, и любой осужденный может вернуться к нормальной, без криминала жизни.

Процесс борьбы с преступностью должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только устранению конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества, чтобы ее представители как можно меньше переходили в противоположный лагерь.

Четвертое. Минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции.

Как нам представляется, задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом. При этом, не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Кроме этого, увеличение индекса тюремного населения сказывается не только на имидже страны, но и имеет прямое отношение к национальной безопасности государства, так как способствует криминализации новых членов общества, проникновению субкультуры в общественные отношения и подрывает устои общества и общественной безопасности, а также разлагает мораль и нравственность законопослушных граждан.

Например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития нашей страны (1991 по 2021 годы) через исправительные учреждения прошло свыше полутора миллиона человек.

В настоящее время положение вовлеченности населения в систему уголовной юстиции значительно изменилось в лучшую сторону.

Однако, тенденция роста численности «тюремного населения», а значит и роста вовлеченности граждан в сферу уголовной юстиции в Республике Казахстан, сохраняется.

Неслучайно, в Послании народу Казахстана Президента К.К. Токаева 1 сентября 2022 года объявил о необходимости проведения единоразовой амнистии для участников январской трагедии 2022 года.

Амнистия не затронет главных фигурантов, причастных к организации беспорядков, а также обвиняемых в государственной измене и попытке насильственной смены власти, и лиц, совершивших террористические и экстремистские преступления, рецидивистов, а также применявших пытки [10].

Поэтому для реализации мер по минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, следует продолжить практику максимального исключения из санкций статей Особенной части УК РК такого вида наказания как лишение свободы, имеющего социальные, экономические и правовые негативные последствия, и замены его на альтернативные виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества.

Пятое. Усиление профилактической направленности процесса борьбы с преступностью. Как справедливо отмечают российские ученые П.В. Агапова, Г.Н. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков, что вековая история развития преступности неразрывно связана с проблемой ее предупреждения. Если на первых порах человеческое общество не знало других средств ее преодоления, кроме самых жестоких расправ с преступниками, то по мере развития общественных отношений, формирования юридических познаний сущности социальных процессов, их преломления в индивидуальном восприятии общество все чаще стало обращаться к реальным возможностям и средствам предупреждения как отдельных видов преступности, так и отдельных посягательств [11, с. 37].

В целях активизации впервые принятого в истории нашей страны Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» [12] было бы целесообразным, принять на правительственном уровне Программу по реализации данного Закона РК, с конкретными мероприятиями, которые должны быть обеспечены организационно и финансово со стороны государства, как на республиканском, так и на местном уровне.

Следовало бы обязать все органы, указанные в Законе к неукоснительному исполнению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Использовать возможности Законов РК «О профилактике правонарушений» для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия преступности. Разъяснить всему обществу, что

противодействие преступности это задача всего общества, а не только правоохранительных органов.

Кроме этого, следовало бы предусмотреть создание во всех структурных единицах РК (Область, город, село, район) дворцов-домов демократии, где могли бы официально собираться партии, объединения для выражения своих идей и взглядов, с участием руководителей регионов, а также правоохранительных органов для оперативного реагирования на вносимые предложения, под контролем санврачей и т.д.

Шестое. Использование данных о личности преступника при исполнении наказаний.

Проблема исполнения наказания нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании, так как было отмечено выше, гражданское общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а система наказаний, формы и методы работы остались прежними и поэтому они постоянно входят с ним в противоречие.

Проблема исполнения наказания является важным в практическом и теоретическом плане этапом противодействия и профилактики преступности. Исполнение наказания затрагивает не только закрепленные в Уголовном кодексе (ст. 39) цели наказания и Уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 4 УИК РК) цели уголовно-исполнительного законодательства, но и предусматривают комплекс мер по возвращению осужденного в общество, не превращая последнего в изгоя и вечного врага правосудия.

Одной из неразрешимых проблем в системе исполнения наказаний является ломка старых, сложившихся с годами, и формирование новых отношений между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений. Как показывает практика исполнения наказаний в этой сфере предостаточно проблем. Это несоблюдение режима содержания со стороны осужденных, нарушения со стороны персонала исправительных учреждений (коррупционные действия, пытки, различного рода злоупотребления и др.), которые стали в последнее время предметом обсуждения в средствах массовой информации и обсуждения на самом высоком уровне в Республике Казахстан.

Выдающийся итальянский ученый Ч. Ломброзо справедливо отмечал, что тюремная бюрократия, отличающаяся если не слепотой, то всегда близорукостью, считает обитателей тюрем, а в особенности одиночных камер, за настоящие человеческие обрубки, без рук, без ног, без голоса, а между тем в числе этих несчастных есть люди одаренные более тонкими чувствами, чем можно было предположить. Их деятельность, их голос и даже самые затаенные помыслы выступают повсюду: на стенах, на кроватях, на посуде для питья, на их коже и даже на влажном песке, который они топчут во время своих прогулок [13, с. 195].

В системе исполнения наказания сложился императивный

характер метода правового регулирования, так как наказание представляет собой меру государственного принуждения, то его исполнение предопределяет характер способа правового регулирования – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений (метод «власть – подчинение») [14, с. 14].

Вместе с тем, исполнение наказаний не должно стать дополнительным или новым видом наказания за совершенное преступление. Оно есть не что иное, как обеспечивающая функция государства по реализации установленного виновному судом наказания.

При исполнении должны быть учтены нормы, обеспечивающие: правовое положение осужденных, их личную безопасность, свободы совести осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами.

При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского общества. Поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных.

Благодаря сложившейся практики исполнения наказаний, недовольных системой исполнения наказания у нас в стране становится все больше и больше.

К этому числу если прибавить еще членов семей осужденных, родственников, друзей, то эта цифра увеличится в разы, которая в курсе происходящих нарушений в системе исполнения наказания и все вместе негативно относятся ко всей правоохранительной системе, которую представляют подразделения исполнения наказания, являющиеся структурным звеном МВД РК и представляют всю правоохранительную систему.

Итак, личность преступника является одним из основных и важных факторов реализации всего правоприменительного процесса на всех его стадиях. Благодаря изучению личности преступника, использованию ее характеристик, будет обеспечена справедливость, законность, индивидуализация наказания и высокое качество всего правоприменительного процесса.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

2. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров /Ю.М.Антонян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 523 с.

3. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2019. – 368 с.
4. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. – М., 1965.
5. Карпец И.И. Проблема преступности. – Москва, 1969. – 167 с.
6. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Гуров А.И. и др. науч. редакторы – Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 640 с.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. – 268 с.
8. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: ЛГУ, 1973. – 115 с.
9. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 79 с.
10. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // Казахстанская правда, 2022. – 2 сентября.
11. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р.В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 656 с.
12. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. – 12 с.
13. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: монография / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 314 с.
14. Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 413 с.

БУРЫЙ ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

начальник отдела криминологических исследований государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Под насильственной преступностью в криминологии и правоприменении понимают совокупность преступлений, которые характеризуются использованием криминального насилия [1, с. 560; 2, с. 125]. В свою очередь, под криминальным насилием понимается уголовно наказуемое насилие, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Беларусь.

В общей структуре преступности (в целом) и рецидивной преступности (в частности, составной частью которого признается пенитенциарный рецидив) удельный вес преступлений насильственной направленности в Республике Беларусь варьируется в последние годы в пределах 28-35%. В разрезе стран СНГ уровень, например, умышленных причинений тяжких телесных повреждений (далее – ТТП) в Республике Беларусь в 2021 году составил 7,7. Значение данного показателя, ниже, чем в Российской Федерации (12,2) и Казахстане (9,5), однако превышает показатели в других государствах Содружества.

Удельный вес совершенных при рецидиве преступлений, расследованных в 2021 году, в Республике Беларусь по сравнению с предыдущим годом снизился и составил 39,3% (в 2020 г. – 41,6%). Несмотря на снижение, по сравнению с 2020 года, данный показатель по-прежнему остается одним из самых высоких в государствах-участниках СНГ. В 2021 году уровня рецидивной преступности отмечается в Казахстане и Таджикистане. В остальных странах СНГ регистрируется рост доли рецидива в общем объеме преступности, при этом в России, Азербайджане и Узбекистане как продолжение тенденции 2020 года.

В 2021 году 82% лиц, совершивших в Республике Беларусь преступления насильственной направленности, находились в состоянии алкогольного опьянения, более 58 % – не занимались общественно полезной деятельностью, более 25% – имели судимость. В сравнении с

2020 годом в 2021 году из перечисленных показателей отмечается незначительное увеличение количества: а) женщин, совершивших преступления данной категории; б) неработающих и неучащихся лиц, имеющих судимость.

Следует также отметить, что в Беларуси в 2021 году лицами, имеющими не погашенную и не снятую судимость, было совершено более 21% преступлений от всех зарегистрированных (тенденция снижения числа преступлений указанной категории имеет место с 2017 года по настоящее время). Вместе с тем, в последние годы количество осужденных, совершивших преступление в течение 1 года после освобождения из мест лишения свободы (далее – МЛС), а также после отбытия иных мер уголовного наказания существенно не изменялось и составляет в среднем 16,7% (+/- 0,1%) от всех осужденных лиц (*значительный процент которых отбывал наказание в МЛС именно за преступления насильственной направленности, в т.ч. домашнее насилие*).

В последние годы, правоохранительными органами в общей структуре преступности насильственной направленности особое внимание уделяется преступности насильственной направленности в семье. Так, в общей структуре преступности насильственной направленности количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений в семейной сфере (в т.ч. совершенных лицами после освобождения из МЛС) составляет, в среднем, 3%, из них – каждое четвертое совершено лицами, имеющими судимость или при их соучастии (25,2%), мужчинами – 89% (женщинами – 10%, несовершеннолетними и иностранцами – 1%), в состоянии алкогольного опьянения – 82%, в городах – 63% (в сельской местности – 37%). В разрезе составов преступлений (количество преступлений, связанных с насилием в семье от общего количества преступлений данной категории, совершенных в 2021 году): убийство с покушением – 29%, ТТП – 26,5%. Отмечался в 2021 году «на семейном фронте» и рост преступных деяний, связанных с истязанием – на 23,8%, а также угрозой убийством, причинением ТТП или уничтожением имущества – на 24,7%.

Как следствие вышеуказанного, пострадавших в результате преступлений, связанных с насилием в семье: женщин – 78,7%, несовершеннолетних – 0,5%, лиц старше 70 лет – 6,6%, погибло – 3,8% (по сравнению с 2020 годом, в 2021 году увеличилось количество пострадавших от насилия женщин на 18%, несовершеннолетних – на 22,4%, лиц старше 70 лет – на 12,9%).

С учетом вышеуказанного, в Главном управлении охраны правопорядка и профилактики Министерства внутренних дел Республики Беларусь при содействии Генеральной прокуратуры и государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» в 2021-2022 годах в организационно-правовом аспекте проведен комплекс мероприятий, направленных на

предупреждение и профилактику преступности насильственной направленности и рецидивной насильственной преступности (в т.ч. среди лиц, освобожденных по различным основаниям из мест лишения свободы, которые отбывали наказание за преступления данной категории).

Комплекс мероприятий включал в себя:

а) внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122) в части, касающейся расширения круга лиц, в отношении которых насилие квалифицируется как домашнее, дополнения терминологии и конкретизации функций всех субъектов профилактики правонарушений, регламентации порядка их взаимодействия, оптимизации мер индивидуальной профилактики правонарушений и совершенствовании порядка их применения, повышении уровня защищенности пострадавших;

б) подготовки (после вступления в силу вышеуказанных изменений и дополнений в Закон № 122) новых нормативных правовых актов по этому направлению: проектов постановления Совета Министров Республики Беларусь «О вопросах профилактики правонарушений» (вступило в силу от 11 июля 2022 года № 456, далее – ПСМ № 456) и постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь «О порядке оценки риска домашнего насилия» (вступило в силу от 14 июня 2022 года № 148, далее – ПМВД № 148);

в) подготовки проекта постановления Совета Министров Республики Беларусь «О функционировании реестра учета фактов домашнего насилия» (в настоящее время в стадии проведения криминологической экспертизы проекта этого НПА; далее – проект ПСМ о реестре).

В ПСМ № 456 утверждены примерное положение о межведомственном совете по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия и положение о порядке принятия мер по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых применено защитное предписание, а также установлены формы: протокола межведомственного взаимодействия по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия, официального предупреждения, профилактического дела, защитного предписания, решения о продлении защитного предписания, согласия о передаче информации о домашнем насилии и др.

Примерным положением о межведомственном совете по оказанию помощи пострадавшим от насилия устанавливается порядок образования и деятельности межведомственного совета по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия (далее – Межведомственный совет). Межведомственный совет создан в целях определения порядка реализации комплекса мер по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия в рамках протоколов межведомственного взаимодействия.

Закреплено в ПСМ № 456 положение о том, что полномочия межведомственного совета, созданного местной администрацией района в городе, районным, городским (городов областного и районного подчинения) исполкомами, облисполкомами и Минским горисполкомом, распространяются на территорию соответствующего района, города, области.

К основным задачам межведомственного совета теперь относятся: повышение эффективности межведомственного взаимодействия в сфере предупреждения домашнего насилия; комплексное оказание помощи пострадавшим от домашнего насилия; анализ эффективности взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и иных организаций по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия; совершенствование деятельности по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия; обеспечение для пострадавших от домашнего насилия доступности и актуальности информации об организациях, в которых им может быть оказана помощь; организация и обеспечение деятельности бесплатной «горячей линии» по вопросу о консультировании пострадавших от домашнего насилия; организация обмена информацией о фактах домашнего насилия, помощи, оказанной пострадавшим от домашнего насилия; мотивирование пострадавших от домашнего насилия на получение защиты и помощи, в том числе путем выражения согласия о передаче информации о домашнем насилии; разработка и утверждение протокола межведомственного взаимодействия по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия.

В положении о порядке принятия мер по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых применено защитное предписание, определяются основания и порядок принятия мер по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых применено защитное предписание.

Закреплены положения о том, что места для обеспечения временного пребывания граждан, в отношении которых применено защитное предписание, определяются (создаются) решениями местных администраций районов в городах, районных, городских (городов областного и районного подчинения) исполкомов, в которых должны содержаться сведения о расположении указанных мест, условиях и порядке их предоставления. Данные места могут предоставляться на безвозмездной или возмездной основе. Определен порядок предоставления таких мест.

Установлены категории граждан, которым на возмездной основе могут предоставляться данные места: в случаях, если данные граждане не ведут с пострадавшим от домашнего насилия совместное хозяйство, и при наличии на территории района, города таких мест, которые могут предоставляться на возмездной основе; при отсутствии для обеспечения временного пребывания данных граждан на территории

соответствующего района, города мест, которые могут предоставляться на безвозмездной основе; при волеизъявлении данных граждан и наличии на территории соответствующего района, города мест, которые могут предоставляться на возмездной основе.

В ПМВД № 148 утверждена Инструкция о порядке проведения оценки риска домашнего насилия (далее – Инструкция). В Инструкции определены основания и процедура проведения оценки вероятности продолжения либо повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких либо особо тяжких последствий его совершения, в том числе смерти пострадавшего от домашнего насилия. Закреплены положения о том, что оценку риска домашнего насилия проводит уполномоченное должностное лицо органа внутренних дел, в установленном порядке осуществляющие по факту домашнего насилия: реагирование на заявления, сообщения о преступлении, административном правонарушении, информацию о происшествии; подготовку дела об административном правонарушении об умышленном причинении телесного повреждения и иных насильственных действиях либо о нарушении защитного предписания; проведение проверки в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства о преступлении против жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы либо личной свободы, чести и достоинства; применение мер индивидуальной профилактики.

Результаты оценки риска домашнего насилия учитываются уполномоченным должностным лицом ОВД, руководителем ОВД или его заместителем при применении либо продлении защитного предписания.

Методика оценки риска домашнего насилия проводится путем опроса пострадавшего от домашнего насилия, в результате чего составляется акт по форме согласно приложению (далее – акт). В случае наличия нескольких пострадавших от домашнего насилия акт заполняется в отношении каждого пострадавшего отдельно. Опрос несовершеннолетнего пострадавшего от домашнего насилия проводится с участием его родителей и других законных представителей, а в случае их отсутствия или совершения ими домашнего насилия в отношении несовершеннолетнего – с участием иных родственников или органов опеки и попечительства. Все реквизиты акта заполняются от руки разборчивым почерком. Для каждого из десяти вопросов акта необходимо выбрать только ответ «Да» или «Нет». Отметка в поле для заполнения «Да» учиняется при утвердительном ответе пострадавшего от домашнего насилия, «Нет» – если пострадавший от домашнего насилия ответил отрицательно, не смог либо отказался отвечать на вопрос. Для правильного проведения оценки риска домашнего насилия необходимо дать ответы на все вопросы, предусмотренные актом.

После ответов пострадавшего от домашнего насилия на вопросы акта уровень риска домашнего насилия определяется: высокий уровень

риска домашнего насилия – при трех и более ответах «Да» на вопросы, перечисленные в позициях 1-10 акта; умеренный уровень риска домашнего насилия – при менее трех ответах «Да» на вопросы, перечисленные в позициях 1-10 акта.

При высоком уровне риска домашнего насилия защитное предписание применяется (продлевается) уполномоченным должностным лицом ОВД (руководителем ОВД или его заместителем) с письменного согласия совершеннолетнего пострадавшего (пострадавших) от домашнего насилия в обязательном порядке.

При отсутствии письменного согласия совершеннолетнего пострадавшего (пострадавших) от домашнего насилия, если этот пострадавший (пострадавшие) находится (находятся) в зависимости от гражданина, совершившего домашнее насилие, либо по иным причинам не способен (не способны) самостоятельно защитить свои права и законные интересы, и при высоком уровне риска домашнего насилия применение (продление) защитного предписания в обязательном порядке иницируется перед соответствующим прокурором.

При умеренном уровне риска домашнего насилия защитное предписание применяется (продлевается) уполномоченным должностным лицом ОВД (руководителем ОВД или его заместителем) с письменного согласия совершеннолетнего пострадавшего (пострадавших) от домашнего насилия по своему усмотрению.

Копия акта впоследствии может быть приобщена к соответствующим материалам проверки, уголовному делу, делу об административном правонарушении.

После вступления в силу вышеуказанных НПА логично возник вопрос об аккумулировании информации о домашнем насилии в правоохранительных органах с целью повышения эффективности предупреждения и профилактики преступности насильственной направленности и рецидивной насильственной преступности.

В настоящее время Министерством внутренних дел подготовлен проект ПСМ о реестре, в котором определяется порядок сбора, обработки, регистрации, накопления, сохранения, использования и удаления информации о фактах домашнего насилия и передачи такой информации в органы внутренних дел, учета в реестре информации о фактах домашнего насилия. Оператором реестра является МВД, а субъекты ответственные за функционирование реестра – сотрудники Главного и территориальных управлений (отделов) охраны правопорядка и профилактики МВД.

Накопление и использование в МВД такой информации позволит выявить домашнее насилие на ранних стадиях, учитывать ее в качестве характеризующих сведений при выборе мер индивидуальной профилактической работы с гражданами, определение порядка их применения.

Таким образом, исходя из рассмотренных выше вопросов, следует отметить, что правоохранительными органами Республики Беларусь с 2021 года целенаправленно реализуется комплекс мероприятий, направленный на совершенствование организационных и правовых основ, а также форм и методов деятельности правоохранительных органов в части, касающейся предупреждения и профилактики преступности насильственной направленности и рецидивной насильственной преступности (в т.ч. в постпенитенциарный период среди лиц, освобожденных по различным основаниям из мест лишения свободы, отбывавших наказание за преступления данной категории).

Список использованной литературы:

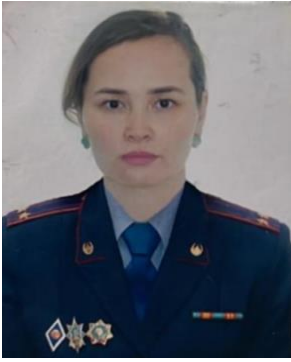
1. Криминология: учебник для ВУЗов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 912 с.

2. Противодействие преступности. Особенная часть. т. 2: учебник для ВУЗов / под ред. д.ю.н., проф. М.А. Кириллова, д.ю.н., проф. В.И. Омигова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – Т.2. – 912 с.

3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З: в ред. Закона от 06 янв. 2022 г. № 151-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О вопросах профилактики правонарушений [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2022 г. № 456 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. О порядке оценки риска домашнего насилия [Электронный ресурс]: постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 июня 2022 г. № 148 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЗУЛЕЕВА АЙНАГҮЛ ЖАҢЫЛБЕКҚЫЗЫ,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Кәсіби дайындық факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 251-БАБЫНДА КӨЗДЕЛГЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАҒАН ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ЖЕКЕ БАСЫНЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Қазақстан Республикасы ҚК «Жекеше нотариустардың, бағалаушылардың, жеке сот орындаушыларының, медиаторлардың және аудиторлық ұйымның құрамында жұмыс істейтін аудиторлардың өкілеттіктерді теріс пайдалануы» 251-бабы әртүрлі субъектілер әрекетін бір нормаға біріктіреді. Сондықтан аталған қылмыстың субъектісі болған қылмыскердің криминалогиялық сипаттамасын анықтау кезінде кейбір анықталуға тиісті сәттерге тоқталуға тырысамыз.

Жалпы, қылмыскер туралы бұл коммерциялық немесе өзге ұйымда қызмет атқаратын не өзінің кәсіби қызметін жеке бастаулармен жүзеге асыратын, өзіне жүгінген жеке және заңды тұлғаларға белгілі бір көмек немесе қызмет көрсететін тұлға деп айтуға болады.

1997 жылғы Қазақстанның Қылмыстық кодексінде бұл субъектілердің жауаптылығы 229-бапта белгіленген, бірақ мұнда аталған субъектілердің шеңбері мейлінше тар болып, онда жекеше нотариустар мен аудиторлық ұйымның құрамында жұмыс істейтін аудиторлар ғана қамтылған болатын [1].

2010 жылы Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізілді, олардың негізінде 229-бапқа сондай-ақ жеке сот орындаушылары сияқты субъектілер қосылды [2].

2014 жылы қабылданған қолданыстағы Қылмыстық кодекс жекеше нотариустардың, аудиторлардың, жеке сот орындаушыларының жауаптылығын көздейтін бапқа тағы екі жаңа субъектіні – медиаторлар мен бағалаушыларды енгізді.

Медиаторлар жайында жағдай жеткілікті түсінікті, өйткені «Медиация туралы» Заңның өзі 2011 жылы ғана қабылданған, яғни заң қызметтері нарығында бұрын медиаторлар сияқты субъектілер болмады деуге болады, ал Қазақстан Республикасының «Бағалау қызметі туралы» Заңы 2000 жылы қабылданды. Осы нормативтік құқықтық актіге

сәйкес «кәсіптік қызметін бағалаушылар палатасы берген «бағалаушы» біліктілігін беру туралы куәліктің негізінде жүзеге асыратын және бағалаушылар палаталарының біреуінің мүшесі болып табылатын жеке тұлға» бағалаушы болып табылады. Аталған заңға сәйкес, бағалау қызметі сол кезде «бағалау қызметі – субъектілерінің белгілі бір күнге бағалау объектісіне қатысты нарықтық немесе осы Заңда, Қазақстан Республикасының өзге де заңдарында және бағалау стандарттарында көзделген өзге құнды белгілеуге бағытталған кәсіптік қызметі» деп танылды [3].

Неге бағалаушы заң қабылданғаннан 14 жылдан кейін ғана қаралып отырған нормаға дербес қылмыстық жауаптылықтың дербес субъектісі ретінде енгізілді? Заң сипатындағы белгілі бір қызметтерді көрсететін және заңмен белгілі бір біліктілік талаптары ұсынылатын басқа да көптеген субъектілер бар екенін алға тартатын болсақ, заң шығарушының мұндай шешімі түсінбестікті туындатады [4]. Бұл – мысалы, кедендік және сақтандыру брокерлері, аджастерлер, актуарилер, дилерлер, андеррайтерлер және т.б. сол сияқты субъектілер.

Жекеше нотариустардың, жеке сот орындаушыларының, медиаторлардың, бағалаушылар мен аудиторлардың жауаптылығы туралы Қылмыстық кодекстің нормасы осындай әртүрлі субъектілерді бір норманың диспозициясына қосу себептері туралы мәселе туындамау үшін өзгертілуі тиіс. Біздің ойымызша, ол үшін кәсіби негізде білікті заң көмегін (құқықтық қызметтерді) көрсететін тұлғалар түріндегі субъектілердің белгілі бір кәсіп өкілдерін толығымен аударудың орнына баптың редакциясын өзгерткен жөн сияқты.

Бүгінгі таңдағы бағалау қызметі – бағалау қызметі субъектілерінің белгілі бір күнге бағалау объектісіне қатысты нарықтық немесе Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметі туралы Заңында, Қазақстан Республикасының өзге де заңдарында және бағалау стандарттарында көзделген өзге құнды белгілеуге бағытталған кәсіптік қызметі [5].

Конституцияның 13-бабында әркімнің білікті заң көмегін алу құқығы бекітілген. Бұл құқықты бір жағынан, білікті заң көмегін алу мүмкіндігі мен талаптарын түсіне отырып, адамның және азаматтың жеке құқықтарына жатқызуға болады. Екінші жағынан, бұл конституциялық норманы жеке адамның барлық конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мен іске асырудың құқықтық кепілдігі ретінде қарастыруға болады.

Білікті заң көмегін алу құқығы көбінесе адвокаттық көмек алу құқығы ретінде түсіндіріледі. Сонымен қатар, білікті заң көмегін алу құқығы өзінің мазмұны жағынан мейлінше ауқымды және ол тек адвокаттық көмекті ғана емес, сондай-ақ басқа да заң мамандықтары өкілдерінің көмек көрсетуін де қамтиды.

Арнайы әдебиеттерде білікті заң көмегі ұғымы мен мазмұнына кіретін мәселелер жайында, оның бірқатар қызметшілер мен ұйымдар

көрсететін өзге де заң қызметтерінен айырмашылығы неде екендігі туралы әртүрлі көзқарастарды кездестіруге болады.

Көбінесе білікті заң көмегі деп процесс кезінде қорғаушы рөлінде болатын кәсіби адвокат көрсететін көмекті түсіндіреді: білікті заң көмегін алу құқығы – бұл «әркімнің адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін кәсіби негізде қорғауды жүзеге асыратын адвокатқа, сот төрелігін жүзеге асырудың ұлтішілік және халықаралық тетіктерінде білікті заң көмегін көрсету заңды деп танылған өзге тұлғаға жүгіну құқығы» [6, б. 15].

Басқа да көптеген зерттеушілер осы тектес пікірді ұстанады. Мәселен, Н.А. Подольный, білікті заң көмегі туралы Ресей Конституциясының нормаларын талдай отырып, адвокаттың көмегі ғана осындай деген қорытындыға келеді. Кәсіби қорғаушы бола отырып, адвокаттар ғана әркімнің білікті заң көмегін алу құқығын іске асыруға кепілдік береді [7, б. 37].

Тек бір ғана субъект жүзеге асыратын білікті заң көмегін бұлайша түсіну басқа зерттеушілер тарапынан әділ сынға ұшырайтыны ақиқат. Атап айтқанда, білікті заң көмегін бұлай түсіну тек адвокаттың көмегімен шектелмейтін сондай-ақ нотариатпен және басқа да ұйымдармен өздерінің құқықтары мен заңды мүдделерін тиімді қорғауда жоғары кәсіби көмек көрсететін заң көмегі мен заң қызметтерінің басқа да түрлерін қамтитын, адамды заңды біліммен, іскерлікпен және дағдылармен қамтамасыз ететін» конституциялық құқықтың нормативтік мазмұнына сәйкес келмейді [8, б. 20].

Субъектілердің көптігін болжайтын білікті заң көмегін анықтау осы мәселені зерттейтін көптеген авторларда кездеседі. Мысалы, А.В. Закомолдин білікті заң көмегін «кәсіби заңгерлердің – субъектілердің халықаралық және мемлекетішілік құқық нормаларымен анықталған қызметі» ретінде белгілейді, ол нормативтік-құқықтық ұйғарымдардың мағынасын түсіндіруден және әрбір адамның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау немесе қалпына келтіру мақсатында тиісті құқықтық құралдарды қолданудан тұрады», – деп пайымдайды [9, б. 37].

Біздің ойымызша, білікті заң көмегін бұлайша түсіну неғұрлым әділ болмақ, осыған байланысты профессор Л.Т. Жанұзақова берген мына бір анықтама назар аударуға тұрарлық: «Заң көмегі құқықтық салада көмек көрсетуді көздейді және оны әртүрлі субъектілер: мемлекеттік органдар, соның ішінде прокуратура және сот, адвокаттар, нотариустар, қоғамдық бірлестіктер, жеке заңды фирмалар, тәжірибеленуші заңгерлер және т.б. көрсетеді. Ол бұзылған құқықтарды қалпына келтіру мақсатында да, адам заңды жауаптылыққа тартылған жағдайда да, заңдарды дұрыс түсіну, пайдалану, сақтау және орындау мақсатында да жүзеге асырылуы мүмкін, азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін, сондай-ақ міндеттерін қорғауға және неғұрлым толық іске асыруға бағытталған» [10, б. 225-226]

Іс жүзінде білікті заң көмегін көрсететін субъектілердің көптігін мойындайтын авторлардың үшінші тобын бөлуге болады, олар бұл ретте адвокатты ерекше бөліп көрсетіп, өйткені оны негізгі көмек көрсету субъектісі деп таниды [11, б. 13; 108] Біз мұндай ұстаныммен келісе қоймаймыз, себебі ол іс жүзіндегі қызметі білікті заң көмегін көрсетумен тікелей байланысты көптеген басқа субъектілердің рөлін төмендетеді.

Арнайы әдебиеттерде көптеген даулар білікті заң көмегінің өлшемдері туралы мәселені туындатады. Субъект үшін қандай да бір емтихан немесе сынақ тапсыру арқылы заң білімінің, жұмыс өтілінің, құзыреттілікті растаудың болуы міндетті ме? Әртүрлі авторлардың жауаптары бір арнаға тоғысады, яғни білікті заң көмегін білікті, құзыретті тұлғаның көрсеткені дұрыс [12, б. 106-107; б. 25].

Маманның біліктілігі қалай расталуы керек деген мәселеде, пікірлер айтарлықтай әрқалай тарқайды.

Қаралып отырған мәселе бойынша ғылыми пікірталастарда «білікті заңдық көмек көрсету» және «заңдық қызмет көрсету» ұғымдарын ажырату туралы мәселе назар аудартады. Бұл ретте заң қызметі деп «білікті заңдық көмек көрсетуде құқық саласында арнайы білімі бар жеке және заңды тұлғалардың құқық пен заңнаманың барлық мәселелері бойынша жеке және заңды тұлғаларға құқықтық көмек көрсету, олардың заңды құқықтары мен міндеттерін жүзеге асыруға жәрдемдесу, заңдық сипаттағы іс-әрекеттерден тұратын құқықтық ақпарат беру жөніндегі коммерциялық қызмет» түсіндіріледі [13, б. 59].

Біздің ойымызша, «құқықтық көмек» және «құқықтық (заңдық) қызметтер көрсету» ұғымдарын теориялық тұрғыда ажырату әрекеті орынсыз, тіліміздегі «көмек» және «қызмет көрсету» мағынасы жақын синонимдер ретінде пайдаланылады. Сондықтан, зерттеушілер үшін көмек сұрап келген адамдардың мүдделерін қорғау, құқықтық көмек көрсету жөніндегі өз міндеттемелерін тиісінше орындағаны үшін уәкілетті субъектілердің жауаптылық механизмдерін зерттеу мәселелері біршама қызығушылық тудыруы тиіс деп пайымдаймыз.

Заң қызметтерінің заманауи нарығы нотариат, адвокатура, жеке заң консалтингі сияқты кәсіби қоғамдастықтарды қамтитын әртүрлі объектілі құрылым болып табылады. Бұл ретте бүгінгі таңда нотариат пен адвокатура қызметінің салалары барынша кең ауқымды нормативтік-құқықтық реттелген деуге болады. Жеке сот орындаушылары, аудиторлар, медиаторлар және т.б. сияқты мамандықтарға келетін болсақ, мұндай заң қызметтері коммерциялық ұйымдар нысанында құрылған заң фирмаларының қызметіне тікелей қатысты заңнамада реттелген, өйткені аталған субъектілер қызметтің негізгі түрі ретінде коммерциялық ұйым құрылымында да жеке-дара жұмыс істей отырып, дәл коммерциялық негізде құқықтық сипаттағы қызмет көрсетумен айналысады.

Кәсіби белгісі бойынша қылмыс субъектісі заң және басқа мамандықтары өкілдеріне де қатысты болуы мүмкін. Демек,

қолданыстағы заңнама бойынша жекеше нотариустар мен жеке сот орындаушыларының жоғары заңгерлік білімі және белгілі бір заң мамандығы бойынша жұмыс өтілі болуы тиіс.

Кәсіптік қызметін бағалаушылар палатасы берген «бағалаушы» біліктілігін беру туралы куәліктің негізінде жүзеге асыратын және бағалаушылар палаталарының біреуінің мүшесі болып табылатын жоғары білімі бар жеке тұлға бағалаушы бола алады [14].

Экономикалық, қаржы, бақылау-тексеру немесе құқықтық салаларда немесе жоғары оқу орындарында бухгалтерлік есеп пен аудит жөніндегі ғылыми-оқытушылық қызмет саласында жоғары білімі және кемінде үш жыл еңбек өтілі бар жеке тұлға аудитор бола алады [15].

Жоғары білімі бар, жиырма бес жасқа толған, Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайтын тәртіппен бекітілетін медиаторларды даярлау бағдарламасы бойынша оқудан өткенін растайтын құжаты (сертификаты) бар адамдар медиатордың қызметін кәсіптік негізде жүзеге асыра алады. Медиатордың, осылайша, кез келген салада жоғары білімі болады.

Жоғарыда аталған мамандардың әрқайсысы Қазақстан Республикасы ҚК «Жекеше нотариустардың, бағалаушылардың, жеке сот орындаушыларының, медиаторлардың және аудиторлық ұйымның құрамында жұмыс істейтін аудиторлардың өкілеттіктерді теріс пайдалануы» 251-бабында көзделген қылмыс субъектісі бола алатынын ескере отырып, қылмыскердің жоғары білімі бар екендігін тұжырымдауға болады.

Сонымен қатар, бапта аталған қызмет түрлерімен айналысуға лицензия алу үшін мамандығы бойынша белгілі бір жұмыс өтілі қажет болғанымен, кәсібилігінің жоғары деңгейде болуы да жеткілікті екенін атап өтуге болады.

Әдетте клиенттер үшін істі жүзеге асыру ережелері аса таныс емес кәсіби қызмет саласының ерекшелігі өкілеттіктерді теріс пайдалану түріндегі қылмыстар жасырындылығының жоғары дәрежесі болатындығынан хабар береді. Адамның атқарып отырған лауазымдық жағдайы, ілеспе құжаттарды ресімдеу құқығына ие болуы қылмыскерге қылмыс жасау фактісін жасыру үшін түрлі тәсілдер қолдануға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы ҚК 251-бабында көзделген қылмыстардың жасырындылығының жоғары дәрежесі осындай әрекеттерді жасау ерекшеліктерімен, құжат айналымын, статистиканы жүргізуді реттеудің ұйымдық-құқықтық кемшіліктерімен, құқық қорғау органдары тарапынан да, тиісті кәсіптік палаталар (алқалар) тарапынан да бақылаудың жеткіліксіздігімен болжанады.

Өз кәсіби саласында өкілеттікті теріс пайдаланатын адамдар өздерінің пайдакүнемдік мүдделерін қанағаттандыру мақсатында заңды қызметті жүзеге асыру үшін де, заңсыз әрекеттерді жасау үшін де жеткілікті білім мен дағдыларға ие.

Өкілеттіктерді теріс пайдалануды адам тек жеке пайда немесе басқа адамдардың пайдасы үшін ғана жасамайды. Қылмыстық әрекет жасаған адам бастапқыда нақты адамға немесе ұйымға қасақана зиян келтіруге, мысалы, жеке кек алу себептерімен әрекет етуі мүмкін.

Жекеше нотариустардың, бағалаушылардың, жеке сот орындаушыларының, медиаторлардың және аудиторлық ұйымның құрамында жұмыс істейтін аудиторлардың өкілеттіктерді теріс пайдалану субъектісі жалпы қылмыстық пайдакүнемдік қылмыстардың типтік субъектісінен айтарлықтай айырмашылығы бар екендігі сөзсіз. Бұл ретте көрсетілген кәсіп өкілдері арасында басым көпшілігі адал қызметкерлер екенін атап өту қажет. Әдетте, қызметтің осы түрлерінің барлығы адамда арнайы рұқсаттың (лицензияның) болуын талап етеді. Кәсіпке жіберу негізінен біліктілік емтиханын тапсыру арқылы жүзеге асырылады. Мұның барлығы жиналып келіп, тек қана білім деңгейінің ғана емес, сонымен қатар адамдардың кәсіби қызметіне қажетті құқықтық санасының да жеткілікті жоғары деңгейде болуын қамтамасыз етеді. Заңда белгіленген бірқатар тексерулер мен сынақтардан өтіп, адамдар өз жұмысын, адалдығын, іскерлік беделін бағалай бастайды. Сондықтан қызметтік өкілеттігін теріс пайдалануға байланысты қылмыстық әрекеттерді жасауға өзінің материалдық деңгейін тез көтергісі келетін бірен-сарандар ғана барады. Кейбір жағдайларда жасаған қылмысының ашылмайтындығына және жазаланбайтындығына нық сенімді, кәсіптегі өз орнын құрмет тұтатын адамдар да теріс пайдаланушылыққа баратыны жалған емес.

Аталмыш қылмысты жасауда пайдакүнемдік басты ниет екендігі қылмыстық заңнаманың көптеген түсіндірмелерінде айтылады [16, б. 146].

Бұл ретте әйел адамдардың үлкен үлесін атап өтуге болады. Ол, негізінен, Қазақстан Республикасы ҚК 251-бабы бойынша жауапқа көбінесе жекеше нотариустардың тартылуымен байланысты, олардың басым көпшілігі әйел адамдар екені айтпаса да түсінікті.

Мысалы, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің мәліметтері бойынша, Алматы қаласында тіркелген 844 жеке нотариустардың тек 139-ы ғана ер адамдар болып табылады, бұл тек 16%-ды құрайды [17].

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық есептері әйелдер жасаған қылмыстардың ауқымды үлес салмағын (40-50%) растайды. 2016 жылы Қазақстан Республикасы ҚК 251-бабы бойынша 12 адам жауапқа тартылды, оның 6-уы әйелдер, яғни 50%. Жас ерекшелігі мынадай мәліметті көрсетеді – 30-39 жас – 4, 40-49 жас – 3, 50-59 жас – 5 адам.

2015 жылы Қазақстан Республикасы ҚК 251-бабы бойынша 10 адам жауапқа тартылды, оның ішінде 4-уі әйел адам. Қылмыскерлердің жасы: 30-39 жас – 7 адам, 40-49 жас – 2, 50-59 жас – 1 [18].

Көріп отырғанымыздай, қылмыскердің жасы орта есеппен 30 және одан жоғары.

С.В. Изосимов, В.С. Кузьменко лауазымдық өкілеттіктерін пайдалана отырып, экономикалық қызмет саласында қылмыс жасайтын субъектілердің жеке басын сипаттай отырып, сондай-ақ мынадай типтік ерекшеліктерді атап өтеді: қолайлы әсер беретін және заңға мойынсұнушылықты ресми түрде білдіретін, сондай-ақ субъектінің (делинквенттің) жоғары мәртебесін, оның қоғамның элиталық әлеуметтік тобына жататынын аңғартатын сыртқы беделділік пен парасаттылық атрибуттарының болуы; дамыған интеллект; гипертрофирленген формада ерекше имманентті жеке қасиеттердің – өзін жоғары бағалаудың, өзіне-өзі сенімділіктің, билікке жармасуға барынша ұмтылудың және т. б. болуы; өмірдегі негізгі мақсаты еш нәрсеге қарамастан барын салып баю және билікке ұмтылу [19, б. 147-148].

Кейбір түсініктемелерде қылмыс жасаудың басқа да себептері көрсетіледі, атап айтқанда: тек өзі үшін ғана емес, басқа адамдар үшін де пайда мен артықшылықтарды иелену, адамдар мен ұйымдарға зиян келтіру.

Өзіне немесе басқа адамдарға пайда табу материалдық құндылықтарды алудан, ал артықшылықтар – нарықтағы белгілі бір субъектінің жағдайын жақсартудан, өзінің іскерлік беделін немесе белгілі бір шаруашылық жүргізуші субъектілердің беделін арттырудан, сот-тергеу қызметін жүзеге асыруға кедергі келтіруден, қарыз алуда заңсыз көмек көрсетуден және т.б. тұрады [20, б. 493].

Ендеше, жекеше нотариустардың, бағалаушылардың, жеке сот орындаушыларының, медиаторлардың және аудиторлық ұйымның құрамында жұмыс істейтін аудиторлардың өкілеттіктерді теріс пайдаланудың криминологиялық сипаттамасы негізінде осы қылмыстарды жасайтын субъектілердің төмендегідей типтік белгілерін атап көрсетуге болады:

- білімі мен біліктілігінің жоғары деңгейі;
- сырттай заңға бағынушылығы және байсалдылығы;
- кәсіби қызмет саласын реттейтін заңнаманы жақсы білуі;
- өзінің лауазымдық міндеттерін орындау кезінде жұмыстың заңды және заңсыз әдістерін үйлестіре алу қабілеті;
- өмірдегі жоғары материалдық сұранысы;
- өзі-өзіне сенімділігі, басқа адамдардың құқықтары мен мүдделерін елемеушілігі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. Күші жойылды – Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексімен // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167_.

2. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне атқарушылық іс жүргізу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі № 262-IV Заңы // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000262_.

3. Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 30 қарашадағы № 109 Заңы. Күші жойылды – Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 10 қаңтардағы № 133-VI Заңымен // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000109_/links.

4. Zuleeva A.D. On the Range of Persons providing Qualified Legal Assistance Journal of Advanced Research in Law and Economic. Winter 20167 Volume VII, Issue 7(21)7 – P. 1908-1913. DOI: [https://doi.org/10.14505/jarle.v7.7\(21\).39](https://doi.org/10.14505/jarle.v7.7(21).39).

5. Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2018 жылғы 10 қаңтардағы № 133-VI ҚРЗ // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000133>.

6. Шатаев И.В. Особенности реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Европейском суде по правам человека: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2007. – 24 с.

7. Подольный Н.А. Право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – М., 2005. – № 4. – С. 37-38.

8. Манафов, А.Г. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.02. – М., 2002. – 185 с.

9. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. – 2008. – № 2. – С. 28-35.

10. Жанузакова Л.Т. Конституционные и процессуальные гарантии защиты прав человека в уголовном процессе Республики Казахстан // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материал Междунар. научно-практ. конф. – Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН, 2016. – С. 224-227.

11. Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук.: 12.00.09. – Ижевск, 2005. – 26 с.; Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории). – Красноярск: Изд-во Сибирского ФГУ, 2011. – 279 с.

12. Белик В.Н. Правовые аспекты реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Законы России: опыт, анализ, практика. – М., 2009. – № 7. – С. 106-109; Резник Г.М. К

вопросу о конституционном содержании понятия квалифицированная юридическая помощь // Адвокат. – М., 2007. – № 4. – С. 25-27.

13. Данилова В.А. Юридические и правовые услуги как формы оказания квалифицированной юридической помощи в России // Законы России: опыт, анализ, практика. – М., 2010. – № 10. – С. 58-61.

14. Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2018 жылғы 10 қаңтардағы № 133-VI ҚРЗ // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000133>; Бағалаушыға, сарапшыға кандидаттардың біліктіліктерін растау үшін біліктілік емтиханын өткізу қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2018 жылғы 5 мамырдағы № 517 бұйрығы // URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800016934>.

15. Аудиторлық қызмет туралы: Қазақстан Республикасы 1998 жылғы 20 қарашадағы № 304-І Заңы // URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000304_.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Книга 2 / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы: Норма-К, 2003. – 504 б.

17. Алматы қ. бойынша нотариустар тізімі // URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/96408>.

18. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараттық сервисі. Статистикалық есептер. // URL: <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/>.

19. Изосимов С.В., Кузьменко В.С. Характеристика личности субъектов, совершающих преступления в сфере экономической деятельности с использованием должностных полномочий // Вестник Рос. ун-та кооперации. – 2009. – № 1(3). – С. 142-150.

20. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

КУЛМУХАНБЕТОВА БИБИГУЛЬ АМАНЖОЛОВНА,

**главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, кандидат юридических наук, доцент**

О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»

Изучение личности лиц, совершающих преступления, создаёт необходимые теоретические предпосылки как для разработки эффективного механизма противодействия преступности, поскольку невозможно противостоять кому-либо и чему-либо, не зная его природу и истоки. Другими словами, как отмечено одним из известных ученых XX века Людвигом фон Берталанфи «изучая человека, можно узнать об обществе. Изучая общество, нельзя изучить человека».

Проблемы личности преступника, субъекта преступления, ответственности отдельных категорий преступников, индивидуализации ответственности и наказания освещались в работах ученых Ю.М. Антоняна, К.А. Бакишева, С.Д. Бекишевой, П.С. Дагеля, У.С. Джекебаева, А.И. Долговой, К.Е. Игошева, Е.И. Каиржанова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Лейкиной, А.Х. Миндагулова, С.С. Молдабаева, А.С. Ноя, А.А. Сахарова, В.Д. Филимонова, Е.К. Флоря и др.

Несмотря на наличие работ, посвященных данной тематике, они исследовались достаточно давно и в других социально-экономических и общественно-политических условиях. Более того, требуется переосмысление результатов ранее проведенных отечественными и зарубежными учеными криминологических исследований, в том числе других отраслей наук. Это позволило выявить современные аспекты института личности преступника для их учета при разработке мер предупреждения уголовных правонарушений.

На основе предварительного литературного обзора и анализа данных официальной статистики (*Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2017-2021 гг.*) была определена необходимость изучения личности преступника в целом и личности, совершающей преступления против половой неприкосновенности

несовершеннолетних, объектов животного и растительного мира, автотранспортные и коррупционные преступления в частности.

Определение данных видов преступлений в качестве объекта исследования связано с тем, что данные преступления являются распространенными и признаются наиболее латентными (*за исключением автотранспортных*).

Также они являются объектом пристального общественного внимания и чаще вызывают широкий общественный резонанс. Важность изучения данных видов преступлений в контексте того, что в совокупности с другими общественно опасными явлениями они порождают недовольство общества и недоверие органам государственной власти в целом и правоохранительным в частности.

Данное исследование проводилось на основании решения Научно-методического совета при Академии правоохранительных органов авторским коллективом сотрудников Академии (Кулмуханбетова Б.А., Бекишева С.Д., Баетов К.Ж., Ажибаев М.Г., Аймухамбетова К.М., Курманалинов Е.Ж.) и Костанайской академии МВД (*Мухтабаева Р.К., Кабжанова Ш.М., Хайбрахманова Ю.В.*).

Исследование проводилось в три этапа.

1. Теоретический анализ объекта исследования, изучена политика противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, объектов животного и растительного мира, автотранспортным и коррупционным преступлениям с учетом личности преступника.

2. Сбор и обобщение эмпирического материала.

2.1. Изучены:

- архивные уголовные дела (*по статьям 120, 121, 122, 123, 124, 134, 144, 312 (совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних), 335, 337, 339, 340, 345, 345-1, 346, 347, 366, 367, 368 УК РК*), рассмотренные судами Алматинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской и Карагандинской областей и города Нур-Султан в 2017-2021 гг.;

- личные дела лиц, отбывающих наказание за преступления, предусмотренные статьями 120, 121, 122, 123, 124, 134, 144, 312 (*совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних*), 335, 337, 339, 340, 345, 345-1, 346, 347, 366, 367, 368 УК РК, в исправительных учреждениях ДУИС Восточно-Казахстанской (*Учреждения ОВ-156/20, ОВ-156/14*) и Костанайской (*Учреждения УК 161/2, 161/3, 161/12*) областей.

2.2. Опрошены:

- лица, отбывающие наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в исправительном учреждении чрезвычайной безопасности (*Учреждение УК 161/3 г. Житикары ДУИС Костанайской области*);

- сотрудники исправительных учреждений и служб пробации КУИС МВД РК;

- представители академической среды. Для выявления проблем и апробирования предварительных результатов исследования в мае 2022 года проведен Международный научно-практический круглый стол на тему: «Учет особенностей личности преступника в предупреждении отдельных видов преступлений: проблемы теории и практики».

3. Обобщение и разработка рекомендаций.

Основные выводы и предложения

Теоретические выводы

1. Личность преступника – лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с людьми.

К основным структурным элементам личности преступника, значимые в уголовно-правовом аспекте, можно отнести следующие группы:

- 1) социально-демографические;
- 2) уголовно-правовые;
- 3) социально-психологические;
- 4) социально-экономические.

К криминологической науке предлагаются классификации и типологии по различным основаниям и особенностям личности преступников. Вместе с тем, возможны и другие классификации и типологии в зависимости от исследовательских целей и задач.

2. В общей структуре преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (далее – ПППН) наиболее часто совершаются:

- изнасилование (ст.120 УК);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК);
- половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 122 УК);
- развращение малолетних (ст. 124 УК).

По материалам изученных уголовных дел 60,6% ПППН совершены по совокупности с убийствами, похищениями людей и другими преступлениями, и 6% – признаны опасным рецидивом.

По изученным материалам уголовных и личных дел 45,5% преступников имеют криминальный опыт, из них 73,3% отбывали наказание в виде лишения свободы. Прежняя судимость за данные преступления установлена у 4,3%. Возможно для них угроза длительного срока лишения свободы не подавляет желания вновь совершить аналогичные преступления.

Здесь следует отметить, что, по отзывам сотрудников УИС МВД, если ранее тюремное население относилось негативно к лицам, совершившим рассматриваемые виды преступлений, то сейчас наблюдается тенденция нейтрального отношения. Более того,

отмечается, что им оказывают поддержку и вовлекают в свои круги лица, отбывающие наказание за религиозный экстремизм и терроризм.

В ряде материалов уголовных дел содержится информация о неоднократном привлечении респондентов к административной ответственности (как правило, за мелкие хищения, нарушения общественного порядка, нахождение в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, семейные дебоши, вождение автотранспорта в пьяном виде).

Указанные обстоятельства свидетельствуют, что противоправное поведение и асоциальные установки с каждым последующим разом становились более опасными и циничными, что вполне логично приводило к совершению особо тяжких преступлений.

Также у большинства интервьюируемых наблюдался демонстративный тип характера, чувство вседозволенности, отсутствие самокритики и уважения к окружающим, самолюбование, желание манипулировать людьми в угоду своим желаниям и страстям.

Зачастую такой тип поведения связан с педагогической запущенностью преступника – пробелами в воспитании в детском возрасте.

Причем такая форма асоциального поведения характерна для преступников, совершающих длительное время насилие в семье.

Наиболее типичное лицо, совершающее ПППНН:

- мужчина в возрасте наибольшей половой активности (31-40 лет), но чаще не имеющий регулярные половые отношения, с базовым средним образованием, без постоянного места работы, досугом которого чаще является употребление алкоголя, с низкими нравственными ценностями.

Средний **возраст** преступников составил 37 лет, самому младшему – 14 лет, самому старшему – 63 лет.

Среди возрастных групп особо выделяются несовершеннолетние (по данным криминологических исследований несовершеннолетними совершается 20% таких преступлений).

Групповые преступления против половой неприкосновенности чаще совершаются лицами мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет.

Другая группа риска это подростки с отставаниями в умственном развитии. Риск девиантного поведения данной группы детей, включая риски сексуальных злоупотреблений вследствие:

- их недостаточной способности полноценно понимать и усвоить социальные нормы взаимоотношений, в числе которых и полоролевые, из-за недостаточной работы по оказанию им помощи в корректировке полоролевого поведения, половозрастной идентификации, дифференциации гендерных особенностей;

- наличия психофизиологических травм, получаемых ими в интернатных учреждениях, в т.ч. закрытых психоневрологических учреждениях.

Вместе с тем, несмотря на то, что к основной группе риска относятся лица, находящиеся в пубертатном периоде следует учитывать зависимость вероятного совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних не только от возраста преступника но и его половой конституции.

По результатам исследования представилось затруднительным определить психологические (*биологические*) характеристики личности преступника, совершившего ПППН. Вместе с тем, можно сформулировать следующие выводы:

- нет определенного психологического типа личности, которого можно определить как склонного к совершению ПППН, также нельзя утверждать, что ни один из психотипов не способен пойти на преступление;

- не все лица, совершившие ПППН, являются жертвами физического, психологического либо сексуального насилия. Следовательно, наличие сексуальной травмы не является фактором, толкающим человека на преступление;

- влияние лишь социального окружения (*микросреды*) недостаточно для формирования личности данного вида преступника. Нарушению психосексуального развития может способствовать совокупность генетических, биологических, социальных и психологических факторов.

Выделены следующие особо опасные группы лиц, совершающих ПППН, требующих особого внимания при осуществлении предупредительных мер:

- лица, совершающие преступления в отношении малолетних детей (*54,5%*). Причем данные преступления могут совершаться продолжительное время (*от 3 месяцев до 7 лет*);

- лица, совершающие преступления в отношении лиц, состоящих в родственных отношениях (*инцестуозные преступления*) (*38%*). Общественная опасность данных лиц заключается в том, что они длительное время, латентно подвергают сексуальному насилию собственных детей, родственниц, что нивелирует институт семьи как место обеспечения безопасности для ребенка и наносит непоправимый урон психическому, физическому и сексуальному здоровью жертвы;

- лица, совершающие преступления в отношении потерпевших, страдающих умственной отсталостью (*9%*);

- лица, совершающие импульсивные преступления (*под воздействием внезапно возникшего умысла*). Как правило, основным условием совершения преступления с внезапно возникшим умыслом является появление ребенка в малолюдном месте, обращение к незнакомому человеку с просьбой о помощи, нахождение одного в квартире. Одним из катализаторов внезапно возникшего умысла является алкоголь, провоцирующий сексуальное возбуждение, и в данном случае становится не важен объект преступного посягательства, так как на первый план выдвигается удовлетворение сексуальной потребности.

Типичной ситуацией сексуального насилия в семье в отношении ребенка является:

- совершение в ночное время;
- по месту жительства преступника и потерпевшего (62,1%). Здесь также можно отметить, что жители сельской местности с небольшим отрывом (51,4%) лидируют по сравнению с проживающими в городе (48,6%);
- отсутствие дома других взрослых членов семьи;
- либо оставление родителями ребенка другим лицам на длительное время, в т.ч. преступнику.

Факторы, способствующие совершению ПППНН:

отсутствие контроля со стороны взрослых;
недостаточная (порой отсутствие) организация досуга взрослых и детей;

искаженные нравственные представления, в т.ч. связанные с обычаями и традициями в семье, в обществе;

покровительство преступников законными представителями;

отсутствие эмоциональной связи в семье и равнодушие микросреды;

низкая правовая и половая грамотность населения;

слабое знание (отсутствие навыков) по обеспечению безопасности детей, в т.ч. от сексуальных посягательств.

3. Среднестатистический портрет браконьера выглядит следующим образом: лицо мужского пола, возраст 30-39 лет, отсутствие высшего образования и работы, в большинстве случаев отсутствие судимости, состояние в браке, безразлично отношение к последствиям своих преступных деяний, корыстная мотивированность.

За последние сорок лет произошли существенные изменения в социальном облике браконьера. Увеличился удельный вес браконьеров с высшим образованием, а также безработных. Браконьеры стали более агрессивными.

В типологии казахстанских браконьеров предлагается применять следующие критерии: в зависимости от видов браконьерства; по мотивам; по устойчивости криминогенной мотивации; по видам субъектов уголовного правонарушения; по цели браконьерства; по уровню организованности.

4. Личность преступника, совершающего преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, можно определить как лицо мужского пола, имеющее среднее образование, женатого, имеющее определенный водительский стаж, неоднократно привлекавшийся к административной ответственности за нарушения ПДД, не в полной мере способное соизмерять свои возможности с допустимостью причинения вреда окружающим.

5. Типичный криминологический портрет личности коррупционера:

1) взяткополучатель (наличие должностных властных полномочий, способность принимать решения либо воздействовать на них посредством осуществляемых функций; статус действующего чиновника, как правило, государственного органа, работника квазигосударственного сектора и т.д.; практически всегда наличие высшего образования, положительные характеристики по службе; деформация нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии, когда работа рассматривается как возможность совершения коррупционных преступлений);

2) взяткодатель (уровень образования различный, от среднего до высшего; в 60% случаях лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью; стремление любым путем решить свою проблему, вопрос, в том числе незаконными методами; отсутствие каких-либо властных полномочий, необходимых для решения вопроса);

3) посредник (уровень образования различный, от среднего до высшего; нередко лицо, приближенное к взяткополучателю (коллега, друг, хороший знакомый); как правило, преследующее одну из двух целей, либо получение части материального вознаграждения, либо реализация интересов взяткодателя).

Личность коррупционера формируется вследствие воздействия микросреды коррупционера, играющей большую значимость в формировании предпосылок к совершению коррупционных правонарушений, а также низкой эффективности контроля со стороны руководства за деятельностью подчиненных сотрудников, где именно отсутствие контроля формирует наличие возможностей к совершению коррупционных действий.

Исходя из должностных полномочий лиц, совершивших коррупционные уголовные правонарушения их можно разделить на три группы: 1) лица, занимающие незначительные административные должности и непосредственно контактирующие с населением; 2) лица, обладающие полномочиями по принятию решений на завершающей стадии, чей функционал предусматривает наличие права подписи документов; 3) лица, принимающие решения по комплексу вопросов, осуществляющие контрольные полномочия, организующие работу отдельного органа, учреждения, организации.

Предложения.

1. Информационно-просветительская деятельность:

1.1. Повышение грамотности и информированности населения по предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних с вовлечением специалистов (правоведов, психологов, педагогов, в т.ч. сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел).

1.2. Экологическое обучение и природоохранная пропаганда для повышения эколого-правового сознания общества и граждан.

2. Организационно-управленческая деятельность:

2.1. Обучение работников учреждений первичного звена здравоохранения (педиатры, терапевты, хирурги, акушеры-гинекологи, семейные врачи, психиатры, персонал скорой медицинской помощи, социальные работники и другие специалисты) специальным знаниям и

навыкам по распознаванию признаков жестокого обращения с детьми, оценки состояния и физического развития детей.

2.2. Формирование безопасной образовательной среды, в т.ч. посредством стимулирования педагогических работников к переосмыслению профессиональных и личностных ценностей, а также оказания психологической и иной поддержки педагогам, испытавшим ранее жестокое обращение, для предотвращения агрессии с их стороны по отношению к учащимся.

2.3. Финансирование программ по организации обучения детской безопасности за счет республиканского и местного бюджета. В настоящее время из-за отсутствия средств данная работа проводится не регулярно и в основном ограничивается просвещением в соцсетях, обучение проводится при наличии средств родителей.

2.4. Развитие социальных проектов по обеспечению занятости населения во взаимодействии стейкхолдеров.

2.5. Выявление и мониторинг лиц, склонных к совершению незаконной добычи объектов животного и растительного мира.

2.6. Усиление работы по установлению и пресечению преступной деятельности на стадиях приготовления и покушения и др.

2.7. Разработка и реализация мер по минимизации аварийности на дорогах путем улучшения дорожной инфраструктуры, активного использования предусмотренных законодательством инструментов административно-правового воздействия, а также решения социально-экономических вопросов.

2.8. Введение учебной дисциплины по формированию антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры населения в программу общеобразовательных организаций.

2.9. Имплементация достижений современных информационных технологий в систему обеспечения предупреждения коррупционных преступлений.

2.10. Внедрение антикоррупционных стимулов для государственных служащих.

3. Меры правового обеспечения:

3.1. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК ст. 273 дополнить обязанностью медицинских работников незамедлительно сообщать правоохранительным органам о факте выявления признаков насилия, в том числе полового сношения и иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних при оказании им медицинской помощи.

3.2. В УК внести следующие изменения и дополнения:

1) в п. 3 ч. 3-2 ст. 120, п. 3 ч. 3-2 ст. 121 после слова «отчимом,» дополнить «мачехой,»;

2) в п. 2 ч. 3 ст. 134, п. 1 ч. 3 ст. 312 после слова «родителем,» дополнить словами «отчимом, мачехой,»;

3) в ст. 434 после слова «тяжком» дополнить «или особо тяжком».

АЖИБАЕВ МАРАТ ГЕННАДЬЕВИЧ,

**ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, магистр юридических наук**

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

С развитием экономики Казахстана и повышения уровня благосостояния граждан выросло число автотранспортных средств в стране.

Так, на конец октября 2021 года на дорогах страны было зарегистрировано 3,8 млн легковых автомобилей [1].

При этом количество автомобилей ежегодно повышается.

По данным Бюро национальной статистики на 1 апреля 2022 года количество зарегистрированных автотранспортных средств в Казахстане составило 4 миллиона 366,9 тысячи единиц. Из них 87,8 процента - легковые автомобили, 10,4 процента - грузовые автомобили, 1,8 процента – автобусы [2].

Вместе с тем, несмотря на рост числа автотранспорта по стране, идет старение автопарка.

На 1 апреля в Казахстане преобладают автомобили с годом выпуска, превышающим 20 лет - 50,5 процента, с годом выпуска от 10 до 20 лет - 21,1 процента, от 7 до 10 лет - 14,5 процента, с годом выпуска, не превышающим 3 года - 7,2 процента, с годом выпуска от 3 до 7 лет - 6,4 процента [2].

По данным КПСиСУ только за 8 месяцев 2021 года в стране зарегистрировано **8 307** аварий на дорогах, в которых пострадало **12 205** человек. В результате ДТП различного вида телесные повреждения получили **10 947** и погибло **1 258** человек [3].

По итогам 2021 года данные цифры значительно возросли и составили **20 366** пострадавших и **2 270** погибших.

Данные цифры обусловлены в совокупности низким качеством дорожного покрытия, слабой правовой культурой водителей и других участников дорожного движения, технической изношенностью автопарка и обуславливается количеством дорожно-транспортных происшествий и соответственно уголовных правонарушений в данной сфере.

Механизм дорожно-транспортного уголовного правонарушения имеет многофакторную структуру, которую следует изучать как с технической стороны (состояние автомобиля, действия водителя и других участников ДТП и т.д.), так и со стороны личности виновного лица.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования показали, что большинство дорожно-транспортных происшествий происходит не в результате неисправности автомобиля или несовершенства дорожной инфраструктуры, а по вине участников дорожного движения. Причины неправильного поведения – незнание и несоблюдение правил дорожного движения, низкий уровень культуры его участников, несовершенство обучения водителей в автошколах и др.[4, 5].

Как верно отмечает Е.О.Ефимова: «Причиной дорожно-транспортного преступления могут быть только действия водителя ... Ситуация всегда предлагает водителю возможные варианты решения, один из которых он в силу своих качеств может использовать» [5, 11].

В этой связи, особую важность приобретает изучение личности, установление путей, способов и причин формирования ее криминогенных качеств, и, несомненно, условий их реализации.

Личность преступника производна от общего понятия личности и означает лишь то, что в личности данного человека, совершившего преступление, преобладали антисоциальные и асоциальные качества, способствовавшие тому, что человек в конечном счете совершил преступление [6, 52].

По мнению Е.И. Каиржанова: «Личность субъекта преступления – это определенная совокупность (система) социально-значимых и индивидуальных признаков, свойств, качеств и иных показателей, характеризующих как самого человека, так и различные стороны, и проявления его в жизни и деятельности.» [7, 150].

Российский криминолог О.В. Старков считает, что личность преступника – это личность человека как социального существа, обладающего системой криминогенных свойств, приведших его непосредственно к совершению преступления [8, 232].

Обобщая мнения ученых, можно утверждать, что личность человека, совершившего преступление представляет собой совокупность факторов взаимодействия его с внешним миром, окружающей средой.

Ввиду развития технического прогресса возрастает роль принятия правильных решений в специфических условиях взаимодействия человека с техникой. Именно в этой сфере совершается большое число неосторожных преступлений, связанных с несоблюдением правил безопасного дорожного движения.

Научный интерес к данному вопросу вызван большим числом уголовных правонарушений данного вида, тяжестью их последствий и степенью причиненного ими вреда.

В уголовном праве неосторожность является одной из форм вины. Она характеризуется легкомысленным расчетом на отсутствие вреда вследствие какого-либо деяния, которое может повлечь по своей сущности вредные последствия либо лицо надеется их избежать.

Более того, следует отметить, что автотранспортное средство согласно действующему гражданскому законодательству является субъектом повышенной опасности и соответственно лицо управляющее автомобилем должно осознавать степень опасности и ответственности за нарушения правил дорожного движения и возможные негативные последствия.

Как показало изучение материалов уголовных дел, наибольшие трудности при оценке причинно-следственных связей дорожно-транспортного происшествия вызывает вопрос определения момента возникновения угрозы ДТП, когда водитель обязан был принять необходимые меры для обеспечения безопасности движения.

Согласно Закону Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года №194-V безопасность дорожного движения – состояние дорожного движения, отражающее **степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий**, а также от негативных воздействий дорожного движения на экологическую обстановку, здоровье населения.

Пример.

23 марта 2017 года гражданин Д., управляя автомобилем марки «Toyota» нарушил требования пункта 10.1 Правил дорожного движения Республики Казахстан (Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196), превысив допустимую скорость движения и, не предприняв меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, допустил столкновение с автомобилем марки «Suzuki» под управлением водителя А., которая осуществляла маневр поворота налево.

В результате данного происшествия водитель автомобиля марки «Suzuki» от полученных телесных повреждений скончалась, пассажирам автомобиля «Suzuki» и «Toyota» причинен тяжкий и средней тяжести вред здоровью.

Согласно проведенным экспертным исследованиям оба водителя нарушили правил дорожного движения, один погиб, другой осужден, 3 пассажира получили вред здоровью различной тяжести [9].

Как видно из приведенного примера оба водителя не уделили должного внимания обеспечению безопасной скорости движения и совершения маневров на оживленном участке дороги, что привело к печальным последствиям.

В криминологии изучение личности преступника занимает одно из центральных мест, так как совершение преступления всегда неразрывно связано с личностью человека, совершившего его.

Как отмечали известные криминологи В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов: «Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Можно поэтому сказать, что эта личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения» [10, 150].

Изучение личности необходимо для выявления присущих данному виду уголовных правонарушений особенностей преступного поведения лица и выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций для противодействия им.

Следует отметить, что в криминологии субъекты преступлений в зависимости от формы вины и характера направленности уголовного правонарушения выделяются в отдельную группу при криминологической классификации преступников.

Субъектом уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 345, 345-1, 346, 347 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее - УК), признается лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения 16-летнего возраста, управлявшее транспортным средством и допустившее нарушение правил дорожного движения.

Половые, возрастные и другие социально-демографические признаки лиц, совершивших уголовные правонарушения по указанным 4 составам УК, достаточно разнообразны.

Изучение этих сведений необходимо для формирования портрета личности преступника в рамках исследуемого вида уголовных правонарушений.

Учитывая особенности личности, совершающей преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, картина была бы неполной без изучения личности в рамках статистических данных и материалов уголовных дел.

Как показал анализ, возраст преступников по указанным статьям варьируется от 16 до 84 лет.

При этом, возрастная градация преступников по каждой анализируемой статье УК различна.

Так, по статье 345 УК, наиболее часто уголовные правонарушения совершаются лицами в возрасте от 21 до 30 лет.

Представителями данной возрастной группы по статье 345 УК в 2021 году совершены 324 уголовных правонарушения из 895, то есть, более 36% от общего количества совершенных уголовных правонарушений по данной статье за 2021 год (в 2017 – 424 (42,4%), 2018 – 501 (40,8%), 2019 – 471 (39,8%), 2020 – 353 (36%)).

По статье 346 УК уголовные правонарушения часто совершаются лицами в возрасте от 22 до 39 лет.

Представителями данной возрастной группы по статье 346 УК в 2021 году совершены 1218 уголовных правонарушений из 1619. То есть, порядка 75% от общего количества совершенных уголовных правонарушений по данной статье за 2021 год (2017 – 1774 (71,1%), 2018 – 1863 (70,6%), 2019 – 1739 (69%), 2020 – 970 (60%).

Говоря о гендерном составе лиц, совершающих уголовные правонарушения по статьям 345-347 УК, следует отметить, что абсолютное большинство составляют мужчины.

Так, из 895 осужденных по статье 345 УК за 2021 год были мужчины – 844 человека, то есть последние составили порядка 94%, от числа осужденных (в 2017 – 94,5%, 2018 – 94,6%, 2019 – 94,8%, 2020 – 100%).

Аналогичная ситуация наблюдается по 3 другим составам уголовных правонарушений, предусмотренных УК.

Уровень образования, рассматривается в криминологии как фактор, влияющий на преступное поведение человека и соответственно на число совершаемых уголовных правонарушений.

Как показал анализ, лица со средним образованием составляют в среднем 60% от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

К примеру, в 2021 году по статье 346 УК 1117 преступлений совершены лицами, имеющими среднее образование, что составило порядка 66% от общего числа осужденных за данное преступление в указанный период (2017 – 1690 (67,8%), 2018 – 1682 (63,8%), 2019 – 1439 (57,1%), 2020 – 1185 (73,2%).

Еще одним важным элементом характеристики личности преступника является наличие работы и соответственно источников дохода.

Статистика свидетельствует о том, что среди лиц, совершивших уголовные правонарушения преобладают безработные.

В частности, их доля в составе лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статьям 345-347 УК составила более 60%.

Для составления портрета преступника немаловажно выявление семейного положения, которое, как предыдущие критерии, играет важную роль в вопросах изучения личности.

В рамках изучения данного вопроса установлено, что по статьям 345-347 УК доля лиц, состоявших в браке на момент совершения преступления составила от 50 до 60%.

Изучение личности преступника по указанным статьям было бы неполным без анализа водительского стажа преступников.

При анализе данного показателя в рамках, изученных в судах уголовных дел, установлено, что дорожно-транспортные преступления

чаще всего совершаются водителями, имеющими определенный стаж управления автомобилем.

Количество водителей имеющих стаж в пределах 10 лет составило порядка 70% водителей.

Вместе с тем, отдельного внимания заслуживает вопрос наличия фактов привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение требований к безопасному поведению на дороге у лиц, осужденных за дорожно-транспортные преступления.

Например, выборочное изучение материалов уголовных дел, рассмотренных судом, показало, что из 60 осужденных только 5 не имели административных взысканий за нарушения правил дорожного движения. Остальные привлекались к административной ответственности от 1 до 10 и более раз.

Пример.

Гражданин Қ. управляя автомобилем, допустил наезд на пешехода. От удара пешехода откинуло на встречный автомобиль. Пешеход скончался на месте происшествия.

Как следовало из материалов дела гражданин Қ. до указанного происшествия привлекался к административной ответственности 9 раз за нарушения правил дорожного движения [11].

Вместе с тем, несмотря на большое число лиц привлекавшихся к административной и уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления привлекались лишь 2 из 60 лиц.

То есть, рассматриваемая категория правонарушителей представлена лицами, для которых социальная деформация и тем более антиобщественная, криминальная установка не являются типичными для повседневного поведения.

Дорожно-транспортные преступления являются одной из разновидностей неосторожной преступности, тем самым ей будет свойственен случайный тип преступника.

Таким образом, личность преступника, совершающего преступления в сфере безопасности дорожного движения можно определить как лицо мужского пола, имеющее среднее образование, женатого, имеющее определенный водительский стаж, неоднократно привлекавшийся к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения, управляющее автомобилем старше 10 лет.

Пример.

Гражданин С. управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения не пропустил встречный транспорт и совершил ДТП, в результате которого водитель второго автомобиля скончался на месте, его пассажиру причинен легкий вред здоровью.

Сам виновник С., бросив машину и не сообщив в уполномоченные органы о происшедшем событии и пострадавших лицах, попытался скрыться с места аварии на такси, оставив в поврежденном автомобиле подложные документы на другое лицо [12].

Из данного примера следует, что личность преступника характеризуется:

- чувством собственного превосходства над другими участниками движения;
- самоуверенностью, не подкрепленной объективными навыками управления транспортным средством;
- легкомысленным отношением к возможным негативным последствиям.

Тем самым, изучение нравственно-психологических качеств лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления, показывает, что им присущи излишняя самоуверенность и легкомыслие (нередко граничащие с безответственностью), неспособность соизмерять свои возможности со складывающейся обстановкой на дороге, не имеющее криминальных наклонностей, невнимательность и неумение оценить риски складывающейся на дороге ситуации, неправильная оценка своих возможностей.

Переходя к мерам по противодействию преступлениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств остановимся на причинах дорожно-транспортных происшествий, основными из которых, по результатам изучения эмпирического материала, являются:

- невнимательность при управлении транспортным средством;
- управление транспортным средством под воздействием спиртосодержащих напитков и других психоактивных веществ;
- превышение скорости;
- небезопасные транспортные средства;
- небезопасная дорожная инфраструктура.

В этой связи, с учетом мирового опыта, для предупреждения дорожно-транспортных преступлений предлагается:

- в случае неоднократного нарушения правил дорожного движения за короткий период направлять на повторную сдачу тестов на знание правил дорожного движения;
- после отбытия наказания также направлять на сдачу правил дорожного движения для получения водительских прав;
- осуществлять на постоянной основе информационно-просветительские кампании, в том числе с участием лиц, осужденных за данный вид уголовных правонарушений;
- проектирование дорожной инфраструктуры осуществлять с учетом основных требований к безопасности дорожного движения и международных стандартов.

Список использованной литературы:

1. Количество автомобилей в Казахстане сокращается, а цены на них растут, 19.01.22 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/kolichestvo-avtomobilej-v-kazahstane-sokras-haetsya-a-ceny-na-nih-rastut> (дата обращения 05.06.2022).
2. Количество и возраст автомобилей подсчитали в Казахстане [Электронный ресурс] – режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kolichestvo-i-voznrast-avtomobiley-podschitali-v-kazahstane-468716/#:~:text=kz.
3. О состоянии аварийности на дорогах за 8 месяцев 2021 года, КПСиСУ [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.gov.kz/memleketentities/pravstat/press/news/details/253812?lang=ru#:~:text=%D0%A1%D0%BE%> (дата обращения 05.06.2022).
4. Байжанов У.С. «Сәтті сапар!» Актуальные вопросы безопасности дорожного движения: Научно-практическое издание. – Астана, 2017. – 146 с.
5. Ефимова Е.О. Личность водителя и ситуация в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений / Автореферат на соискание ученой степени к.ю.н. 2014. 26 с.
6. Криминология: учебник / Под ред. Балтабаева К.Ж., Рогова И.И. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. – 336 с.
7. Каиржанов Е. Криминология. Общая часть: учебник. – Алматы: Өркениет, 2000. – 288 с.
8. Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2016. – 641 с.
9. Уголовное дело № 7117-17-00-1/991: Архив Сарыаркинского районного суда № 2 г. Нур-Султан.
10. Криминология: учебник / Под ред. Кудрявцева В.Н. и Эминова В.Е. – Москва: Юрист, 2004. – 366 с.
11. Уголовное дело № 7117-17-00-1/400: Архив Сарыаркинского районного суда г. Нур-Султан.
12. Уголовное дело № 7117-17-00-1/860: Архив Сарыаркинского районного суда г. Нур-Султан.

КУРМАНОВА ГУЛЬНАР САГЫНДЫКОВНА,

**профессор кафедры профессионально-психологической подготовки и управления
ОВД Алматинской Академии МВД Республики
Казахстан им. М. Есбулатова, кандидат
юридических наук**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД, СОВЕРШИВШЕГО КРИМИНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

В целях защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка, государством созданы правоохранительные органы.

Государство предполагало, что в них будут работать лица не только профессионально подготовленные, но и обладающие высокими моральными и нравственными качествами, для которых служение закону – главная задача. Вместе с тем, «преступность динамична и приспособительна. Она постоянно мимикрирует в новые сферы общественных отношений и человеческой деятельности» [1, с. 864]. И органы внутренних дел, не стали исключением. Согласно сведениям Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, в 2021 году сотрудниками органов внутренних дел совершено 359 преступлений, из которых 229 тяжкие, 12 особо тяжкие [2].

Среди уголовных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, наибольшую опасность представляют насильственные. Насилие – это негативное явление, которое имеет глубокие исторические корни. Насилие все больше и незаметно проникает во все сферы жизнедеятельности людей – в сферу семьи, быта, досуга, профессиональную деятельность. Насилие не имеет социальных, экономических, политических, культурных, нравственных барьеров, оно может иметь место в любой социальной группе и приобретает почти обязательный признак всех общественных отношений.

Проведя анализ различных научных подходов предлагаем классифицировать криминальное насилие, совершаемое сотрудниками ОВД, в зависимости от сферы его совершения по двум группам:

- 1) насильственные преступления, совершенные вне сферы служебной (профессиональной) деятельности;
- 2) насильственные преступления, совершенные в сфере служебной (профессиональной) деятельности.

К первой группе отнесены преступления, которые никак не связаны с характером и родом выполняемой служебной деятельности сотрудника ОВД, совершенные без использования служебных полномочий и возможностей, вытекающих из них.

Ко второй группе отнесены преступления, связанные, тем или иным образом, с выполнением обязанностей, вытекающих из служебной компетенции сотрудника ОВД, а также совершенные с использованием служебных полномочий и возможностей. При рассмотрении этих насильственных преступлений, необходимо отметить, что специфика деятельности такой правоохранительной структуры как органы внутренних дел Республики Казахстан, связана с принудительным воздействием на правонарушителя: ограничением свободы путем задержания, применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и т.д. Очевидно, что эти полномочия ОВД, как никакие другие, глубоко вторгаются в сферу основных прав человека и сопряжены с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до причинения человеку смерти.

На основе анализа и обобщения эмпирического материала выделены основные криминологические признаки личности сотрудника ОВД, совершившего насильственное преступление, в зависимости от сферы совершения, важные для ее объективного изучения и обозначены специфические особенности, присущие только данной категории лиц.

Социально-демографическая характеристика.

Пол: Результаты исследования свидетельствуют о том, что насильственные преступления среди сотрудников ОВД совершаются лицами мужского пола как в сфере служебной деятельности, так и вне ее.

Возраст: Доля сотрудников, совершивших насильственные преступления вне сферы служебной деятельности в возрасте 18-24 лет составляет – 8%, 25-30 лет – 46%, 30-35 лет – 23%, 35-40 лет – 15%, 40-45 лет – 8%, свыше 45 лет – 0%. Последний показатель обусловлен с возрастными ограничениями нахождения на службе.

Доля сотрудников совершивших насильственные преступления в сфере служебной деятельности в возрасте 18-24 лет составляет – 4 %, 25-30 лет – 29%, 30-35 лет – 36%, 35-40 лет – 12%, 40-45 лет – 17%, свыше 45 лет – 2%. Последние данные могут свидетельствовать о так называемом профессиональном или психическом выгорании. Таким образом, криминальная активность приходится на возраст 30-35 лет.

Образование. Доля сотрудников, совершивших насильственные преступления в сфере служебной деятельности, с высшим юридическим образованием составляет – 88%, с послесредним образованием – 7%, со средним – 5%.

Доля сотрудников, совершивших насильственные преступления вне сферы служебной деятельности, с высшим юридическим

образованием составляет – 61%, с послесредним образованием – 18%, со средним – 21%.

Также по результатам изучения архивных уголовных дел сделан вывод: доля сотрудников, совершивших насильственные преступления, окончивших ведомственные организации образования составляет 52%, из них по очной форме обучения 28%.

Семейное положение. На момент совершения преступления в сфере служебной деятельности были женаты – 70% сотрудников, холостые – 26%, разведенные – 4%. Сотрудники, совершившие насильственные преступления вне сферы служебной деятельности, состояли в браке – 61%, холостые – 31%, разведенные – 8%.

Уголовно-правовая характеристика.

По результатам анализа эмпирического материала значительная часть насильственных преступлений, совершенных сотрудниками в сфере служебной деятельности, а именно 87% совершены ими в группе. В 40% группа состояла из двух человек, в 41% из трех сотрудников, в 14% из пяти сотрудников, в 5% группы включали в себя большее количество лиц. Зачастую возрастная категория сотрудников, совершивших рассматриваемые преступления в группе, составляла – 26-35 лет, стаж службы в ОВД в среднем составлял от 5 до 12 лет.

Вне сферы служебной деятельности этот процент значительно ниже, в группе с гражданскими лицами совершено 31% насильственных преступлений. Средний возраст данных лиц был от 25 до 32 лет, стаж службы в ОВД от 4 до 7 лет, в 84% случаев сотрудники имели послесреднее образование.

Наказание.

Результаты изучения эмпирического материала свидетельствуют о следующем: по насильственным преступлениям, совершенным сотрудниками ОВД в сфере служебной деятельности, суды в большинстве случаев назначали наказания в виде лишения свободы. Назначались следующие виды уголовных наказаний: 2 года лишения свободы в 22% случаев, 3 года лишения свободы в 41%, 4 года лишения свободы в 15%, в 7% случаев 5 лет лишения свободы. В 7% случаев суды применяли акт амнистии, в 4% судами выносились решения о примирении сторон. В 4% случаев сотрудники, совершившие насильственные преступления находились в розыске (на период изучения уголовных дел).

Размеры и виды наказаний за преступления сотрудников, совершивших насильственные преступления вне сферы своей служебной деятельности, значительно отличаются от выше отмеченных. В большей своей части, суды назначали наказания в виде лишения свободы от 1 года до 3 лет в 39% случаев, от 3 до 5 лет – в 15%, 15% случаев – лишение свободы от 5 до 12 лет. В 31% изученных архивных уголовных дел и приговоров суды выносили решения о примирении сторон.

Мотивы совершения насильственных преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

По результатам исследования, в большей части случаев присутствовали «службистские» мотивы, в 48% они выражались в стремлении выглядеть профессионалом своего дела, в кратчайшие сроки раскрыть преступление, добиться высоких результатов в служебной деятельности.

В 22% случаев сотрудники совершали насильственные преступления из карьеристских побуждений, чтобы выслужиться перед начальством и старшими коллегами. В 11% случаев мотивы рассматриваемых преступлений можно определить как стремление показать свое превосходство над потерпевшим, продемонстрировать свою власть и силу, применяя насилие. Как правило, в этих преступных деяниях потерпевшими выступали лица, совершившие административные или уголовные правонарушения.

Мотивы насильственных преступлений сотрудников ОВД, совершенных ими вне сферы служебной деятельности, обладают большим диапазоном. Самыми распространенными, результатам являются превосходство над другими людьми и демонстрация власти и силы. Эти мотивы можно обозначить как престижные, они встречались в 37% изученных дел, в большинстве таких преступлений как: убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, изнасилования. В 32% преобладали корыстные мотивы как: разбой и насильственный грабеж. Хулиганские побуждения выявлены в 21% изученных дел, в 10% преступления совершались по мотивам ревности, мести или личной неприязни.

Специфическая группа особенностей личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших криминальное насилие.

Специальное звание.

По результатам исследования, пришли к выводу, что насильственные преступления, как в сфере профессиональной деятельности, так и вне ее, совершаются в своем большинстве лицами среднего начальствующего состава.

В сфере служебной деятельности лицами среднего начсостава совершено 78% фактов криминального насилия, 11% фактов – лицами старшего начальствующего состава, лицами рядового и младшего начсостава – в 11% случаев.

Вне сферы служебной деятельности сотрудниками, имеющие звания среднего начальствующего состава, совершены насильственные преступления в 54% изученных случаев, рядовым и младшим начсоставом – в 31%, старшим начсоставом – в 15%.

Служба (подразделение) ОВД, в которой служил сотрудник.

Согласно Закону РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «единую систему органов внутренних дел образуют полиция, уголовно-исполнительная система, военно-следственные

органы, Национальная гвардия Республики Казахстан. Полицию образуют криминальная полиция, административная полиция, подразделения следствия, дознания и иные подразделения. Криминальная полиция состоит из подразделений по борьбе с организованной преступностью, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, иных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Административная полиция состоит из местной полицейской службы, подразделений по контролю в сфере оборота гражданского и служебного оружия, миграционной полиции, конвойной службы, специальных учреждений и иных подразделений, осуществляющих охрану общественного порядка» [3].

Соответственно, сотрудники различных служб и подразделений ОВД имеют различные по содержанию функциональные обязанности и должностные инструкции, обладают разнообразным объемом полномочий и в своей служебной деятельности используют неодинаковые средства и методы.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что сотрудники ОВД, которым в своей повседневной службе приходится действовать самостоятельно, принимать быстрые и самостоятельные решения по ограничению прав и свобод граждан более подвержены совершению криминального насилия.

Анализ изучения эмпирического материала свидетельствует, что насильственные преступления в сфере служебной деятельности совершаются преимущественно сотрудниками криминальной полиции, их доля составила 67%. Доля сотрудников административной полиции составила 15%, работников дежурных частей – 11%, руководящий состав подразделений полиции – 7%,

Вне сферы служебной деятельности доля сотрудников криминальной полиции, совершивших насильственные преступления, составила 38%, столько же 38% сотрудников административной полиции, доля работников специализированной службы охраны «Кузет» – 11%, иные службы (штаб, кадровые, тыловые подразделения и т.п.) – 7%, доля руководителей подразделений ОВД составила 5%.

Стаж службы в ОВД.

Важной специфической особенностью личности сотрудника, совершившего насильственное преступление, является стаж службы в органах внутренних дел. Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что по мере возрастания продолжительности стажа службы сотрудников, возрастает их криминальная активность. Согласно результатам исследования, наиболее «криминогенным» стажем сотрудников ОВД, совершивших насильственные преступления, составляет от 5 до 10 лет.

Так, в сфере служебной деятельности насильственные преступления совершены сотрудниками, имеющие стаж до 1 года – 4%,

от 1 года до 3 лет – 7%. Далее, с увеличением стажа наблюдается рост количества фактов совершения сотрудниками криминального насилия. Доля лиц со стажем от 3 до 5 лет составляет – 15%. Больше количество рассматриваемых преступлений совершено сотрудниками, имеющими стаж от 5 до 10 лет, их доля составляет 59%. Далее криминальная активность сотрудников идет на спад: доля сотрудников, имеющими стаж от 10 до 15 лет – 7%, стаж свыше 15 лет – 8%.

Вне сферы служебной деятельности доля сотрудников, имеющих стаж от 1 до 3 лет составила 8%, от 3 до 5 лет – 8%, что почти в два раза меньше, чем у сотрудников, совершивших насильственные преступления в сфере их профессиональной деятельности. 61% насильственных преступлений совершено сотрудниками, имеющими стаж от 5 до 10 лет. Далее, в отличие от предыдущего анализа, криминальная активность сотрудников, имеющих стаж от 10 до 15 лет стабильно составляет 15%, более чем в 2 раза больше, чем у сотрудников, совершивших насильственные преступления в сфере служебной деятельности.

Служебная характеристика сотрудников до совершения преступления.

Сотрудники до факта совершения насильственных преступлений в сфере служебной деятельности характеризовались положительно – в 76% случаев, удовлетворительно – в 24%, отрицательных характеристик не было. На период совершения преступлений имели дисциплинарные взыскания – 22% лиц. Проведен выборочный анализ прохождения службы сотрудниками, совершившими насильственные преступления, из которого видно, что 11% из их количества были восстановлены на службу в ОВД после увольнения из ОВД по собственному желанию. После восстановления срок службы этих лиц до момента совершения ими насильственного преступления, в среднем, не превышал 3 лет. Данный анализ позволяет сделать вывод, что уволенные и потом восстановленные лица должны подвергаться тщательной кадровой проверке, прохождению профессионально-психологического отбора и дополнительных проверочных мероприятий.

Положительная характеристика сотрудников, совершивших насильственные преступления вне сферы профессиональной деятельности в 62% случаев удовлетворительной в 31%, отрицательной – в 7% случаев. Доля сотрудников, имеющих дисциплинарные взыскания составила 38%, доля восстановленных на службу в ОВД – 21%, из них восстановлены после увольнения по собственному желанию – 62%, доля уволенных из ОВД по отрицательным мотивам и восстановленных по решению суда – составила 18%.

Состояние сотрудников на момент совершения ими насильственного преступления.

Анализ изучения архивных уголовных дел свидетельствует, что большее их количество совершено сотрудниками в трезвом виде. В

период совершения сотрудниками насильственных преступлений в сфере служебной деятельности в состоянии алкогольного опьянения находилось 15%, в трезвом состоянии – 85%. Вне сферы служебной деятельности данные показатели немного иные, доля сотрудников в состоянии алкогольного (или наркотического) опьянения на момент совершения криминального насилия составляла 38%, в трезвом состоянии 62%.

Жертвы криминального насилия сотрудников ОВД.

В насильственных преступлениях, совершенных сотрудниками в сфере служебной деятельности, характер отношений между ним и потерпевшим обусловлен правовым положением данного сотрудника и статусом потерпевшего, как правило, взаимоотношения между ними возникают в самом процессе осуществления сотрудником ОВД своих полномочий.

В 63% изученных архивных уголовных дел по преступлениям, совершенным в сфере служебной деятельности, потерпевшими от криминального насилия сотрудников выступили подозреваемые и обвиняемые, в 12% - административно задержанные, в 25% - родственники подозреваемого, обвиняемого, задержанные и другие лица.

Вне сферы служебной деятельности жертвами насильственных преступлений сотрудников полиции выступали посторонние и незнакомые лица – их доля составляла 54%, доля знакомых, соседей, сожителей составила – 46%.

Необходимо отметить, что во всех преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД, выступают «потерпевшими» – государство, общество, орган внутренних дел, в котором он служил. Так как насильственными преступлениями совершенными сотрудниками наносится невосполнимый вред правам и интересам личности и общества, авторитету государства и всей правоохранительной системе.

Подведем итоги:

1. Криминологические особенности личности сотрудника ОВД, совершившего криминальное насилие, различаются в зависимости от сферы его совершения: в сфере служебной деятельности или вне этой сферы:

2. Чаще всего, вне сферы служебной деятельности, криминальное насилие совершается лицами мужского пола, в возрасте от 25 до 30 лет, имеющее высшее юридическое образование или среднее специальное; женатыми; имеющими специальное звание среднего начальствующего состава (от младшего лейтенанта полиции до капитана полиции) и рядового и младшего начсостава (от рядового до старшины полиции). Стаж службы в органах внутренних дел этих лиц составляет от 5 до 10 лет; занимают должности в подразделениях криминальной полиции, административной полиции, специализированной службе охраны «Кузет». Мотивы совершения рассматриваемых преступлений преимущественно

престижные, корыстные. Служебная характеристика до момента совершения преступления положительная или удовлетворительная. Жертвами уголовного насилия выступали незнакомые, посторонние люди, соседи, иногда знакомые. Рассматриваемые преступления совершались преимущественно в трезвом состоянии, но нередки факты совершения их в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

3. В сфере служебной деятельности уголовное насилие, по результатам исследования, в своем большинстве, совершалось сотрудниками ОВД мужского пола, в возрасте от 25 до 30 лет, имеющие высшее юридическое образование. Семейное положение этих лиц было преимущественно – женаты; специальное звание среднего начальствующего состава (от младшего лейтенанта полиции до капитана полиции). Стаж службы в ОВД составляет от 5 до 10 лет; занимают должности в подразделениях уголовного полиции, административной полиции; до совершения преступления характеризующиеся положительно. Мотивы совершения преступлений преимущественно – «служебистские»: стремление выглядеть в глазах других профессионалом и из карьеристских устремлений. Жертвами таких преступлений, как правило, являлись подозреваемые, обвиняемые. Рассматриваемые преступления в сфере служебной деятельности совершались сотрудниками в трезвом состоянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

2. Сведения Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за 2021 год // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>. Дата обращения: 10.10.2022.

3. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>. Дата обращения: 10.10.2022.

МУХТАБАЕВА РАЙГУЛЬ КУРМАНОВНА,

**начальник Центра подготовки специалистов
службы пробации Костанайской академии
МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ Половой неприкосновенности несовершеннолетних (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Понять личность человека и предсказать его поведение в т.ч. девиантное практически невозможно без комплексного изучения личности, его социально-демографических, уголовно и уголовно-исполнительных, нравственных и психологических характеристик. Знание механизмов и мотивации поведения индивида, изучение и анализ той среды, в которую он включен, ее социально-психологических особенностей способствует более глубокому погружению в проблему с последующим поиском путей разрешения. Вместе с тем, следует отметить, что комплекс необходимых знаний не может быть получен в ходе изучения значительного массива уголовных дел и научных работ по направлению исследования без познания «живой» личности преступника.

Сама проблема изучения личности относится к числу наиболее сложных и ведущих в криминологии. Успешное предупреждение преступлений в целом возможно в случае концентрации внимания на носителе причин их совершения – личности преступника. Скрупулёзное социальное исследование личности будет способствовать эффективному предупреждению преступлений данной категории.

Несмотря на большое количество существующих научных исследований по рассматриваемой теме, проблема изучения личности насильника и её криминологическая характеристика продолжает оставаться наиболее приоритетной.

Количественный рост числа насильственных преступлений против несовершеннолетних и малолетних стал одной из причин проведения исследования, инициированного Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре, в качестве соисполнителей привлечены сотрудники Костанайской академии. В рамках межведомственного научного исследования на теум «Криминологические аспекты предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних» нами проведен

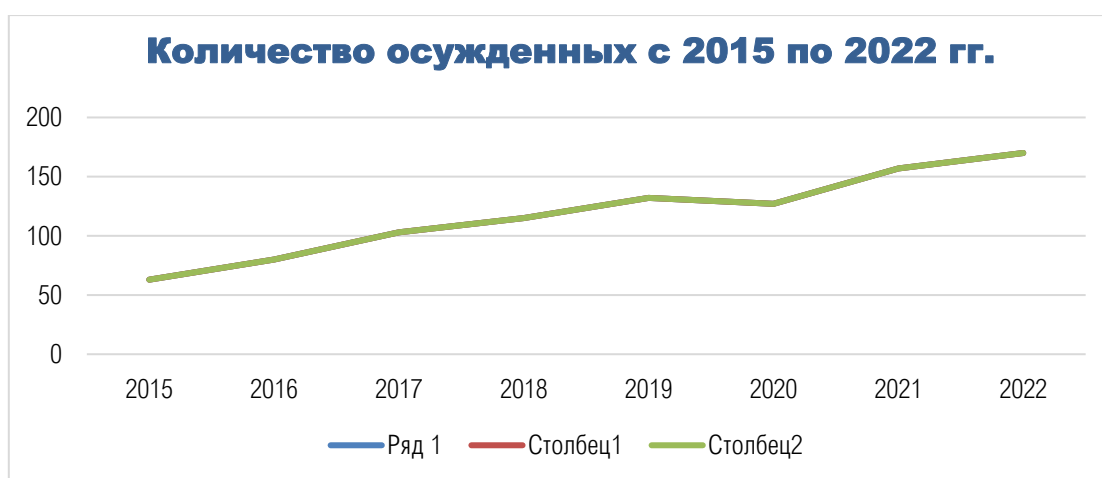
анализ личности преступника, отбывающего наказание в учреждениях Костанайской области.

В выборку попали осужденные, отбывающие наказание за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 120, 121, 122, 123, 124, 134 УК РК. Все осужденные по данным статьям, совершившие преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних подлежат постановке на профилактический учет как «склонные к педофилии». Генеральная совокупность рассматриваемой группы респондентов представлена осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в трех учреждениях УИС Костанайской области.

В ходе исследования в качестве первичных данных использованы информация базы ЦАБД; справочные данные психолога ДУИС, подготовленные в марте 2020 года; приговоры судов и результаты бесед с осужденными.

Социально-демографическая характеристика осужденных.

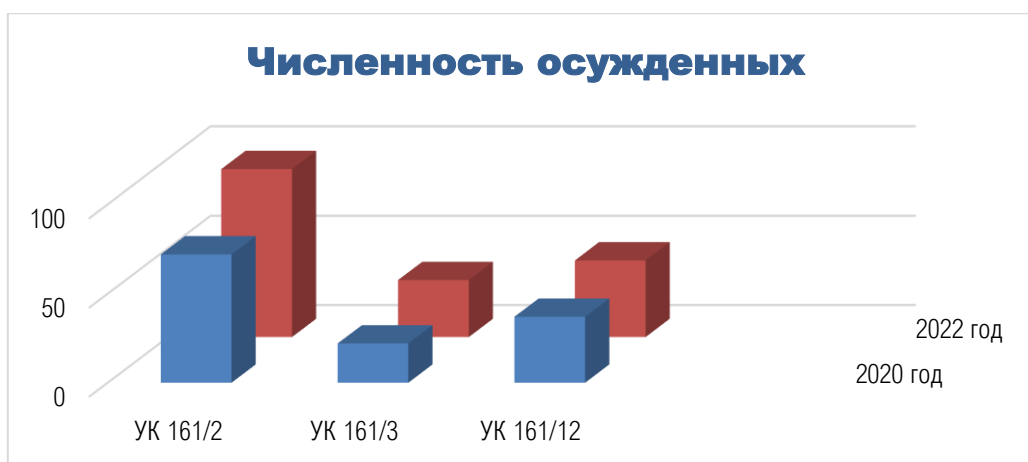
В настоящее время отмечается рост числа осужденных, отбывающих наказания за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, по данным Департамента УИС по Костанайской области в 2015 году их количество составило 63 человека, в 2016 – 80, 2017 – 103, 2018 – 115, 2019 -132, 2020 – 127, 2021 – 157, 2022 (по состоянию на май месяц) – 170.

Усиление уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности, к сожалению, не возымело должного эффекта, так как налицо динамика ежегодного стабильного роста количества анализируемых преступлений.

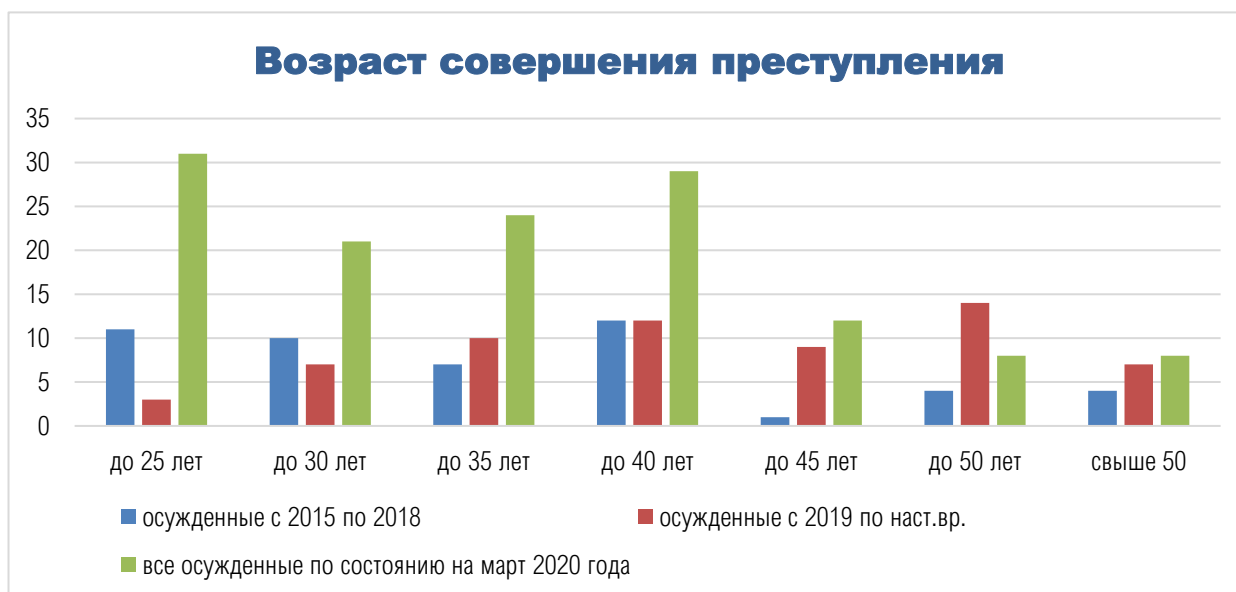
Так, в 2022 году в учреждении УК 161/2 произошел прирост данной категории осужденных в сравнении с данными по состоянию на март 2020 года на 24%, в УК 161/3 на 32%, в УК 161/12 на 22%.

В разрезе учреждений данная группа респондентов составляет:
в учреждении максимальной безопасности 11,6%;
в учреждении чрезвычайной безопасности 10,4%;
в учреждении полной безопасности 15,4%.

Возраст. Проанализирован один из основных показателей характеризующих личность – возраст на момент совершения преступления. Для сравнения была взята выборочная совокупность респондентов осужденных в 2015-2018 гг., 2019-2022 гг..

возраст/ Кол-во осужд	До 25	До 30	До 35	До 40	До 45	До 50	Свыше 50	Итого чел.
2015-2018	11	10	7	12	1	4	4	49
2019-2022	3	7	10	12	9	14	7	62

Как видим, количество преступлений совершенных в возрастных группах до 30 лет уменьшается, но при этом качественный рост наблюдается в возрастных группах **от 40 до 50 лет**. Сохраняются высокие показатели в возрастной группе от 35 до 40 лет, но принимая во внимание увеличения общего числа осужденных в периоде (2019-2022 гг) можем говорить о стабильности данных. Также наблюдается незначительный прирост числа осужденных, совершивших преступления в возрасте от 30 до 35 и лиц старше 50-го возраста.

Место проживания до осуждения. Из общего числа осужденных, отбывающих наказания за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних на территории Костанайской области только 48,2% составляют жители области. Высокий удельный вес в общей массе осужденных области по 10% составляют представители Актюбинской и Карагандинской областей. Это обусловлено тем, что на территории Костанайской области функционируют учреждения чрезвычайной и полной безопасности, где отбывают наказания осужденные со всей республики.

В пределах учреждения максимальной безопасности жители Костанайской области составляют 78,7% из числа лиц, состоящих на учете как «склонные к педофилии».

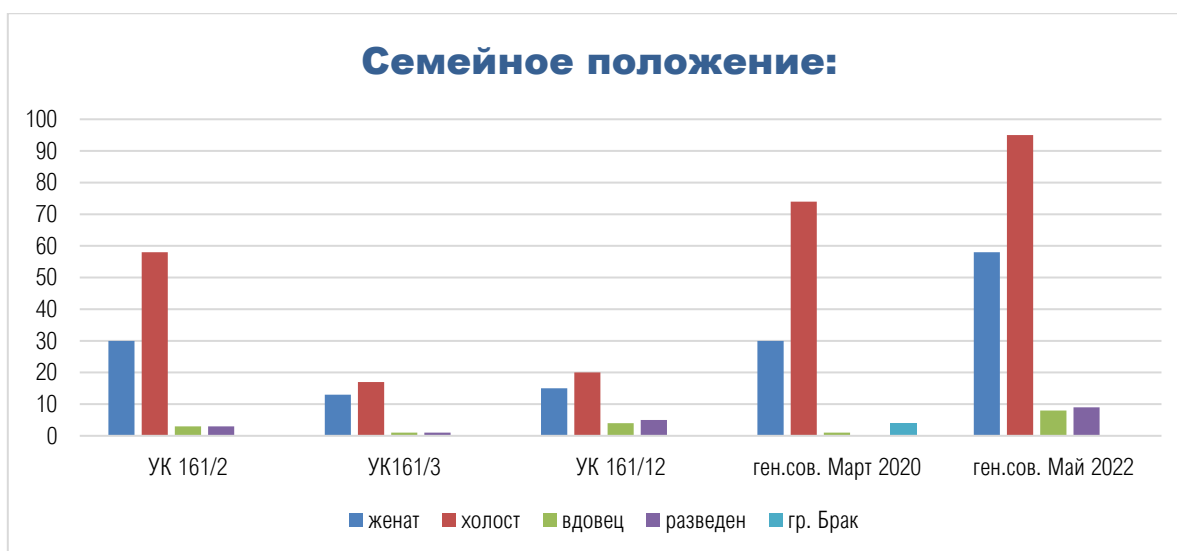
Учреждение/ область	Костанайская	Акмолинская	Актюбинская	Атыруская	Мангыстауская	Нур-Султан	Павлодар	Алматинская	ВКО	Жамбылская	ЗКО	Караганда	Кызылорда	СКО	Шымкент	Итого
УК 160/2	74	1	13	2	2	1	1									94
УК 160/3	8		2		3		1	2	2	1	4	5	1	1	2	32
УК 161/12		1	2		1		3	7	8	5	4	12			1	44
Итого:	82	2	17	2	6	1	5	9	10	6	8	17	1	1	3	170

42,5% осужденных УК 161/2 – городские жители, 57,4% сельские жители.

53,1% осужденных УК 161/3 – городские, 46,8% сельские жители.

56,8% осужденных УК 161/12 – городские, 43,1% сельские жители.

Принято считать, что семья как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов является сильным средством антикриминогенного характера. Вместе с тем анализ семейного положения осужденных за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних показывает стабильную тенденцию увеличения количества осужденных, имеющих семью и совершающих преступления, связанные с применением насилия во всех его проявлениях: физического, сексуального и морального. И если в 2020 году еще наблюдался качественный разрыв между количеством женатых и холостых, то анализ 2022 года показывает тенденцию уменьшения разрыва.

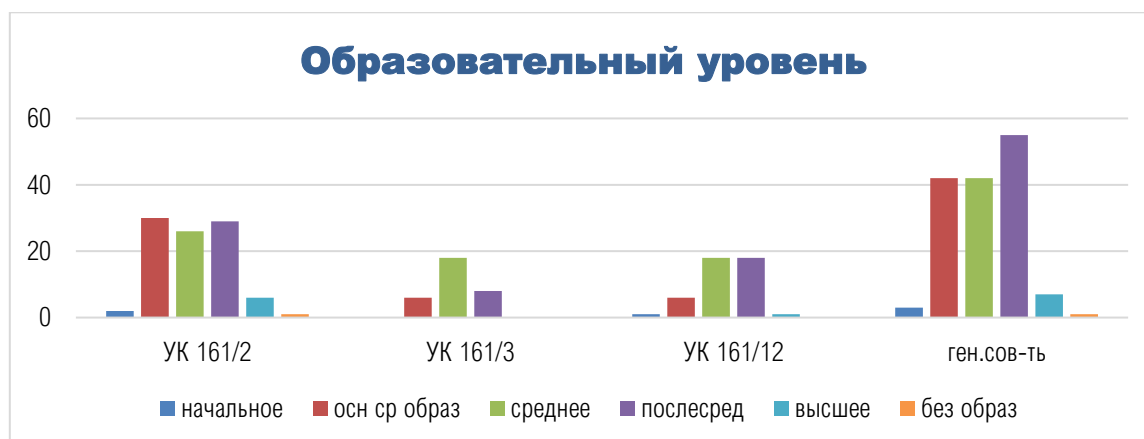

В среде осужденных «склонных к педофилии» 22,3% молодые люди в возрасте до 30 лет, из них 9,5%, а это 2 человека не только успели обзавестись семьями, но и имели судимость. В этой возрастной группе, у 46,7% осужденных сроки лишения свободы от 12 до 20 лет. Принимая во внимание длительность сроков наказания, вид совершенного деяния, шансы на обретение семьи у них небольшие и **в перспективе это один из факторов риска совершения повторного преступления.**

В учреждении максимальной безопасности 68% осужденных «склонных к педофилии» не имеют семьи, в общей массе осужденных это 72%, что показывает небольшое отклонение от нормы. При ближайшем рассмотрении групп респондентов в возрасте до 30 лет в учреждении 161/2 установлено, что они составляют 24,6% от общей численности спецконтингента, из них 18,5% состоят в браке.

Рядом научных исследований подтверждается факт совершения преступлений сексуального характера лицами, имеющими низкий образовательный уровень.

2,3% респондентов имеют начальное образование, по 24,7% имеют основное и общее среднее образование, 32,3% имеют послесреднее образование и 4,1% имеют высшее образование.

Низкий уровень образования определяет и род деятельности анализируемых лиц. 40,4% осужденных из числа «склонных к педофилии» до ареста были трудоустроены. Для сравнения: в общей массе осужденных учреждения максимальной безопасности этот показатель составляет 22%.

Небольшая часть респондентов довольствуется эпизодическими заработками, основная часть занята неквалифицированным трудом. Как правило это представители рабочих специальностей: водители, операторы, механизаторы, охранники, слесаря, разнорабочие, механики. Незначительным количеством представлены работники других сфер: учитель средней школы -1, заместитель руководителя ТОО и ГУ – 2, главный инженер – 1.

По другим учреждениям ситуация выглядит следующим образом: 18,7% осужденных из 32 чел. в учреждении 161/3 и 31,8% из 44 чел. в учреждении 161/12 трудоустроены до ареста.

Как видим одним из факторов асоциального поведения является низкая вовлеченность в трудовую деятельность.

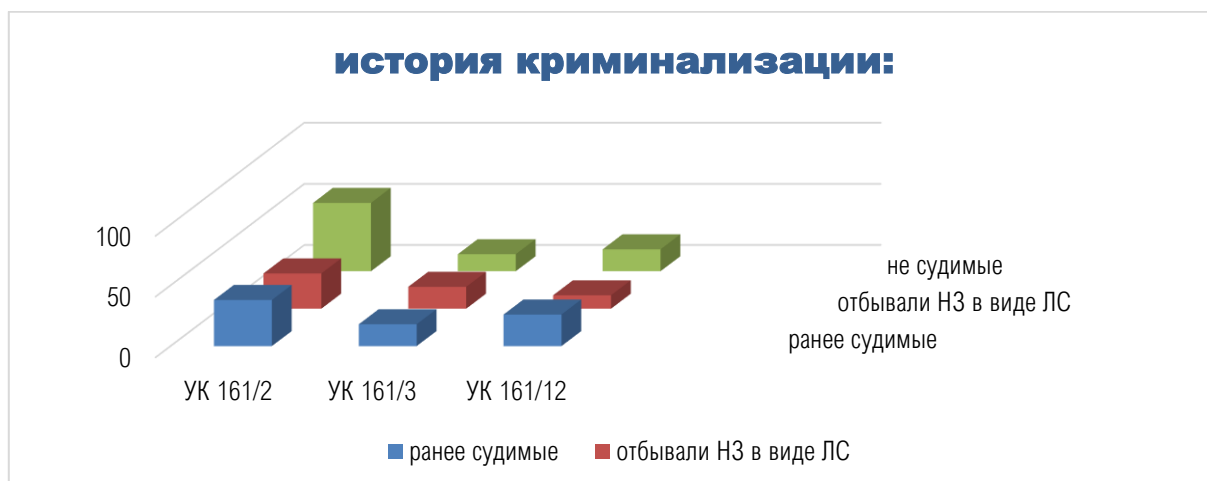
Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных.

Практически половина осужденных за преступления против половой неприкосновенности имеют криминальный опыт.

В учреждении УК 161/2 – 40,4% осужденных имеют криминальный опыт, из них 73,7% ранее отбывали наказание в виде лишения свободы.

В учреждении УК 161/3 – 56,3% осужденных имеют криминальный опыт, из них 88,9% ранее отбывали наказание в виде лишения свободы.

В учреждении УК 161/12 – 50% осужденных имеют криминальный опыт, из них 50% ранее отбывали наказание в виде лишения свободы.

В учреждении УК 161/2 у 40,6% осужденных судом установлен опасный рецидив, у 9,4% особо опасный, в УК 161/12 - 31,8% осужденных имеют опасный рецидив.

Анализ показал что, 50% респондентов в УК 151/3 и 31,8% в УК 161/12 ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Проведенное исследование свидетельствует, что наибольший удельный вес (24,1%) в структуре преступлений имеют преступления против половой неприкосновенности сопряженные с убийствами, похищением людей, разбойными нападениями, грабежами, кражами, созданием террористических групп, организацией и созданием притонов, нарушением равноправия человека и гражданина и др. На втором месте – изнасилования (ст. 120 УК РК - 23,5%). Изнасилования (ст. 120 УК РК) сопряженные с насильственными действиями сексуального характера (ст. 121 УК РК) составляют 14,1%. Насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК - 12,3%), развращение малолетних (ст. 124 УК РК - 8,2%). Средний возраст лиц, совершающих развратные действия в разрезе трех учреждений составляет 43 года.

Статьи осуждения:

Учреждение	120		121		122 (ч 3)	124	
	Ч 3	Ч 4	Ч 3	Ч 4		Ч 1	Ч 3
УК 161/2	19	12	3	9	6	3	7
УК 161/3	2	1				1	
УК 161/12	2	4		9		1	2

Учреждение/статья осуждения	120 и 121	121 и 124	120 и 121 и 124	120 и 124	134, 120, 121 и др.	Совокупность с др. видами прест.		В т.ч. отягощенные убийством
							120 121 99 (96)ч 4	
УК 161/2	10	5		3	4	13		5
УК 161/3	6		1		1	16	4	15
УК 161/12	8	3	3			12		4

52,3% осужденных имеют совокупность уголовных правонарушений или приговоров, что в разрезе учреждений составляет УК 161/2 – 41,5%, УК 161/3 – 78,1%, УК 161/12 – 56,8%.

10% респондентов на момент осуждения имели непогашенные в установленном законом порядке судимости, что говорит о недостижении целей уголовного наказания в отношении указанной группы.

Вид учреждения/вид совокупности	Ст. 58 УК РК	Ст. Ст. 58 и 60 УК РК	Ст. 60 УК РК
УК 161/2	35	1	3
УК 161/3	19	6	
УК 161/12	18	5	2

Сроки наказания:

Увеличение сроков наказания за рассматриваемые преступления сразу нашло отражение в динамике роста сроков наказания от 19 лет и выше за последние два года.

Учрежд/Выбор.совок/срок	До 10	10-12	13-15	16-18	19-20	21-23	24-26	ПЛС	итого
УК 161/2	Осужд. 2017-2019 гг.		19	4	11	1			35
	Осужд. 2020-2022 гг.	2	6	6	7	2	3	11	37
УК 161/3	Осужд. 2017-2019 гг.							15	15
	Осужд. 2020-2022 гг.				1			11	12
УК 161/12	Осужд. 2017-2019 гг.	11	1	1	1	2	1	1	19
	Осужд. 2020-2022 гг.		2	3	1	9	5	12	33

Несмотря на высокий удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, только 22,4% назначено принудительное лечение от алкоголизма.

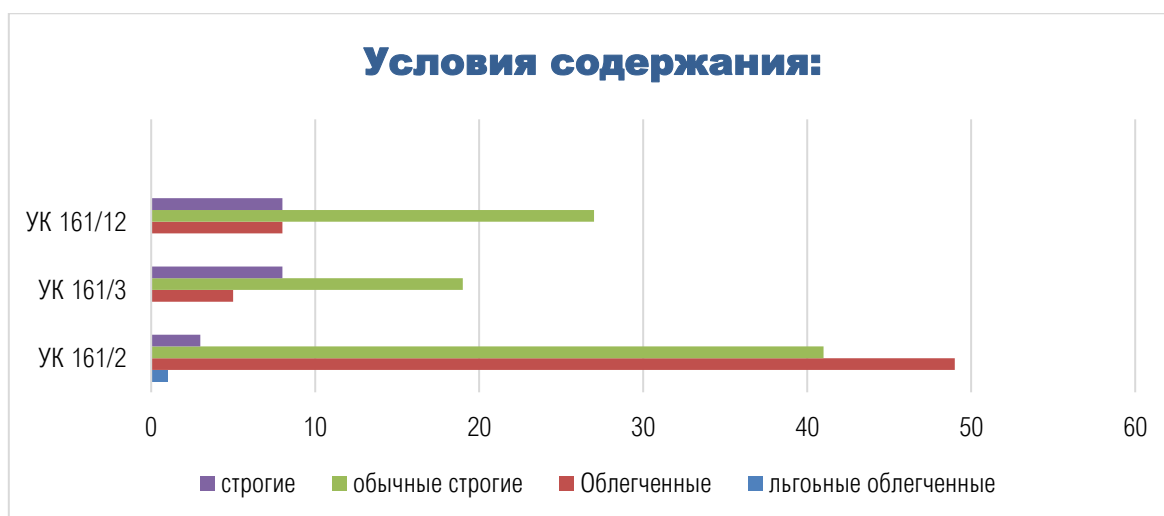
Принудительные меры медицинского характера:

Учреждение / Вид ММХ	Лечение от алкоголизма	Лечение от наркомании	Химическая кастрация (далее - ХК)	Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, лечение	Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра	Лечение от алкоголизма и наркомании	Лечение от алкоголизма, наркомании и ХК	Лечение от алкоголизма и ХК

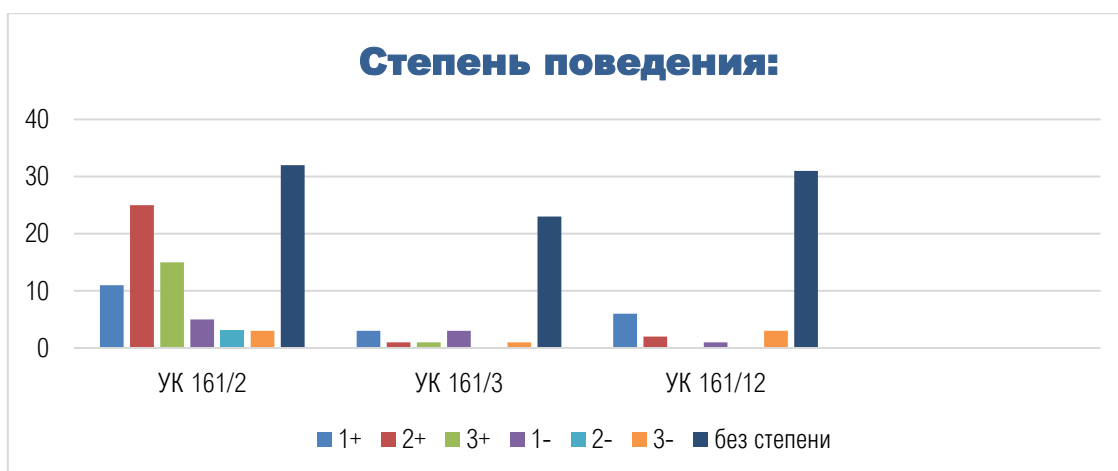
				от алкогол изма				
Ук 161/2	22		1	2	5			
УК 161/3	7	2	3			1		
УК 161/12	2		6			1		3

Помимо основного вида наказания к данной категории осужденных применяется дополнительные виды наказания. В настоящее время 75,5% осужденных в УК 161/2, 43,8% в УК 161/3, 79,5% в УК 161/12 пожизненно лишены права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними.

Доп. наказание/учреждение	УК 161/2	УК 161/3	УК 161/12
лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	75,5%	43,8%	79,5%
конфискация имущества		9,3%	
выдворение за пределы РК			2%

Условия содержания напрямую зависят от степени поведения в учреждении. Нарушители режима отбывания наказания помещаются в строгие условия содержания.

При этом ситуация в учреждении максимальной безопасности значительно лучше по сравнению с другими режимами в части наличия лиц, имеющих положительную степень поведения. Это прежде всего обусловлено видом режима отбывания наказания.

В заключении необходимо отметить, что в рамках данного исследования установили корреляции и тренды, которые характерны для осужденных, отбывающих наказание в Костанайской области.

Налицо характерные особенности присущие общей массе преступников: низкий социальный, культурный и образовательный уровень, нивелирование семейных и нравственных ценностей, отсутствие постоянной работы, злоупотребление алкоголем, наличие психических отклонений, опыт криминализации.

**ПАВЛОВСКАЯ
НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА,**

**заведующий лабораторией
криминологического обеспечения
прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры Российской
Федерации, кандидат юридических наук**

**ЛИТВИНОВ
АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ,**

**старший научный сотрудник лаборатории
криминологического обеспечения
прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры Российской
Федерации**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В криминологии под личностью коррупционного преступника понимается устойчивая система социально значимых (уголовно-правовых, социально-демографических, психологических) характеристик лица, совершившего преступление коррупционной направленности⁶⁹. На основе анализа, систематизации и обобщения сведений о различных чертах, признаках таких лиц можно составить криминологический портрет преступника-коррупционера, имеющий важное значение для эффективной борьбы с коррупцией и, в особенности, для оптимальной организации предупреждения коррупционных проявлений.

Ежегодно в России выявляется примерно 16-17 тыс. коррупционеров, т.е. лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. Причем за 2020–2021 годы число таких лиц возросло с 15 773 в 2019 г. до 16 529 в 2020 г. (+4,8%) и до 17 495 в 2021 г. (+5,8%), а по сравнению с 2017 г., когда было выявлено 15 940 коррупционеров, данный показатель увеличился на 9,8%⁷⁰.

Анализ статистических данных о социально-демографических и иных характеристиках лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, свидетельствует о наличии в их криминологическом портрете как общих для всех преступников признаков, так и

⁶⁹ Личность коррупционного преступника: Монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2019. С. 332.

⁷⁰ Здесь и далее приводятся данные по формам федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления», № 1-КОРР «О результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности».

определенных отличиях, присущих только этой группе преступников. Кроме того, эти характеристики могут существенно отличаться и внутри группы преступников-коррупционеров в зависимости от конкретных видов преступлений коррупционной направленности. Наиболее ярко это проявляется для взяточполучателей и взятодателей. При этом исследование последних для эффективной борьбы и предупреждения коррупции ничуть не менее значимо, чем исследование характеристик должностных лиц.

Большинство лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, относятся к категории специальных субъектов – должностных лиц, указанных в примечаниях к ст. 285 УК РФ; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ. Абсолютно все такие субъекты совершают преступление с прямым умыслом и имеют корыстный мотив (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц). Эти признаки являются обязательными в силу требований Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности.

Анализ статистических данных показывает, что большинство выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, относятся к категории должностных лиц (рис. 1). В 2021 г. на долю этой категории субъектов приходится более двух третей выявленных коррупционеров (62,9%); на лиц, занимающих должности в коммерческой или иной организации, приходится примерно пятая часть (19,5%). Остальные 17,6% лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, ни к одной из этих групп не относятся, практически все они совершили преступления, связанные с дачей взятки или коммерческого подкупа.

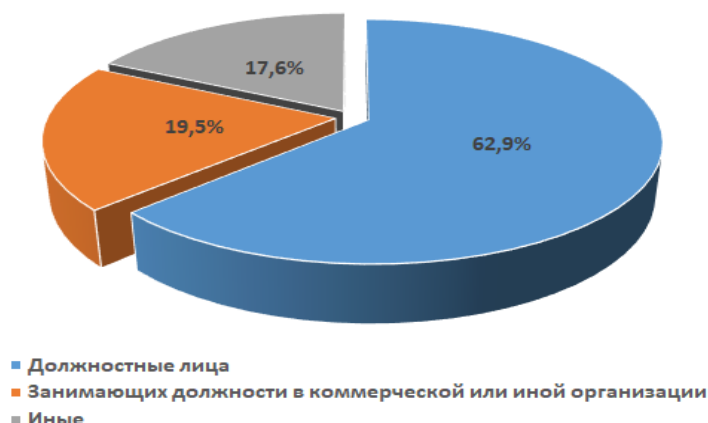

Рис. 1. Распределение лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, по должностному положению в 2021 г.

Структура лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, по составам преступлений (статьям УК РФ). Более половины всех выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в 2021 г. (59,4%), составляют взяточники – т.е. лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 290–291² УК РФ. На долю мошенников приходится 16,2%; 8,6% коррупционных преступников совершили присвоение или растрату; 7,1% приходится на лиц, совершивших служебный подлог; 3,2% – коммерческий подкуп; 5,6% составляют лица, совершившие иные виды преступлений коррупционной направленности (рис. 2).

Рис. 2. Структура выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, по составам преступлений (статьям УК РФ), в Российской Федерации в 2021 г.

Групповые преступления совершили 15,8% выявленных в 2021 г. коррупционеров. Большинство из них действовали в составе группы лиц по предварительному сговору – 69,9%, около четверти (24%) – в составе организованной группы.

Если среди всех выявленных в 2021 г. преступников около трети (31,7%) совершили преступления в состоянии опьянения, то среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, – только 2%. Практически все виды коррупционных преступлений совершаются исключительно в трезвом виде.

Более половины всех выявленных преступников в России составляют лица, ранее уже совершавшие преступления (58,2%), почти треть – ранее судимы (30,1%). Напротив, в массиве выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, удельный вес ранее совершавших преступления не высок и составляет в 2021 г. 16,0%. На долю ранее судимых приходится только 4,5%.

При этом среди выявленных взяточполучателей лица, ранее совершавшие преступления, а также ранее судимые вообще практически не встречаются (в 2021 г. они составляют всего 6,0% и 1,0% соответственно). Лиц, ранее совершавших преступления, среди выявленных взятодателей в 2021 г. 18,9%. Данный показатель является относительно стабильным на протяжении последних пяти лет и по сравнению с 2017 г. практически не изменился (18,7%). Также

стабильным оставался удельный вес ранее судимых взяточдателей: последние четыре года он не превышал 8%.

Большинство выявляемых в России преступников составляют лица в возрасте 30-49 лет (в 2021 г. – 56,4%). Не составляют исключения и коррупционеры – на долю лиц данной возрастной группы в их числе приходится 58,2%. В тоже время есть и отличия (рис. 3). Так, почти четверть всех лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, приходится на наиболее старшую возрастную группу – 50 лет и старше (23,1%), тогда как в общем массиве преступников представители этой возрастной группы составляют только 12,5%. Десятую часть коррупционеров составляют лица в возрасте 25-29 лет (10,2%) и 8,5% приходится на молодых лиц 18-24 лет. Причем число последних за последние годы значительно возросло: так, по сравнению с 2018 г. в прошедшем году оно увеличилось на 42,9% с 1037 до 1482 соответственно⁷¹.

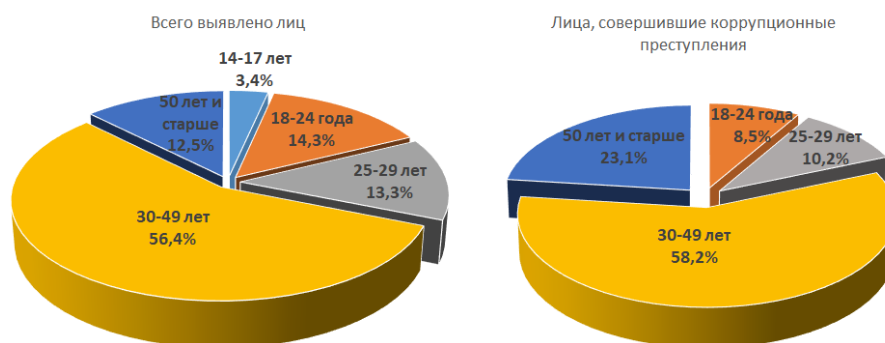

Рис. 3. Возраст лиц, совершивших преступления (2021 г.)

В тоже время отдельные категории коррупционеров имеют свои возрастные особенности. Например, исследования личности коррупционеров – бывших сотрудников ОВД показывают, что нарушителями закона в данной сфере чаще всего становятся достаточно молодые люди (удельный вес преступников в возрастной группе 20–30 лет составляет около 50–70%), имеющие небольшой стаж службы (до 10 лет). Это является основанием предположить, что: на службу приходят уже личностно деформированные индивиды, а средства психологического изучения кандидатов на службу не позволяют выявить дефекты правосознания и регуляции поведения; либо склонность к коррупции формируется и динамично развивается на начальном этапе службы в ОВД в силу, например, значимого влияния профессиональной среды или неготовности индивида противостоять соблазнам обогащения⁷².

⁷¹ Данные 2018 ранее г. в форме федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС не выделялись.

⁷² Кокурин А.В., Петров В.Е. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-osuzhdennyh-za-sovershenie-prestupleniy> (дата обращения: 10.08.2022).

Как и среди всех выявляемых в России преступников, большинство коррупционеров составляют мужчины (в 2021 г. – 79% лиц, совершивших преступления коррупционной направленности). Число женщин, совершивших такие деяния, сократилось на 8,3% с 4002 в 2018 г. до 3670 в 2021 г., а их удельный вес снизился с 25,2% до 21,0%. Тем не менее, данный показатель по-прежнему превышает аналогичный показатель для «обычных» преступников. Так, среди всех выявленных в России лиц, совершивших преступления, удельный вес женщин на протяжении последних трех лет (2019–2021 гг.) составляет 16% (в 2021 г. – 16,2%). Меньше всего женщин среди мелких взяточников – 7,8%, больше всего – среди посредников во взяточничестве – 21,3%.

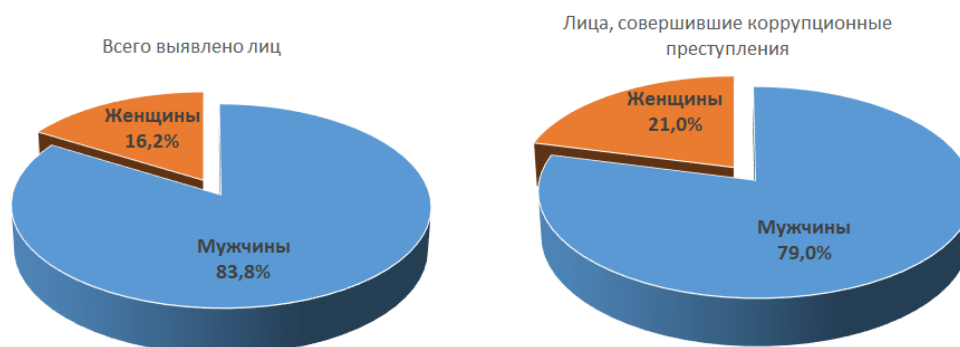

Рис. 4. Распределение выявленных лиц, совершивших преступления, по полу (2021 г.)

От преступников других видов коррупционеры отличаются и по уровню образования (рис. 5). Так, если в общем массиве выявленных в 2021 г. лиц, совершивших преступления, только 10,8% имеют высшее профессиональное образование, то среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, – более половины (56,2%), а среди взяточполучателей – 88,4%. Еще 22,0% лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, имеют среднее профессиональное образование; 16,7% – среднее (полное) общее и еще 4,3% – начальное и основное общее; 0,9% имеют иное образование.

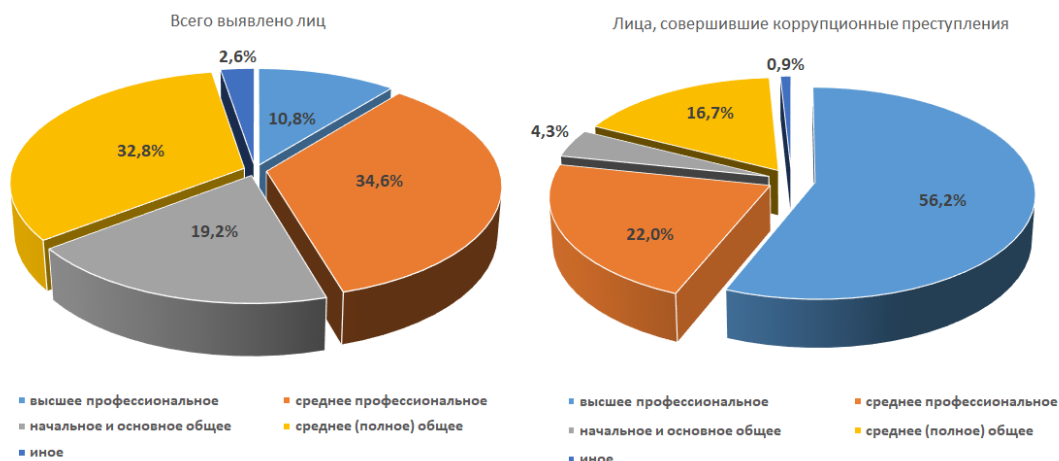

Рис. 5. Образовательный уровень выявленных лиц, совершивших преступления (2021 г.)

Столь высокий образовательный уровень лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ, в основном объясняется квалификационными требованиями, которые предъявляются к кандидатам на государственной гражданской и иной службе (рис. 6). Причем за последние несколько лет уровень образования взяточполучателей еще больше увеличился. Если в 2017 г. 9,1% из них составляли лица со средним профессиональным образованием, то в 2021 г. – 8,7%, а удельный вес лиц, закончивших только общеобразовательную школу (10-11 классы), сократился с 4% до 2,5% соответственно.

Рис. 6. Распределение выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ, по образовательному уровню в 2017 и 2021 гг.

Образовательный уровень взяточдателей заметно ниже (рис. 7). Около 40% из них имеют высшее профессиональное образование (в 2021 г. – 39,5%). В то же время достаточно велик удельный вес преступников со средним профессиональным или средним (полным) общим образованием (30,4% и 23% соответственно). Только 6,2% взяточдателей в 2021 г. имели начальное и основное общее образование. Следует отметить увеличение за последние пять лет числа учащихся и студентов, совершивших преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ. Если в 2017 г. было выявлено всего 93 таких лица, то в 2021 г. – уже 145, а их удельный вес в общем массиве взяточдателей увеличился с 2,7% до 3,9% соответственно.

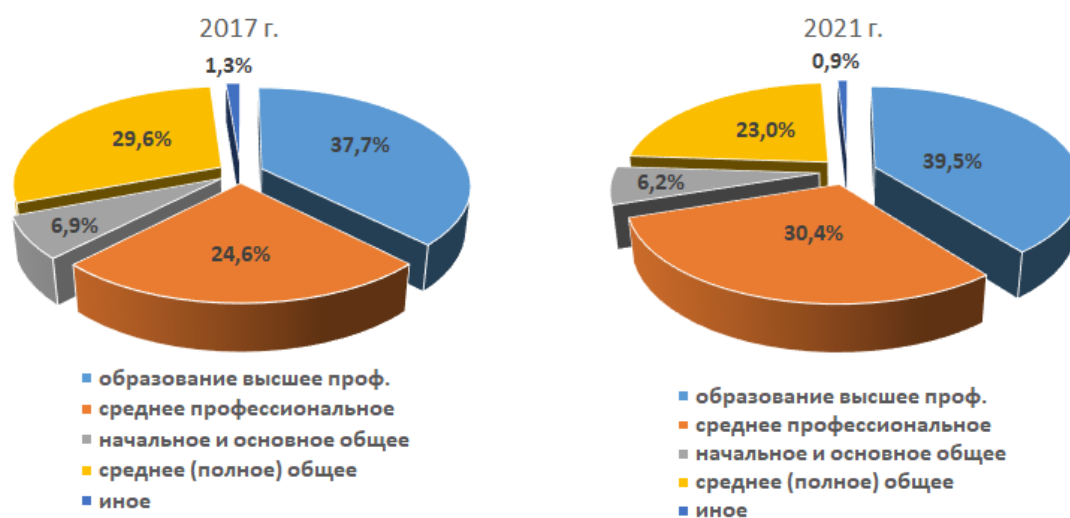

Рис. 7. Распределение выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ, по образовательному уровню в 2017 и 2021 гг.

Еще ниже образовательный уровень мелких взяточников. Так, лиц с высшим профессиональным образованием среди них только 22,8%, заметно выше удельный вес лиц, имеющих среднее (полное) общее и среднее профессиональное образование (36,1% и 29,4% соответственно). Почти десятая часть лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 291² УК РФ, имеют лишь начальное и основное общее образование (9,7%).

Большинство лиц, совершающих преступления, составляют граждане Российской Федерации (в 2021 г. – 96,3%). Соответственно удельный вес иностранцев и лиц без гражданства в общем числе преступников в России ежегодно не превышает 4% и в 2021 г. составляет 3,7%. Практически все выявляемые лица, совершившие преступления, являются местными жителями, т.е. совершают преступления в том регионе, где постоянно проживают (92%).

Среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, так же преобладают граждане Российской Федерации (в 2021 г. – 92,6%), при этом удельный вес иностранных граждан и лиц без гражданства для этой категории преступников чуть выше и составляет соответственно 7,4%. Еще заметнее удельный вес иностранных граждан и лиц без гражданства в общем числе выявленных взяточдателей. И хотя в последние годы данный показатель снижался, это почти десятая часть всех выявленных лиц, совершивших преступления данного вида (в 2017 г. – 15,4%, в 2021 г. – 9,4%). Наиболее велика доля иностранных граждан и лиц без гражданства для мелких взяточников. В 2018 г. данный показатель почти достиг трети (31,8%), а в 2019–2021 гг. постепенно снижался. В 2021 г. на долю граждан Российской Федерации приходится 77,1% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 291² УК РФ, а на долю иностранных граждан и лиц без гражданства – 22,9%.

Около трети коррупционеров являлись местными жителями (70,8%), заметно меньше данный показатель среди лиц, совершивших дачу взятки – 64,1%; меньше всего местных жителей среди мелких взяточников – 51,5%.

От преступников иных видов коррупционеры существенно отличаются по своему социальному положению. Так, две трети всего массива выявленных лиц, совершивших преступления, в России составляют лица, не имеющие постоянного источника доходов (в 2021 г. – 64,1%), около пятой части (19,5%) – наемные работники и только 3,4% приходится на служащих. В отличие от этого наиболее заметную группу по социальному положению среди выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, составляют служащие (42,7%) и только 17,8% приходится на лиц без постоянных источников доходов. Помимо этого, в структуре выявленных коррупционеров 15,4% приходится на наемных работников; 10,6% – на субъектов предпринимательской деятельности; 3,0% – на предпринимателей без образования юридического лица; 1,7% – на учащихся и студентов; 1,3% – на трудовых мигрантов.

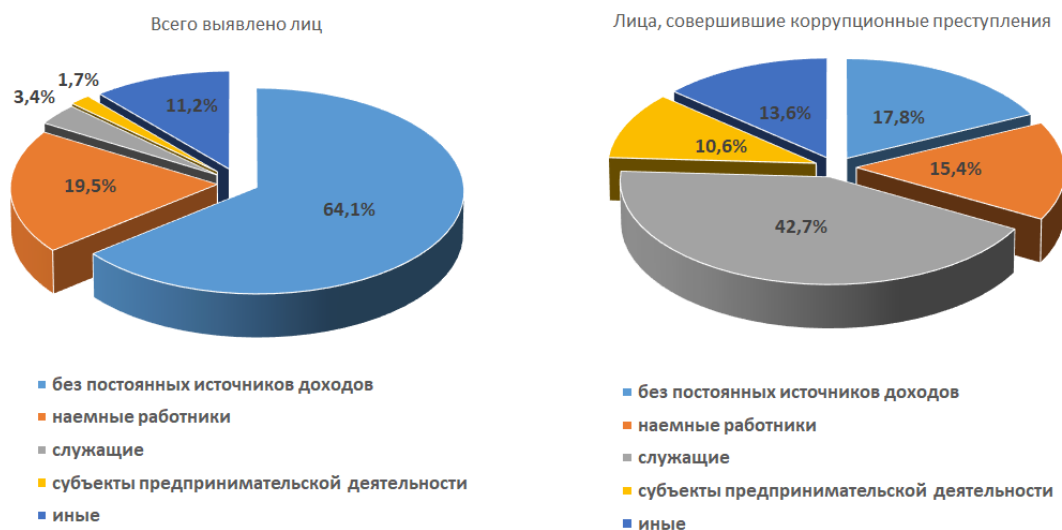

Рис. 8. Социальное положение выявленных лиц, совершивших преступления, и лиц, совершивших преступления коррупционной направленности (2021 г.)

Следует также обратить внимание на такой специальный признак коррупционеров – должностных лиц, как стаж службы. Исследователи отмечают особое значение изучения данных о количестве преступлений, совершенных сотрудниками, проходящих службу менее одного года, которые специально учитываются в рейтинговых показателях работы подразделений, занимающихся противодействием коррупции⁷³. Ее принципиальная важность заключается в том, что данный показатель может являться не только индикатором уровня воспитательной работы с

⁷³ Колмаков А.С. О значении типологии личности коррупционера // Вестник Самарского юридического института. 2021. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-tipologii-lichnosti-korruptsionera> (дата обращения: 11.08.2022).

молодым сотрудником, но и степени коррупционного поражения всего коллектива, непосредственных наставников и руководящего звена той служебной среды, в которой оказался вновь пришедший на службу человек: «В течение службы каждый сотрудник неизбежно обращает внимание на поведение, взгляды, менталитет своих коллег и руководителей. В случае если эти факторы ориентированы на служение и соблюдение законодательства, четкое выполнение должностных обязанностей, а также подкреплены моральными принципами общечеловеческих норм поведения, то, как правило, риск коррупционного проявления конкретного сотрудника сводится к минимуму»⁷⁴.

Данные о семейном положении лиц, совершивших преступления, в том числе коррупционной направленности, в современной правовой статистике отсутствуют. В связи с этим данный признак социально-демографической характеристики преступников обычно изучается на основе материалов изучения судебной практики. В этих целях в ходе проведения исследования было проанализировано 134 приговора судов первой инстанции в отношении 134 лиц, обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, опубликованных в сети «Интернет» на портале Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (<https://sudrf.ru/>). Все изученные приговоры обвинительные. Полученные данные показали, что из 134 лиц, совершивших рассматриваемые преступления, 40 (29,6%) являются холостыми, 94 (70,2%) состоят в браке. Важно также, что три четверти осужденных по изученным приговорам лиц (88 человек, или 65,7%) имеют детей или иных иждивенцев, тогда как только 46, или 34,3% – не имеют.

Полученные результаты в целом подтверждают данные других аналогичных исследований. Так, Кокурин А.В., Петров В.Е. отмечают, что семейное положение и гражданских лиц, и сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности, в целом характеризуется как социально благополучное, многие из осужденных (от 40 до 70%) на момент совершения преступления состояли в браке и имели детей, что свидетельствует об относительной слабости современной семьи как средства социального контроля и контроля поведения индивида⁷⁵.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что основные социально-демографические признаки коррупционеров за последние пять лет не претерпели существенных изменений. Типичным преступником в данной сфере по-прежнему является мужчина, гражданин Российской Федерации в возрасте от 30 до 49 лет с высшим профессиональным образованием, имеющий

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Кокурин А.В., Петров В.Е. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-osuzhdennyh-za-sovershenie-prestupleniy> (дата обращения: 10.08.2022).

семью, совершивший преступление в месте своего постоянного проживания, ранее не судимый. Указанные признаки в большей степени соответствуют специальным субъектам преступлений коррупционной направленности – должностным лицам, тогда как личность взяткодателя отличается более низким образовательным уровнем, более высоким удельным весом иностранных граждан и лиц без гражданства, лиц, ранее совершавших преступления, а также лиц, не имеющих постоянного источника доходов.

Список использованной литературы:

1. Личность коррупционного преступника: Монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2019. С. 332.

2. *Кокурин А.В., Петров В.Е.* Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). (Электронный ресурс) – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-osuzhdennyh-za-sovershenie-prestupleniy>. (Дата обращения: 10.08.2022).

3. *Колмаков А.С.* О значении типологии личности коррупционера // Вестник Самарского юридического института. 2021. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-tipologii-lichnosti-korruptsionera> (Дата обращения: 11.08.2022).

РУСТЕМОВА ГАУХАР РУСТЕМБЕКОВНА,

**научный сотрудник Научно
исследовательского центра Алматинской
академии МВД Республики Казахстан имени
М. Есбулатова, доктор юридических наук,
профессор**

О ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника всегда отличается от других людей общественной опасностью, степень которой определяется глубиной деформации ее нравственно-психологических свойств и качеств. Общественно опасная личность формируется до совершения преступления. Именно осознание, устойчивое отношение в обществе, ценностные ориентации и мотивации поведения, взгляды, убеждения и идеалы составляют направленность личности.

Личность преступника в криминологии – это понятие, которое выражает социальную сущность преступников разных типов, сложный комплекс характеризующих их признаков, свойств, связей, отношений, их нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определяющие совершение преступлений.

Изучение его предполагает рассмотрение таких аспектов, как философский, социологический, психологический, этический, экономический, демографический, психиатрический, и наконец, правовой. В литературе предпочтение дается изучению личности преступника с точки зрения социологического (социально-психологического) подхода. Однако, с научно-практических целей «понятие личность преступника должно объединять лиц, виновных в преступном поведении. Как преступность включает столь разные преступления как изнасилование и мошенничество, так и понятие личности преступника объединяет лиц, совершивших эти преступления» [1, 40 стр.]. С этим нельзя не согласиться.

Причины преступлений и преступности в криминологии изучены в разный период развития этой науки, но общая их посылка касается того, что дефекты воспитания и развития личности с детства формируют негативное отношение к обществу, его установкам. Нарастая с годами, это приводит к образованию неблагоприятного нравственного формирования личности, ее деградации и отставания от общественной нормальной жизнедеятельности. Эти положения не вызывают принципиальных возражений.

Сложная задача научного анализа формирования личности преступника остаётся актуальной по сей день, в особенности понять личность медицинского работника, переступившего моральный и уголовный закон. Все мировоззрение и другие асоциальные черты индивида направлены против общества, это есть продукт усвоения им всего негативного той социальной среды, где он пребывает. Они передаются ему в повседневной жизненной ситуации с пациентами, другими лицами, в том числе и коллегами.

Понятие личность преступника объединяет всех лиц, совершивших преступления, в том числе и по неосторожности. Это относится к категории медицинских работников, каковыми, на наш взгляд, являются лица, имеющие высшее профессиональное образование, сертифицированы и лицензированы уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения, или среднее специальное образование, имеющие сертификаты для занятия определенным видом медицинской деятельности (медсестры, акушерки, фельдшера, санитары, медбратья), а также студенты медицинских вузов и колледжей. В статье 1 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» дается следующее определение медицинского работника: «154 медицинский работник – физическое лицо, имеющее профессиональное медицинское образование и осуществляющее медицинскую деятельность;» [2]. Это в общих чертах портрет личности преступника-медработника.

В современных условиях уже давно и прочно вошли в практику такие понятия, как электронное правительство, е-услуги. Уже сейчас во многих странах оцифровывают все, что возможно. Все переводится в цифры, и уже скоро во всём будут сплошные потоки цифровых данных, будь то полиция, больница или университет, колледж. Сегодня все проблемы решаются посредством информационных систем и в глобальном интернет-пространстве, и в образовательной сфере; не является исключением в данном аспекте и сфера здравоохранения. Этот международный тренд не остановить.

Цифровые технологии помогают в решении как общих для всех стран проблем, так и в реализации национальных стратегических целей общественного здравоохранения. Развитие технологий мобильного здравоохранения (mhealth), электронных медицинских карт (EHR), медицинской аналитики и телемедицины способствуют росту рынка цифрового здравоохранения.

О мировом опыте цифрового здравоохранения хорошо изложено в литературе [3], но был обойден почему-то опыт Казахстана в этом вопросе. Хотя цифровизация была введена в РК еще в 2017 году. в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан». А в действующем Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI содержится специальная «Глава VII. Цифровое здравоохранение» [2].

Развитию новых технологий и искусственному интеллекту в Казахстане придается особое внимание. Планируется запуск Национального кластера искусственного интеллекта. За пять лет в это направление планируют привлечь более миллиарда долларов. Современное здравоохранение Казахстана стоит на пороге цифровой революции, что, помимо достижения общественно полезной цели, создаст угрозу причинения вреда правоохраняемым интересам.

В будущем повсеместное внедрение цифровой медицины и искусственного интеллекта создаст условия для реализации персонализированной медицины в Казахстане (4П-медицина). Основную роль в реализации 4П-медицины сыграют генетические лаборатории и биобанки, медицинские информационные системы и искусственный интеллект. Будет создан биобанк для проведения клинических исследований в области персонализированной медицины с базой больших данных [4].

Всё это обусловит необходимость модернизации различных отраслей законодательства, в том числе и уголовного, а также развития учения о личности преступника. Следует, видимо, учитывать все эти факторы при разработке научных исследований по изучению личности современного преступника, в том числе и медицинского работника.

Большинство медицинских работников свободно владеют иностранными языками, хорошо овладели информационными технологиями в своей сфере деятельности, некоторые и биотехнологиями, а интернет для них родной дом. Молодые представители хирургических специальностей могут быть участниками организованных групп, занимающихся незаконным изъятием и трансплантацией органов и тканей или их частей, помогать в купле-продаже их за рубеж. Не только жажда обогащения движет ими, а профессиональный интерес в освоении новых манипуляций, новых методов, что помогает в случаях не только криминальных. Растет признание в медицинском и хирургическом сообществе, нет отбоя в пациентах именно к ним. Медицина стала коммерческой, что и привело к таким преступным группам. Не за горами создание биороботов, и тогда станет вопрос - они будут нести какую-либо ответственность?

В целом, цифровизация и применение новейших информационно-телекоммуникационных сетей стали предметом изучения криминологии и права в последние 5-10 лет, предстоит рассмотреть и раскрыть сущность каждого нового явления, предмета более подробно и полно [5].

В настоящих тезисах мы рассмотрели вопрос о личности современного преступника лишь в порядке постановки проблемы для дальнейшего углубленного изучения при раскрытии личности преступника-медицинского работника.

Список использованной литературы:

1. Зарипов, С.З. Некоторые подходы к изучению личности современного преступника /С.З.Зарипов// Ведомости уголовно-исполнительной системы 2010. – №3. – С.39-43.
2. О здоровье народа и ситеме здравоохранения: кодекс Республики Казахстан от 07 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК [электронный ресурс] - режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 27.10.2022)
3. Аксенова, Е.И. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. – 44 с.
4. Примбетова, С.Ч. Цифровая модернизация здравоохранения Казахстана // Место социально-гуманитарных наук в развитии современной цивилизации: сборник научных трудов по материалам Межд. научно-практ. конф. 31 янв. 2020 г. С.Ч. Примбетова, А.Ж. Хамзеева/ Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С.78-80.
5. См.: Ищук, Я.Г. Цифровая криминология: учебное пособие. Я.Г. Ищук, Т.В. Пинкевич, Е.С. Смольянинов – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 244 с.; Шахова С.М., Таилова А.Г. Криминологическая характеристика личности преступника-врача // Вестник научных конференций. С.М. Шахова, А.Г. Таилова 2019. – № 4-1(44). — С. 114-117; Фейдина, Е.О. Личность преступника: характерные особенности Е.О. Фейдина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021.– №11.– – С.337-342 и др.

САВЧЕНКО МАЙЯ МИХАЙЛОВНА,

доцент кафедры Экономической безопасности Калининградского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ХИЩЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Последние годы наблюдаются неуклонные тенденции к расширению круга физических лиц, использующих банковские карты и другие безналичные средства платежа, а также к увеличению общего количества выпускаемых банковских карт [1].

Вышеуказанные тенденции с точки зрения государства и развития экономической системы являются, в основном, положительными по следующим причинам: снижается потребность в наличной денежной массе, что уменьшает необходимость эмиссии наличных денег, особенно более дорогих в производстве металлических разменных монет; упрощается получение информации для ведения макроэкономической статистики уровня жизни населения, структуры потребительских расходов, потребительского поведения; расширяются возможности государственного финансового контроля за доходами и расходами физических лиц; денежные средства, остающиеся на счетах (в отличие от находящихся в наличной форме), опосредованно через банки направляются в экономику страны.

Современные тенденции увеличения количества денежных расчетов с использованием дистанционных банковских технологий одновременно обуславливают стремительный рост преступных посягательств на денежные средства граждан, размещенных на счетах и картах [2]. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в первые месяцы пандемии COVID-19, так как в этот период граждане были по объективным причинам ограничены в возможностях личного посещения предприятий торговли и организаций, предоставляющих финансовые услуги [3].

Как было отмечено выше, стимулирование развития системы безналичных расчетов в стране необходимо для повышения эффективности функционирования экономики, поэтому обеспечение защищенности банковских счетов граждан от преступных посягательств, является важной задачей.

Анализ тенденций развития современных и дистанционных банковских технологий в контексте их влияния на динамику и структуру хищений в банковской сфере является предметом изучения многих исследователей [4]; [5]; [6].

Уголовное законодательство Российской Федерации имеет несколько статей, по которым могут быть квалифицированы данные деяния (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ) [7]. Судебная практика по таким делам неоднородна, и представляет пространство для дискуссий среди исследователей в области уголовного права в части дифференциации близких по объективной стороне составов [8], [9]. При этом, криминологические характеристики лиц, совершивших деяния, являются сходными для всех посягательств, предметом которых являются безналичные и электронные денежные средства. Изучение этих характеристик, а также наиболее распространенных способов совершения деяний, необходимо для эффективного противодействия данным видам преступлений [10]; [11]; [12].

Как показывает изучение статистических данных, такие хищения характеризуются высокой латентностью и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Общая раскрываемость по данной категории дел составляет в среднем 20% (например, в 2021 году было раскрыто 94 942 дела) [13]. При этом, реальная латентность значительно выше, так как: во-первых, жертвы в силу различных причин не всегда обращаются в правоохранительные органы; во-вторых, при обращении в правоохранительные органы часто получают отказ в возбуждении уголовного дела по причине не установления на стадии проверки заявления всех признаков состава преступления и рекомендацию решать вопрос возврата денег в гражданско-правовом порядке.

Изучение судебной практики по таким делам показывает следующую тенденцию – успешное раскрытие преступлений данной категории чаще всего происходит в тех случаях, когда виновное лицо совершает его впервые, например, при случайном завладении чужим мобильным телефоном / смартфоном, либо при хищении денег у знакомых и родственников. В этих случаях правоохранительные органы имеют возможность установить круг лиц, имеющих доступ к устройству, основываясь на сведениях о времени произведенной операции. Также виновное лицо несложно установить, если оно производит перевод денег на собственные счета либо оплачивает свои собственные расходы (покупки в интернет-магазинах, билеты и т.п.).

При этом, полный состав виновников посягательств, совершенных организованными группами по заранее отработанным схемам, в большинстве случаев, установить не удастся. Этот факт обусловлен следующими обстоятельствами:

1. Взаимодействие виновного лица (одного из участников организованной группы) и потерпевшего осуществляется посредством телефонного звонка, который чаще всего производится с использованием IP-телефонии, услуг подмены номера или звонка с номера, зарегистрированного на подставное лицо, что обеспечивает анонимность звонящего.

2. Перевод денежных средств осуществляется на счета и банковские карты, также принадлежащие подставным лицам, при этом, не имеющим никакой связи с лицом, вступающим в контакт с потерпевшим.

3. Местонахождение участников преступной группы и потерпевшего значительно отличаются, иногда это отдельные регионы, а часто – разные государства, что снижает возможности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

4. Неудачные попытки хищений практически полностью остаются без внимания правоохранительных органов, и следовательно – практически полностью безрисковыми для преступников.

Изучение статистических данных Банка России, который ведет учет и систематизацию информации об операциях, совершенных без согласия клиента [14], [15], [16], показывает, что общее количество хищений, использующих программные уязвимости информационных банковских систем не имеет тенденции к увеличению, а удельный вес таких преступлений в общем количестве хищений со счетов снижается. В то время как хищения, совершенные путем обмана, демонстрируют постоянный рост.

Согласно исследованию, проведенному Банком России, 97% хищений со счетов граждан совершается с использованием социальной инженерии. [17]. Для разработки мероприятий, направленных на противодействие данным видам преступлений, необходимо учитывать криминологическую характеристику лиц, совершающих деяния.

Изучение общей схемы совершения наиболее часто распространенных преступлений, совершенных с помощью социальной инженерии, позволяет сформулировать общие признаки структуры организованной преступной группы, совершающей хищения денежных средств с использованием систем дистанционного банковского обслуживания.

Группы характеризуются большим количеством участников, не знакомых и не контактирующих между собой. Как правило, рядовые исполнители (соисполнители) не знакомы с организаторами.

В группах существует четкое распределение ролей. Независимо от технической стороны и конкретного способа хищения, первый контакт с жертвой обычно происходит посредством телефонной связи. Среди участников преступной группы, проводящих общение по телефону, также имеется распределение функций. Первичный звонок производит соучастник, работающий по сценарию, описанному в простой

инструкции, представляющей собой перечень реплик, возможных вопросов лица, с которым предполагается контакт (владельца счета), и вариантов ответов на данные вопросы. В функции соучастника на данном этапе входит создание у жертвы впечатления, что он общается с сотрудником (банка) правоохранительных органов и т.д., удержание внимания. В случае удачного контакта, в дальнейшем происходит переключение разговора на другой уровень (имитация колл-центра), в ходе которого потерпевший получает инструкции, и производит различные действия (устанавливает приложение, непосредственно перечисляет деньги) либо сообщает информацию, необходимую для доступа к счету (логин/пароль/код из смс-сообщения).

В дальнейшем, следующая категория соучастников, с использованием данной информации производит непосредственные действия по хищению денежных средств, как правило путем перевода их на счета подставных лиц. И последнее, что необходимо для завершения преступного замысла – изъятие денежных средств в наличной форме (снятие с банковских карт) либо перевод их в форму, обеспечивающую анонимность, например, в криптовалюту.

Организаторы таких групп занимаются разработкой сценариев разговора, основанных на выявленных уязвимостях систем дистанционного обслуживания в разных банках, в основном, связанных с регистрацией в банковских приложениях, проведением отдельных переводов, подключением различных услуг. Также они осуществляют распределение ролей, обеспечение информационного взаимодействия между всеми участниками.

Общая описанная выше схема взаимодействия реализуется практически во всех типовых сценариях, независимо от того, каким способом непосредственно совершается хищение: денежные средства переводятся самим клиентом банка (введенным в заблуждение путем обмана) либо лицом, получившим незаконный доступ к его счету. Также не имеет значения, по какой статье Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицируются деяния (как кража со счета либо как мошенничество).

Вопреки распространенному мнению о том, что совершение таких преступлений требует знаний в области компьютерных программ и технологий, ни для организации данной схемы, ни для ее реализации глубоких специализированных знаний не требуется. Достаточно лишь умений и навыков установки и использования систем дистанционного банковского обслуживания, понимания логики их работы, параметров информации, передаваемой по открытым каналам связи.

Еще одним заблуждением является большой уровень вовлеченности в эти схемы сотрудников банков. Данный фактор нельзя полностью исключать, однако большинство реализуемых преступных схем основывается на компрометации информации непосредственно со стороны клиента-потерпевшего.

Таким образом, основные характеристики умений и навыков организаторов и ключевых участников преступных схем заключаются в следующем: 1) знание и умение пользоваться банковскими системами дистанционного обслуживания; 2) понимание психологии, умение войти в доверие, создать впечатление цейтнота, нейтрализовать критическое мышление жертвы. Остальные вспомогательные участники преступной группы могут работать по заранее наработанным прописанным сценариям, и не обладать какими-либо знаниями и умениями.

Исследуя основные способы совершения хищений с помощью дистанционного банковского обслуживания и статистику таких деяний, можно сделать вывод о том, что программно-техническая часть систем банковской безопасности, хоть и имеет определенные уязвимости, в основном, способна устоять перед информационными атаками злоумышленников, так как постоянно развивается и на ее преодоление требуются достаточно большие временные и материальные затраты.

Наиболее уязвимыми для преступных посягательств остаются направления, непосредственно связанные с человеческим фактором в виде незаконного использования персональных данных либо разглашения конфиденциальной платежной информации самими потерпевшими.

Источниками утечки персональных данных чаще всего являются не банки, а другие операторы персональных данных: доски объявлений, сайты интернет-продаж, анкеты систем лояльности торгово-сервисных предприятий.

Таким образом, основные меры снижения количества несанкционированных операций и профилактики преступности в сфере дистанционного банковского обслуживания должны быть реализованы по следующим направлениям:

- информирование владельцев банковских счетов о наиболее распространенных способах совершения хищений;
- техническое усложнение доступа клиентов к определенным действиям в рамках дистанционного обслуживания: например, восстановление доступа к личному кабинету с использованием двух-трех-факторной идентификации; дополнительная идентификация при проведении операций свыше определенного лимита;
- дифференцированный подход к клиентам, позволяя им выбрать не только полный дистанционный режим доступа ко всем счетам и продуктам банка, но и ограниченный профиль (например, отключение от дистанционного банковского обслуживания срочных вкладов, исключение возможности получения онлайн кредитов и т.п.).

Список использованной литературы

1. Статистический бюллетень Банка России. – М.: АЭИ «Прайм», 2020. – №12(331). – С. 154-155.

2. Савченко, М.М. Причины латентности хищений денежных средств, совершаемых с использованием цифровых технологий / М.М. Савченко // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: материалы междунар. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург-Москва, 2-3 дек. 2021 г.). – М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 84-89.

3. Сухаренко, А.Н. Криминальные вызовы пандемии COVID-19 в России: Научно-практическое пособие / А.Н., Сухаренко, М.М., Савченко, Ю.В., Трунцевский – М.: Проспект, 2021. – 336 с.

4. Порублева, Е.С. Электронные деньги и электронные платежные сервисы в России в XXI веке /Е.С. Порублева, Г.А. Гареева, Д.Р. Григорьева // Символ науки: междунар. Науч. Журнал.-2018. – №1-2. – С. 89-92.

5. Долганов, С.И. Банковское мошенничество в период пандемии COVID-19 / С.И. Долганов // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Междунар. научно-практ. конф. (Москва, 23 окт. 2020 г.) / [под общ. Ред. И.Г. Чистобородова, А.Л. Ситковского, В.О. Лапина] – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 256-259.

6. Трунцевский, Ю.В. Современные вызовы банковского мошенничества финансовому обеспечению электронной коммерции / Ю.В. Трунцевский, // Банковское право, 2020. – № 6. – С. 28-36. DOI 10.18572/1812-3945-2020-6-28-36.)

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (СПС «КонсультантПлюс»).

8. Савченко, М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств / М.М. Савченко // Бизнес. Образование. Право.- 2021. – №2(55). – С. 118-124.-DOI 10.25683/VOLBI.2021.55.235.

9. Савченко, М.М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования / М.М. Савченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России.- 2022. – №2(96). – С. 82-87.

10. Казакевич, С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления /С.М.Казакевич // Юридическая наука и правоохранительная практика.-2017. – №2(40). – С. 93-97.

11. Кецко, К.В. Отдельные особенности личности экономического преступника, действующего в сфере электронной коммерции / К.В. Кецко // Право и государство: теория и практика.-2022. – №7(211). – С. 135-138. DOI 10.47643/1815-1337_2022_7_135.

12. Khakimova, G. Criminological characteristic of criminal identity committing fraud in the sphere of bank leading / G.Khakimova// 3i: Intellect, Idea, Innovation - интеллект, идея, инновация.-2018. – №4. – P.160-165.

13. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research>.

14. Банк России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32189/Review_of_transactions_2019.pdf

15. Банк России. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf

16. Банк России. Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019-2020 годах [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019-2020.pdf

17. Банк России. Информационная безопасность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/information_security/.

САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА,

**главный научный сотрудник Института
законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, доктор юридических
наук, доцент**

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходным пунктом любого научного исследования является постановка проблемы. Проблема, как правило, возникает тогда, когда необходимо выяснить те пути и средства, с помощью которых можно устранить имеющиеся на практике недостатки. Поэтому постановка проблемы – это выход за пределы ранее изученного в сферу того, что должно быть изучено в целях совершенствования практики.

При обсуждении заявленной тематики, в первую очередь, следует обратиться к сущности самой науки криминологии, которая в буквальном смысле есть наука (учение) о преступлении или преступном поведении (crimen (лат.) – преступление, преступное поведение и logos (лат.) – наука, учение, знание). Кстати, одним из первых, кто начал выделять из уголовного права в самостоятельные отрасли познания философию наказательного права, криминальную психологию и уголовную политику [1, 4 стр.], был Пауль Иоганн Ансельм Фейербах. Принято считать, что это стало началом процесса отделения криминологии в самостоятельную науку.

Более чем за два века взгляды на преступное поведение и меры его противодействия не могли не измениться, и криминология, развившись в разных направлениях, претерпела значительные изменения. При этом, продолжает оставаться дискуссионным вопрос о понятии и природе криминологии как общественной, юридической либо естественной науки. Наша позиция основана на социолого-правовом содержании криминологии, что применительно к исследованию личности преступника определяет нижеследующее.

Во-первых, криминологические исследования, изучая явления, имеющие уголовно-правовую характеристику и базирующиеся на понятиях «преступление», «преступник», тем самым проявляют свое уголовно-правовое свойство. По большому счету уголовно-правовые нормы обозначают круг тех деяний, поведения, которые и входят в дальнейшем в предмет исследования. Кроме того, сама система предупреждения преступности и входящие в нее профилактические меры также имеют правовую основу.

Во-вторых, несмотря на правовое начало в криминологии, предмет уголовного и криминологического знания различны. Задача уголовного

законодательства состоит в криминализации, декриминализации и пенализации деяний. С этой точки зрения уголовно-правовая теория и основанный на ней уголовный закон дают юридическую характеристику преступлениям и преступникам, которые обязательны для криминологии.

Криминология же предоставляет науке уголовного права и правоприменительной деятельности информацию об уровне преступности, ее структуре, динамике и эффективности принимаемых профилактических мер, составляет прогнозы об изменениях в социально-негативных явлениях, что позволяет своевременно реализовать нормотворческую деятельность в плане криминализации либо декриминализации деяний.

По этому поводу отмечается, что «криминология выступает своего рода базовой наукой для них (*имеется в виду уголовное и уголовно-исполнительное право – прим. Н.С.*), поскольку призвана объяснить природу преступлений и преступности, их обусловленность определенными факторами, охарактеризовать субъектов индивидуального преступного поведения (преступлений) и вскрывать его механизм, показать оптимальные пути и методы социального контроля над преступностью» [2, 15 стр.].

В-третьих, несмотря на значительное правовое начало, криминологическое исследование личности преступника как целостной характеристики, не может уложиться только в рамки правовых ее характеристик, анализа правоотношений. Для научного, глубокого познания необходимо параллельно обратиться к социологии. Особенно, социологический характер проявляется при изучении причин, условий совершения преступления, так как преступное поведение во многом связано с процессом социализации.

В-четвертых, социолого-правовой характер криминологического исследования проявляется и в тесном взаимодействии с другими как правовыми, так и общественными науками.

Например, государственное и административное право предоставляют материал об административных проступках, многие из которых нередко перерастают в преступления, а также о задачах и функциях государственных органов и общественных организаций в сфере профилактики правонарушений. К примеру, криминологическое исследование может быть направлено на определение задач, содержания и результативности деятельности этих органов и организаций в профилактики преступлений и иных правонарушений.

Гражданское и семейное право значимы для криминологического исследования в плане изучения состояния и динамики форм жизнедеятельности населения, уровня жизни, разводов, семейной конфликтности и некоторых других явлений с точки зрения их влияния на личность преступника. Они, в дальнейшем, используются при изучении задач и действенности правовых мер по стабилизации семьи,

охране материнства и детства, по предупреждению бытовых преступлений и преступлений несовершеннолетних.

Сферой общего интереса криминологического исследования и уголовно-процессуального права, судеустройства и прокурорского надзора выступают правоотношения, связанные с процессуальным нормотворчеством и правоприменительной деятельностью органов дознания, следствия, суда, прокуратуры по выявлению и устранению причин и условий преступности, с обеспечением оптимальных организационных структур этой деятельности. Криминалистика же, разрабатывая методику обнаружения и фиксации фактических данных о причинах и условиях преступлений, типологических характеристиках ситуаций совершения преступлений, способов действия преступников, а также организационно-технических и тактических средствах защиты личности и имущества от преступлений, затрудняющих совершение последних, тем самым указывает криминологии основные направления для разработки мер предупреждения, вытекающие из данных о структуре и динамике преступности, типичных криминогенных ситуациях, а также рассматривает эти рекомендации как составную часть системы профилактических мер и анализирует эффективность их применения.

Среди не правовых наук криминологические исследования связаны с экономикой и статистикой. Так, специальное изучение преступлений против собственности и должностных преступлений невозможно без знания экономических закономерностей и данных экономической статистики, исследование детерминант преступности и ее тенденций без сведений общей статистики (экономической, демографической, медицинской и других). Кроме того, при обработке статистической информации и результатов эмпирических исследований широко применяются современные математические методы.

Психология и психиатрия помогают в криминологическом исследовании познавать причины и условия формирования личности преступника. Ведь уже, бесспорно, утверждение, что в механизм преступления как индивидуального поведенческого акта входят психологические составляющие: интеллект, воля, эмоциональная сфера, характерологические способности, психопатология лиц, совершивших преступления. Учитывая большую роль психических отклонений в механизме некоторых криминологически значимых деяний, криминология нередко прибегает к помощи психиатрии.

Знания демографии и социологии используются при прогнозировании преступного поведения, а также при специальном изучении профилактики преступлений несовершеннолетних, рецидива, бытовых преступлений. Не случайно в современной англоязычной литературе гендер (пол), возраст, раса, класс – постоянный предмет криминологических исследований.

Показательным в этом плане является зарождение в 70-е годы XX века семейной криминологии. «Стимулом ее развития послужили

порождающие факты множественных проявлений насилия в семье, между родственниками и супругами – от вербального до физических истязаний и убийств. Во всяком случае эта частная криминологическая теория активно развивается в России» [2, 19 стр.].

Взаимодействие криминологии с другими науками определяет использование в криминологическом исследовании знаний и методов других наук, а также свидетельствует об интегрированности не только с правовыми, но и неправовыми науками, что еще раз подтверждает социолого-правовой характер самой криминологии. В этой связи, полагаем, что оправданным является социолого-правовой подход к изучению личности преступника, формированию его преступного поведения, при учете всех взаимосвязей.

С этих позиций справедливым представляется утверждение о том, что «в криминологии следует в полной мере учитывать, наряду с плодами собственного теоретизирования широкую область здравого смысла, в которой сложились свои представления о преступном. Без понимания и осознанного использования тех процедур, которые позволяют учитывать зависимость горизонта криминологических параметров здравого смысла, вряд ли удастся, во-первых, определить реальные основания криминологии, как продукта определенной рациональной деятельности человека; во-вторых, раскрыть самого объекта криминологических исследований, т.е. преступного, как феномена, представления о котором прочно укоренились и в научном, и в обыденном сознании; в-третьих, решать те практически задачи, которые (пусть не всегда обоснованно) принято связывать с наукой вообще и криминологической теорией в частности, когда на повестке дня стоит проблема поддержания порядка в обществе» [3, 164-165 стр.].

При учете сказанного, хотелось бы обратить внимание на следующие проблемы криминологического изучения личности преступника.

Первая. Если методики изучения и прогнозирования преступного поведения лиц, ранее судимых и отбывавших наказание в местах лишения свободы, в криминологии уже достаточно освещены [4, 14 стр.], то по-прежнему отсутствуют методики по изучению и прогнозированию преступного поведения лиц, ранее не судимых.

По-видимому, это связано с тем, что в методическом отношении «первая часть (ранее судимые) более доступна для изучения, т.к. контингент подлежащих изучению лиц заранее известен, лучше изучен, а полученные результаты легче могут проверяться и дорабатываться экспериментально. Вторая группа (ранее не судимые) - сложнее. Здесь нет таких преимуществ, но она тоже перспективна в смысле актуальности» [5, 16 стр.].

Вторая. При исследовании личности преступника также обязательным является обращение к историческому развитию или становлению предыстории асоциального поведения. Так, необходимость

обращения к предшествующему поведению лица, совершившего преступление, вызывается, прежде всего, тем, что «внутреннее психологическое содержание действия раскрывается обычно не из изолированно взятого акта, не из отдельного фрагмента, а из системы деятельности. Лишь учитывая деятельность индивида, а не какой-нибудь изолированный акт, и, соотнося ее с теми конкретными условиями, в которых она совершается, можно адекватно раскрыть то внутреннее психологическое содержание действий и поступков, которое может быть высказано и может быть утаено в высказываниях человека, но обнаруживается в его действиях» [6, 29 стр.].

Более того, для назначения наказания и в целом уголовно-правовой оценки содеянного также нередко приходится обращаться к обстоятельствам, предшествующим совершению преступления. И здесь важным является установление не только содержания мотива преступления, но и источников его возникновения, линии поведения субъекта до совершения преступления. С этих позиций важно выяснять, какое сочетание негативных свойств личности и среды создает реальные предпосылки для совершения преступления.

Третья. Криминологами отмечается, что «вся система профилактики преступлений и правонарушений строится с учетом человеческого фактора, ибо управление в данной сфере – это, прежде всего, управление людьми, воздействие на их сознание и волю. Поскольку любые отношения между людьми устанавливаются в процессе их практической и духовной деятельности, ключ к познанию специфических закономерностей управленческого воздействия на явления и процессы, порождающие преступность, лежит на пути анализа поведения, т.е. происхождения и развития» [7, С. 12-13].

Полагаем, что в целях установления эффективности профилактических мер, криминологического изучения личности преступника должно пролонгироваться и на период адаптации уже освобожденного лица.

Четвертая. «Проблема механизма преступного поведения носит комплексный, междисциплинарный характер. Ее рассматривать можно с различных сторон формы и содержания преступления как волевого акта человеческого поведения: социально-психологических закономерностей преступного поведения; социологической специфики взаимодействия людей в определенных (криминогенных и антикриминогенных) социальных условиях; уголовно-правовой оценки содеянного как совокупности объективных и субъективных элементов состава преступления; криминологической сущности преступления и его детерминант. Но с какой бы стороны ни исследовался механизм преступного поведения, прослеживается взаимодействие двух неотделимых друг от друга социальных явлений – личности и среды» [8, 5 стр.].

Представляется, что криминологический вектор исследования следует направлять не только на изучение совокупности характеристик

(пол, возраст, образование и т.д.) личности преступника, но и на его окружение (семья, родственники и т.д.).

При существенном разнообразии воззрений ученых на предмет криминологии, их объединяет общее стремление объяснить явление – преступность, выработать пути реагирования на нее, а также глубже познать личность лица, совершившего преступление.

В криминологических исследованиях не следует ограничиваться уже общепринятыми, как правило, связанными с социально-демографическими характеристиками личности составляющими. Руководство социолого-правовым подходом позволяет шире рассматривать саму личность не только с позиции совершенного преступления.

В связи с чем, предлагается при криминологическом исследовании личности преступника также выделять следующие элементы социальной структуры личности: способы реализации социальных качеств, проявляющиеся в образе жизни и таких видах деятельности как трудовая, общественно-политическая, культурно-познавательная, семейно-бытовая; объективные социальные потребности личности; способности к творческой деятельности, знания, навыки; степень овладения культурными ценностями общества, т.е. духовный мир личности; нравственными нормами и принципами, которыми руководствуется личность. Эти структурные элементы в той или иной степени присущи каждой личности, в том числе и личности лица, совершившего преступление. Таким образом, она может быть понята, если рассматривать все элементы его социальной структуры в комплексе.

Подытоживая следует отметить, что в настоящее время криминологическое изучение личности преступника должно быть комплексным, имеющим междисциплинарный характер. Природа и причины противоправного поведения, специфические черты и свойства личности, характерные для разных категорий преступников, механизм взаимодействия внешней среды с конкретной личностью – вот круг вопросов, содержание которых необходимо решить.

Список использованной литературы:

1. Фейербах, П.А.И. Уголовное право / П.А.И. Фейербах – СПб., 1810. – 330 с.
2. Гилинский, Я.И. Криминология: курс лекций. / Я.И. Гилинский – СПб., 2002. – 384 с.
3. Блувштейн, Ю.Д., Добрынин, А.В. Основания криминологии: Опыт логико-философского исследования / Ю.Д. Блувштейн, А.В. Добрынин – Минск, 1990. – 208 с.
4. Зелинский, А.Ф. Взаимосвязь преступлений при рецидиве / А.Ф. Зелинский – Волгоград, 1974. Иващенко А.П. Индивидуальное

криминологическое прогнозирование и профилактика рецидива преступлений / А.П. Иващенко – М., 1980.

5. Солапанов, Ю.В. Проблема прогнозирования индивидуального преступного поведения: Сборник науч. трудов Актуальные проблемы советской криминологии / Ю.В. Солапанов – М., 1973. – С.16-23.

6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей теории. С.Л., Рубинштейн,– М., 1946. – 301 с.

7. Миндагулов, А.Х. Особенности управления в сфере профилактики преступлений Совершенствование профилактической деятельности органов внутренних дел: сборник науч. трудов. / А.Х. Миндагулов – Ташкент, 1981. – С. 12-18.

8. Тарарухин, С.А. Взаимодействие личности и среды в механизме преступного поведения Криминологические проблемы борьбы с преступностью: Сборник науч. трудов КВШ МВД СССР / Тарарухин, С.А. – Киев, 1988. – С. 5-16.

СЕЙТХОЖИН БУЛАТ УМЕРЖАНОВИЧ,

**старший научный сотрудник Научно
исследовательского института
экономических и правовых исследований
Карагандинского университета
Казпотребсоюза, кандидат юридических
наук, доцент**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Мы должны усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем чтобы достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление [1].

Впервые в истории независимого Казахстана на законодательном уровне закреплена ответственность руководителей за коррупцию среди их подчиненных. Теперь политические госслужащие обязаны подавать в отставку в случае совершения их непосредственными подчиненными коррупционного преступления. В отношении всех других руководителей, которые являются не политическими, а административными госслужащими корпуса А и Б, введена дисциплинарная ответственность в случае совершения их непосредственными подчиненными коррупционного преступления. Помимо этого, введена ответственность руководителя за систематическое пренебрежение своей обязанностью по профилактике коррупции в коллективе.

Осуществлен переход от фиксированной к дифференцированной системе поощрения граждан за сообщения о фактах коррупции, согласно таблицы №1.

Сумма взятки (ущерба)	Размер поощрения
Менее 1 тыс. МРП (2,6 млн.тг)	до 265 тыс. тенге
Более 1 тыс. МРП	10% от размера взятки, но не более 4 тысяч МРП (10,6 млн.тг)

Таблица 1. Меры поощрения граждан о фактах коррупции, утвержденные Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции

Важным шагом в Казахстане стало принятие 18 ноября 2015 года Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Согласно названному закону усилены меры финансового контроля путем декларирования источников не только доходов, но и расходов лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, и лиц, приравненных к ним.

Взятничество и коррупция существуют на протяжении многих столетий, как в Казахстане, так и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Однако, в связи с продолжающимися изменениями, происходящими в экономике, политической системе, социальной сфере, взятничество претерпело значительные изменения, приобретает новые черты и масштабы.

Взятничество – понятие собирательное, объединяющее в себе три самостоятельных состава преступления, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее по тексту – УК РК): получение и дача взятки, посредничество во взятничестве (ст.ст. 366, 367, 368 УК РК).

Субъектом преступления в коррупционном преступлении является государственный служащий, а именно им выступает: лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций (п. 27 ст. 3 УК РК); либо приравненное к лицу, выполняющему государственные функции (п.28 ст.3 УК РК); лицо, занимающее ответственную государственную должность (п. 16 ст. 3 УК РК); должностное лицо (п. 26 ст. 3 УК РК), а равно должностное лицо иностранного государства или международной организации (ч. 1 ст. 366 УК РК).

Все усилия правоохранительных органов, осуществляющих борьбу со взятничеством, направлены на выявление и пресечение преступной деятельности чиновников, во вторую очередь, трудностью в выявлении и доказывании фактов посредничества во взятничестве. Общественная опасность взятничества возрастает по причине высокой распространенности и латентности этого преступного проявления.

Одним из наиболее распространенных и опасных коррупционных преступлений является получение взятки. И здесь дело не только в беспрецедентных масштабах, которых достигло взятничество в целом по стране. Существенный вред при этом причиняется и общественному сознанию. В результате этого в нашем обществе произошла деградация общественного правосознания, процветает правовой нигилизм, возрастает недоверие, как к государственным, так и к правоохранительным органам.

Смысл получения взятки заключается в том, что субъект преступления получает от иных лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за выполнение определенных действий в связи со служебными полномочиями и должностным положением.

С объективной стороны физическое лицо (взяткодатель или представляемое им лицо) совершает действия по вручению имущественных ценностей (денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгоды имущественного характера) субъекту преступления. Получение взятки предполагает реальное обладание субъектом преступления врученными материальными ценностями или фактическое пользование предоставленными услугами.

Поведение субъекта преступления, получившего взятку, может выражаться как в активном действии, так и в бездействии. Под бездействием понимается пассивное поведение субъекта преступления, который в силу своих служебных обязанностей должен был совершить действия в соответствии с занимаемой должностью, объемом прав и полномочий, но уклонился от их совершения.

В следственно-судебной практике встречаются два вида получения взятки: открытая и замаскированная (завуалированная).

Открытое получение взятки предполагает непосредственное получение субъектом преступления взятки «из рук в руки» или через посредника за совершение действий (бездействий) в интересах взяткодателя.

Замаскированная (завуалированная) форма получения взятки сопровождается стремлением получающей и дающей сторонам придать акту передачи вознаграждения видимость каких-либо законных действий.

Примером замаскированной взятки может служить получение субъектом преступления денег под видом якобы возвращаемого долга, мнимый проигрыш в азартные игры, явно завышенная плата взяткополучателю за совершение гражданско-правовых сделок, оформление денежных кредитов в банке с сильно завышенной процентной ставкой и многое другое [2].

В уголовном законе прямо не сказано о правовых последствиях принятия незаконного вознаграждения субъектом преступления, так как диспозиция части 1 статьи 366 Уголовного Кодекса (далее УК РК) указывает на личное или с помощью посредника получение материального вознаграждения. Полагаем, что принятие с ведома взяткополучателя незаконного вознаграждения членами семьи данного лица или близкими ему лицами, материальное благополучие которых зависит от взяткополучателя, образует оконченное получение взятки. Действительно, субъект преступления и члены его семьи владеют и распоряжаются одним и тем же имуществом (ведут совместное хозяйство), поэтому принятие ими имущественной выгоды в конечном итоге означает возможность распоряжения предметом взятки, непосредственно взяткополучателем. Налицо замаскированная форма получения взятки.

Согласно пункту 5 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых

коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года (далее – НПВС от 27 ноября 2015 г.) «под получением имущественных благ и преимуществ следует понимать принятие субъектом преступления не только для себя, но и для других лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг, либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п.» [3].

Обязательным условием получения взятки является осведомленность субъекта преступления о получении незаконной имущественной выгоды, либо неприятие предусмотренных законом действий в случае получения подарка или иной имущественной выгоды.

Исходя из законодательного определения, можем выделить четыре варианта поведения субъекта преступления, образующих состав получения взятки, за которое или в связи с возможностью осуществления которого он получает взятку:

1) действие (бездействие) осуществляется в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия взяткополучателя;

2) действие (бездействием) осуществляется в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия взяткополучателя, но такое лицо, в силу должностного положения может способствовать таким действием (бездействию) со стороны другого госслужащего;

3) за общее покровительство или попустительство;

4) незаконные действия (бездействия) субъектом преступления осуществляются в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (ч. 2 ст. 366 УК РК).

Казахстанское уголовное законодательство не проводит различия между взяткой-подкупом и взяткой-благодарностью [2].

В пункте 6 НПВС от 27 ноября 2015 г. указано на то, что ответственность за получение взятки наступает независимо от времени получения субъектом преступления взятки (до или после совершения действия или бездействия), а также от того, была ли взятка заранее обусловлена, выполнены ли какие-либо действия в интересах взяткодателя [3].

Если по времени наступления ответственности за получение взятки до или после совершения действий в пользу взяткодателя мнения ученых юристов единообразны, то в отношении обусловленности взятки они диаметрально противоположны.

Некоторые ученые, занимающиеся проблемой ответственности за должностные преступления, утверждают, что при отсутствии обусловленности действий взяткополучателя взяткой, предлагается рассматривать данное деяние как уголовно ненаказуемое [4, С. 189-193],

как должностное злоупотребление [5, С. 211-212] либо в качестве отдельного преступления [6, 26 стр.].

Наряду с данной точкой зрения существует и другая позиция. Она состоит в том, что получение взятки имеет место как при наличии обусловленности действий должностного лица взяткой, так и при ее отсутствии. Так, А. Эстрин считает: «вознаграждение, данное частным лицом должностному лицу за совершенное в прошлом действие, почти всегда, с точки зрения дающего, рассчитано на то, чтобы обеспечить в будущем соответствующее «благожелательное» отношение того, кто принял взятку к тому, кто взятку дал» [7, 56 стр.].

Получение субъектом преступления не предусмотренного законом вознаграждения, переданного ему с целью побудить к определенным действиям или в качестве платы за уже содеянное, – это лишь разновидность взяточничества, как одного из проявлений коррупции. В поведении должностного лица, принимающего незаконное материальное вознаграждение, даже не обусловленное предварительной договоренностью, за уже совершенное действие (бездействие) по службе, содержатся все необходимые элементы состава получения взятки, а в действиях лица, передающего вознаграждения – состав дачи взятки [8, 207 стр.]. Данная позиция нашла поддержку в законодательстве, ее разделяет большинство ученых юристов [9].

Если субъект преступления принимает незаконное вознаграждение, не предусмотренное уголовным законом, зная, что от него ждут соответствующего поведения, то он посягает на общественные отношения в сфере государственной службы и поэтому должен нести ответственность за получение взятки. Следовательно, состав получения взятки будет иметь место независимо от обусловленности незаконного вознаграждения (получено оно субъектом преступления за выполнение либо невыполнение какого-либо действия (бездействия) в интересах дающего взятку).

В поведении субъекта получения взятки говорится о способствовании действиям (бездействиям) в пользу взяткодателя. Данное положение отражено в НПВС от 27 ноября 2015 г., в котором указано: «субъектом получения взятки следует признавать и тех лиц, которые хотя и не обладали полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего должностного положения могли принять меры к совершению этих действий другими лицами» [3].

В главе 15 УК РК законодатель использует два термина: «использование служебных полномочий» и «использование должностного положения» (ст.ст. 361, 362, 364, 365 и 366 УК РК). По букве закона «полномочие» является признаком не специального субъекта преступления, а признаком, характеризующим поведение этого субъекта. Совершение действий в пределах служебной компетенции определяется через признак «использование служебных полномочий». В

теории права общепринято, что «полномочия» наделяют соответствующими юридическими возможностями госорган или должностное лицо действовать в пределах тех прав, которые вверены данному госоргану или должностному лицу [10].

Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяточдателя со стороны субъекта преступления, следует понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяточполучателя.

Понятие «лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица, или лица, занимающего ответственную государственную должность, либо должностного лица, а равно должностного лица иностранного государства или международной организации» (п.п. 27, 28, 16, 26 ст. 3 УК РК, п. 3 НПВС от 27 ноября 2015 г.) можно определить с помощью имеющихся у него юридических возможностей (определяемых кругом его прав и обязанностей) и фактических возможностей (возможности, которые предоставлены занимаемой должностью). Пользуясь своими фактическими возможностями, субъект преступления за вознаграждение может оказать влияние, так или иначе, способствовать совершению (не совершению) выгодного для взяточдателя действия другим должностным лицом.

В части 1 статьи 366 УК РК подчеркивается, что действия в пользу взяточдателя могут произойти «в силу должностного положения». Это указывает на объективный характер такой возможности. Поэтому, использование одних только дружественных или родственных связей с физическим лицом для достижения желаемого результата исключает состав получения взятки.

При установлении в каждой конкретной ситуации признака «способствование таким действиям», необходимо выяснять: позволяло ли должностное положение такого лица объективно воздействовать, влиять на другое должностное лицо с целью совершения или не совершения им определенных действий.

Бывают случаи получения представителем власти (п. 9 ст. 3 УК РК) незаконной имущественной выгоды не за действия, которые входят в его обязанности, а за возможность использования своего должностного положения. В данном случае субъект преступления злоупотребляет вверенной ему властью специфическим способом – за получение взятки воздействует на другое должностное лицо, с целью склонить последнего на совершение действия, входящего в его обязанности в интересах взяточдателя или представляемых им лиц.

Бывают и ситуации, когда субъект преступления, введя в заблуждение частное лицо, обманным путем получает от него незаконную имущественную выгоду. Одна уголовно-правовая норма (ст. 366 УК РК) не может охватывать все возможные варианты незаконного

получения субъектом преступления денег, имущества или выгод имущественного характера.

Таким образом, применение в теории уголовного права и в судебно-следственной практике признака «способствование действиям (бездействиям) в силу должностного положения», должно быть ограничено рамками объективной возможности субъекта преступления влиять на другое должностное лицо, которая существует, если:

а) оба субъекта преступления работают в одной организации, причем одно из них находится в зависимом положении от другого;

б) субъекты преступления работают в разных организациях, между которыми существуют отношения зависимости (административная, хозяйственная, отношения подконтрольности или поднадзорности).

Можно отметить то, что ряд признаков диспозиции части 1 статьи 366 УК РК, с одной стороны уточняют термин «получение» и, с другой стороны, описывают процедурные моменты взяточничества («получения + дачи взятки»). Одним из них является словообразование «лично или через посредника». Его функциональное предназначение – показать способ передачи взятки.

Однако немаловажно и то, что способ передачи взятки решает три аспекта: 1) отвечает на вопрос – кто конкретно получает взятку; 2) обозначает одну из сторон преступной сделки – субъекта преступления, получающего взятку; 3) указывает на возможных участников этой сделки (посредника).

Здесь следует выделить формулировку «в пользу взяткодателя или представляемых им лиц». Это словообразование функционально обозначает назначение действий взятополучателя. Однако не менее значимо и другое обстоятельство – данная формулировка указывает на контрагента противоправной сделки – лицо передающее взятку, а также на вероятных участников этой противоправной сделки (представляемых взяткодателям лиц). С этой позиции данная формулировка является ни чем иным, как признаком, корреспондирующим способу получения взятки.

В части 1 статьи 366 УК РК впервые в качестве самостоятельного признака получения взятки законодатель обоснованно включил общее покровительство или попустительство.

Покровительство и попустительство по службе несовместимы с общедоступностью государственной службы, то есть равным правом граждан на доступ к государственной службе и продвижение по государственной службе в соответствии со своими способностями (качеством выполняемой работы) и профессиональной подготовкой.

К общему покровительству по службе могут быть отнесены действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью и др.

К попустительству по службе следует относить, например, непринятие субъектом преступления мер за упущения в работе или нарушения в служебной деятельности взяточдателя или представляемых им лиц, не реагирование на неправомерные действия и т.д.

Получая взятку за общее покровительство или попустительство, взяточдателем не оговариваются специальные действия субъекта преступления, но участники преступления осознают, что передача взятки направлена на удовлетворение интересов взяточдателя или представляемых им лиц.

Данный вид получения взятки характерен для систематических передач вознаграждения от подчиненных или подконтрольных субъекту преступления сотрудников, так как такое лицо постоянно решает вопросы по службе, затрагивающие их интересы.

Следует отметить, что среди ученых-юристов нет единства взглядов относительно квалификации действий виновного лица, получающего вознаграждение за покровительство или попустительство по службе.

Так, например, по мнению В.Е. Мельниковой «если незаконная имущественная выгода извлекается должностным лицом из занимаемого им служебного положения без обещания совершения каких-либо конкретных действий в интересах передающего вознаграждение, то такое действие содержит в себе состав злоупотребления служебным положением» [11, 65 стр.]. Такого же мнения придерживается и Б.В. Здравомыслов [12, С. 133-134].

В данном случае трудно согласиться с такой позицией. Во-первых, получение субъектом преступления незаконного вознаграждения от подчиненных ему лиц не находит должного применения в рамках состава злоупотребления должностными полномочиями, где имеет место лишь попустительство. Создается ситуация сложной конкуренции с составом получения взятки. При этом, обязательность наличия существенного вреда при злоупотреблении должностными полномочиями квалифицируется самостоятельно по статье 361 УК РК. Во-вторых, получение незаконного вознаграждения без предварительной договоренности предполагает совершение в дальнейшем действий в интересах взяточдателя со стороны получающего взятку. Следовательно, получение субъектом преступления от подчиненных или подконтрольных ему лиц денежных средств или иных ценностей за покровительство или попустительство по службе, направлено на благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, следует квалифицировать как получение взятки.

Данное положение закреплено в пункте 7 НПВС от 27 ноября 2015 г., в котором отмечено: «получение субъектом преступления от подчиненных или подконтрольных ему лиц денежных средств или иных ценностей за покровительство или попустительство по службе, за

благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, должно расцениваться как получение взятки. Действия виновных должны признаваться дачей и получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей, услуг или льгот, хотя специально не оговариваются, но участники преступления осознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя» [3].

Важно отметить, что при покровительстве либо при попустительстве какие-либо конкретные действия, после передачи вознаграждения, могли быть и не совершены. Для квалификации получения взятки это не имеет значения, важно лишь то обстоятельство, что субъект преступления обладает реальными полномочиями для совершения действий (бездействий) в пользу взяткодателя и осознает назначение переданного ему незаконного вознаграждения.

В юридической литературе справедливо обращается внимание на то, что общее покровительство и попустительство по своей природе являются неправомерными действиями [13].

Таким образом, получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе будет иметь место при следующих условиях:

- у взяткополучателя должна сохраняться возможность совершения или не совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя;

- эта возможность должна вытекать из отношений подконтрольности или подчиненности между этими лицами;

- обе стороны должны осознавать смысл передаваемого вознаграждения.

Изучение судебно-следственной практики показало, что нередко упускаются из виду действия субъекта преступления, направленные на инициирование дачи взятки. Например, взяткополучатель путем угроз или уговоров склоняет заинтересованное в принятии какого-либо решения лицо к даче ему взятки. При таких обстоятельствах деяния такого лица должны квалифицироваться как получение взятки по соответствующей части статьи 366 УК РК, с учетом положений части 4 статьи 28 УК РК, как подстрекатель к даче взятки.

Если взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной взятки.

Взяткополучатель при добровольном отказе от получения предлагаемой взятки ответственности не подлежит, а действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, действия посредника – как покушение на посредничество.

В случае, если переданные субъекту преступления деньги в виде взятки оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать как покушение на получение обусловленной суммы взятки (ч. 3 ст. 24 и ст. 366 УК РК). Если данным лицом взятка фактически

была принята, то действия такого лица следует расценивать как оконченное получение взятки.

Уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 24 УК РК). Исходя из определения приготовления к преступлению, изложенного в части 1 статьи 24 УК РК, приготовлением к получению взятки можно считать предложение со стороны субъекта преступления дать ему взятку, подыскание лиц для выполнения функций посредника, переговоры с взяткодателем/взяткополучателем, действия, направленные на создание группы с целью получения взяток и т.д. Следовательно, ответственность за приготовление к получению взятки возможна только по частям 1-1, 2, 3 и 4 статьи 366 УК РК.

Некоторые ученые юристы считают, что предложение получить взятку за незаконные действия в интересах взяткодателя следует квалифицировать как покушение на получение взятки [14, 28 стр.]. Вряд ли можно согласиться с такой позицией.

По конструкции состав получения взятки формальный. Анализируемое преступление считается оконченным с момента принятия субъектом преступления хотя бы части взятки, независимо от того, совершило или нет действия (бездействия) в пользу взяткодателя, собиралось ли вообще данное лицо выполнять эти действия (бездействия).

Данное положение закреплено в пункте 16 НПВС от 27 ноября 2015 г., в котором отмечено: «получение взятки считается оконченным с момента принятия предмета взятки, независимо от того, выполнило или нет лицо действия (бездействия), во исполнение которых давалась взятка, и независимо от того, что органам уголовного преследования было известно о готовящемся преступлении. При этом, не имеет значение, получена ли взятка полностью или по частям» [3].

Если предметом взятки являлось незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с момента начала выполнения действий, непосредственно направленных на приобретение имущественных выгод (с момента: уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества или прав на него в счет исполнения обязательств взяткополучателя и т.п.).

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 366 УК РК можно трактовать по разному: узко (только одно действие – принятие взятки) и широко (принятие взятки и еще одно или несколько действий). Эта двойственность законодательной конструкции привела к тому, что в юридической литературе одни юристы придерживались узкого подхода, другие – широкого. Дискуссии были не беспочвенны, поскольку касались одного из принципиальных вопросов правоприменительной практики – уяснение момента окончания преступления.

Так, некоторые ученые юристы считают, что моментом окончания получения взятки следует признавать факт выполнения либо

невыполнения виновным действий с использованием служебного положения (принятие взятки + действие по должности = получение взятки) [15]. Для этого, по их мнению, судебно-следственным органам необходимо устанавливать причинную связь между получением взятки и совершением действий по службе, за которые было дано вознаграждение.

Из позиции сторонников формулы «принятие взятки + действие по должности» также вытекает вывод, что получение субъектом преступления заранее не обусловленного вознаграждения после совершения им действий нельзя рассматривать как должностное преступление [16].

В юридической литературе было высказано мнение, что получение взятки следует считать оконченным не с момента ее принятия, а с момента выполнения действий (бездействия), с использованием своего служебного положения [17]. Такая позиция противоречит законодательной конструкции состава получения взятки.

Другие ученые юристы напротив указывают, что такое понимание уголовно-правовой нормы противоречит общественной опасности взяточничества и смыслу законодательных установлений. Состав получения взятки следует признавать оконченным с момента принятия хотя бы части взятки, вне зависимости от совершения или не совершения каких-либо действий в пользу взяткодателя.

Чтобы правильно определить момент окончания рассматриваемого преступления следует кратко рассмотреть его субъективную сторону. Получение взятки совершается только умышленно и с корыстной целью. Косвенный умысел и неосторожность при получении взятки вообще исключены. Субъект преступления в момент получения вознаграждения осознает, что деяние носит незаконный характер, а совершение действий (бездействий) в интересах взяткодателя возможно только посредством использования своего служебного положения.

Учитывая все многообразие выгод имущественного характера, невозможно конкретизировать момент принятия субъектом преступления взятки в каждом конкретном случае. Момент передачи легко определить, если взятка вручается деньгами или другим движимым имуществом из рук в руки.

Гораздо сложнее определить момент окончания преступления, когда предметом взятки являются какие-либо выгоды имущественного характера. Если взятка предоставляется в виде услуги или выгоды имущественного характера, то преступление можно считать оконченным с момента пользования этой услугой. Правоприменительные органы должны обязательно установить факт не только предоставления, но и принятия данным лицом услуги или выгоды имущественного характера.

В теории уголовного права и в правоприменительной практике общепризнано, что получение взятки будет юридически окончено с

момента принятия хотя бы части взятки, если вознаграждение передавалось по частям.

С другой стороны, будет ли оконченным преступлением, принятие взятки посредником – представителем субъекта преступления? Несмотря на то, что посредник лишь передает вознаграждение субъекту преступления, нельзя исключить возможность присвоения им вознаграждения или непринятие данным лицом взятки. Поэтому, принятие предмета взятки посредником (представителем субъекта преступления) для дальнейшей ее передачи взяткополучателю, не образует оконченного состава получения взятки. Доказать на практике связь между получением предмета взятки посредником и взяткополучателем, всегда очень трудно.

Таким образом, получение взятки (независимо от ее форм) – это получение субъектом преступления, предусмотренного статьей 366 УК РК незаконного материального вознаграждения (денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера), выраженное в передачи вознаграждения взяткодателем, заинтересованного в противоправных действиях взяткополучателя.

Очевидно, что криминогенные факторы, способствующие развитию взяточничества, его видам и формам под воздействием новых общественно-политических и социально-экономических изменений в Казахстане всегда будут направлены на пристальное внимание научной мысли при формировании цивилизованного общества к социально опасному явлению – коррупции.

Список использованной литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: послание Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, 14 декабря 2012 г. (Электронный ресурс) – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31305418 (дата обращения: 20.10.2022).

2. Курбатов, Е.В. Получение взятки: уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие / Е.В. Курбатов [Под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.Ш. Борчашвили]– Караганда: КарЮИ МВД РК. 2001.

3. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 нояб. 2015 г. №8 (Электронный ресурс) – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867 (дата обращения: 17.10.2022).

4. Папиашвили, Ш.Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике / Ш.Г. Папиашвили– Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1988. – 303 с.

5. Светлов, А.Я. Ответственность за должностные преступления / А.Я. Светлов – Киев: изд-во наук. думка., 1978. – 303 с.

6. Квициния, А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Квициния, А.К.– Харьков. 1990. – 30 с.

7. Эстрин, А. Должностные преступления / Эстрин А. – М.: Юр. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 108 с.

8. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин – М.: Юристь, 2000. – 368 с.

9. Касаткин, Ю.П. Должностные преступления. Вопросы квалификации. / Ю.П. Касаткин – М., 1979. – 40 с.; Мельникова, В.Е. Ответственность за взяточничество / В.Е. Мельникова – М.: ВЮЗИ, 1982. – 57с.; Российское уголовное право. Особенная часть / [под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина] – М.: Спарк, 1998. – 495 с.

10. Основы советского государства и права: учебник для пед. инст-в. – М.: Изд-во Просвещение, 1970. – 375 с.; Алексеев, С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. С.С. Алексеев – М.: Юрид. лит-ра, 1982. – 360 с.; Петришин, А.В. Общее и особенное в сущности должностного лица // Актуальные вопросы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни: Сб. науч. трудов./ А.В. Петришин – Киев, 1988. – 286 с.; Выгорбина, А.Е. Теория государства и права: учебник А.Е. Выгорбина / [под ред. М.Н. Марченко]. Изд-е 3-е, расшир. и доп. – М.: Зеркало, 2001. – 624 с.; Стариков, Ю.Н. Административное право: учебник / Ю.Н. Стариков / [под ред. Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова]. – М.: Юристь, 1999. – 728 с.; Стариков, Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты./ Ю.Н. Стариков – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 673 с.

11. Мельникова, В.Е. Ответственность за взяточничество / В.Е. Мельникова. – М.: ВЮЗИ, 1982. – 57 с.

12. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов – Москва: Юрид. лит., 1975. – 168 с.

13. Егорова, Н.А. Преступления против интересов службы: монография / Н.А. Егорова – Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т., 1998. – 188 с.; Лопашенко, Н.А. Взяточничество: проблемы квалификации / Н.А. Лопашенко // Правоведение. Известия вузов, 2001. – №6; Борков, В. Получение взятки за общее попустительство и покровительство по службе / В. Борков // Уголовное право.- 2003. – №3.

14. Агыбаев, А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления, А.Н. Агыбаев – Алматы: Жеті Жарғы, 1997. – 304 с.

15. Кучерявый, Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву / Н.П. Кучерявый – М.: Госюриздат, 1957. – 188 с.; Сахаров, А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А.Б. Сахаров – М.: Госюриздат, 1956. – 211 с.; Советское уголовное право. Часть Особенная: учебник. – М.,

1983. – 480 с.; Игнатов, А. Должностные преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А. Игнатов, Д. Читлов, А.К. Квициния – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1988. – 309 с.; Аслаханов А.А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством / А.А. Аслаханов // Государство и право, 1993. – № 4.

16. Ковалев М.И. Взятничество – тягчайшее преступление / М.И. Ковалев, Г.В., Шелковкин // Советская юстиция, 1961. – № 24; Уголовный кодекс РСФСР: Особенная часть. Научный комментарий: Учебное пособие. Т. 2 / Бусырев Н.А., Галиакбаров Р.Р., Ефимов М.А., Ковалев М.И., и др. /Под ред.: М.А. Ефимов, М.И. Ковалев, Е.А. Фролов – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1962. – 569 с.; Семин, С.В. Ответственность за дачу взятки (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Семин – М., 1988. – 19 с.; Ибрагимов, Р.С. Взятничество и его квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Р.С. Ибрагимов – М., 1992. – 19 с.; Качмазов, О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис ... канд. юрид. наук. / О.Х. Качмазов – М., 1999. – 224 с.

17. Сахаров, А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А.Б. Сахаров – М.: Госюриздат. 1956. – 211 с.; Игнатов А., Читлов Д., Квициния А.К. Должностные преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А. Игнатов, Д. Читлов, А.К. Квициния. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1988. – 309 с.

СТЕПАНОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА,

ассистент кафедры судебной экспертизы и
таможенного дела Тульского
государственного университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Для всестороннего изучения причин и условий совершения преступлений против собственности представляется важным исследование криминологической характеристики данных противоправных деяний, как в общем, так и личности преступника, совершающего их, в частности. Личность преступника является объектом изучения многих наук, причиной этого является необходимость комплексного изучения личности преступника, которое позволяет получить сведения, необходимые для предупреждения и раскрытия преступлений, так как данные сведения играют немаловажную роль в выборе наиболее эффективной тактики расследования правоохранительными органами.

Прежде чем перейти непосредственно к криминологической характеристике личности преступника, следует отметить, что среди лиц, совершающих преступления против собственности, есть лица с повторяющимся выбором варианта преступного поведения, но различающиеся по возрасту, социальному статусу, развитости и стойкости нравственной деформации личности, ее антиобщественной ориентации и готовности. Учитывая эти различия, можно выделить несколько типов корыстных преступников.

Во-первых, *случайный тип*, к которому можно отнести лиц, не обладающих особенно выраженными корыстными устремлениями или же стойкой антиобщественной ориентацией. В данном случае они осознают противоправность деяний, даже раскаиваются в них. Среди случайного типа преступников можно выделить начинающих, которыми в преобладающем числе случаев являются несовершеннолетние. Также здесь играют роль ложные представления о романтике, благородстве некоторых преступлений. Определяющим фактором выбора варианта поведения может стать, например, демонстрация ловкости перед сверстниками или же удовлетворение внезапно возникающих желаний, что свойственно лицам молодого возраста.

Для *ситуационного типа* характерно совершение преступлений под влиянием складывающейся ситуации, которая способствует

совершению противоправного деяния. Здесь главным фактором является соблазн, легкомыслие потенциального преступника или неспособность противостоять давлению окружающих. Среди таких преступников также довольно часто встречаются несовершеннолетние.

Злостный тип представляет собой преступников, которые неоднократно совершают преступления, ранее судимых. Средства, которые они получают за счет преступной деятельности, являются одним из основных источников существования. Для данного типа характерно обладание определенными профессиональными навыками. Необходимо отметить, что стойкая криминальная специализация у таких преступников еще не завершена, то есть нет ориентации на определенные преступления, в связи с чем они могут совершать и иные деяния.

Для *особо злостного типа* характерна рецидивная преступность. Лица, совершающие преступления, являются профессионалами. Среди их отличительных черт, которые отграничивают их от других типов, можно назвать стойкую антисоциальную направленность, высокий уровень рецидива, а также то, что преступная деятельность является основным источником их доходов. Для особо злостного типа преступников характерны эгоцентризм и принципиальная ориентация на преступный образ жизни. Такие лица противопоставляют себя общесоциальным нормам и требованиям, отдавая предпочтение законам преступной среды. Также данные преступники в большинстве случаев обладают конкретной специализацией в способах совершения преступлений против собственности, например, карманники, домушники и иные [1, 210 стр.].

Можно также рассмотреть и другую типологию преступников, совершающих преступления против собственности, в основу которой положен общий *качественный* признак – корысть. Это качество может быть различным: однородным или неоднородным, большим или меньшим по объему, устойчивости.

Корыстные преступники могут быть разделены на несколько типов:

1. *Моно-корыстный тип*. Для данного типа не характерно проявление агрессии или насилия, преступники совершают преступления против собственности лишь с корыстной целью.

2. *Насильственно-корыстный тип*. Здесь уже корыстные цели преступников достигаются агрессивными, насильственными способами, что характерно, в первую очередь, для грабежей и разбоев.

3. У лиц *псевдо-корыстного типа* корыстный интерес в совершении преступления обычно отсутствует либо слабо выражен, преступные действия совершаются ими не из-за жадности наживы, а «за компанию». Такое поведение определяется конформизмом лица в группе, то есть его стремлением приспособиться к устоявшимся порядкам, хотя они и не отвечают требованиям закона [2, 48 стр.]

По объему, степени выраженности и иным *количественным* характеристикам корыстных преступников можно разделить на профессиональных, злостных, ситуационных и импульсивных.

1. *Профессиональный корыстный преступник* занимается преступной деятельностью (кражами, разбоями, грабежами) на профессиональной основе. Фактически данные деяния являются для них основным источником дохода.

2. *Злостный корыстный преступник* отличается тем, что совершает преступления многократно, они становятся для него привычным родом занятий, но черты профессионализма отсутствуют.

3. *Ситуативный корыстный преступник* склонен к совершению преступлений против собственности под влиянием криминогенных обстоятельств внешней среды, каких-либо жизненных обстоятельств.

4. *Импульсивный псевдо-корыстный преступник* подвержен внезапным побуждениям, в связи с чем он может не задумываться о последствиях своих действий и о какой-либо выгоде, поэтому в данном случае можно сказать, что у преступника отсутствуют значимые корыстные стремления [2, 54 стр.].

Известный криминолог профессор А.И. Долгова в своих научных трудах провела систематизацию признаков личности, в которой выделила шесть основных групп. К ним относятся социально-демографические, уголовно-правовые признаки, социальные связи и нравственные свойства, а также психологические и биологические характеристики [3, 151 стр.]. Данные признаки можно объединить в три крупные группы, к которым следует отнести демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические. Исходя из данных признаков дадим криминологическую характеристику личности преступника, совершающего преступления против собственности.

По статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации [4] разбоя, грабежи в большинстве случаев совершают мужчины, лишь малая доля общего числа эпизодов приходится на женщин. Для краж также характерно преобладание преступников мужского пола, однако данный вид преступлений по статистике совершается чаще, поэтому женские преступления здесь встречаются чаще, чем в иных преступлениях против собственности.

По возрастным характеристикам грабежи и разбоя в основном совершают лица до 30 лет, а меньше всего – несовершеннолетние. Кражи же в основном совершают лица от 30 лет и старше, при этом, несмотря на то что количество лиц от 18 до 30 лет в структуре преступности меньше, она преобладает над количеством несовершеннолетних преступников.

Преступления против собственности наиболее часто совершают лица, которые не обладают определенным, постоянным доходом. Такие лица перебиваются временными подработками, работают по найму, что не всегда приносит удовлетворительный заработок, это мотивирует их

искать иные способы получения денег и зачастую противозаконные. К отсутствию постоянного заработка нередко приводит наличие судимости у лица. Данное обстоятельство толкает таких лиц к совершению преступлений, так как зачастую работодатели отказываются принимать лиц с судимостью. [5, 268 стр.]

При характеристике лиц, совершающих преступления против собственности, можно отметить преобладание односторонней потребительской ориентации, ложное, искаженное мнение о том, какую роль играют материальные блага, что существенно влияет на желание обогащения за чужой счет. Также особое значение имеет факт отрицательного отношения к интересам общества и отдельных граждан и также слабая адаптация к социальной среде, непринятие многих ее ценностей.

Преступная деятельность лиц, совершающих преступления против собственности начинается довольно рано (обычно с 14-15 лет), что также отличает их от иных преступников. В свою очередь, это приводит к раннему накоплению широкого антиобщественного опыта и формированию соответствующих взглядов и представлений. Такие люди склонны решать возникающие жизненные трудности противоправным путем. Из-за того, что эта категория преступников рано вовлекается в преступную деятельность, происходит своего рода социально-психологическая изоляция, которая отделяет данных лиц от микросреды, ее ценностей и позитивного общения. Данные обстоятельства приводят к накоплению антиобщественного опыта, что формирует определенные взгляды и склонность к антисоциальному образу жизни, а также к представлению о том, что возникающие трудности можно решить лишь преступным путем.

Из этих положений можно сделать выводы о большой вероятности социально-психологической изоляции преступников, в связи с чем важно рассмотреть данные о семейном положении, занятости, уровне квалификации и образования и т.п. Так среди лиц, совершающих преступления против собственности, большая часть не состоит в браке либо их семьи распались. [6, 83 стр.] Представляется вероятным, что причиной тому является наличие судимостей у данной категории лиц, их антиобщественный образ жизни.

Уровень образования исследуемой категории преступников находится приблизительно на том же уровне, что и у иных преступников: либо образование присутствует, но на деле знания не соответствуют тому, что указано в документах, либо его нет вообще, но и первый, и второй варианты затрудняют возможность устроиться на постоянную работу, о чем уже упоминалось выше.

Низкому уровню культуры лиц, совершающих преступления против собственности, обычно сопутствуют примитивные интересы, запросы, стремление к удовлетворению низменных удовольствий, особенно к пьянству, наркомании. Среди воров немало лиц, которые нуждаются в

принудительном лечении от алкоголизма и наркотической зависимости, что является существенным препятствием их успешной ресоциализации в будущем. Немало среди них и лиц с психическими аномалиями.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем определить с криминологической точки зрения личность преступников, совершающих противоправные деяния против собственности, по нескольким критериям: демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические. По гендерным характеристикам рассматриваемые преступления совершают в основном мужчины. Для преступников женского пола наиболее характерно совершение краж. По возрастным характеристикам в таких преступлениях преобладают лица от 18 до 30 лет, доля несовершеннолетних в статистике мала, хотя по-прежнему присутствует. По социальной принадлежности самый высокий процент составляют лица, не занятые на постоянной работе, не обладающие регулярным заработком. Такие обстоятельства, а также большая вероятность неудач в социальной сфере, неблагоприятная обстановка в семье и становятся катализаторами преступной деятельности, толкают данных лиц на совершение преступлений против собственности.

Список использованной литературы:

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 368 с.
2. Фабрика, Т.А. Криминология: Учебное пособие / Т.А. Фабрика – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2016. – 254 с.
3. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова – М.: Норма: Инфра-М, 2020. – 368 с.
4. Преступность и правонарушения (2012-2016). Статистический сборник МВД: [электронный ресурс] – режим доступа: <https://03.mvd.rf/>.
5. Куршев, Д.С. Влияние социально-экономического фактора на совершение хищений чужого имущества / Право XXI века: сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Дню юриста России / Д.С. Куршев, И.С. Степанова – Тула: изд-во ТулГУ, 2019. – С. 268-269.
6. Исмагилов, Р.Г. Кража чужого имущества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Исмагилов – М., 2001. – 180 с.

ТИМОШЕНКО ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА

В Российской Федерации ежегодно регистрируется более двадцати тысяч экологических преступлений, их доля в общей структуре преступности составляет от 1 до 1,5%. Среди выявляемых правоохранительными органами противоправных посягательств на окружающую среду абсолютное большинство (99%) составляют деяния, связанные с уничтожением или изъятием биологических ресурсов из природной среды. Согласно статистическим данным, основной массив регистрируемых экологических преступлений составляют незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (42-51%), незаконная охота (3-5%) и незаконная рубка лесных насаждений (46-51%) (Таблица 1).

Год	Количество зарегистрированных экологических преступлений	Число выявленных лиц	Число осужденных за совершение экологических преступлений
2011	29151	16418	12723
2012	27583	15542	11270
2013	24743	14714	10224
2014	25526	14893	9479
2015	24857	14775	8996
2016	23688	13843	8642
2017	24379	13813	7825
2018	23899	13531	7345
2019	26128	12480	6178
2020	22676	12496	5299
2021	20288	11839	5943

Таблица 1. Статистические данные о количестве зарегистрированных экологических преступлений и числе выявленных, а также осужденных лиц

При этом незаконная добыча биоресурсов, а также рубка лесных насаждений служат зачастую лишь первым этапом преступной деятельности, основной целью которой являются нелегальный вывоз объектов животного мира и древесины и их продажа в зарубежных государствах.

Незаконная торговля биологическими ресурсами в последние десятилетия достигла угрожающих масштабов. И это общемировая тенденция. Стоимость объектов флоры и фауны, являющихся предметом криминального рынка, оценивается в 1-2 трилн долларов [1]. Общий объем незаконной торговли дикими животными составляет не менее 1-20 млрд долларов в год [2]. В докладе Бразильской национальной сети по борьбе с незаконной торговлей дикими животными отмечается, что масштабы такой торговли в последние годы достигли беспрецедентного уровня [3]. При этом торговля птицами составляет до 82% общего объёма незаконной торговли, млекопитающими – 14%, а змеями – 3% [3].

Особое место среди незаконно добываемых и импортируемых объектов окружающей среды занимают лесные ресурсы. Ежегодно 10-30% от общего объема мировой торговли лесоматериалами составляет незаконно вырубленная древесина [4]. Торговля незаконно заготовленной древесиной приносит огромные прибыли и оценивается как минимум в 11 млрд.долларов в год, что сопоставимо с незаконным оборотом наркотических средств, объемы которого составляют 13 млрд долларов [5]. Однако для установления масштабов общемирового криминального рынка лесных ресурсов в основном использует разница между импортом и экспортом пиломатериалов, а также данные официальной статистики о вырубленной древесине, тогда как эти сведения далеко не всегда позволяют судить о фактической распространенности незаконной торговли лесными ресурсами. В некоторых случаях объемы незаконной торговли древесиной в 30 раз превышают данные, о которых сообщается в официальных источниках.

Проводимые исследования показывают, что незаконная природными ресурсами находится в руках транснациональных организованных групп, которых привлекает минимум затрат и рисков при совершении таких преступлений при возможности получать максимальные прибыли [6]. Например, измельчённый в порошок рог носорога может стоить больше, чем такое же количество героина или кокаина [3].

Не случайно все большее число лиц, прежде всего молодежи, вовлекается в совершение данных преступлений. В целях выработки мер по предупреждению экологической преступности необходимо изучение криминологических данных о личности лиц, причастных к противоправным посягательствам на окружающую среду.

Совершение преступлений, связанных с незаконной добычей природных ресурсов, требует достаточной физической силы, и, как

правило, совершается взрослыми мужчинам в возрасте 30-49 лет (48,7-51%). Доля участвующих в совершении экологических преступлений женщин незначительна и составляет 1,05-1,5% (Таблица 2).

Возраст	от 16 до 17 лет	от 18 до 24 лет	от 25 до 29 лет	от 30 до 49 лет	Старше 50 лет
Число лиц, совершивших экологические преступления (в процентном соотношении к общему количеству лиц, осужденных за экологические преступления)					
2011 год	0,5 %	15,4 %	15,3 %	48,7 %	20,1 %
2012 год	0,4 %	14,3 %	15,3 %	49,4 %	20,6 %
2013 год	0,3 %	13,1 %	15,3 %	49,5 %	21,8 %
2014 год	0,3 %	11,2 %	15,7 %	51 %	21,8 %
2015 год	0,3 %	11,2 %	16,4 %	51,7 %	20,5 %
2016 год	0,2 %	10 %	16,1 %	51,1 %	22,6 %
2017 год	0,4 %	8,7 %	15,4 %	53,2 %	22,3 %
2018 год	0,2 %	7,6 %	14,4 %	53,6 %	24,2 %
2019 год	0,3 %	7 %	13,4 %	56 %	23,3 %
2020 год	0,1 %	6,8 %	11,5 %	56,8 %	24,7 %
2021 год	0,2 %	6,6 %	10,2%	56,4 %	26,5 %

Таблица 2. Статистические данные о возрастной характеристике лиц, осужденных за совершение экологических преступлений

Территориальные особенности распределения природных ресурсов, а также возможности сбыта незаконно добытого приводят к тому, что наибольшее число таких преступлений на территории Российской Федерации совершается в Сибирском, Южном и Дальневосточном федеральных округах (таблица 3).

Год / Федеральный округ	Центральный	Северо-Западный	Северо-Кавказский	Южный	Крымский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
2011	2654	2564	634	4834	-	3631	2826	8136	2673
2012	2359	2180	704	3963	-	3648	2847	8224	2602
2013	1895	2225	495	3321	-	3303	1966	7718	2786

2014	2295	2285	483	2898	40	3258	1942	8458	2747
2015	2178	1833	424	2702	118	3197	2022	8553	2613
2016	2125	1747	350	2600		2861	1777	8295	2652
2017	2178	1543	345	2568		3055	1995	8909	2454
2018	2081	1516	401	2457		3240	1955	5542	5270
2019	1829	1274	409	2461		2869	1889	5168	4725
2020	2000	1558	363	2455		2876	1542	5426	4606
2021	1760	1645	413	2166		2908	1629	4098	3926

Таблица 3. Статистические данные о количестве зарегистрированных экологических преступлений (по федеральным округам).

В указанных регионах выявляется и значительное число лиц, совершивших экологические преступления в возрасте 25-29 лет, в составе организованной группы, привлекаемых к уголовной ответственности не первый раз.

В Сибири и на Дальнем Востоке экологическая преступность имеет специфические черты, которые связаны с большей распространенностью организованных групп, использующих для совершения преступлений современное оборудование, налаженные каналы сбыта незаконно добытых биологических ресурсов в такие страны, как Китай. Благодаря этому криминальные группировки имеют возможность получать значительные прибыли, что, естественно привлекает молодых людей к участию в совершении преступлений.

Проведенное исследование показало, что 68% преступных посягательств на природные ресурсы было совершено из корыстных побуждений, с целью последующей продажи незаконно добытых животных, рыбы, вырубленной древесины, и т.д. Не случайно более 60% привлеченных к уголовной ответственности лиц не имели постоянного места работы, при этом только 5-6% лиц из них были нетрудоспособными. Около 20% лиц, совершивших экологические преступления, были рабочими, 1,5-2,5% - работниками сельского хозяйства, 0,4-2% – государственными и муниципальными служащими, 2-2,6 % – сотрудниками коммерческой или иной организации, и 1-3% индивидуальными предпринимателями.

Согласно статистическим данным, лица, совершающие экологические преступления, как правило, имеют среднее (полное) общее образование. Доля таких лиц в последние годы составляла не многим более 40%. От 21 до 23% лиц, имели начальное и основное общее образование.

Уголовный закон выполняет функцию как общей, так и частной превенции, поэтому при установлении уголовной ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду имеют значение показатели повторности их совершения. Изучение приговоров по

уголовным делам о преступных посягательствах на окружающую природную среду, а также анализ данных официальной судебной статистики показали, что в целом по стране 11-16% лиц, привлеченных к ответственности, на момент совершения экологического преступления имели неснятую и непогашенную судимость. Причем начиная с 2017 года наблюдается увеличение доли лиц, не в первый раз совершающих преступления, предусмотренные главой 26 Уголовный кодекс Российской Федерации (далее-УК РФ) (с 9,1% в 2016 году до 16% в 2021 году), а также доли лиц, совершивших преступления при наличии рецидива (с 3,3% в 2016 году до 4,7% в 2021 году) (таблица 4).

Год	Всего осуждено	Имели неснятые и непогашенные судимости	%	при рецидиве	%	при опасном рецидиве	%	при особо опасном рецидиве	%
2011	12723	1370	10,8	332	2,6	36	0,28	8	0,06
2012	11270	1201	10,7	315	2,8	51	0,45	4	0,04
2013	10224	1149	11,2	263	2,6	33	0,32	5	0,05
2014	9479	1082	11,4	294	3,1	47	0,50	9	0,09
2015	8960	1005	11,2	335	3,7	43	0,5	3	0,03
2016	8642	789	9,1	285	3,3	38	0,4	5	0,05
2017	7825	1031	13,2	295	3,8	48	0,6	11	0,14
2018	7345	1058	14,4	308	4,2	55	0,7	4	0,05
2019	6178	979	15,8	296	4,8	43	0,7	9	0,14
2020	5299	872	16,5	250	4,7	34	0,6	9	0,17
2021	5943	955	16	282	4,7	41	0,7	7	0,12

Таблица 4. Статистические данные о числе лиц, совершивших экологические преступления при наличии судимости и рецидива

С одной стороны, изучение материалов уголовных дел показывает, что уровень специального рецидива у лиц, совершающих экологические преступления, невысок, что может свидетельствовать о достаточно значимой роли специальной превенции уголовного закона.

С другой стороны, на фоне общего существенного сокращения числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ, наблюдается увеличение среди них доли лиц, совершивших преступления не в первый раз, кроме того, наибольшее число таких лиц привлекались к уголовной ответственности в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Причем

именно в этих округах отмечается самый большой уровень организованной преступности в рассматриваемой сфере. Это может свидетельствовать об определенной тенденции к профессионализации экологической преступности, прежде всего в данных регионах.

Год	Всего число лиц, осужденных за совершение экологических преступлений (всего по гл. 26 УК РФ)	Число лиц, осужденных за совершение преступления в составе группы лиц	Число лиц, осужденных за совершение преступления в составе организованной группы
2021	5943	1965 (33%)	176 (3%)
2020	5299	1522 (29%)	122 (2,3%)
2019	6178	1900 (31%)	171 (2,8%)
2018	7345	2301(31%)	192 (2,6%)
2017	7825	2420 (31%)	215 (2,7%)
2016	8642	2660 (31%)	124 (1,4%)
2015	8960	2757 (31%)	168 (1,9%)
2014	9479	2440 (26%)	82 (0,87 %)
2013	10224	2596 (25%)	123 (1,21 %)
2012	11270	2863 (25%)	42 (0,38 %)
2011	12723	3408 (27%)	48 (0,38 %)

Таблица 4. Статистические данные о числе осужденных за совершение экологических преступлений в соучастии

Указанные обстоятельства требует принятия как организационных, так и правовых мер, направленных на профилактику и предупреждение организованной экологической преступности. Полученные в ходе исследования данные о криминологической характеристике лиц, осуществляющих противоправные посягательства на окружающую среду, могут быть учтены, в том числе и при совершенствовании уголовно-правовых норм, прежде всего при конструировании санкций.

Список использованной литературы

1. [Электронный ресурс] – режим доступа: WBGReport1017Digital.pdf // www.worldbank.org
2. Nellemann, C. (Editor in Chief); (Eds). The Rise of Environmental Crime – A Growing Threat To Natural Resources Peace, Development And Security. A UNEPINTERPOL Rapid Response Assessment. United Nations Environment Programme and RHIPTO Rapid Response–Norwegian Center

for Global Analyses / R. Henriksen, A. Kreilhuber, D. Stewart, M. Kotsovou, P. Raxter, E. Mrema, S. Barrat www.rhipto.org 2016.

3. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.planetark.org/dailynewsstory.cfm/newssid/13298/story.htm>.

Кукушкина А.В. Борьба с преступностью и охрана дикой фауны и флоры от незаконного оборота, А.В. Кукушкина // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 4 (19). С. 236.

4. Nellemann, C., INTERPOL Environmental Crime Programme (eds). Green Carbon, Black Trade: Illegal Logging, Tax Fraud and Laundering in the Worlds Tropical Forests. A Rapid Response Assessment. United Nations Environment Programme, [Электронный ресурс] – режим доступа: GRIDArendal. www.grida.no. 2012.

5. Интерпол / Всемирный банк 2009; ЮНЕП 2011.

6. Тимошенко, Ю.А. Организованная экологическая преступность: причины и способы предупреждения / Ю.А. Тимошенко // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2019. № 6. С. 29-34.

ТЬЮ ВАН ХУНГ,

**сотрудник Института безопасности
Академии народной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам,
кандидат юридических наук**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

В настоящее время в Социалистической Республике Вьетнам (далее – СРВ) напряженность, связанная с увеличением роста наркопреступности, возрастает. Наркопреступники в погоне за сверхприбылями внедряются в состав разных слоев общества и имеют тесные связи с преступными организациями, как во Вьетнаме, так и за рубежом. В разработке мер противодействия наркопреступности государство ожидает от правоохранительных органов СРВ принятие своевременных, радикальных и устойчивых мер. В 2021 году задержаны 37 тысяч 056 лица по данной категории преступлений; раскрыты 25 тысяч 175 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [1].

Уголовный Кодекс СРВ 2015 года предусматривает 13 составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В механизме преступной деятельности и криминологической характеристике совершаемого преступления личность наркопреступника играет значительную роль. Известный вьетнамский ученый-правовед Ле Тхи Шон пишет, что «личность преступника» является совокупностью его биологических, психологических и социальных особенностей. Все эти особенности, а также внешние условия и являются обстоятельствами, приведшими к совершению преступления» [2, 150 стр.].

Нельзя не согласиться с Нгуен Шуан Ием, который в этой связи отмечает: «... установление личности преступника является мостом между социальной средой и преступностью. Личность преступника - это зеркало, отражающее все социальные процессы, в которых он участвует» [3, 245 стр.].

Мы разделяем точку зрения Н.П. Яблокова, отметившего, что «информация о личности преступника, выявленная при расследовании и сопоставлении с данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления, создает новую самостоятельную информацию, позволяющую правильно определить направление и способы розыска, задержания и последующего изобличения

преступника» [4, 33 стр.]. Существенное значение изучению личности преступника придавал в своих трудах Г. Гросс, который особое значение придавал выяснению личностных характеристик обвиняемых в преступлении лиц [5, 39 стр.].

Следует отметить, что именно в механизме транснациональной преступной деятельности особенно ярко проявляются личностные качества преступников, что выражено в распределении ролей, строгом подчинении и конспирации в криминальных сообществах. Кроме того, именно личность преступника, в первую очередь, выступает в качестве предмета криминологического исследования, ее изучение может способствовать получению более полной информации о наиболее значимых характеристиках участников преступной деятельности, результативному использованию типичных сведений в ходе раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков, что будет иметь существенное значение для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Проблемы изучения личности преступника освещены в работах вьетнамских ученых: Во Тхи Ким Оань, Динь Тхи Май, Као Тхи Оань, Ле Тхи Тху Зунг, Ле Тхи Шон, Лыу Хоай Бао, Нгуен Нгок Киен, Нгуен Нгок Хоа, Нгуен Шуан Ием, а также в работах российских криминологов и криминалистов: Ю.М. Антоняна, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.И. Долговой, В.А. Жбанкова, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова, Н.П. Яблокова и др.

Изучая вопросы личностных характеристик преступника, ученые склоняются к общей точке зрения о том, что к ним следует относить не только социально-демографические сведения, но и иные данные [6]. В научной литературе справедливо отмечено, что личностные качества напрямую влияют на характер подготовки, совершения и сокрытия преступления, образование следов, способы преступления, мотивы его совершения и т.д. Мы согласны с Лыу Хоай Бао, который обращает внимание на то, что свойства личности преступника, обладая наиболее характерными признаками, проявляются при взаимодействии с другими объективными ситуациями и обстоятельствами, создавая при этом в преступной среде индивидуальное поведение [7].

Проанализировав различные взгляды ученых на понятие личности преступника, полагаем, что под личностью наркопреступника следует понимать систему типичных сведений о его биологических, психических, социальных и иных особенностях, которые в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами привели его к подготовке, совершению и сокрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

На основании изучения судебно-следственной практики, нами были составлены типологические особенности преступников, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Данные сведения могут быть использованы следователями для обоснования выдвижения необходимых версий, установления и розыска

конкретного лица, проверки имеющихся версий, уточнения правильности направления расследования в целом и др.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и расследованные органами Министерства общественной безопасности СРВ, составляют 34% от общего числа преступлений в стране, в том числе: в 20% случаев преступления данной категории совершили граждане этнических меньшинств СРВ, Лаоса и Камбоджи, проживающие на приграничных территориях. Отмечались случаи привлечения в качестве исполнителей представителей горных народов, которые обладают другими наречиями и очень хорошо знают горную местность, а также имеющих родственников за границей (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Китай и др.).

Мы полагаем, что криминологическое исследование личности наркопреступника имеет важное значение еще и потому, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в СРВ, как правило (95,3%), совершаются группой лиц, что затрудняет расследование и раскрытие преступлений данной категории. По изученным нами уголовным делам выявлены следующие способы противодействия расследованию:

- использование содействия коррумпированных чиновников для оказания воздействия на сотрудников правоохранительных органов (оперативников, следователей, таможенных сотрудников и др.) – 40,4%;
- использование содействия судей – 5,3%,
- использование помощи адвокатов – 54,3%.

Как показал анализ уголовных дел, 3,4% государственных служащих (среди них должностные лица полиции, таможни, пограничной службы и др.) явились фигурантами по уголовным делам данной категории.

В зависимости от роли и выполняемых функций в структуре преступной организации нами в результате проведенного изучения выделены следующие типологические сведения о личности наркопреступника:

- организатор-руководитель – наиболее опасный участник преступной организации. Это инициатор, вдохновитель и лидер, спланировавший, организовавший и одновременно руководящий группой или преступной организацией. Его деятельность имеет антисоциальную направленность, он обладает обширными связями в криминальном мире. Имеет импульсивный, взрывной характер, проявляет решительность, стремление к лидерству. Разрабатывает общую стратегию преступной деятельности, тактические приемы и методы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, планирует действия по сокрытию преступлений, разрабатывает тактику противодействия расследованию и решает вопросы вербовки новых членов и т.п. В 95,3% случаев организаторами-руководителями преступных организаций и групп, связанных с

незаконным оборотом наркотиков в СРВ, являются мужчины в возрасте от 30 до 45 лет или свыше, 98,7% имеют судимость. Они имеют связь и авторитет в криминальной среде (в 75,3% случаев), а также связь с преступными организациями Золотого треугольника. Уровень образования таких лиц достаточно высокий: 23,3% имеют высшее образование (экономическое, юридическое, техническое, химическое и др.), 66,6% - среднее образование и 10,1% - основное образование. Около 79,3% организаторов (руководителей) состоят в браке и имеют детей;

- организатор - обладает всеми качествами организатора-руководителя, не выполняет функции руководителя, осуществляя лишь контроль. В 96,6% случаев организаторами являются мужчины в возрасте от 30 до 45 лет или свыше, 96,7% имеют судимость. Имеют связи и авторитет в криминальной среде (в 86,7% случаев), а также связь с преступными организациями Золотого треугольника. Уровень образования организаторов достаточно высокий: 27,3% имеют высшее образование (экономическое, юридическое, техническое, химическое и др.), 69,3% - среднее, 3,4% - основное образование. Около 87,3% организаторов состоят в браке и имеют детей;

- подстрекатель – обладает психологическими навыками работы с различными слоями населения, способен заинтересовать и привлечь лиц в преступные группировки путем уговоров, подкупа, угроз, просьб, поручения и обеспечения информацией о сверхприбыли, полученной в результате незаконного оборота наркотиков. Эмоционально неустойчив, часто проявляет агрессию. Стремится к получению прибыли. Подстрекатель не участвует в непосредственном осуществлении преступления, однако его действия направлены на достижение преступной цели, в том числе: возбуждение у других участников-исполнителей решимости осуществлять преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; склонение других участников-исполнителей к производству наркотических средств, их хранению или перевозке, а также сбыту путем уговора, подкупа, угрозы и иными способами, например такими, как убеждение, просьба, обещание, шантаж, обман и даже насилие. В 72,6% случаев подстрекателями в преступных организациях и группах являются мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, 78,6% имеют судимость. 63,3% имеют связь с криминальной средой. Высшее образование (юридическое, гуманитарное, психологическое и др.) имеют 11,3%, среднее – 38,6% и 50,1% – основное образование или являются неграмотными. Около 64,6% подстрекателей состояли в браке и имеют детей;

- пособник – лицо, обеспечивающее безопасность и секретность преступной деятельности, а также ее эффективное функционирование; использующее коррумпированные связи для получения информации об оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. Осуществляет поиск и проверку потенциальных «клиентов» и т. д.

Пособниками в преступных организованных группах в 84,6% случаев являются мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, 71,3% ранее судимы, 16,6% имеют высшее образование (юридическое, аграрное, технологическое и др.), 58,6% – среднее и 24,8% – основное образование или являются неграмотными. Около 55,3% пособников состоят в браке и имеют детей;

- исполнитель – лицо, непосредственно осуществляющее и исполняющее производство, хранение, перевозку и розничный сбыт наркотических средств на территории СРВ. Эмоционально неустойчивы, беспринципны, стремятся к получению прибыли любым путем, в том числе преступным. В 75,3% случаев исполнителями являются мужчины в возрасте от 14 до 35 лет или свыше. 58,6% имеют судимость. 3,3% имеют высшее образование, 19,3% - среднее и 77,4% - основное образование или являются неграмотными. Около 40,6% исполнителей состоят в браке и имеют детей [8].

Сведения о личности преступника влияют на эффективность практической деятельности правоохранительных органов, расследующих незаконный оборот наркотиков. Согласимся с В.К. Гавло, который справедливо полагает, что «личность преступника оставляет следы-признаки преступного поведения, свидетельствующие не только о событии преступления, но и о самом преступнике. В своей совокупности они позволяют представить механизм преступления, неотъемлемым компонентом которого является личность с определенными свойствами и качествами» [9, С. 27-28].

Вышеперечисленные участники (члены) преступных организаций или групп, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обладают личностными особенностями, позволяющими им быть причастными к подготовке, совершению и сокрытию преступлений данной категории и обосновывающими выбор их роли в цепочке незаконного оборота наркотиков, а изучение личностных характеристик преступника способствует поисковой деятельности, направленной на установление преступника, а также получению криминалогически значимой информации и прогнозированию преступного поведения в процессе расследования.

В заключении отметим, что выработка и знание типовой характеристики личности наркопреступника может иметь решающее значение для раскрытия, обеспечения эффективности и полноты в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков в СРВ.

Список использованной литературы:

1. Năm 2021: Bộ Công an phát hiện 25.175 vụ và bắt giữ 37.056 đối tượng tội phạm về ma túy. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://baodantoc.vn/nam-2021-bo-cong-an-phat-hien-25175-vu-va-bat-giu-37056-doi-tuong-toi-pham-ve-ma-tuy-16-38333151894.htm>.

2. Ле Тхи Шон. Криминология / Ле Тхи Шон – Ханой: Издательство Народная полиция, 2015. – 227 с.
3. Криминология Вьетнама. Том 1 / под ред. Нгуен Шуан Ием. – Ханой: Народная полиция, 2013. – 411 с.
4. Яблоков, Н.П. Криминалистика. учебник для вузов и юридических факультетов / Н.П. Яблоков – М., 2003. – 376 с.
5. Сокол, В.Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики / В.Ю. Сокол // Вестник КРУ МВД России. – 2012. – № 3 (17). – С. 39-51.
6. Антонян Ю.М. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман – М.: Наука, 1991. – 248 с.
7. Luu Hoài Bào. Nhân thân người phạm tội và những ảnh hưởng đến việc hình thành nhân thân người phạm tội giết người [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://khoaluat.vinhuni.edu.vn/nghien-cuu-khoa-hoc/seo/bai-viet-nhan-than-nguoi-pham-toi-va-nhung-anh-huong-den-viec-hinh-thanh-nhan-than-nguoi-pham-toi-giet-nguoi-66657> (дата обращения: 15.08.2021).
8. Тью Ван Хунг. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам (СВР): дис. ... канд. юрид. наук. / Тью Ван Хунг. – Калининград, 2020.
9. Гавло, В.К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий / В.К. Гавло // Алгоритмы и организация решений следственных задач: сб. науч. трудов – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. – С. 77-81.

ХОРЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ,

**преподаватель кафедры судебной
экспертизы и таможенного дела Тульского
государственного университета**

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО НЕОСТОРОЖНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С ПРОМЫШЛЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В настоящее время особенно обострилась одна из угроз безопасности мирового сообщества – чрезвычайные ситуации в техногенной сфере. Аварии на различных производственных объектах наносят значительный ущерб экономике, а также зачастую приводят к человеческим жертвам и нарушению окружающей среды. За редким исключением техногенные аварии становятся следствием преступных действий или бездействий со стороны лиц, отвечающих за безопасность. Основной особенностью такого рода неосторожных преступлений является их связь с непрерывным ускорением научно-технического прогресса и применением новейших, зачастую очень сложных технических систем, относящихся к источникам повышенной опасности. Данные преступления имеют высокую степень общественной опасности.

Проблема техногенных аварий в равной степени актуальна как для Российской Федерации, так и для Республики Казахстан. Так, по данным Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан за 2021 год произошло 11562 техногенные аварии, вследствие которых погибли 460 человек [1].

В пункте 43 Стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом президента РФ от 02 июля 2021 года №400 государством сделан акцент на том, что в настоящий момент «сохраняются угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний» [2].

Кроме того, в пункте 46 Стратегии защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера названа в числе целей обеспечения государственной и общественной безопасности [2].

Одной из задач, реализация которых необходима для обеспечения государственной и общественной безопасности, является «повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [3].

Однако, практика свидетельствует о недостаточности принимаемых системных риск-ориентированных подходов в деятельности Ростехнадзора (Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору) в области снижения аварийности и производственного травматизма, причины аварий и катастроф иногда замалчиваются и далеко не всегда тщательно расследуются, а роль следственного прогнозирования и профилактики этих преступлений достаточно низка. Не всегда гарантирует от аварийных ситуаций и внедрение новейших технологий, поскольку последние порой не в полной мере апробированы. Зачастую качество экспертизы промышленной безопасности (далее-ПБ) проектной документации перед вводом в эксплуатацию опасных объектов оказывается неудовлетворительным.

Всестороннее и эффективное противодействие неосторожным преступлениям, связанным с техногенными источниками повышенной опасности невозможно без изучения личности преступника.

В криминологии под личностью преступника понимается набор качеств, особо значимых в обществе и приобретённых в процессе занимаемой должности, служебного положения. В Уголовном кодексе РФ содержится большое количество составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил эксплуатации различных источников повышенной опасности. В их число, например входят: нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ст. 215.3 УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ), нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст.217 УК РФ) и др. Из приведённых формулировок диспозиций статей видно, что лицом, совершающим данные преступления, является лицо, осуществляющее проведение определённых работ на опасных объектах, прошедшее соответствующий инструктаж и сознательно допускающее нарушение требований безопасности.

Характеристика личности преступника, совершающего неосторожные преступления, связанные с источниками повышенной опасности состоит из нескольких групп с присущими им чертами. Во-первых, социально-демографическая: в основной массе изучаемые преступления совершают лица мужского пола (97,5%). Преступления коррупционной направленности в основном характерны лицам

социально-зрелым. Возрастной показатель составляет от 27 до 48 лет (82,5%).

Во-вторых, уголовно-правовая характеристика: преступления, связанные с промышленными источниками повышенной опасности совершают физические лица, вменяемые, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Достаточно часто отмечается также рецидив подобных преступлений.

Применительно к исследуемой категории преступлений, ключевой является морально-психологическая характеристика личности преступника: преступления совершают лица с достаточно высоким уровнем деформации сознания, которая выражается в укоренившемся пренебрежительном отношении к соответствующим требованиям безопасности. Проведённое исследование показало, что лица, допустившие нарушения требований безопасности в подавляющем большинстве случаев (97,5%) сознательно допускали такие нарушения, руководствуясь при этом личным опытом, представлением об избыточности предписанных требований безопасности, также высока была и роль общего безразличного отношения к требованиям безопасности, сложившегося в конкретной организации.

Изучение морально-психологических особенностей личности преступников, совершивших неосторожные преступления, связанные с промышленными источниками повышенной опасности позволило разделить их на две крупные группы:

1. Лицо, совершившее неосторожное преступление в целях извлечения материальной выгоды (увеличение объёмов выпуска продукции, сокращение производственных издержек).

2. Лицо, совершившее неосторожное преступление по причине халатного отношения к требованиям безопасности.

Также следует отметить, что для неосторожных преступлений, связанных с промышленными источниками повышенной опасности характерной является длительно существующая криминогенная (предкриминальная) ситуация, когда нарушения требований безопасности эксплуатации таких объектов не приводят к возникновению чрезвычайных ситуаций. В таких условиях в коллективах формируется устойчивое мнение об избыточности требований безопасности, возможности их частичного или полного игнорирования. Лица же, соблюдающие правила или требующие их соблюдения начинают восприниматься негативно и подвергаться давлению.

Таким образом, под личностью преступника понимается, совокупность специфических черт и индивидуальных особенностей, отличающих его от иных преступников и законопослушных граждан. Это лица с глубоко деформированным правосознанием, имеющие стойкое убеждение в том, что соблюдение правил и норм безопасности является необязательным и определённые отклонения от них не приведут к негативным последствиям. Личное негативное отношение преступника к

требованиям безопасности формируется зачастую в результате длительного опыта их нарушений, не повлекших за собой никаких негативных последствий. Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что для эффективного противодействия преступности в данной сфере недостаточно только привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, необходимы комплексные меры, в том числе (а возможно и в первую очередь) и не уголовно-правового характера, направленные на выработку у работников и руководителей промышленных предприятий стойкого убеждения в важности соблюдения установленных требований охраны труда и промышленной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Обзорная информация о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, произошедших на территории республики в январе 2021 года // Официальный сайт Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// www.gov.kz/memleket /entities/emer/ documents/details/145388?lang=kk](https://www.gov.kz/memleket/entities/emer/documents/details/145388?lang=kk)
2. Указ Президента РФ от 02 июля 2021г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05 июля 2021 г., № 27 (часть II), ст. 5351.

ЧУКМАИТОВ ДУЛАТ СЛАМБЕКОВИЧ,

**профессор Высшей школы права и
экономики Жетысуского университета
имени И. Жансугурова, доктор юридических
наук, профессор**

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В современных условиях в борьбе с преступностью нельзя полагаться только на уголовное преследование и использование суровых наказаний. Громкие политические заявления об ужесточении наказаний не должны подменять кропотливую работу по охране общественного порядка. Необходим комплекс мер, которые не позволяют совершить преступление в силу воспитания (социализации), затрудняют его исполнение либо они пресекаются на стадии подготовки. Структуризация таких предупредительных мер с учетом изменяющихся тенденций преступности и условий жизни весьма актуальна. Предупреждение преступности, то есть воздействие на ее причины и условия, является основным, главным направлением борьбы с этим негативным социальным явлением.

Причинность на уровне индивидуального преступного поведения связана с большой совокупностью взаимосвязанных явлений, которые могут породить не одно, а несколько следствий. В 2002 году профессор Е.И. Каиржанов опубликовал учебное пособие «Причинность в криминологии», в котором он изложил свой взгляд на рассматриваемую проблему причинного комплекса. Он пишет: «...элементарная цепь причинности на уровне любого отдельного преступления состоит из следующих трех звеньев:

а) волевого акта (как самая ближайшая часть причинной цепи) лица совершившего преступление;

б) соприкосновения (взаимодействия) определенных, в целом негативных, навыков, привычек, взглядов, убеждений, интересов, потребностей и т.д. с конкретной жизненной ситуацией (как центральная часть причинной цепи);

в) самих неблагоприятных (негативных) условий формирования личности человека, совершившего преступление (как самая дальняя, но более глубокая часть цепи).

Если исходить из временного показателя (критерия) такая схема цепи причинного комплекса может быть изложена в обратном порядке. Таким образом, в конечном итоге оказывается, что неблагоприятные

(негативные) жизненные условия формирования личности – есть более важная, наиболее сильная и глубокая причина, приводящая человека к отдельному преступному поведению (акту)» [1].

Многие криминологи связывают условия формирования личности со степенью социализации, т.е. с процессом приобретения человеком социально необходимых качеств. Например, Ю.М. Антонян пишет: «Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций. В этот период возникают и закрепляются типичные реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для данного человека предпочтения.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы... Можно сказать, что преступное поведение в определенном смысле есть продолжение, следствие первичной социализации, но, конечно, в других формах... Семья - главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение» [2].

За рубежом достаточно популярна теория опасного состояния. Современные представления о психическом состоянии, которое предшествовало конфликту с социальными нормами, во многом основаны на учении З. Фрейда о комплексах, отражающих противоборство сознания с подсознанием. Д. Коулмен разработал достаточно подробный перечень криминологических реакций, именуемых защитными механизмами, который дополнил В. Фокс.

С ними созвучны рассуждения Ю.М. Антоняна, который считает, что наличие тревожности, бессознательное ощущение призрачности и хрупкости своего бытия, опасение небытия являются фундаментальными особенностями личности и качественно отличают преступника от не преступника. Именно эти особенности выступают в роли основной и непосредственной причины преступного поведения.

У тревожных личностей угроза бытию, биологическому или социальному, способна преодолеть любые нравственные преграды или правовые запреты, игнорировать их, никак не принимать во внимание.

Академик РАН В.Н. Кудрявцев в своих работах предлагал упростить схему механизма совершения преступления и выделял в этом механизме три центральных этапа: стадию формирования мотива, этап планирования преступных действий и стадию исполнения принятого преступником решения [3].

Таким образом, в многообразной палитре, мозаике научных представлений и гипотез о причинности индивидуальных преступных деяний в центре находятся мотивация, цель, чувства, интересы,

ценностная ориентация личности правонарушителей, где решающими факторами являются потребности (интересы).

Следовательно, для организации общего предупреждения индивидуального преступного поведения необходимо воспитывать людей так, чтобы создавалось высокое общественное осуждение несправедливости противоправного поведения, особенно коррупции, воровства и насилия. Солидарность общества размывает основу преступности [4, с. 291]. Человек постоянно осуществляет поиск условий, более соответствующих его внутренним потребностям. Но человек – существо общественное и в случае утраты чувства связи с обществом, он будет противопоставлять себя ему. Поэтому, опасен как эгоизм, который ведет к утрате солидарности, к распаду общества, так и очень сильное коллективное чувство, которое может стать тормозом к прогрессу, будет угрожать свободам личности. Чем теснее связь между интересом личным и общественным, тем меньше вероятность того, что человек совершит преступление или допустит иное отклоняющее поведение. Ощущение своего достоинства, чувства удовлетворения от жизни гражданин должен получать от того, что не нарушают правил, что вносит свой скромный вклад в создание достойных условий жизни окружающих. Следовательно, общество должно поощрять тех, кто соблюдал правила, а не тех, кто преуспел в продвижении к богатству любыми средствами. В этом случае не произойдет социальной аномии и преступление будет вызывать всеобщее осуждение. Человек может и должен найти удовлетворение не сколько в своем обогащении, а в ощущении своей заслуженной ниши в обществе, в ближайшем окружении, но, конечно, при условии того, что он не находится за чертой бедности. Поэтому задачей средств массовой информации, представителей культуры, литературы, киноискусства является формирование в обществе порядочности и справедливости, воспитание достоинства, интеллигентности, формирование у ее членов общества способности учитывать в своем поведении интересы других людей.

В условиях популярности соцсетей необходимо создание и государственная поддержка пропаганды нравственных, культурных и правовых основ общежития. Не стоит противостоять глобализму, но в тоже время необходимо сохранить национальные традиции, самобытность и гуманизм.

В нашей стране, как и во многих других государствах, существуют условия, формирующие высокий показатели тревожности личности: значительный разрыв между бедными и богатыми, между объемом и качеством социальных услуг, что в свою очередь порождает напряженность между людьми. Поэтому, для общего предупреждения преступности так важны комфортные и достойные условия жизни людей.

Основополагающим концептуальным положением, по нашему мнению, является усиление социально-регулятивной роли государства, позволяющее перейти от карательных мер государства к реальному

предупреждению правонарушений. Задача государства обеспечить социальные условия и правовые правила общежития, гармонизировать общественные, групповые и индивидуальные интересы, снимая социальные противоречия и укрепляя солидарность общества. Не решив данную задачу трудно ожидать повышения социальной активности населения в борьбе с преступностью, его поддержки праву.

На формирование личности большое влияние оказывает микросреда: семья, школа, микро-группы и производственные коллективы. Для организации предупреждения преступности необходима ранняя диагностика неблагоприятных ситуаций в них и своевременное профилактическое воздействие. Кроме того, важно организовать обучение родителей, педагогов, руководителей коллективов тому, как создать доброжелательную атмосферу, заботу и избежать распространенных ошибок в воспитательной работе. Важна работа инспекторов по делам несовершеннолетних по выявлению и нейтрализации микро групп отрицательной направленности.

Наиболее сложной представляется сфера профилактики на индивидуальном уровне. К числу распространенных мотивов преступлений относятся следующие:

- корысть (алчность, стяжательство), согласно статистическим данным более 75% преступлений совершаются из корыстных мотивов;
- хулиганский мотив, или желание повысить свой статус в глазах других людей (этот мотив приходится на 13% от всех преступлений);
- месть личная или бытовая, реже - кровная либо неперсонифицированная месть, малодушие, ксенофобия, ревность и зависть;
- политические или религиозные мотивы (экстремистские, сепаратистские и т. д.).

В умышленном преступлении могут присутствовать как один, так и несколько мотивов, но один или два мотива являются доминирующими.

Воздействовать на мотивацию возможно через переключение интересов личности в сферы, которые не противоречат нравственности и праву. Молодежь необходимо широко вовлекать в занятия спортом, туризмом, экологическое и волонтерское движение, создавать различные кружки по интересам с учетом индивидуальных особенностей каждого. Следует подумать о возможности зарабатывать молодым людям: стройотряды, оплачиваемые общественные работы, оплачиваемые государством профессиональные курсы и обучающие программы и т. д. Молодежь обязательно должна быть загружена общественно полезными делами.

По мнению Ю.М. Антоняна значительно возросшие за последние годы агрессивность и жестокость людей, выражающиеся в росте насильственных преступлений, прямо связаны с утерей людьми, особенно молодыми, привычных жизненных ориентиров и идеологических ценностей, некоторое ослабление родственных,

семейных, производственных и иных связей, социального контроля; постепенное возрастание числа тех, кто в современном производстве не может найти себе места.

Итак, идеологические ценности и экономическое благополучие, успешная социализация, солидарность праву в обществе, семье, школе и коллективах являются базой индивидуальной профилактики. В случаях когда были допущены ошибки в указанных сферах мы можем иметь дело с личностью преступника и здесь уже речь идет о специальном индивидуальном предупреждении, пресечении преступлений. Во-первых, учет лиц, совершивших правонарушения и социальный контроль за ними, в том числе с использованием биометрических технологий. Во-вторых, индивидуализация наказания и социальная адаптация правонарушителей.

На стадии совершения преступления – виктимологическая подготовленность и технические средства предупреждения преступности (сигнализация, освещение, видеонаблюдение, ограничение доступа, охрана и т. п.). Но основа работы по пресечению преступлений – это оперативно-розыскная деятельность и реализация оперативных данных с учетом разновидностей криминогенных ситуаций (трудная жизненная, проблемная, конфликтная, стрессовая или фрустрационная ситуация).

На пост-криминальной стадии быстрое раскрытие преступления по горячим следам, четкая организация патрульно-постовой службы и неотвратимость ответственности.

Таким образом, комплекс мер противостояния преступности состоит из множества социально важных мер государственных, общественных организаций и социальной активности и ответственности простых граждан. Государство должно регулировать многие политические, идеологические, экономические, социальные факторы и специальные меры через разработку продуманных программ с учетом постоянного научного мониторинга.

Список использованной литературы

1. Каиржанов, Е.И. Причинность в криминологии / Е.И. Каиржанов – Алматы, 2002. – 140 с.
2. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов – М.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004
3. Кудрявцев, В.Н. Лекции по криминологии / В.Н. Кудрявцев – М., 2005.
4. Ковалевский, М.М. Взаимоотношение свободы и общественной солидарности / М.М. Ковалевский // Интеллигенция в России, – М., 1991.

ШЕГЕБАЕВА АЙГЕРІМ РЫСБАЕВНА,

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, философия докторы (PhD)

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ СИПАТТАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ЖАСАУДАҒЫ ҚЫЛМЫСКЕР ЖӘНЕ ЖӘБІРЛЕНУШІ ТҰЛҒАСЫНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Тұлға мәселесі қылмыстылықпен айналысатын ғалымдар үшін, ең алдымен криминология үшін маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Қылмыскер кез келген адам сияқты, өмір салты оның жеке басына шешуші із қалдыратын белсенді тіршілік иесі ретінде бағаланады.

Қылмыскердің жеке басының ерекшелігін түсінудегі ең маңыздысы - оның криминологиялық сипаттамасы, өйткені ол тұлғаның маңызды белгілерін көрсетеді. Атап айтқанда, қылмыскер тұлғасының мұндай сипаттамасы оның қоғамға қарсы бағыты жасаған іс-әрекеттеріне қатысты болып табылады. Сондықтан, заңға бағынатын адамдардан айырмашылығы, қылмыскердің жеке басының қоғамға қарсы көзқарасы нақты қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға бағытталған. Осылайша, отбасылық-тұрмыстық қылмыстық қол сұғушылыққа және ең алдымен оның зорлық-зомбылық түрлеріне қарсы тұруда маңызды рөл отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласында қылмыс жасаған адамның криминологиялық сипаттамасын зерттеу, сондай-ақ оның криминологиялық портретін тұжырымдау болып табылады.

Қылмыскердің жеке басының криминологиялық сипаттамасы - бұл сыртқы жағдайлармен және түрлі мән-жайлармен өзара әрекеттесуін ескере отырып, олардың отбасылық және тұрмыстық салада қылмыстық әрекеттер жасауына әкелетін, осындай қасиеттерге ие адамның әлеуметтік маңызды белгілері кешенінің криминологиялық сипаттамасы. Біз қылмыскердің жеке басын қылмыстық заңды бұзғаны үшін кінәлі адамды (тұлғаны) сипаттайтын әлеуметтік маңызды белгілер, байланыстар мен қатынастар жиынтығы ретінде жалпы қабылданған анықтаманы қолдаймыз.

Жалпы қабылданған тәсіл, қылмыскердің жеке басының құрылымы белгілердің (қасиеттердің) үш тобының болуын болжайды:

1) әлеуметтік-демографиялық (жынысы, жасы, әлеуметтік жағдайы, білім деңгейі, отбасылық жағдайы, кәсібі және т. б.);

2) қылмыстық-құқықтық (мазмұны мен уәждемесі, қылмыстың жеке немесе топтық сипаты және т. б.);

3) қылмыс жасаған адамдардың әлеуметтік-психологиялық қасиеттері (дүниетанымы, мүдделері мен өмірлік көзқарастары) [1, б. 282].

Жоғарыда мазмұндалғандардан, біз отбасылық-тұрмыстық салада қылмыстық құқық бұзушылықтар жасайтын қылмыскер тұлғасын әлеуметтік-демографиялық, қылмыстық-құқықтық және әлеуметтік-психологиялық қасиеттеріне қарай топтастырып, зерделеп көрейік.

Отбасылық-тұрмыстық қылмыскердің әлеуметтік-демографиялық сипаттамасы жынысы, жасы, білімі, туған жері, тұрғылықты жері туралы, азаматтығы және демографиялық сипаттағы басқа да деректер мәліметтерді қамтиды.

Бір жағынан, бұл жеке қасиеттер криминогендік емес және жеке тұлғаны қылмыстық тұлға ретінде сипаттамайды.

Бірақ егер бұл мәліметтер қылмыстың жекелеген түрлері деңгейінде, атап айтқанда отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қатысты алынса, онда олар отбасылық-тұрмыстық қылмыскердің жеке басы туралы қажетті ғылыми ақпарат бере алады.

Кейбір ғалымдардың заерттеулері бойынша отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы қылмыскерлердің жеке басының әлеуметтік-демографиялық сипаттамасын зерттеудің бірқатар нәтижелері бойынша мынадай мәліметтерге назар аударуға болады: отбасылық және тұрмыстық қылмыстардың басым көпшілігін - барлық отбасылық және тұрмыстық қылмыстардың үлес салмағымен салыстырғанда 75 % ер адамдар жасайды екен [2, б. 375].

Мұнымен қоса, бұл мәселе жөнінде халықаралық ұйымдардың деректері отбасылық зорлық-зомбылықтың кең таралғанын көрсетеді. 2020 жылы ЮНИФЕМ гендерлік зорлық-зомбылық туралы жиынтық баяндама ұсынды, онда әлемнің барлық елдері бойынша әйелдерді ұрып-соғу жағдайлары туралы статистикалық деректер жинақталған. Әйелдердің 50%-дан астамы некеде бір рет күйеулерімен ұрылған. Отбасындағы зорлық-зомбылықтың ең көп таралған түрі - әйелдерге дене жарақатын салу. Травматологиялық пункттерге барудың 20%-ы күйеулері ұрып-соққан әйелдердің жағдайлары. Төрт жағдайдың үшеуінде әйелді өлтіруді оның жұбайы жасайды. Бейтаныс адамның үйде әйелдерді өлтіру жағдайлары әлдеқайда аз. Отбасындағы зорлық-зомбылық эпизодтарының 95% - ер адамдар жасайды. Отбасында тіркелген зорлық-зомбылық оқиғаларының 75%-дан астамы күйеуінен болған, бұл оның өлтірілу қаупін 75%-ға арттырады, қоғамда отбасылық зорлық-зомбылыққа нақты ауқымы туралы анық түсінік жоқ. Адамдар бұл мәселенің маңыздылығы мен ауқымдылығын түсінбейді. Көпшіліктің пікірі бойынша, отбасылық зорлық-зомбылыққа байланысты туындайтын жан-жалдарды жеке мәселе деп танып, бұл кеңінен жарияланбауы керек деген пікір қоғамда кең таралған [3].

Ер адамдардың айтарлықтай артықшылығы ерлер мен әйелдердің психофизикалық ерекшеліктерімен, сондай-ақ олардың әлеуметтік рөлдерінің өзгешелігімен түсіндіріледі. Еркектер әйелдермен салыстырғанда агрессивтілік пен зорлық-зомбылыққа көбірек көңіл бөледі. Олардың ішінде әртүрлі психикалық патологиялары бар адамдар, сондай-ақ алкогольді ішімдіктерді теріс пайдаланумен көзге түскендер және бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеген тұлғалар көп кездеседі. Бұл факторлар дау-жанжал жағдайында ер адамдардың импульсивті, теңгерімсіз әрекет етуіне, жәбірленушіге қарағанда өзінің физикалық артықшылығын пайдаланып, оны қорлауға, үйретуге, жазалауға ұмтылуға деген ықпалын көрсетеді.

Әйелдердің табиғаты бойынша және физикалық жағынан ер адамдарға қарағанда әлсіз болғандықтан, отбасылық және тұрмыстық салада заңсыз әрекет жасау туралы шешім қабылдау ықтималдығы аз болады. Алайда, қазіргі уақытта әйелдердің азғындығы да дамып келеді, ол жыныстық азғындықта, маскүнемдікте, тұрмыстық арамдықта көрінеді. Әйелдердің белгілі бір бөлігі дөрекі, қатыгез және агрессивті болады. Бұл тұрғыда олар ер қылмыскерлерден айтарлықтай ерекшеленбейді [4, б. 25].

Қылмыскердің жеке басының әлеуметтік-демографиялық сипаттамасының маңызды элементі - оның жас ерекшелігі. Қылмыскердің жеке басының жас ерекшелігі, біріншіден, белгілі бір жастағы өкілдердің қылмыстық мінез-құлқының ерекшеліктерін көрсетеді, екіншіден, қылмыстың белгілі бір түріндегі қылмыскерлер арасында ең криминогендік жас тобын құруға мүмкіндік береді, үшіншіден, әртүрлі жастағы қылмыскерлердің құндылық бағдарларының, қажеттіліктерінің, мақсаттарының, жоспарларының мәнін ашуға көмектеседі және т. б.

Біздің зерттеулер көрсеткендей, тұрмыстық қатынастар саласында қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағандар арасында екі жас тобы ең үлкен қылмыстық белсенділігімен ерекшеленеді, олар 18-30 және 31-40 жастағы адамдар тобы. Бұл кездейсоқ емес және көбінесе осы жас топтарындағы адамдардың әлеуметтік мәртебесіне байланысты болып келеді.

Мұндағы қылмыскерлер тобының білім деңгейі салыстырмалы түрде қарағанда жоғары. Бұл өмірлік жағдайлардағы қақтығыстардың басым бөлігі жоғары білім деңгейімен ерекшеленетін жастар арасында пайда болатындығына байланысты. Алайда, күнделікті өмірде қылмыстық құқық бұзушылық жасаған жастар білімі мен мәдениет деңгейі бойынша өздерінің заңға бағынатын құрдастарынан артта қалады. Олар, әдетте, ауыр физикалық біліксіз еңбек түрімен айналысады (жүк тиегіштер, жұмысшылар және т.б.). Сонымен қатар олардың арасында ішімдікті асыра пайданатындар жиі кездесіп жатады. Дәл осындай контингент түрлі қылмыстарды жасауға бейім болып келеді. Бұл жерде адамның мінез-құлқын анықтайтын басқа да

факторлардың (мәдени-білім деңгейі, қажеттіліктері, мүдделері және т.б.) күрделі өзара әрекеттесуін ескеру қажет.

Зорлық-зомбылық отбасылық-тұрмыстық қылмыстық қол сұғушылықтарды жасау кәмелетке толмағандарға тән емес (1 %). Алайда, олар осындай жан-жалдарда ата-аналар арасындағы буфер ретінде жиі қалып қоятындығы анықталды, бірақ кейіннен олар ренжіткен жаққа, әдетте анасы жағына қарай ауысып және әкесіне, отбасылық тиранға қарсы қастандық жасайды.

Отбасылық-тұрмыстық салада қылмыстық қолсұғушылықтар жасайтын қылмыскердің қылмыстық-құқықтық белгілеріне қатысты айтар болсақ, осы санаттағы қылмыскерлердің әрбір үшіншісі бұрын қылмыс жасаған тұлғалар.

Олардың арасында пайдакүнемдік сипаттағы қылмыстарды жасағандар басымырақ, яғни, ұрлық (36 %), тонау (9 %), қарақшылық (4 %), бөтеннің мүлкін қасақана жою немесе бүлдіру (2 %), алаяқтық және қорқытып алу (1 %), сондай-ақ зорлық-зомбылық қылмыстары (24 %), оның ішінде жыныстық сипаттағы қылмыстар (6 %) да бар.

Тұрмыстық қылмыстарды жасау кезінде еш жерде жұмыс істемеген және оқымаған адамдар үлкен қызығушылық тудырады. Статистикаға назар аударатын болсақ жұмыссыз адамдардың басым бөлігінің қылмыс жасағанын көруімізге болады, мысалы, 2019 жылы 927 адам өлтіру тіркелген, оның ішінде – 558 қылмыстық құқық бұзушылық жұмыссыздармен жасаған; 2020 жылы 820 қылмыс тіркелген, оның ішінде – 548 қылмыстық құқық бұзушылық жұмыссыздармен жасалған; 2021 жылы – 736 қылмыс тіркелген, оның ішінде – 497 қылмыстық құқық бұзушылық жұмыссыздармен жасалған; 2022 жылы 6 айда 472 қылмыс тіркелген, оның ішінде – 241 қылмыстық құқық бұзушылық жұмыссыз адамдармен жасалған. Денсаулыққа ауыр зиян келтіру бойынша ағымдағы жылдың 6 айында 1836 қылмыстық құқық бұзушылық тіркеліп, оның ішінде – 680-і жұмыссыздармен жасалған қол сұғушылықтар болып табылады [5]. Яғни, статистикаға назар аударатын болсақ жұмыссыз адамдармен жасалатынын қылмыстылықтың басым екенін көруімізге болады. Қазіргі уақытта біздің республикада паразитизм үшін құқықтық жауаптылық жоқ екені белгілі. Алайда, бұл мұндай адамдардың көрінісін өзгертпейді, жұмысқа деген теріс көзқарас және паразиттік өмірге бейімділік олардың жеке басының дамуына теріс әсер етеді, отбасы мүшелерімен, ата-аналармен қарым-қатынасты күшейтеді және криминогендік жағдайлардың пайда болуын жоғарылатады. Осылайша, осы топтағы адамдардың үштен екісі жұмыс орнын бірнеше рет өзгерткен, бір кәсіпорында бір жылдан астам уақыт жұмыс жасамаған тұлғалар болып табылады. Соңғы жұмыс орнынан олардың үштен бірі жұмысқа себепсіз шықпағандар және еңбек тәртібін бұзғаны үшін жұмыстан босатылған тұлғалар. Бас бостандығынан айыру орындарында жазаны өтеп жүрген сотталғандардың белгілі бір криминогендік әлеуетін қалыптастырады. Сондықтан, бостандыққа

шыққаннан кейін сотталғандар негізінен дәрекі күш тұрғысынан шешетін жанжалды жағдайларды жиі тудырады. Олардың көпшілігі криминогендік белсенділігінің жоғары болуымен сипатталды және ауыр қылмыстарды жасауға бейім тұлғалар екендігін көруімізге болады.

Отбасылық және тұрмыстық қылмыстарды және ең алдымен, олардың зорлық-зомбылық түрін зерделеуде құрбандардың виктимологиялық сипаттамаларына ерекше назар аудару керек. Жәбірленушілер мен қылмыскерлер арасындағы қарым-қатынастың сипаты, қылмыс жасалған кездегі олардың әлеуметтік-тұрмыстық байланыстары өте маңызды криминологиялық маңызды факторлардың бірі болып табылады.

Сонымен қатар жәбірленуші мен қылмыскер арасындағы байланыс (туыстық дәрежесі, даму қарқындылығы, ұзақтығы және т. б.) неғұрлым жақын болса, отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болу ықтималдығы соғұрлым жоғары болатындығы анықталды [6, б. 94].

Отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбандары көбінесе әйел адамдар болып келеді. Мұның себебі, гендерлік теңсіздік, жәбірленушінің психикалық жағдайына әсер ететін және оның мінез-құлқының жәбірленуші ретіндегі белгілерін анықтайтын тарихи, әлеуметтік-мәдени, экономикалық және саяси факторлардың әсері.

Отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдер келесі жалпы белгілермен сипатталады: өзін-өзі бағалауы төмен; зорлық-зомбылық қатынастары туралы мифтермен бөлісу; отбасы туралы, әйелдің отбасы мен қоғамдағы рөлі, «ұқсас әйелдердің тағдыры» туралы дәстүрлі идеяларды ұстану; құқық бұзушының әрекеттері үшін жауапкершілікті өз мойнына алуға бейім болуы; құқық бұзушыға қатысты кінәсінен зардап шегеді және ашулану сезімін жоққа шығарады; негізінен пассивті, бірақ қоршаған ортаны өмір сүру үшін және кейде басқа зорлық-зомбылықтан аулақ болу үшін жеткілікті күшті; олар стресстің айқын реакциясының белгілерін көрсетеді және психофизиологиялық бұзылуларды көрсететін шағымдарды білдіреді; «сәтті» жыныстық қатынастар (іс жүзінде басым серіктеске жыныстық қызметтер) жалпы қарым-қатынасты тұрақтандыруы мүмкін деп санайды; оларға отбасындағы зорлық-зомбылық мәселесін шешуге ешкім көмектесе алмайтынына сенімді болады.

Алайда, әйелдер көбінесе отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбаны болғанымен, өлімге әкелетін жағдайларда қылмыс құрбандары көбінесе ер адамдар, ал әйел қылмыскерлер зорлықшыл болып табылатын жағдайлар да орын алып жатады.

Көбінесе отбасындағы зорлық-зомбылықтың құрбандары болып психиканың белгілі бір ерекшеліктері, ақыл-ой дамуының артта қалуы (атап айтқанда, имбецилдер) немесе басқа психикалық кемшіліктері бар қарт адамдар мен индивидтер танылады. Бұл олардың дәрменсіздігіне және өз іс-әрекеттерін және басқалардың іс-әрекеттерін бақылауға және толық білуге қабілетсіздігіне байланысты болады. Мұндай адамдар

көбінесе зорлық-зомбылықты қолдану фактісін және құқық бұзушының мінез-құлқының заңсыздығын түсінбеуі мүмкін. Зорлаушылар үшін осындай адамдар оңай «олжаға» айналады, оларға оңай тиісіп, ашуын көрсете алады.

Сонымен, отбасылық-тұрмыстық қылмыстық қол- сұғушылықтар мемлекет үшін проблемалы құбылыс болып табылады. Қылмыс құрбандары негізінен әйелдер. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы қылмыстылықтың дамуына түрлі құбылыстар айтарлықтай әсер етеді. Бұл маскүнемдік, жезөкшелік, нашақорлық, әлеуметтік паразитизм, құқықтық нигилизм, қараусыздық және т.б. сияқты қоғамға қарсы, жағымсыз құбылыстар. Мұндағы ескеретін жағдай, олар жәбірленушінің ғана емес, қылмыскердің өзіне де әсер етеді. Жәбірленушілердің өзіне деген сенімсіздік пен оны «өтеуге» деген ұмтылысты, эмоциялар мен әрекеттердің бақыланбауын, құқықтық сананың деформациясын дамытады, нәтижесінде зорлық-зомбылыққа әкеледі. Психологиялық және мінез-құлық жағдайында әлеуметтік құбылыстардың әсері көрінетін жәбірленуші саналы немесе бейсаналық түрде қылмыскерді қоздырады немесе пассивті күйде бола отырып, оған қолданылған зорлық-зомбылықтың сипатын білмейді және бағалай алмайды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Криминология: учебн. для вузов / Под ред. В.П. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2018.

2. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Харламов. – СПб, 2018.

3. Шрахметова Г.Т. Бытовое насилие: актуальная проблема современности // Тұрмыстық зорлық-зомбылық: қарсы іс-қимыл жүйесін қайта қарастыру: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдар жинағы – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, 2022. – Б. 135-136.

4. Айрапетян М.Г., Погребатько Е.С. Личность преступника и его жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности // Science Time, 2016. – № 12 (36).

5. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органдарының порталы // <https://qamqor.gov.kz/>

6. Коцюба В. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений (по материалам Дальневосточного региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Хабаровск, 2004.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Секция на тему: «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности»

1. Признать, что принципы являются основой построения любой правовой системы, их неукоснительному соблюдению должны быть подчинены все законы, подзаконные акты и практика их применения.

2. Конституционные принципы должны правильно раскрываться в актах нижестоящего уровня, в том числе подзаконных. При этом подзаконные акты должны не подменять, а эффективно дополнять отраслевое законодательство.

3. Предлагается поручить всем правоохранительным органам осуществить полную ревизию и учет своих ведомственных актов, в том числе незарегистрированных, регулирующих вопросы уголовного процесса, с приведением их в соответствие с основополагающими принципами уголовного процесса.

4. При осуществлении дальнейшего реформирования уголовного процесса рассмотреть следующие предложения:

1) значительно увеличить сроки давности привлечения виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности за нарушения конституционных прав;

2) изучить действующий институт прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям на предмет соответствия принципам законности, осуществления правосудия только судом, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина;

3) вернуться к вопросу сокращения максимального срока задержания лица без санкции суда с 72 до 48 часов, озвученному в Рекомендации Комитета ООН;

4) имплементировать в действующее законодательство международные нормы об особом правовом статусе для социально-, физически- и юридически- незащищенных слоев населения, таких как инвалиды, беременные и кормящие женщины;

5) рассмотреть возможность включения положения об ответственности лиц допустивших нарушение принципов в статьи 9 УПК РК;

6) принять меры к совершенствованию технических возможностей системы электронного учета доставленных лиц с целью исключения фактов необоснованного многократного ввода/вывода посетителей, без оформления их статуса и наделения соответствующими правами в уголовном процессе;

7) изучить необходимость введения в каждом правоохранительном органе статистического учета жалоб в порядке статьи 105 УПК РК (на незаконные действия органов уголовного преследования) в действующих формах отчетности.

II. Секция на тему: «Теоретические аспекты института финансовых расследований в Казахстане»

1. Созрели предпосылки для включения в задачи уголовного процесса предписания органам уголовного преследования об обязательном и своевременном принятии мер, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

2. Отечественное законодательство не содержит термина «финансовое расследование».

3. В международном праве под термином «финансовое расследование» понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности с главной целью выявления и документирования фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности.

Подходы отечественного законодательства к модели «финансовых расследований» содержат его элементы и в целом соответствуют международным стандартам.

4. Внедрение института финансовых расследований соответствует общемировому тренду. Зарубежом подобное требование законодательно закреплено. Однако, буквальное копирование их системы несет в себе различные риски, связанные с различным содержанием уголовно-правового института конфискации имущества.

5. Введение производства о конфискации (по аналогии с Эстонией) предполагает наряду с обвинительным приговором вынесение повторного судебного решения в отношении одного лица, что вызывает вопросы по соблюдению принципов правосудия, закрепленных в Конституции «никто не может быть подвергнут повторно ответственности за одно и то же правонарушение» п. 2 ч. 3 ст. 77.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным исключить конфискацию из видов наказания предусмотренных УК РК, и считать мерой устранения последствий совершенного уголовного деяния.

6. Требуется пересмотра и оптимизации процедура досудебного производства о конфискации (ст. 668 УПК РК).

III. Секция на тему: «Проблемы и перспективы института частных судебных исполнителей».

Законодательные:

1. Учитывая объем исполняемых частными судебными исполнителями решений судов, пересмотреть понятие «судебный исполнитель», соответственно, его статус и полномочия.

2. Принимая во внимание, что частные судебные исполнители фактически сами финансируют свою деятельность, пересмотреть алгоритм обеспечения правопорядка на месте совершения исполнительных действий за счет собственных средств путем привлечения частных охранных организаций.

3. Частный судебный исполнитель фактически обладает признаками субъекта предпринимательства, в связи с чем, полагаем необходимым пересмотреть порядок проведения проверок частных судебных исполнителей.

4. В Законе «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусмотрена мера воздействия, обладающая всеми признаками дисциплинарной ответственности в виде приостановления действия лицензии частного судебного исполнителя, в связи с чем, предлагается пересмотреть перечень видов дисциплинарной ответственности.

5. С учетом того, что исполнительное производство это элемент системы правосудия, предлагается в рамках совершенствования процессуального законодательства предусмотреть исключительно судебный порядок урегулирования споров по деятельности частных судебных исполнителей.

6. Учитывая альтернативную основу деятельности частных судебных исполнителей, а также принимая во внимание то, что исполнение судебного (и не судебного) акта это однородная деятельность независимо от статуса – государственный либо частный исполнитель, законодательно уравнивать условия осуществления деятельности государственных и частных судебных исполнителей, при этом закрепить принудительное исполнение по судебным актам только за государственными судебными исполнителям.

Организационно-правовые:

1. Для обеспечения равных условий труда, выработать соответствующий, обоснованный с научной точки зрения, алгоритм: расчета численности частных судебных исполнителей в пределах определенной административной-территориальной единицы и расчета нагрузки на каждого частного судебного исполнителя.

2. В целях соблюдения прав частных судебных исполнителей пересмотреть порядок вступления в Республиканскую палату (в частности, касательно вступительных взносов).

IV. Секция на тему: «Правовой статус прокурора в Казахстане и странах СНГ»

1. Органы прокуратуры занимают особое место в механизме государственной власти. Но вместе с тем, было бы оптимальным для прокуратуры предусмотреть отдельные главы в конституциях, что говорило бы об их независимом статусе (Армении, Беларуси, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана).

2. Отнесение таких понятий как защита прав и законных интересов гражданина и юридических лиц, верховенство закона к задачам при наличии принципа законности полагаем нецелесообразным и нелогичным. Кроме того, задача носит более узкий характер, и должна отражать конкретные действия по достижению цели.

3. Акты прокурора на нарушение законности должны быть обоснованными, юридически безупречно составлены, написаны грамотным, общепонятным языком. В актах прокурора излагается сущность нарушений с обязательной ссылкой на нормы законодательных актов, указываются негативные последствия несоблюдения закона, причины и условия, которые этому способствовали, ставится вопрос об их устранении и ответственности виновных лиц. Только при соблюдении этих условий такие меры будут наиболее результативными.

При выборе правового средства реагирования необходимо учитывать характер и степень распространенности выявленных нарушений законов, а также пути их реального устранения.

4. Предлагается в Конституционном законе РК «О прокуратуре» закрепить такой акт прокурорского надзора как предписание. Предписание позволит оперативно реагировать на нарушения закона. Также следует предусмотреть нормы о том, что обжалование предписания не приостанавливает его исполнения, неисполнение предписания прокурора влечет ответственность, предусмотренную законом Республики Казахстан.

5. Во всех странах СНГ основными актами прокурорского реагирования на нарушения законности являются: протест, представление, постановление, которые позволяют эффективно реализовывать правозащитные функции прокуратуры стран-участников СНГ.

V. Секция на тему: «Личность преступника: криминологическое исследование»

1. Постоянно и систематически изучать личности преступника в целом и по отдельным видам уголовных правонарушений в частности с учетом постоянно меняющихся условий в мире для своевременного предоставления актуальной информации для правоприменительной практики.

2. Повышать грамотность и информированность населения для предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних с вовлечением специалистов и повышения эколого-правового сознания общества и граждан, а также ввести учебную дисциплину по формированию антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры населения в программу общеобразовательных организаций.

3. Обучать работников учреждений первичного звена здравоохранения специальным знаниям и навыкам по распознаванию признаков жестокого обращения с детьми, оценки состояния и физического развития детей.

4. Стимулировать педагогических работников к переосмыслению профессиональных и личностных ценностей, а также оказывать психологическую и иную поддержку педагогов, испытавших ранее

жестокое обращение, для предотвращения их возможной агрессии по отношению к учащимся.

5. Финансировать программы по организации обучения детской безопасности за счет республиканского и местного бюджета.

6. Развивать социальные проекты по обеспечению занятости населения во взаимодействии стейкхолдеров.

7. Выявлять и мониторить лиц, склонных к совершению незаконной добычи объектов животного и растительного мира.

8. Имплементировать достижения информационных технологий в систему обеспечения предупреждения уголовных правонарушений.

9. Улучшать дорожную инфраструктуру, активно использовать предусмотренные законодательством инструменты правового воздействия.

10. Внедрять антикоррупционные стимулы для государственных служащих.